

ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ

BD

MD

MILITARY DIPLOMAT

№5-6 2012

геополитика
военно-техническое сотрудничество
безопасность

geopolitics
military&technical cooperation
 security

www.mdipomat.ru

Defence Ministers of the CIS
 Member States Interviews

Briefing of the Russian
 Navy Commander-in-Chief

Интервью министров обороны
 государств—членов СНГ

Брифинг главнокома ВМФ

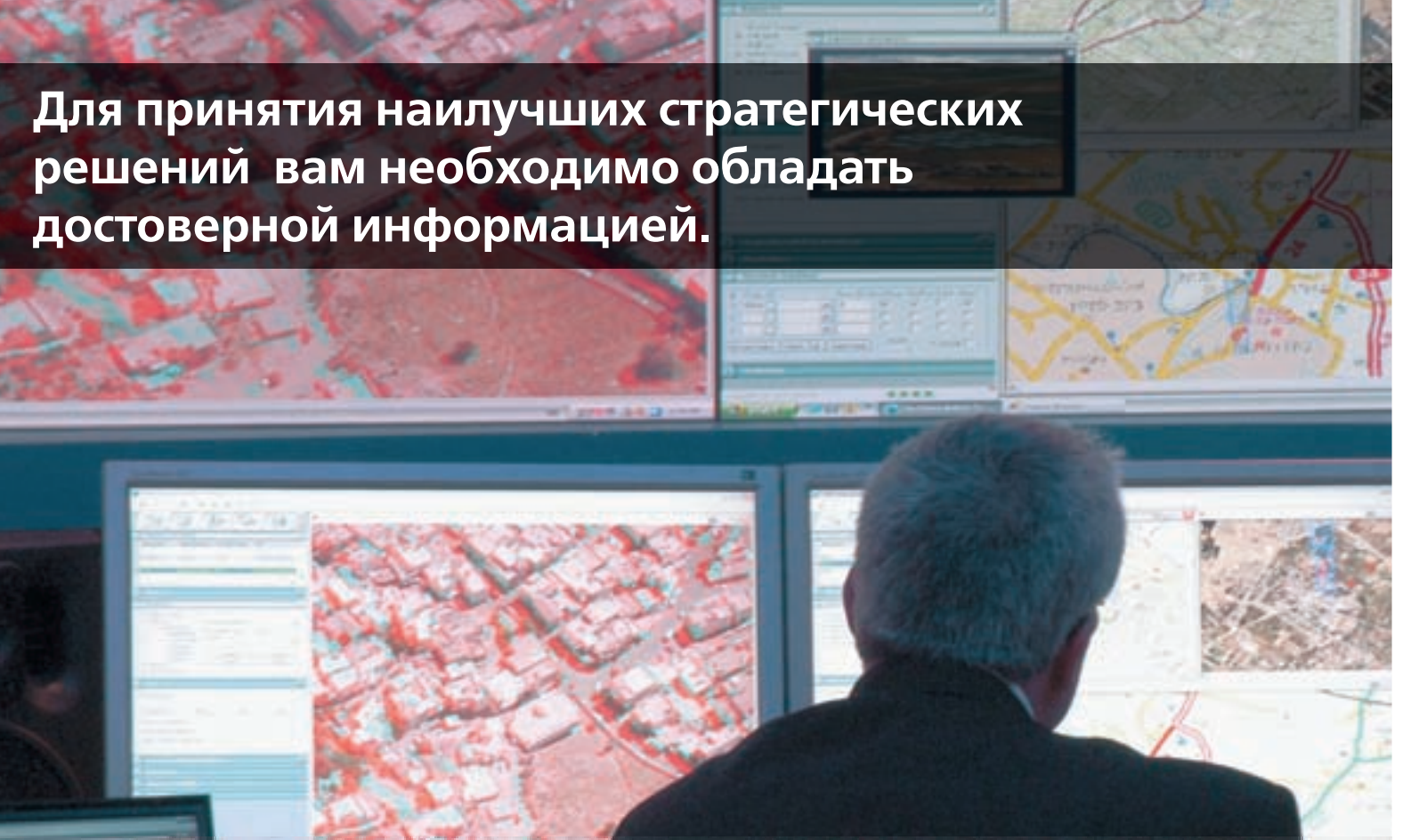

Командующий Объединенными оперативными силами ВС Великобритании, главный маршал авиации сэр Стюарт Пич

**«Важно, чтобы две страны
 продолжили диалог и развитие отношений»**

UK Joint Forces Commander,
 Air Chief Marshal **Sir Stuart Peach**

***“It is important that our two countries should continue
 these discussions and develop this relationship”***

Для принятия наилучших стратегических решений вам необходимо обладать достоверной информацией.

Jane's Information Group, вот уже более 100 лет лидирующая в мировом информационном пространстве, – открытый источник достоверных информационных и аналитических данных по проблемам мирового терроризма и международной безопасности.

Доступ к информационной базе Jane's даст вам возможность:

- **быть информированным о самых последних событиях**, включая обладание насущно необходимыми знаниями о развитии событий в сфере терроризма, организованной преступности, проблемах, связанных с безопасностью границ и уязвимостью государств для проникновения в них мятежных вооруженных формирований, контрабанды и нелегальных иммигрантов
- **принимать обоснованные решения**, основываясь на анализе деятельности террористов с использованием широкого диапазона критериев, включающего общие данные, страну происхождения, тактику действий, структуру управления, политическую, религиозную или иную принадлежность террористов
- **определять состояние нестабильности и предполагаемые угрозы**, используя единый исчерпывающий источник информации, охватывающей более 190 стран и 30 регионов.

Информационные решения Jane's доступны в онлайн-режиме, в печатном виде или на CDROM – мы предоставим информацию в любом нужном вам формате.

Если вы хотите подробнее узнать об информационных решениях Jane's, пожалуйста, обращайтесь:

Г-жа Вера Корби (говорит по-русски);
тел.: +44 (0) 20 8700 3905,
e-mail: vera.corby@janes.com

Г-н Анатолий Томашевич, представитель в Москве;
тел.: 942 04 65 (офис) или 926 211 46 72 (моб.),
e-mail: to-anatoly@tochka.ru

Международный иллюстрированный журнал «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ»™

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ
Рег. номер ПИИ № ФС77-21044 от 29.04.2005

© Все права сохраняются
При перепечатке ссылка обязательна
№ 5-6(55-56) 2012 год

Учредитель и издатель
ООО «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ»
Генеральный директор Сергей Лавров
моб. тел. 8-916-692-6881

Редакция:
Заместитель генерального директора
Александр Крикунов
Главный редактор Александр Шавердов
Коммерческий директор Вадим Ферсович
Директор по спецпроектам Анатолий Багучев
Директор по маркетингу Сергей Чукоэн

Советник Игорь Новоселов

Фото в номере:
Александр Гончаров, Вадим
Савицкий, Михаил Севастьянов,
Виктор Сухарев, Альвиан Яблонский
Почтовый адрес: 127572, Россия,
г. Москва, ул. Череповецкая, д.13, оф. 50
тел./факс (499) 200-1106
www.mdiplomat.ru
E-mail: mildip@mail.ru

Подписано в печать 26.11.12

Допечатная подготовка и изготовление
тиража «VIVA-STAR». Тираж 10 000 экз.

Illustrated International Magazine
MILITARY DIPLOMAT™

The Magazine is registered by the Federal
Service on Supervision of Legislations
Observance in mass communications sphere
and Protection of the Cultural Heritage
29.04.2005, Reg. No ПИИ № ФС77-21044

© All rights reserved

№ 5-6(55-56) 2012

Founded and published by
MILITARY DIPLOMAT LLC.,
Director General Sergey Lavrov
mobile 8-916-692-6881

Editorial Staff:
Deputy Director General Alexander
Krikunov

Editor-in-Chief Alexander Shaverdov
Commercial Manager Vadim Fersovich
Special Projects' Director Anatoly Baguev
Marketing Director Sergey Chukoén

Adviser Igor Novosyolov

Photo:
Alexander Goncharov, Vadim Savitsky,
Michail Sevastyanov, Victor Sukharev,
Alvian Yablonsky

Postal Address:
Ap. 50, 13 St. Cherepovetskaya,
Moscow, Russia, 127572
tel./fax (499) 200-1106
www.mdiplomat.ru
E-mail: mildip@mail.ru

Sent to the press on 26.11.12

Prepress and print by VIVA-STAR Circula-
tion: 10 000 copies

Содержание

Contents

Актуальное событие

Actual Events

Впервые в России	For the First Time in Russia	3
Церемония поминовения	The Remembrance Day	4
День королевской династии	Dynasty Day	6
Торжественный марш на Красной площади	Ceremonial Parade in Red Square	7
Круглый стол Международного Клуба	Roundtable Discussion of International Club	8

Военные дипломаты

Military Diplomats

Брифинг главнокомандующего ВМФ	Russian Navy Commander's Briefing	11
Заседание Московской ассоциации военных атташе	The MAMA's Meeting	14
Визит делегации военного отдела Посольства Великобритании в ЮФО	British Embassy Military Section Delegation visits Southern Federal District	15

Интервью номера

Our Interview

Сэр Стюарт Пич: «Важно, чтобы две страны продолжили диалог и развитие отношений»	Sir Stuart Peach: "It is Important that Our Two Countries should continue these Discussions and develop this Relationship"	16
---	---	----

СНГ

CIS

Сейран Оганян: «Цель реформ – создание эффективной оборонной системы»	Seiran Oganyan: "The Reform is aimed at Development of an Efficient Defence System"	24
Юрий Жадобин: «Защита государства носит всенародный характер»	Yuri Zhadobin: "Defence of the State is a National Endeavour"	32
Адилбек Джаксыбеков: «Вооруженные силы – основа военной организации государства»	Adilbek Jaksybekov: "The Armed Forces are the Basis of the Military Organisation of a State"	42
Таалайбек Омуралиев: «Провести военное реформирование в кратчайшие сроки»	Taalaibek Omuraliyev: "Military Reform as Soon as Possible"	50
Виталие Маринуца: «Армия – лидер доверия населения»	Vitalie Marinuța: "The Military is the Population's Leader in Term of Trust"	56
Шерали Хайруллоев: «Новый шаг к дальнейшему развитию Содружества»	Sherali Khairulloyev: "Next Step to Further Development of the Commonwealth"	62
Кабул Бердиев: «Создана новая система управления армией»	Kabul Berdiyev: "A New System to control the Military has been created"	68
Дмитрий Саламатин: «Украинская армия находится на переломном рубеже формирования»	Dmitry Salamatin: "The Ukrainian Military's Reform is at the Crucial Point"	76
«Война» на Кавказе	'War' in the Caucasus	88
«Воин Содружества» – юбилею Совета министров обороны СНГ	Commonwealth Warrior Dedicated to the CIS Defence Ministers Council Anniversary	94

ОДКБ

CSTO

РИСИ

RISS

Международная научная конференция в РИСИ	International Research Conference in Russian Institute for Strategic Studies	112
Великобритания: задачи и трудности национальной безопасности и обороны	Great Britain: Objectives and Problems of National Security and Defence	118

Рособоронэкспорт

Rosoboronexport

«Рособоронэкспорт» поздравляет Военно-воздушные силы Индии с 80-летием	Rosoboronexport congratulates the Indian Air Force on the 80th Anniversary	123
--	--	-----

Дискуссионный клуб ВД

MD Discussions Club

Трудности и перспективы бизнеса в Таможенном союзе	Business Problems and Prospects in Customs Union	124
--	--	-----

ВД представляет

MD Presentation

90 лет – не возраст!	90 Years is Not Old!	126
----------------------	----------------------	-----

Страницы истории

Pages of History

Военное сотрудничество СССР и Египта в 1950–1970 гг.	Soviet-Egyptian Military Cooperation in 1950–1970	139
--	---	-----

Редакционный совет

Сергей Приходько, первый заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ

Сергей Чemezov, Генеральный директор Государственной корпорации «Ростехнологии», Председатель Общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России», Президент Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России»

Владимир Комоедов, председатель Комитета Государственной думы ФС РФ по обороне

Вячеслав Никонов, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы ФС РФ по международным делам, президент фонда «Политика», доктор исторических наук

Василий Лихачев, депутат Государственной думы ФС РФ, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук

Михаил Дмитриев, Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству

Константин Кокарев, первый заместитель директора РИСИ, доктор исторических наук

Юрий Грачев, заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества

Валерий Семериков, заместитель Генерального секретаря ОДКБ

Махмут Гареев, генерал армии, Президент Академии военных наук, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор

Борис Усвятцов, доктор политических наук, профессор

Алексей Гончар, заместитель начальника инспекции Счетной палаты РФ, доктор технических наук

Евгений Полуэктов, советник ВТБ

Игорь Емельянов, Генеральный директор ОАО «Авиазапчасть»

Сергей Модестов, полковник, действительный член Академии военных наук, доктор философских наук, доктор политических наук

Николай Ефимов, полковник, главный редактор газеты «Красная звезда»

Editorial Board

Sergey Prikhodko, First Deputy Head of the RF Government Office

Sergey Chemezov, Director General of the *Rostekhnologii* State Corporation, Chairman of the All Russia public organization *Engineering Industry Union*, President of the All Russia industrial branch Association of Employers *Engineering Industry Union*

Vladimir Komoedov, Chairman of the RF State Duma Defence Committee

Vyacheslav Nikonov, First Deputy Chairman, Committee for International Affairs, State Duma; President, Politika Foundation; Ph.D. (history)

Vassily Likhachov, member, State Duma, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Ph.D. (law)

Mikhail Dmitriyev, Director of the Federal Service for Military and Technical Cooperation

Konstantin Kokarev, First Deputy Director, RISS, Ph.D. (history)

Yuri Grachev, Deputy Chairman of the Imperial Orthodox Palestine Society

Valery Semerikov, Deputy CSTO Secretary General

Mahmut Gareyev, Army General, President of Academy of Military Sciences, Doctor in Military Sciences, Doctor in History, professor

Boris Usvyatsov, Doctor in Political Sciences, Professor

Alexey Gonchar, Deputy Chief of the Inspectorate of the Accounts Chamber of the Russian Federation, Doctor in Technical Sciences

Evgeny Poluektov, VTB Bank Advisor

Igor Emeliyanov, General Director *Aviazapchast* PLC

Sergey Modestov, Colonel, Full Member of Academy of Military Sciences, Doctor in Philosophy and Political Sciences

Nikolai Efimov, Colonel, Editor-in-Chief of *The Red Star* Newspaper

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Чтобы подписаться на журнал, звоните по телефону: 8-916-427-78-26.

По вопросам подписки на электронную версию журнала обращайтесь по телефону: 8 (495) 777-65-57

или по адресу электронной почты sales@ivis.ru

DEAR READERS,

To subscribe, call 8-916-427-78-26.

To subscribe for the digital version of the magazine, call 8-495-777-65-57 or e-mail to sales@ivis.ru

Впервые в России

FOR THE FIRST TIME IN RUSSIA

Союз писателей России вручил в дар Московскому государственному институту международных отношений (МГИМО) скульптурный бюст **Конфуция**.

Развитие человеческой цивилизации осуществляется благодаря деятельности выдающихся личностей, которые в прошедшей истории были во многих странах. К таким выдающимся личностям относится и китайский ученый и философ Конфуций.

Философское учение Конфуция (551–479 гг. до н. э.) имело в том числе огромную общеобразовательную силу не только на его родине, но и во многих других странах Юго-Восточной Азии.

Сам Конфуций видел свою миссию в сохранении и передаче потомкам истоков древней культуры.

Победа конфуцианства в Китае над другими учениями обеспечила его создателю особый статус культурного героя, духовного вождя нации, сохранившийся и до нашего времени. Конфуций считается родоначальником национальной идеи Китая.

Конфуций впервые выдвинул идею создания государственного устройства, в котором при наличии сакрально вознесенного, но практически бездействующего правителя реальная власть должна принадлежать интеллектуалам, соединяющим в себе таланты философов, ученых, литераторов и чиновников.

Педагогическая доктрина Конфуция строилась на демократических принципах равных возможностей — обучение учеников вне зависимости от рода их происхождения, с минимальной оплатой обучения при единстве заучивания и размышления.

Учитывая, что в МГИМО готовят дипломатических работников не только для Российской Федерации, но также и для иностранных государств, Союз писателей России принял решение подарить скульптурный бюст великого деятеля мировой культуры этому учебному заведению.

Скульптурный бюст в бронзе выполнен по заказу Союза писателей России московским скульптором **Григорием Потоцким** на пожертвования граждан России.

Инициатором этой акции является ответственный секретарь Пушкинской секции Союза писателей России **Игорь Новоселов**.

The Russian Union of Writers has donated a sculpture bust of **Confucius** to MGIMO (Moscow State Institute of International Relations — MSIR).

The progress of the human civilization is possible due to activity of outstanding persons, who lived in different countries throughout the history. Chinese scientist and philosopher Confucius also belongs to a group of such outstanding people.

The philosophic teaching of Confucius (551–479 B. C.) was of great comprehensive educational power not only in his country but also in many other states in Southeast Asia.

Confucius himself found his mission in preserving and transferring to descendants sources of ancient culture.

The domination of Confucianism over other teachings secured a special status of a cultural hero for its founder and made him the spiritual leader of the nation, which has remained intact until now. Confucius is considered to be the founder of the national idea of China.

Confucius was the first to move the idea of the state structure when under a sacred but actually passive ruler the real power shall be embodied in intellectuals who should combine abilities of philosophers, scientists, literary men and officials.

The educational doctrine of Confucius was based on democratic principles of equal opportunities — teaching of students regardless of their origin with minimal payment amid unified learning and thinking.

Taking into account that MGIMO prepares diplomatic staff not only for the Russian Federation but also for other countries, the Russian Union of Writers decided to give the sculptural bust of the great figure of the world culture to this educational institution.

The bronze sculptural bust was created by Moscow sculptor **Grigory Pototsky** under the order of the Russian Union of Writers for donations of Russian citizens.

Executive secretary of the Pushkin Section of the Russian Union of Writers (RUW) **Igor Novosyolov** was the initiator of this action.

Under the agreement of the RUW and MGIMO Chancellor **Anatoly Torkunov** the ceremony of opening of the bust of Confucius — the first monument to the outstanding Chinese thinker on the territory of Russia — was timed to a significant

По согласованию Союза писателей России и ректора МГИМО **Анатолия Торкунова** торжественную церемонию открытия скульптурного бюста Конфуция — первого памятника великому китайскому мыслителю на территории России — приурочили к знаменательной дате: 63-й годовщине образования Китайской Народной Республики.

На церемонии открытия бюста Конфуция, состоявшейся 9 октября, присутствовали послы и дипломатические сотрудники многих стран Юго-Восточной Азии, преподаватели и студенты МГИМО и другие многочисленные гости.

На мероприятии выступили — ректор МГИМО, профессор А.Торкунов, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ **Ли Хуэй**, ответственный секретарь Пушкинской секции Союза писателей России И.Новоселов, скульптор Г.Потоцкий.

Церемония сопровождалась фортепианными мелодиями в исполнении студентки Российской академии музыки имени Гнесиных — китайской пианистки **У Шань**.

И.Новоселов вручил А.В. Торкунову и Ли Хуэю Памятные знаки «За укрепление международного культурного сотрудничества», которыми награждаются государственные и общественные деятели ряда стран.

date: the 63rd anniversary of the establishment of the People's Republic of China.

The ceremony of opening of the bust of Confucius, held on 9 October, was attended by ambassadors and diplomatic staff of many countries of South-East Asia, MGIMO professors and students and many other guests.

The ceremony heard MGIMO chancellor Prof. A. Torkunov, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the PRC to the Russian Federation **Li Hui**, executive secretary of the Pushkin

section of the Russian Union of Writers I. Novosyolov and sculptor G. Pototsky.

The ceremony was accompanied with piano performance by a student with the Russian Music Academy named after the Gnesins, Chinese pianist **U Shan**.

I. Novosyolov presented A. Torkunov and Li Hui with Commemorative Badges for the Strengthening of International Cultural Cooperation that are presented to statesmen and public figures of a number of countries.

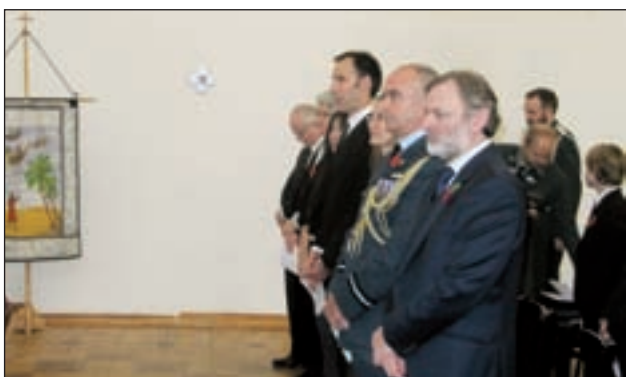
ЦЕРЕМОНИЯ ПОМИНОВЕНИЯ

THE REMEMBRANCE DAY

В воскресенье, 11 ноября 2012г., в храме Св. апостола Андрея Первозванного прошла Церемония поминовения воинов. Церемония — общегосударственное мероприятие в Великобритании и одно из наиболее значимых событий в календаре важных дат Вооруженных сил Великобритании. Эта служба проходит не только в Соединенном Королевстве и в государствах Британского Содружества, но и в странах, где служат британские военнослужащие.

The Ceremony of Remembrance was held at St Andrew's Church on Sunday 11 November 2012. The Remembrance Day is a national event in the United Kingdom and is one of the most significant events in the military calendar. It is commemorated not only in the United Kingdom, but in all overseas territories and wherever British servicemen are serving throughout the world. Her Majesty Ambassador Mr **Tim Barrow** and Air Commodore **Carl Scott**, Defence and Air Attaché of the Brit-

Британский Посол г-н **Тим Барроу** и бригадный генерал авиации **Карл Скотт**, атташе по вопросам обороны — военно-воздушный атташе Посольства Великобритании, а также послы, военные атташе, представители государств-членов Содружества, союзных государств и других стран возложили венки. Представители Вооруженных сил Российской Федерации и заслуженные ветераны Великой Отечественной войны также приняли участие в Церемонии и возложили цветы.

В ходе благотворительной акции Королевского Британского Легиона «Воззвание маков» сотрудники Посольства Великобритании и прихожане храма собрали 1500 фунтов стерлингов (70500 руб.).

После завершения церемонии в резиденции Посла Великобритании был дан прием от имени атташе по вопросам обороны, бригадного генерала авиации Карла Скотта.

ish Embassy laid a wreath, as well as Ambassadors, Defence Attachés and their representatives from Commonwealth, Allied and other countries.

The representatives of the Russian Federation Armed Forces and a great number of distinguished World War II veterans also took part in the ceremony and laid flowers. The British Embassy staff and the Church congregation expressed its support for the Royal British Legion's charity work through the Poppy Appeal collecting £1,500 GBP.

Following the Service a reception was held at the Ambassador's Residence, hosted by the Defence Attaché, Air Commodore Carl M. SCOTT.

ДЕНЬ КОРОЛЕВСКОЙ ДИНАСТИИ

DYNASTY DAY

15 ноября Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Бельгия в РФ его превосходительство **Ги Труверуа** и атташе по вопросам обороны при Посольстве генерал-майор **Ив Кювелье** устроили в резиденции посла, что в Хлебном переулке, 15, прием по случаю Дня королевской династии.

Этот национальный праздник — День королевской династии, или День королевской семьи, отмечается в Бельгии 15 ноября начиная с 1866 года. Праздник был учрежден вторым по счету бельгийским королем **Леопольдом II**. Торжества проводятся в честь Св. Альберта, который считается покровителем королевской семьи. Этот день символизирует единство бельгийской нации во всем ее политическом, культурном и языковом многообразии.

В День королевской династии учителя и школьники, преподаватели и студенты обсуждают роль монархии для современной Бельгии.

Бельгийские сообщества во всем мире также отмечают этот день.

В начале приема генерал-майор Ив Кювелье обратился к гостям с краткой приветственной речью.

На приеме в резиденции присутствовали иностранные и российские дипломаты, представители российской общности, науки, культуры, СМИ.

Прием прошел в праздничной и теплой атмосфере.

On 15 November, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Kingdom of Belgium to the Russian Federation His Excellency **Guy Trouveroy** and Defence Attaché to the Embassy Brigadier General **Ives Cuvelier** gave a reception at the Residence of the Ambassador at 15 Khlebnyy Pereulok on the occasion of the Dynasty Day.

The national holiday — Dynasty Day (Fête de la Dynastie) or the Royalty Day — has been celebrated in Belgium on 15 November since 1866. The holiday was established by **Leopold II**, the second Belgian King. The celebrations are held in the name of St. Albert the Great recognised as the patron of the Royal Family. This day is a symbol of the unity of the Belgian nation along with its political, cultural and language diversity.

On the Dynasty Day, teachers and pupils, professors and students discuss the role of the monarchy for present-day Belgium.

Belgian communities all over the world also celebrate this holiday.

At the beginning of the reception Brigadier General Ives Cuvelier delivered a welcome speech.

The reception at the Residence was attended by foreign and Russian diplomats, representatives of the Russian public, science, culture and mass media.

The reception was held in a festive and warm atmosphere.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ МАРШ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

CEREMONIAL PARADE IN RED SQUARE

7 ноября на Красной площади состоялся торжественный марш, посвященный историческому военному параду 7 ноября 1941 года.

В нем приняли участие шесть тысяч человек: воспитанники кадетских школ, военнослужащие московского гарнизона в форме 1812 и 1941 годов, кавалерийская группа Президентского полка, рота Почетного караула и представители военно-патриотических организаций. Также в параде приняли участие образцы военной техники 1941 года.

Гостями парада стали более тысячи ветеранов Великой Отечественной войны. В их числе — участники того самого парада 7 ноября 1941 года.

Перед участниками парада и зрителями выступил мэр Москвы **Сергей Собянин**.

Интересный факт, что впервые с 1941 года в этих торжествах в качестве гостя приняла участие делегация Посольства Великобритании в составе атташе по вопросам обороны — военно-воздушного атташе бригадного генерала авиации **Карла Скотта** и советника по международному военному сотрудничеству **Александра Гончарова**.

A ceremonial parade dedicated to the historic military parade held there on 07 November 1941 took place in Red Square on 07 November.

The participants in the parade — military schools students, Moscow garrison personnel wearing uniforms vintage 1812 and 1941, a Presidential Regiment cavalry group, a company with the Honour Guard and representative of military patriotic organisation — totalled 6,000. Examples of the materiel vintage 1941 were used in the parade too.

The parade was attended by over 1,000 veterans of the Great Patriotic War, including some of the participants in the 07 November 1941 parade.

Moscow mayor **Sergei Sobyenin** addressed the parade and spectators.

Interestingly, a delegation of the British embassy — Defence Attaché/Air Force Attaché Air Commodore **Carl Scott** and International Military Cooperation Advisor **Alexander Goncharov** — has attended the festivities as a guest for the first time since 1941.

КРУГЛЫЙ СТОЛ МЕЖДУНАРОДНОГО КЛУБА

ROUNDTABLE DISCUSSION OF INTERNATIONAL CLUB

В соответствии с планом работы Международного Клуба выпускников ВАГШ ВС РФ 8 ноября 2012 г. был проведен круглый стол с участием членов Клуба, представителей Межрегиональной общественной организации «Общественная Академия национальной безопасности» (МОО ОАНБ), Главного Управления международного военного сотрудничества МО РФ, ВАГШ ВС РФ, а также представителей корпуса военных атташе, аккредитованных в Москве, и других гостей.

Under the plan of the General Staff Academy Graduates Club (GSAGC), a roundtable discussion was held on 08 November 2012. It was attended by club members, representatives of the Public National Security Academy (PNSA, an interregional public organisation), Main Directorate of International Military Cooperation of the Russian Defence Ministry and Russian General Staff Academy as well as foreign military attachés in Moscow and other guests.

General Staff Academy Graduates Club

A conference presided over by Public National Security Academy President **Alexander Stefanov** was held in Moscow on 12 April 2012, which attendees resolved that the General Staff Academy Graduates Club be established under the aegis of PNSA.

The driving force behind the establishing of the club was Col. **Andrei Kovalchuk**, who was head of the special department of the academy during 2006–10, and graduates of the department, serving in their countries' embassies to Moscow – French Defence Attaché Brig.-Gen. **Jean Morin**, Swedish Defence Attaché Capt. (N) **Håkan Andersson**, RoK Defence Attaché **Chong Son Ho**, Finnish Defence Attaché Col. **Pentti Forsström**, Serbian Defence Attaché Col. **Milovan Lazović**, German Military Attaché Col. **Joachim Bruns** and Swedish Deputy Defence Attaché Lt.-Col. **Johan Huovinen**.

The purpose of the Club is to strengthen and maintaining the friendly contacts and comprehensive links among the graduates of the Russian General Staff Academy in the interest of deepening the mutual understanding in the security sphere.

The conference approved the statute of the Club and elected the Graduates Club board. PNSA Vice-President Col. A. Kovalchuk (Class 2004) was elected GSAGC Chairman.

The Club is a voluntary self-governing non-profit association of General Staff Academy graduates.

Russian and foreign nationals – graduates and undergraduate students of the General Staff Academy interested in joint attainment of the Club's objectives – can be members of the Club. The membership is granted based on an individual written application.

The Club's assembly can admit persons, who did not attend the General Staff Academy, as honorary members for their contribution to international military cooperation and for their outstanding services in maintaining international security.

By decision of the PNSA presidium, the Club is entitled to join international public associations, accrue rights and bear responsibilities, maintain international contacts and make agreements with foreign non-profit nongovernmental organisations within its scope.

The Club is entitled to set up its branches, affiliates and representative offices in other states based on universally recognised principles and norms of international law, international treaties signed by the Russian Federation and law of those states.

The Russian Armed Forces General Staff Academy dates back to the Emperor's Military Academy established in 1832 by the initiative of Emperor Nicholas I.

The Russian Defence Minister in his Order 297 dated 25 July 1997 determined 08 December as the annual Day of the General Staff Academy.

The Academy marks its 180th anniversary in December 2012.

Since its inception, the Academy has trained thousands of top-notch specialists, who have held key military and governmental positions both in Russia and in other countries.

Officers and general officers from over 40 states have studied in the Academy, of whom a considerable number has held leading command, staff and defence ministry positions in their countries.

At present, priority is given to enrolling servicemembers from the member states of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) and Commonwealth of Independent States (CIS) signatories as far as student admittance is concerned.

Международный Клуб выпускников Военной академии Генерального Штаба ВС РФ

12 апреля 2012 г. в Москве под председательством президента Межрегиональной общественной организации «Общественная Академия национальной безопасности» (МОО ОАНБ) **Александра Стефанова** была проведена конференция, на которой было принято решение о создании на базе ОАНБ Международного Клуба выпускников Военной академии Генерального Штаба ВС РФ (ВАГШ ВС РФ).

Инициаторами создания Клуба выступили полковник **Андрей Ковальчук**, который в 2006–2010 гг. был начальником специального факультета ВАГШ ВС РФ, и выпускники этого факультета, проходящие службу в Москве при посольствах своих государств: атташе по вопросам обороны Франции бригадный генерал **Жан Морен**, атташе по вопросам обороны Швеции капитан 1 ранга **Хокан Андерссон**, атташе по вопросам обороны Республики Корея **Чжон Сон Хо**, атташе по вопросам обороны Финляндии полковник **Пентти Форстрём**, атташе по вопросам обороны Республики Сербия полковник **Милован Лазович**, военный атташе Федеративной Республики Германия полковник **Йохим Брунс**, заместитель атташе по вопросам обороны Швеции подполковник **Юхан Хоувинен**.

Цель создания Клуба — укрепление и поддержание дружеских контактов и всесторонних связей между выпускниками ВАГШ ВС РФ в интересах углубления взаимопонимания в области обеспечения международной безопасности.

Конференция утвердила Положение о Клубе и избрала Совет Клуба выпускников. Председателем Международного Клуба выпускников ВАГШ ВС РФ избран вице-президент ОАНБ, полковник А. Ковальчук, выпускник ВАГШ 2004 г.

Клуб является добровольным, самоуправляемым, некоммерческим объединением выпускников ВАГШ ВС РФ.

Членами Клуба могут быть граждане России и иностранных государств — выпускники и слушатели выпускного курса ВАГШ ВС РФ, заинтересованные в совместном решении задач Клуба. Членство в Клубе оформляется на основании письменного индивидуального заявления.

Лица, не обучавшиеся в ВАГШ ВС РФ, могут быть приняты Почетными членами Клуба за заслуги в области международного военного сотрудничества, а также за выдающиеся заслуги в обеспечении международной безопасности по решению Собрания Клуба.

Клуб, по решению президиума ОАНБ, вправе вступать в международные общественные объединения, приобретать права и нести обязанности, соответствующие статусу этих международных общественных объединений, поддерживать прямые международные контакты и заключать соглашения с иностранными некоммерческими неправительственными организациями в рамках компетенции Клуба.

Клуб вправе создавать свои отделения, филиалы и представительства в иностранных государствах на основе общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ и законодательства этих государств.

Свою историю Военная академия Генерального штаба ВС РФ ведет от Императорской военной академии, которая была основана в 1832 г. по инициативе Императора России Николая I.

Приказом МО РФ № 297 от 25 июля 1997 года установлен день годового праздника Академии — 8 декабря.

В декабре 2012 г. Академия будет отмечать 180-ю годовщину своего образования.

За годы существования Академии подготовлены тысячи высококвалифицированных специалистов, занимавших высшие военные и государственные посты как в России, так и в других странах мира.

В стенах Академии помимо российских военнослужащих обучались и обучаются генералы и офицеры более чем из 40 государств, значительная часть из которых занимала и занимает руководящие должности в войсках, оперативных штабах и управлениях национальных министерств обороны.

На современном этапе приоритет в наборе слушателей отдается представителям государств — участников Организации Договора о коллективной безопасности и стран СНГ.

Круглый стол проводился в целях развития теории и практики международного военного сотрудничества России с зарубежными странами по теме: «Перспективы сотрудничества России с зарубежными странами в области военной безопасности».

Мероприятие проходило в посольстве Швеции, которое гостеприимно предоставило свою территорию.

На правах хозяина заседание круглого стола открыл атташе по вопросам обороны Швеции капитан 1 ранга **Хокан Андерссон** — заместитель Председателя Международного клуба выпускников, выпускник ВАГШ ВС РФ 2005 г.

Затем президент МОО ОАНБ Александр Стефанов предоставил слово вице-президенту МОО ОАНБ, профессору кафедры психологии Военного университета МО РФ, доктору педагогических наук, профессору **Михаилу Полянскому**.

В своем вступлении г-н М.Полянский сказал о роли МОО ОАНБ в сфере укрепления национальной безопасности страны и особенно в области военной безопасности, о важности поиска точек соприкосновения интересов членов Клуба, представляющих свои государства и способных довести до заинтересованных сторон специфику деятельности ОАНБ.

Далее председатель Международного клуба выпускников ВАГШ А.Ковальчук проинформировал участников круглого стола о деятельности Клуба.

Затем с докладом выступил доцент кафедры Государственного управления и Национальной безопасности ВАГШ ВС РФ, доктор политических наук, доцент, полковник **Александр Лихоносов**.

В своем докладе г-н А.Лихоносов отметил, что новые вызовы и угрозы военной безопасности государств носят глобальный характер и требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества и солидарных усилий для их преодоления.

Проблемы обеспечения военной безопасности государства формируют практическую военную политику стран, адекватную их месту и роли в мировом сообществе и реальным военным угрозам нашим странам.

Россия вела и продолжает вести диалог со своими партнерами и рассчитывает на встречное движение со стороны всех государств мира, всегда предлагала и предлагает новые ответы на вызовы и угрозы современного мира.

Участники круглого стола с оживлением и интересом выслушали и обсудили все выступления, прозвучавшие на мероприятии.

The roundtable discussion was held for developing the theory and practice of Russia's international military cooperation with other countries. The roundtable's topic was *Prospects of Russia's Military Security Cooperation with Other Countries*.

The event was hosted by the Swedish embassy that provided its premises in a hospitable manner.

Swedish Defence Attaché Capt. (N) Håkan Andersson, GSAGC Deputy Chairman and a General Staff Academy graduate (Class 2005), as the host opened the session of the roundtable discussion.

Then, PNSA President Alexander Stefanov gave the floor to Prof. **Mikhail Polyansky**, Ph. D., Vice-President, PNSA; professor, Psychology Dept., Military University.

Mr. Polyansky spoke in his address about the part being played by PNSA in strengthening Russia's security, especially the military one, the importance of seeking a common ground by the club members representing their states and able to convey the peculiarities of PNSA's activities to the interested parties.

Then, GSAGC Chairman A. Kovalchuk informed the roundtable attendees of the club's activities.

He was followed by Col. **Alexander Likhonosov**, Ph. D. (political sciences), assistant professor, Public Administration and National Security Dept., General Staff Academy, who delivered a report.

In his report, Mr. Likhonosov emphasised that new military threats and problems were of global nature and in need of an adequate response by and joint efforts of the whole of international community.

Problems pertinent to military security of a state shape the practical military policies of states, which are adequate to the positions of the states and the part they play within the international community and to the actual military threats to our countries.

Russia continues a dialogue with its partners and expects reciprocity on the part of all states. It has always offered novel responses to the problems and threats in the present-day world.

The participants in the roundtable heard and discussed all addresses during the event with attention and interest.

БРИФИНГ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВМФ

RUSSIAN NAVY COMMANDER'S BRIEFING

2 ноября в Культурном центре Вооруженных сил Российской Федерации им. М. В. Фрунзе состоялся брифинг главнокомандующего Военно-морским флотом России адмирала **Виктора Чиркова** для представителей иностранного военно-дипломатического корпуса, аккредитованных при посольствах в Российской Федерации.

Брифинг был построен в форме ответов на вопросы, заданные иностранными военными дипломатами.

В начале своего выступления главком коротко ответил на вопрос о том, как будет развиваться Военно-морской флот Российской Федерации в следующие два десятилетия, каковы главные задачи, поставленные перед ним, их приоритетность, а также о том, какие требования предъявляются к ВМФ для возможного применения в Мировом океане.

По словам адмирала, развитие Военно-морского флота в предстоящие два десятилетия будет направлено на создание сбалансированного по своему составу и боевым возможностям флота, способного совместно с другими видами и родами Вооруженных сил Российской Федерации обеспечить военную безопасность страны с океанских и морских направлений и защиту национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, основные из которых следующие: разработка и внедрение перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники; перевооружение сил войск и флотов современными образцами вооружения, военной и специальной техники; создание необходимых запасов

Russian Navy Commander-in-Chief Adm. **Victor Chirkov** briefed foreign Military Diplomats accredited to the Embassies of their countries in Moscow at the M. V. Frunze Russian Armed Forces Cultural Centre on 02 November.

The briefing was held in the questions and answers format.

Early in his briefing, the Russian Navy commander was asked how the Russian Navy would develop in the upcoming two decades, what its key objectives were, how they were prioritised and what requirements had been set to the Navy in terms of its possible ocean-wide operations.

According to the Admiral, the development of the Navy in the coming two decades shall have been aimed at establishing a service balanced in terms of its composition and tactical capabilities and capable of upholding the nation's military security on maritime approaches and its interests in the ocean in conjunction with other armed services and branches.

To attain the objective, a number of tasks have to be fulfilled, including development and introduction of advanced combat gear, fielding of this sophisticated combat gear with the armed services, establishing of combat gear stocks, refining of the command control system and its integration with the general command and control system of joint task forces in areas of operations.

The naval forces basing and support systems should be drastically improved.

Once the tasks have been fulfilled, the Navy will be able to provide reliable protection of the Russian Federation's interests

оружия и материальных средств; совершенствование системы управления силами и войсками флотов, ее интеграция в общую систему управления межвидовыми группировками войск на театрах военных действий.

На качественно новом уровне необходимо решать задачу совершенствования систем базирования и обеспечения сил и войск Военно-морского флота.

В результате решения поставленных задач флот должен быть способен надежно защитить национальные интересы Российской Федерации в любом районе Мирового океана и гарантированно решить задачи стратегического ядерного и неядерного сдерживания.

Затем, отвечая на вопрос об *оперативной роли Главного штаба ВМФ, отводимой ему в результате недавнего военного реформирования*, В. Чирков, в частности, сказал, что Главный штаб является составной частью Генерального штаба. Он принимает участие в подготовке предложений по оперативному применению сил и войск флотов и организации их оперативной подготовки в тесном взаимодействии с Генеральным штабом Вооруженных сил Российской Федерации и командованием военных округов.

Отдельные же изменения работы Главного штаба ВМФ обусловлены тем, что в Министерстве обороны Российской Федерации проведена и продолжается работа по оптимизации построения структуры управления.

Одной из основных и главных задач Главного командования Военно-морского флота в настоящее время является деятельность по развитию и строительству Военно-морского флота, организация боевой подготовки, подготовки личного состава, проведение международной деятельности.

В то же время командование ВМФ активно привлекается к работе по вопросам оперативного применения сил и войск флотов и организации их оперативной работы.

Ни одно управленческое решение в части ВМФ без участия Главного командования ВМФ не принимается и не реализуется.

Далее командующий ВМФ ответил на вопрос, *какие функции командования флотов будут переданы командованию военных округов и по каким причинам*. В частности, он сказал, что переход от применения видовых группировок сил войск, создаваемых для выполнения поставленных им задач по взаимодействию друг с другом, к формированию и применению межвидовых группировок, объединяющих под единым командованием все имеющиеся на театре военных действий войска и силы, предоставил командующим округами всю полноту командования дислоцированными в пределах границ округов формированиями. В то же

в any area of the ocean and guaranteed strategic nuclear and conventional deterrence.

Responding to the question about *the operational role of the Main Naval Staff, assigned to it during the recent military reform*, V. Chirkov said, in particular, that the Main Naval Staff is part of the General Staff. It takes part in working out proposals for operations of the naval forces and their operational training in conjunction with the General Staff and command elements of the military district.

Individual changes to the operation of the Main Naval Staff are due to the ongoing optimisation of the Russian Defence Ministry's control structure.

A principal task of the Navy's Command is force development within the framework of the Navy, combat training and international activities.

At the same time, naval commanders are involved proactively into the work pertinent to the operations issues of the Navy's fleets.

No managerial decision pertinent to the Navy is made and implemented unless the Main Naval Staff participates.

Then, the Navy Commander-in-Chief answered the question about *which functions of the fleets would be handed over to the command elements of the military districts and why*. The Admiral said the transition from using single-service task forces set up to cooperate as part of accomplishing a mission to forming and using joint task forces comprising all in-theatre forces under single command had provided the military district commanders with the full authority over all forces within their respective military districts. At the same time, the fleets have retained the responsibility for providing military security and defending the national interests within their respective areas of operations. The fleets' assets are employed as part joint task forces under a single concept of operations and a single plan by the military district commanders.

Then, Adm. Chirkov fielded the questions *if the force reduction and personnel strength modification in the Navy would influence the service's missions and organisation and about the draftee/enlisted personnel ratio in the Navy and the influence of the rate on personnel training*.

In particular, he said a special training course in training outfits is given to personnel prior to their posting to ship or line units. Irrespective of servicemembers' career pattern, they arrive in their units, having skills relevant to their slots. Therefore, the influence of the presence of two types of personnel — draftees and enlisted — in the ranks on the training of the naval forces is negligible.

время за флотами сохранилась и реализуется ответственность по обеспечению военной безопасности и защите национальных интересов в назначенных операционных зонах. Применение же сил и войск флотов осуществляется по единому замыслу и плану под руководством командующих округами в составе межвидовых группировок.

Затем адмирал В.Чирков ответил на вопросы о том, повлияют ли изменение и сокращение штатов ВМФ на его задачи и структуру, а также о соотношении количества срочнотрудовых и профессиональных военнослужащих в личном составе ВМФ и влиянии этого соотношения на обучение войск и кадров.

В частности, он сказал, что перед назначением на должности на корабли или в боевые подразделения проводится специальный курс подготовки в учебных отделениях. В воинские части и подразделения военнослужащие независимо от порядка прохождения ими службы прибывают с соответствующим их должностям уровнем подготовленности. Поэтому фактор наличия двух типов личного состава — призывников и контрактников — существенного влияния на обучение сил войск Военно-морского флота не оказывает.

Отвечая на вопрос о перспективах развития до 2020 г. корабельного состава ВМФ и о том, будут ли построены новые корабли, командующий ВМФ сказал, что до 2020 г. в его составе предполагается сохранить практически все существующие типы боевых кораблей. Боевые корабли, имеющие модернизационный потенциал, находящиеся в составе ВМФ, будут модернизированы, в первую очередь в части совершенствования основного вооружения, средств управления и связи. Одновременно корабли, как надводные, так и подводные, выслужившие установленные сроки, будут заменены вновь построенными как существующего, так и нового типа.

При ответе на вопрос, достаточно ли ресурсов и возможностей для создания нового облика ВМФ и его перевооружения, а также о том, существует ли спрос на международное сотрудничество в разработке и строительстве новых кораблей, комплексов или инфраструктуры наземного базирования, В. Чирков отметил, что Государственной программой перевооружения на период до 2020 г. все необходимые ресурсы для перевооружения ВМФ и создания инфраструктуры базирования предусмотрены, а спрос на международное сотрудничество в области разработки и строительства новых кораблей, создания боевых комплек-

сов, инфраструктуры для базирования существует. Главным условием такого сотрудничества должны быть взаимная выгода, равноправные партнерские отношения и добросовестное выполнение взятых на себя обязательств.

Далее адмирала спросили об основных целях подготовки ВМФ в прошлом и текущем годах и о том, были ли они достигнуты.

Главком сказал, что подготовка ВМФ в 2011–2012 гг. была направлена на повышение уровня готовности подразделений для выполнения задач в соответствии со своими основными предназначениями. Ее цели достигнуты в полном объеме.

Отвечая на вопрос об итогах недавних крупномасштабных учений, проведенных в Арктике, В. Чирков сказал, что они являлись элементом командно-штабных учений Вооруженных сил РФ, целью которых было слаживание сил ВМФ с другими силами в составе межвидовой группировки в условиях Арктики.

Мероприятия, предусмотренные планом проведения учений, выполнены в полном объеме и успешно, а цели, поставленные перед ними, достигнуты.

При ответе на вопрос о будущих приоритетах и планах сотрудничества ВМФ РФ с военно-морскими флотами других стран главком сказал, что Военно-морской флот России принимает участие в мероприятиях международного военного сотрудничества в соответствии с утвержденными Министерством обороны Российской Федерации планами международного сотрудничества. Формат реализации указанных мероприятий разнообразен: обмен визитами делегаций, двусторонние и многосторонние штабные переговоры, рабочие встречи и конференции различных уровней. Но, безусловно, одной из наиболее эффективных форм сотрудничества между военно-морскими ведомствами стран являются военно-морские учения. Только в 2012 г. корабли и суда Военно-морского флота приняли участие в 12 военно-морских учениях с военно-морскими силами иностранных государств.

Начиная с 2008 г. особое внимание уделяется отработке вопросов пресечения незаконных актов на море, противодействия морскому пиратству и терроризму.

Наличие общих вызовов и угроз, а также взаимное стремление государств к решению вопросов противодействия пиратству и международному терроризму определяют необходимость согласованных и совместных действий флотов в различных условиях обстановки.

Asked about the development of the Navy's ship and vessel fleet until 2020 and the feasibility of construction of new ships, the Navy Commander-in-Chief said virtually all of the in-service classes of warships were to be preserved until 2020. The upgradeable naval combatant ships will have been upgraded in terms of weapons and communications and control equipment in the first place. At the same time, surface ships and submarines, which service life has expired, will have been replaced with brand-new ones of both existing and advanced classes.

Asked if there were enough resources and capabilities for a Navy reform and re-armament and if there was demand for international cooperation in ship, system or land-based infrastructure development and construction, V. Chirkov said the 2020 State Rearmament Programme had made provision for all necessary resources for the Navy's re-armament and infrastructure development, and the demand for international cooperation in development and construction of ships, combat systems and basing infrastructure did exist. The key precondition or such cooperation should be mutual benefit, equitable partnership and fulfilment in good faith of commitments made.

The Navy Commander-in-Chief fielded a question about the key objectives of the Navy's training last and this year and whether they have been attained or not.

He responded by saying that the combat training in the Navy in 2011–12 has been aimed at enhancing the ability of the

units to operate in line with their purpose. The objectives of the training have been attained.

Fielding the question of the results produced by the recent large-scale exercise in the Arctic, V. Chirkov replied that the war game has been part of a military-wide command-post exercise designed to improve the cohesion of the naval and other forces of a joint task force in the Arctic environment.

The exercise plan has been fulfilled, and the CPX's objectives have been achieved.

Responding to the question about future priorities and plans of the Russian Navy's cooperation with its foreign sister services, the Commander-in-Chief said the Russian Navy has pursued international military cooperation under international cooperation plans approved by the Russian Defence Ministry. The format of such events varies from mutual visits of delegations to bilateral and multilateral staff talks, working meetings and conferences. In 2012 alone, the Russian Navy ships have participated in 12 combined naval exercises.

Since 2008, special attention has been paid to stemming illegal actions at sea and countering piracy and maritime terrorism.

Common problems and threats as well as mutual endeavours of states to counter piracy and international terrorism have predetermined the need of coordinated combined efforts of navies in various situations.

ЗАСЕДАНИЕ МОСКОВСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОЕННЫХ АТТАШЕ

THE MAMA'S MEETING

4 октября в Посольстве Швеции состоялось запланированное заседание Московской ассоциации военных атташе (МАВА), в рамках которого полковник запаса, кандидат исторических наук, эксперт по военным вопросам **Зарина Вашурина** в формате брифинга ознакомила собравшихся со своим исследованием на тему «Женщины на службе в Вооруженных силах России. Прошлое, настоящее и будущее».

Перед началом брифинга слово предоставили присутствовавшему на мероприятии генеральному директору ООО «Военный дипломат» **Сергею Лаврову**, который кратко рассказал его участникам о целях и задачах журнала, издаваемого ООО и носящего то же название – «Военный дипломат».

Биография самой Зарины Вашуриной, пожалуй, может служить одной из ярких иллюстраций к теме ее исследования.

В самом ближайшем номере журнала мы познакомим читателя поближе с этой замечательной женщиной, расскажем и о самом ее исследовании.

Пока же мы от всего сердца поздравляем Зарину Петровну с днем рождения и желаем ей новых успехов в науке, здоровье и счастья с родными, близкими и дорогими ей людьми!

On 4 October, the Sweden Embassy saw an event organised by the Moscow Association of Military Attachés (MAMA) – the planned meeting of the MAMA. At the meeting, military expert Col. **Zarina Vashurina** (ret'd), M. A. (history), briefed the audience on her research into the following subject – *Women in Service with Russian Armed Forces. Past, Present and Future*.

Before the briefing had begun, the floor was given to *Military Diplomat* LLC. Director General **Sergei Lavrov**, who was present at the event and outlined the objectives and mission of the Magazine published by his company and bearing the same name, the *Military Diplomat*.

The biography of Zarina Vashurina may be one of the brightest examples in respect of the subject of her research.

In the next issue of the Magazine, we will write about this remarkable woman and her research.

Meanwhile, we cordially congratulate Zarina Petrovna on her birthday and wish her success in her scientific work, health and happiness together with her nearest and dearest people!

Military Diplomat Staff

Визит делегации Военного отдела Посольства Великобритании в ЮФО

BRITISH EMBASSY MILITARY SECTION DELEGATION VISITS SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

В период с 7 по 26 сентября 2012 г. делегация Военного отдела Посольства Великобритании в составе атташе по вопросам обороны бригадного генерала авиации **Карла Скотта** (глава делегации), советника Посольства по военному сотрудничеству подполковника запаса **Александра Гончарова** и технического помощника атташе по вопросам обороны старшего сержанта **Стива Вудса** посетила с ознакомительным визитом Южный федеральный округ (ЮФО).

В ходе поездки 7–9 сентября делегация посетила авиационную выставку «Гидроавиасалон-12» в Геленджике.

В Новороссийске 9–10 сентября члены делегации встречались с сотрудниками аппарата Почетного консула Великобритании, 12–14 сентября делегация побывала в Сочи, где ознакомилась с городом и олимпийскими объектами, а 15–17 сентября — в Минеральных Водах, где также осматривала курортный город и его здравницы.

17–19 сентября делегация знакомилась с достопримечательностями Владикавказа.

20–21 сентября делегация знакомилась с достопримечательностями Махачкалы.

22–23 сентября делегация встречалась с ветеранами Каспийской флотилии в Астрахани.

25–26 сентября в Ростове-на-Дону посетила Институт подготовки и переподготовки специалистов Ростовского государственного строительного университета (бывший российско-британский центр переподготовки увольняемых в запас военнослужащих).

По мнению главы делегации, атташе по вопросам обороны Посольства Великобритании генерала авиации Карла Скотта, поездка была полезной и интересной.

A delegation of the Military Section of the British Embassy, led by Defence Attaché Air Commodore **Carl Scott** and including Military Technical Advisor Lt.-Col. **Alexander Goncharov** (ret'd) and Technical Assistant Colour Sgt **Steve Woods**, paid a familiarisation visit to the South Federal District between 07 and 26 September 2012.

During the trip, the delegation visited the Hydroaviasalon-2012 air show in Gelendjik on 07–09 September.

The delegation met with the staff of the Honorary Consul of Great Britain in Novorossiisk on 09–10 September, arrived at Sochi on 12–14 September for a tour of the city and Olympics facilities and then came to Mineralnye Vody on 15–17 September, where they got a familiarisation tour the city and its health resorts.

The delegation spent 17–19 September sightseeing in Vladikavkaz and 20–21 September in Makhachkala.

On 22–23 September, the delegation met with Caspian Flotilla veterans in Astrakhan and visited the Training and Conversion Training Institute of the Rostov State Construction University (the former Russian-UK Retiring Servicemen Conversion Training Centre) on 25–26 September.

According to the head of the delegation, British Defence Attaché Air Commodore Carl Scott, the trip was useful and interesting.

Командующий Объединенными оперативными силами ВС Великобритании, главный маршал авиации сэр Стюарт Пич:
«Мы продолжаем гордиться своей военной историей и традициями, но больше всего — мужчинами и женщинами, которыми командуем»

**UK Joint Forces Commander,
Air Chief Marshal Sir Stuart Peach:**

“We remain proud of our military history and traditions, and, above all, the men and women under our command”

СЭР СТЮАРТ ПИЧ: «ВАЖНО, ЧТОБЫ ДВЕ СТРАНЫ ПРОДОЛЖИЛИ ДИАЛОГ И РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ»

SIR STUART PEACH: "IT IS IMPORTANT THAT OUR TWO COUNTRIES SHOULD CONTINUE THESE DISCUSSIONS AND DEVELOP THIS RELATIONSHIP"

Интервью командующего Объединенными оперативными силами ВС Великобритании, главного маршала авиации сэра Стюарта Пича

Interview with the UK Joint Forces Commander, Air Chief Marshal Sir Stuart Peach

21 октября в Россию с рабочим визитом прибыла делегация представителей ВС Великобритании во главе с командующим Объединенными оперативными силами ВС этой страны главным маршалом авиации сэром Стюартом Пичем.

В ходе визита, который продлился до 25 октября, английская военная делегация провела ряд рабочих встреч в Москве, в частности, с заместителем начальника Генерального штаба генерал-полковником **Александром Постниковым-Стрельцовым**.

23–24 октября делегация совершила поездку в Западный военный округ, где в Санкт-Петербурге встречалась с представителями штаба Западного военного округа, в том числе с командующим войсками ЗВО генерал-полковником **Аркадием Бахиным**.

Кроме того, английские офицеры посетили Михайловскую артиллерийскую академию, познакомились с ее учебно-материальной базой и системой подготовки российских курсантов.

Члены делегации побывали также в отдельной мотострелковой бригаде, дислоцированной в поселке Каменка Ленинградской области, где осмотрели основные образцы вооружения и военной техники войск округа, познакомились со своими российскими коллегами и обменялись опытом организации служб.

На тактическом полигоне бригады для английской делегации был организован показ элементов боевой подготовки военнослужащих бригады.

Генеральному директору ООО «Военный дипломат» **Сергею Лаврову** удалось взять интервью у главы делегации ВС Великобритании сэра Стюарта Пича, текст которого мы публикуем ниже.

Редакция журнала выражает благодарность атташе по вопросам обороны и военно-воздушному атташе при Посольстве Великобритании в Москве, бригадному генералу авиации **Карлу Скотту**, сотрудникам Аппарата атташе по вопросам обороны и военно-воздушного атташе и, в частности, его советнику по международному военному сотрудничеству **Александру Гончарову**, за большую помощь в организации этого интервью.

— Недавно Вы встречались с начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генералом армии **Николаем Макаровым** в Лондоне. Какие вопросы вы обсуждали? Были ли Вы удовлетворены ходом этой дискуссии?

A UK Armed Forces delegation led by Air Chief Marshal Sir Stuart William Peach, Commander of the Joint Forces Command, visited Russia on 21 October.

During the visit, which had taken until 25 October, the British military delegation held several working meetings in Moscow; particularly, they met General Staff Deputy Chief Col.-Gen. **Alexander Postnikov-Streltsov**.

On 23–24 October, the delegation visited the Western Military District, where in St. Petersburg they met Western Military District Staff officers, including the District's Commander Col.-Gen. **Arkady Bakhin**.

In addition, the British officers visited the Mikhailovskaya Artillery Academy and familiarised themselves with its training facilities and Russian cadets' educational system.

The delegation also came to the independent infantry brigade stationed in Kamenka, Leningrad Region, where they examined the basic combat gear operated by the military District's forces, met their Russian counterparts and swapped their views on routine service.

The brigade displayed elements of their combat training to the British delegation at its training range.

Military Diplomat LLC Director General **Sergei Lavrov** managed to interview the head of the UK military delegation, Sir Stuart Peach, with his interview published below.

The Military Diplomat extends its gratitude to Defence & Air Attaché of the United Kingdom, Air Commodore **Carl Scott**, the Office of Defence & Air Attaché of the UK Kingdom in the Russian Federation, and in particular, International Military Cooperation Advisor **Alexander Goncharov**, for their effective assistance in arranging the interview.

— Recently, you have had discussions with Chief of the General Staff, General of the Army, **Nikolai Makarov**, in London. What questions did you discuss? Were you satisfied with the discussions?

— First of all, it was a great honour to meet General Makarov and his delegation in London this summer. It was a privilege to meet a man of such stature.

The discussions were very warm, cordial and friendly. My part in the discussions involved describing to General Makarov and to his delegation the structure of the organisation which I command. I am the first commander of the United Kingdom's Joint Forces Command, which is a new organisation. Therefore, my duty was to explain the aim of the new Command, the forces that are under my command, my mission and my views

Сэр Стюарт Пич

Сэр Стюарт Пич родился в Великобритании в 1956 году. Закончил общеобразовательную школу в Олдридже, Шеффилдский университет, Кембриджский университет, Штабной колледж ВВС и Общевоинской командно-штабной колледж. Имеет две почетные докторские степени (Кингстонский и Шеффилдский университеты).

Начал службу в Военно-воздушных силах в 1977 г. Летал на самолетах-разведчиках «Канберра», затем — на истребителях «Торнадо GR1» (Великобритания и Германия); квалифицированный инструктор по вооружению и РЭБ. Командовал 9-й БАЭ (АБ «Брюгген», Германия; 1994–1996 гг.). Занимал штабные должности: личный штабной офицер при заместителе командующего — главнокомандующем ВВС Великобритании в Германии; старший штабной офицер при командующем 2-м тактическим соединением объединенных ВВС; начальник Управления оборонных исследований ВВС.

Проходил службу в Белизе, Гонконге и Германии (1980-е гг.); заместитель командующего британскими силами (Турция); начальник Военного координационного центра в г. Заху (Ирак); командир соединения (Саудовская Аравия); командующий британскими силами (Италия); командующий передовым отрядом ВВС в штабе Международных сил в Косово (KFOR); заместитель старшего британского военного советника в штабе Центрального командования США (2001–2002 гг.).

Командовал Авиационным оперативно-тактическим центром (АБ «Уоддингтон», 2000–2003 гг.); руководил Агентством сбора общей разведывательной информации (Министерство обороны, 2003–2006 гг.); занимал должность начальника Управления военной разведки — заместителя председателя Комитета общевойсковой разведки (2006–2009 гг.). Возглавлял Управление общевойсковых/совместных операций в британском Постоянном объединенном штабе видов ВС (март 2009 г. — декабрь 2011 г.). С декабря 2011 г. — командующий Объединенными оперативными силами ВС Великобритании, первый на этом посту.

Женат. Имеет двух детей. Почетный полковник Добровольного общевойскового подразделения связи; президент Ассоциации военнослужащих и ветеранов 9-й БАЭ; президент Клуба регби видов ВС и ВВС; старший наставник Добровольного клуба любителей авиации при Йоркширском университете; покровитель Авиационного музея боевой славы на АБ «Дигби».

Интересуется лыжами, гольфом; любит готовить; увлекается военной историей.

Главный маршал авиации сэр Стюарт Пич в прошлом — командующий совместными операциями и начальник Управления военной разведки. Сейчас ему предстоит заниматься почти тем же самым, но теперь в его оперативное командование также входят войска особого назначения и ряд других структур совместного подчинения. Он также отвечает за непосредственную поддержку проводимых боевых операций, развитие теории и практики ведения совместных боевых действий, военное образование, коллективную подготовку в целях обеспечения боевой готовности сил к оперативной деятельности и, помимо этого, за внедрение полученных уроков в новые доктрину и систему подготовки.

on the future challenges. This gave me an ideal opportunity to discuss defence reform. The phrase that I used during the visit to summarise my mission was, 'to make my forces more effective and more efficient by working together, whilst preserving the essence of the single-service capabilities that they represent'. Therefore, jointery does not imply a weaker structure, but on the contrary, it means that we are stronger when we work together.

In addition, we discussed geopolitical issues relevant to armed forces globally, enabling us to understand the threats and the challenges posed, thus enabling us to provide the best advice to our respective governments. So, personally, it was a very memorable meeting and one I hope we might repeat again.

Air Chief Marshal Sir Stuart Peach

Air Chief Marshal Sir Stuart Peach was born in 1956 in the West Midlands. He was educated at Aldridge Grammar School, the University of Sheffield (BA), University of Cambridge (MPhil), RAF Staff College and the Joint Services Command and Staff College (HCSC). He holds two honorary Doctorates from Kingston University and University of Sheffield.

Commissioned into the Royal Air Force in 1977, he flew Canberras in the photographic reconnaissance role prior to three successive tours on Tornado GR1 in the UK and Germany, qualifying as a weapons and electronic warfare instructor. He commanded IX (Bomber) Squadron at RAF Bruggen in Germany 1994–1996. Staff tours include personal staff officer to the Deputy Commander and Commander-in-Chief in RAF Germany, Executive Officer to Commander Second Allied Tactical Air Force and Director Defence Studies Royal Air Force.

Operational service includes Belize, Hong Kong and Germany in the 1980s, Deputy Commander British Forces in Turkey (Op Warden), UK Head Military Coordination Centre Zakho (Iraq), Detachment Commander in Saudi Arabia (Op Jural), Commander British Forces in Italy (Op Engadine), Air Commander (Forward) in HQ KFOR on Kosovo and Deputy Senior British Military Adviser in US HQ Central Command 2001–2002.

He commanded the Air Warfare Centre at RAF Waddington from 2000 to 2003, was Director General Intelligence Collection in the Ministry of Defence 2003–2006 and Chief of Defence Intelligence and Deputy Chairman of the Joint Intelligence Committee 2006–2009. He held the appointment of Chief of Joint Operations at PJHQ (UK) from March 2009 – December 2011 before assuming his current role as Commander Joint Forces Command in December 2011.

Air Chief Marshal Sir Stuart Peach is married with two children.

He is Honorary Colonel of the Joint Service Signal Unit (Volunteers), President of IX (Bomber) Squadron Association, President of Combined Services and RAF Rugby League, senior mentor to Yorkshire Universities Air Squadron and Patron of the Sector Operations Museum at RAF Digby.

Interests include poor skiing, worse golf, better cooking and a passion for military history.

ACM Peach has recently been appointed to be the first Commander of the United Kingdom's Joint Forces Command. A former Commander of Joint Operations and Chief of Defence Intelligence, his new appointment includes these capabilities along with Special Forces and a variety of other joint structures. He is also responsible for directly supporting the conduct of operations, Joint Warfare development, Defence education, collective training in readiness for operations and incorporating lessons learnt into new doctrine and training.

— Прежде всего, позвольте сказать, что для меня было огромной честью встретиться с генералом Николаем Макаровым и российской делегацией в Лондоне летом этого года. Само знакомство с человеком такого достоинства и уважения — это огромная привилегия.

Наши беседы проходили в очень теплой, сердечной и дружеской атмосфере.

На встрече моей задачей было рассказать генералу Макарову и российской делегации о Командовании объединенными оперативными силами Вооруженных сил Великобритании. Это новая структура, и я — ее первый командующий. Поэтому в ходе беседы я должен был осветить цель создания нового Командования, состав подчиненных сил, мои функции и обязанности, а также поделиться моим видением в отношении будущих вызовов. Кроме этого, встреча предоставила великолепную возможность обсудить вопросы реформирования вооруженных сил. Вот как в ходе визита я сформулировал в общем мои цели и задачи и хотел бы озвучить сейчас: «придать большую эффективность и рациональность подчиненным мне силам, действующим совместно, но при этом сохраняющим те индивидуальные возможности, присущие каждому отдельному виду Вооруженных сил». Поэтому «объединенное» — здесь не значит «ослабленное». Напротив, подразумевает то, что мы сильнее, когда действуем вместе.

Мы также обсудили геополитические вопросы, общие для всех вооруженных сил; такой подход позволяет нам обрести лучшее понимание стоящих перед нами угроз и вызовов современности, и тем самым давать наилучшие рекомендации руководству наших государств. Таким образом, мне очень запомнилась та встреча, и я надеюсь на ее повторение.

— Какова главная цель Вашего нынешнего визита? С кем Вы уже встретились и какие вопросы уже обсудили? Какие еще запланированы встречи, и какие вопросы Вы еще собираетесь обсуждать?

— Цель нынешнего визита — продолжить выстраивать отношения между Вооруженными силами Великобритании и Российской Федерации, опираясь на результаты предыдущих визитов: начальника Штаба обороны и командующих отдельными видами Вооруженных сил Великобритании. Из недавних — это визит командующего Военно-воздушными силами Соединенного Королевства в Москву по случаю столетия образования российских Военно-воздушных сил.

Мой визит — часть этого процесса, целью которого является выход на более высокий уровень взаимопонимания путем обсуждения проблем, представляющих взаимный интерес. Так, у меня в Москве состоялась встреча с заместителем начальника Генерального штаба генерал-полковником Александром Постниковым-Стрельцовым, а в Санкт-Петербурге — с командующим округом генерал-полковником Аркадием Бахиным в ходе продолжительного визита в Западный военный округ. И там и здесь обсуждения прошли в очень теплой атмосфере и были крайне интересны. Диапазон обсуждаемых вопросов был очень широк и, помимо всего прочего, включал борьбу с пиратс-

— What is the main purpose of this visit? With whom have you met already, and what have you discussed? What other meetings are planned and what questions are you going to discuss?

— The purpose of the visit is to continue to build the relationship between the United Kingdom Armed Forces and the Armed Forces of the Russian Federation, building on previous visits by my Chief of the Defence Staff and the heads of the single services. Most recently, the chief of the Air Staff of the United Kingdom visited Moscow to celebrate the 100th anniversary of the Russian Air Force. My visit is part of that process of increasing understanding through discussions on issues of mutual interest. We have met with Colonel General Alexander Postnikov-Streltsov, Deputy Chief of the General Staff here, in Moscow, and had an extended visit to the Western Military District in St. Petersburg with Western Military District Commander, Colonel General Arcady Bakhin. In both cases, the discussions were very cordial and interesting. Issues discussed ranged far and wide, including how to deal with piracy. The issue of counter piracy is particularly pertinent and from a personal point of view enabled me to consider how lessons can be learnt from these operations and hopefully incorporating them into future doctrine, train-

твом, что было весьма уместным. С моей точки зрения, это позволило еще раз взглянуть на то, каким образом можно, извлекая уроки из прошедших операций вооруженных сил, внедрять их опыт как в будущую военную доктрину, так и в практическое обучение и боевую подготовку войск. В этой связи для меня было большой честью посещение Михайловской военной артиллерийской академии в Санкт-Петербурге.

Конечно, подобные отношения между нашими странами ковались совместной деятельностью во имя общих целей на протяжении долгой истории.

Показы действий ваших подразделений, которые я наблюдал на полигоне под Санкт-Петербургом, были для нас важны и, в равной степени, впечатляющи.

Всякий раз, когда солдату предоставляется возможность поговорить с солдатом, моряку — с моряком, а летчику — с летчиком, у них всегда находятся общие темы и интересы. И там на меня большое впечатление произвели как отдельные солдаты, так и офицеры, на всех уровнях командования, с которыми мы имели возможность пообщаться.

Одной из тем наших дискуссий стала боевая подготовка. Мы уверены в том, что мы можем достичь очень многого на уровне подразделений путем совместного сотрудничества.

Этим летом в Москве мы наблюдали за выступлением пилотажной группы британских ВВС «Красные стрелы» (RAFAT, The Red Arrows). А до этого в Санкт-Петербург совершил заход британский эсминец «Йорк» (HMS York) для участия в четырехстороннем международном учении «ФРУКУС-2012» (FRUKUS). Также я надеюсь на расширение

иing and education. In connection with this it was also a great honour for me to visit the Mikhailovskaya Artillery Academy yesterday in St. Petersburg.

Of course, our relationship has been forged by working together historically for a common cause. The demonstration of your forces that I saw on the training area near to St. Petersburg was very significant and impressive. Whenever soldiers meet fellow soldiers, sailors meet fellow sailors and airmen meet fellow airmen, they always find commonality. I have been very impressed with the soldiers and the officers, in all levels of command, with whom I have met. One of the themes of our discussions was the issue of training. We believe there is much we can accomplish at unit level through mutual co-operation.

The Royal Air Force Red Arrows aerobatic display team visited Moscow in the summer and HMS York visited St. Petersburg earlier this year for the FRUKUS exercise. I also look forward to increasing co-operation and contacts between our ground forces. In addition, from the joint perspective, I can see a number of opportunities for future engagement in the sphere of training, education and doctrine, enabling us to share experiences and, therefore, develop common understanding. This would be mutually beneficial for our relationship. It is particularly important that we find concrete ways to put this into practice sharing and exchange of experience. The United Kingdom, for example, could offer our experiences of developing security plans for the London Olympics of 2012 to assist Russian preparations for the Winter Olympics in Sochi in 2014.

— *What can you say about the present day relationship between the Armed Forces of the Russian Federation and the*

сотрудничества и контактов между нашими сухопутными силами. Кроме того, с точки зрения совместных перспектив, я вижу ряд возможностей для совместной деятельности в сфере боевой подготовки, обучения войск и теории военного искусства. Это было бы взаимно полезно для наших взаимоотношений. Здесь крайне важным представляется поиск конкретных путей для реального обмена опытом и лучшей практики применения сил. Так, в плане подготовки Российской Федерации к зимним Олимпийским играм в Сочи в 2014 году мы могли бы поделиться нашим опытом в разработке планов обеспечения безопасности на состоявшихся в этом году Олимпийских играх в Лондоне.

— Что Вы можете сказать о сегодняшних отношениях между Вооруженными силами Российской Федерации и Великобритании? В каком направлении, с учетом этого, мы должны продвигаться в будущем?

— Думаю, наши отношения находятся в очень хорошем состоянии, и имевшие место взаимные визиты на высоком уровне способствовали их дальнейшему развитию. Теперь — дело за практическими шагами, в направлении увеличения контактов между нашими военными структурами и, конечно, соответствующим персоналом в Министерствах обороны в Лондоне и Москве.

— Пользуясь случаем, я попрошу бы Вас вкратце рассказать об истории Военно-воздушных сил Великобритании.

— Несмотря на то, что сейчас я занимаю должность в объединенной структуре, я очень горжусь историей нашей авиации — так же, как, несомненно, вы гордитесь славным столетием российских Военно-воздушных сил. В нашем и вашем опыте, приобретенном в годы войны, много общего. Война требует от нас новаций и приспособления к обстоятельствам.

Если взглянуть на ту огромную пропасть, которая пролегла менее чем за 60 лет между первым полетом на аэроплане, сверхзвуковым полетом и полетом человека в космос, то можно увидеть, насколько блестяще авиаторы справились с применением инноваций и адаптировались к новым условиям.

Что касается Великобритании, начало созданию Военно-воздушных сил положил доклад фельдмаршала **Сматса** и Военного комитета, членом которого он являлся, обосновавший важность защиты Великобритании от воздушных угроз и необходимость создания специального вида войск для выполнения этой задачи. Так в 1919 году родились ВВС Великобритании как отдельный вид Вооруженных сил.

Ситуация, в которой оказалась Великобритания в 1920–1930 годах, совершенно отличалась от ситуации в России того периода. Мы должны были защищать многие части мира, что привело, в том числе, к дальнейшему развитию независимости наших ВВС. Многие молодые летчики тех лет в годы Второй мировой войны стали выдающимися военачальниками.

United Kingdom? In what direction do you envisage future relations moving as regards the armed forces of both countries?

— I think the relationship is in very good health. A number of high-level visits by both countries have allowed us to advance relations. We now need to develop in a practical manner, increasing contacts between our force structures and, of course, between our respective staffs in the Ministry of Defence in London and the Ministry of Defence in Moscow.

— *Could I use the opportunity to ask you if you could tell us briefly about the history of the Royal Air Force?*

— Although I am currently in a Joint appointment, I am very proud of our aviation history, as Russia should be proud of the 100 years of the Russian Air Force. We share many similar experiences shaped by war. War requires us to innovate and to adapt to circumstances.

The gap between the first aeroplane flight, to supersonic flights and to the first man in space was less than 60 years which in itself shows how airmen learn to innovate and adapt.

In case of Great Britain, the air force was formed following a report from Field Marshal Smuts and the British War Cabinet outlining the importance of defending Britain from air threats and that a separate service of the armed forces was required to

(Слева направо): Сергей Лавров, генеральный директор ООО «Военный дипломат»; сэр Стюарт Пич; подполковник Дейвид Уиллер, военный помощник командующего; Александр Гончаров, советник по международному военному сотрудничеству аппарата Главного военного атташе Посольства Великобритании

(From the left): Sergey Lavrov, Director General of Military Diplomat LLC.; Sir Stuart Peach; Lieutenant Colonel David Wheeler, Military Assistant to CJFC; Alexander Goncharov, Host Nation Adviser, Defence Section of the British Embassy Moscow

Для нас очень важно то, что в годы Второй мировой по меньшей мере четверо наших пилотов были награждены орденом Ленина за помощь России.

Возможно, менее известным фактом является история очень смелого налета британских бомбардировщиков на немецкий линкор «Тирпиц» в 1944 году, осуществленного при поддержке советских ВВС.

И на протяжении всех последующих лет — хотя наши страны и принадлежали к различным политическим системам, — по моему мнению, уважение военно-воздушных сил наших стран друг к другу было очень глубоким.

В последние годы британские Военно-воздушные силы интенсивно задействованы в наступательных операциях, где, как я считаю, мы продемонстрировали много примеров исключительной точности при нанесении прицельных ударов по противнику. Мы уделяем много внимания как тщательности проработки боевых приказов, так и ведению разведки и наблюдения. Также у нас достаточно много очень опытных вертолетчиков тактической авиации.

Ну, и, конечно, экипажи британской транспортной авиации в последние годы также были сильно загружены работой, в том числе занимаясь эвакуацией раненых.

Мы очень гордимся нашими боевыми достижениями, красной нитью проходящими через всю историю Военно-воздушных сил Великобритании.

Таким образом, дух боевого братства, складывавшийся на основе общего опыта, мы перенесем на будущее сотрудничество с российскими ВВС.

Впрочем, если бы время позволяло, я мог бы обрисовать такую же картину сотрудничества наших военно-морских флотов и сухопутных войск.

carry out this task. As a consequence, the Royal Air Force was born as an independent service in 1919.

The British context of the 1920s and '30s was very different to the context in Russia. We found ourselves having to defend many parts of the world, and this facilitated the development of an independent air force. Many of the young airmen from this era became great commanders during the Second World War. Also it is very important to us that no fewer than four of our pilots were awarded the Order of Lenin during the Second World War for their support to Russia. What is, perhaps, less well-known is a very daring raid by Bomber Command against the battleship Tirpitz in 1944, which was enabled by the Russian Air Force. British bombers landed on bases in northern Russia. During the intervening years, although we had different political systems, I believe that the respect shown by both air forces to each other was strong. In recent years, the Royal Air Force has been very busy, carrying out offensive operations and demonstrating extreme precision and accuracy. We pay particular attention to our choice of routes, reconnaissance and surveillance. We also have a wealth of experience of combat experience amongst our battlefield helicopter pilots.

In addition, our tactical air transport crews have also been very busy, not least evacuating our wounded people. So, we are very proud of our operational achievements which have been carried out throughout the years since the formation of the Air Force.

So, with that spirit of 'brotherhood', forged of shared experience, we willingly embrace future cooperation with the Russian Air Force. Equally, if time permitted, I could paint a similar picture of shared cooperation between naval and ground forces.

— *Что Вы могли бы рассказать об истории сотрудничества между британскими и советскими (российскими) Военно-воздушными силами, особенно в годы Второй мировой войны и в настоящее время?*

— В годы Второй мировой войны это сотрудничество проявлялось во многих формах. Важно еще раз напомнить сложившуюся в те годы ситуацию. В 1940 году Великобритания в одиночку сражалась с нацистской Германией, и впервые в мировой истории решающая битва велась в небе, давая тем самым возможность наземным войскам перегруппироваться и быть готовыми к отражению наземных атак. Таким образом, важным результатом «Битвы за Британию» стал выигрыш времени.

У советских ВВС была возможность наглядно убедиться в высоком качестве нашей боевой техники, и они были рады получить наши истребители «Хоукер Харрикейн» (Hawker Hurricane) из 151-го авиакрыла. Я знаю, что в те времена эти самолеты пользовались у летчиков высокой репутацией.

Менее известен факт о поддержке, оказанной Береговым командованием ВВС Великобритании в проводке через арктические воды конвоев с военными грузами в Мурманск и Архангельск, и, конечно, поддержке нашей бомбардировочной авиации, использовавшей военные аэродромы на территории Советского Союза после той атаки на «Тирпиц», о которой я уже говорил.

Отношения между нашими ВВС во все последующие годы я могу определить как взаимно уважительные. И сейчас я рассчитываю на увеличение масштабов сотрудничества между военно-воздушными силами наших стран. В особенности — как я уже говорил, рассказывая о своих задачах на нынешней должности, — в части обмена опытом, «полученными уроками» с нашими российскими друзьями.

— *Что Вы можете сказать с военной точки зрения о реорганизации российских Вооруженных сил и ВВС в частности?*

— Я имел честь быть проинформированным на эту тему и здесь, в Москве, и в Санкт-Петербурге.

— *What can you say about the history of cooperation between the Royal Air Force and the Soviet (Russian) Air Force, especially during World War II and at present?*

— During the Second World War, this cooperation took many forms. It is important to remember the context again. Great Britain was alone in 1940, and for the first time in history, a decisive battle was fought in the air, which bought our forces time to regroup and reorganise. Therefore, the decisive condition created by the Battle of Britain was time.

The Soviet Air Force was able to see the quality of our equipment and they were delighted to receive our *Hawker Hurricanes* of 151 Air Wing. I know they were popular with pilots of the time. What is less well known was the support provided to the northern convoys through Arctic seas to Murmansk and Archangelsk by RAF Coastal Command and, of course, there was support for Bomber Command through temporary bases in the Soviet Union, as I mentioned earlier, following the Tirpitz raid. In the years that followed, I would characterize the relationship as one of mutual respect, and I look forward now to an increase in the levels of air force-to-air force cooperation. This is particularly pertinent to my current role as joint forces commander enabling me to share our experience, 'lessons learnt', with our Russian friends.

— *What can you say from the military point of view about the reorganization of the Russian Armed Forces in general and the Russian Air Force in particular?*

— I have been privileged to be briefed on these subjects both here in Moscow and in St. Petersburg, and it is quite clear that we have embarked on similar journeys in both Great Britain and Russia. Our experiences are different, but sometimes, when

Совершенно очевидно, что и в Великобритании, и в России мы движемся схожими путями. У нас разный опыт, но иногда, при разговоре друзей, эти различия могут привести к более правильным выводам. Сейчас я занят тем, что свожу воедино различные штабы, части и подразделения. И я знаю, что, в связи с проводимой у вас реорганизацией территориальных округов, вы делаете практически то же самое. Убежден, что в нынешнем мире нам нужны соединения и части с небольшими интегрированными штабами, которые способны быстро думать, принимать решения и успешно реализовывать их на практике, осознавая при этом последствия предлагаемых ими действий и оставаясь честными в определении масштаба возможных трудностей, будь то в тыловом снабжении, медицинской помощи, обеспечении минимизации сопутствующего этим действиям ущерба.

Поэтому мы жестко придерживаемся программы интеграции важнейших составных элементов подчиненных мне сил. Вот почему так важно, чтобы две страны продолжили диалог и развитие отношений.

Мы рассчитываем на визиты российских лидеров, с которыми я встречался на этой неделе, и на продолжение начатого с ними диалога.

— *Не побоюсь сказать, что у Вас фантастический послужной список. Не могли бы Вы сказать, что для Вас было самым интересным в военной службе?*

— Ответу одним словом (Смеется.): командовать. Особенно во время проведения операций. И конечно же возможность контакта с представителями других народов и армий. Мне посчастливилось работать со многими из них и во многих регионах мира. Должен сказать, когда видишь, насколько профессионально действуют твои подчиненные на оперативно-тактическом уровне, испытываешь истинное чувство национальной гордости. И в этом случае гордость — не порок. Мы продолжаем гордиться своей военной историей и традициями, но больше всего — личным составом, которым командуем.

friends talk, different experiences can lead to more informed conclusions. I am busy in my Command, bringing various forces and subordinate commands together. I know, with your reorganization of geographical commands, you are doing exactly the same. I believe that, in the modern world we need commands which are intellectually agile with small integrated staffs, able to make things happen, but which also understand the consequences of the actions that they are recommending. It is necessary to be honest about any difficulties, such as logistics or medical support, or the importance of minimising collateral damage.

So we are firmly on the journey to integrate these essential elements of my Command. That is why it is important that our two countries should continue these discussions and develop this relationship. We look forward to future visits by those Russian leaders with whom I have met this week to the United Kingdom, in order to continue these discussions.

— *I am not afraid to say that you have had a fantastic service career. What episodes are the most interesting from your point of view?*

— One word answer (Chuckles.): 'Command'. Particularly during operations, and, of course, the ability to participate with other nations and other forces. I have had the privilege to work with many nations and in many places. Sometimes, there is a tremendous sense of national pride when you see your own forces performing well at the tactical level. So, pride, in that context, is not wrong. We remain proud of our military history and traditions, and, above all, the men and women under our command.

Министр обороны Республики Армения Сейран Оганян:
«На основе прочных партнерских отношений сложились устойчивые связи между вооруженными силами государств — участников СНГ»

Armenian Defence Minister Seiran Oganyan:
“Strong partner relations have led to stable ties among the Armed Forces of the CIS member states”

СЕЙРАН ОГАНЯН: «ЦЕЛЬ РЕФОРМ — СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ОБОРОННОЙ СИСТЕМЫ»

SEIRAN OGANYAN: "THE REFORM IS AIMED AT DEVELOPMENT OF AN EFFICIENT DEFENCE SYSTEM"

Интервью министра обороны Республики Армения, члена Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств

Interview of the Armenian Defence Minister, a member of the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council (CDMC) Seiran Oganyan

— Господин министр, охарактеризуйте, пожалуйста, основные исторические этапы двадцатилетнего строительства и реформирования Вооруженных сил Республики Армения.

— Создание и становление национальных Вооруженных сил Республики Армения (ВС РА) происходило непосредственно в ходе боевых действий, и на своем тернистом пути армянская армия, как и армянская государственность, прошла несколько труднейших основных этапов, сопряженных с преодолением наследия прошлого и тех проблем, с которыми наша страна столкнулась в момент распада СССР.

С точки зрения основных процессов и поставленных задач проделанный нами путь можно разделить на следующие основные этапы.

Первый — с 1988 по 1992 г., когда в условиях активизации карабахского движения и крайнего обострения армяно-азербайджанских отношений обеспечение военной безопасности населения Армении стало более чем актуально.

Второй — с 1992 по 1994 г., когда уже независимая Республика Армения, находясь в состоянии необъявленной войны, параллельно создавала свою собственную армию.

Именно в этот период, а конкретно — 28 января 1992 г., Правительство Республики Армения приняло историческое решение «О создании Министерства обороны Республики Армения», тем самым юридически объявив о создании армянской национальной армии.

Третий этап — с 1994 по 2000 г., когда после установленного перемирия появилась возможность уже в мирных условиях сосредоточить усилия на окончательном формировании армии как военно-оборонного комплекса.

На этом этапе основное внимание было уделено сохранению и наращиванию успехов, достигнутых в процессе боевых действий, поддержанию высокого уровня боевой готовности, созданию целостной войсковой структуры армии, внедрению систем безотказного материально-технического и финансового обеспечения, законодательному обеспечению деятельности ВС РА, расширению международного сотрудничества и вовлеченности в систему международной безопасности.

Началось восстановление военно-промышленного комплекса, была откорректирована организационно-структурная система центральных органов военного управления Минобороны и Генерального штаба, подчиненных им подразделений, введены в действие уставы ВС РА.

Четвертый этап — с 2000 по 2008 г. В это время армия была укомплектована современным вооружением и военной техникой как отечественного, так и зарубежного производства. Путем усовершенствования системы боевой подготовки и службы войск более безопасным стало боевое дежурство.

— Minister, would you describe the basic historical phases of the 20-year-long development and reform of the Armenian Armed Forces?

— The establishment and development of the Armenian Armed Forces took place during hostilities, and the Armenian military, just like the Armenian statehood, passed several hardest phases pertinent to the overcoming of the vestiges of the past and the problems the country encountered during the collapse of the Soviet Union.

From the point of view of the key processes and objectives, the path we have trodden can be broken down into the following basic phases.

Phase I was from 1988 to 1999, when the military security of Armenia's population became the top priority against the background of a more active Nagorno-Karabakh movement and an extreme deterioration of the Armenian-Azeri relations.

Phase II covered the period from 1992 to 1994, when the independent Republic of Armenia was establishing a military of its own while fighting a war at the same time.

It is at the time (specifically, on 28 January 1992) that the Armenian government issued the historic resolution On the Establishment of the Armenian Defence Ministry, thus declaring the development of the Armenian National Armed Forces in legal terms.

Phase III was from 1994 to 2000, when, following the armistice, an opportunity emerged for focusing on the finalising the development of the armed forces under peaceful conditions.

At that stage, emphasis was placed upon preserving and building on the success made during the hostilities, maintaining high combat readiness, developing an integrated organisation of the armed forces, introducing failsafe logistics and financial support systems, providing legislative support to the Armenian Armed Forces and intensifying international cooperation and involvement in the international security system.

The reconstruction of the Defence Industry began, the organisation of the central command bodies of the Defence Ministry and General Staff and their subordinate units was streamlined and new Armenian military manuals were introduced.

Stage IV spanned from 2000 to 2008. At the time, the military was fielded with up-to-date combat gear, both domestic and imported. Alert duty became safer owing to the improvements in the combat training and routine troop duty. The military education reform improved the skills of the commissioned officer corps. The conditions of service, everyday life, recreation and leisure of the personnel improved by far. The Republic's of Armenia international relations in the military sphere became more balanced and multilateral.

The Defence Reform entered an active phase in 2005. Mention should be made that at the stage, the National Security Strategy of

Сейран Оганян

Сейран Мушегович Оганян родился 1 июля 1962 г. в городе Шуши, Нагорный Карабах. В 1983 г. окончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище. Проходил военную службу в должностях командира мотострелкового взвода и мотострелковой роты в Группе советских войск в Германии.

В 1988–1992 гг. служил в Закавказском военном округе в должностях командира мотострелковой роты, заместителя командира и командира мотострелкового батальона 366-го гвардейского мотострелкового полка, дислоцированного в г. Степанакерте.

С апреля 1992 г. — в Армии обороны Нагорно-Карабахской Республики. Активно участвовал в боевых действиях. В сентябре 1992 г. был тяжело ранен.

В декабре 1992 г. назначен на должность начальника штаба Комитета самообороны НКР. В 1994–1998 гг. занимал должность первого заместителя командующего Армией обороны НКР.

В октябре 1998 г. приказом министра обороны Республики Армения назначен на должность командира 5-го армейского корпуса Вооруженных сил РА.

В августе 1999 г. Указом Президента НКР был назначен министром обороны Нагорно-Карабахской Республики.

В январе 2000 г. назначен министром обороны НКР — командующим Армией обороны.

В 2007 г. Указом Президента РА назначен на должность начальника Главного штаба (с 2012 г. — Генеральный штаб) ВС РА.

На должность министра обороны РА назначен Указом Президента Республики Армения от 14 апреля 2008 г.

В 1995 г. присвоено воинское звание «генерал-майор», в 2000 г. — «генерал-лейтенант», в 2007 г. — «генерал-полковник». Удостоен различных наград бывшего СССР, РА и НКР. В 1999 г. присвоено звание «Герой Арцаха» с вручением ордена «Золотой Орел».

Женат, имеет троих сыновей и дочь.

Реорганизация учебно-образовательного процесса позволила повысить профессиональный уровень офицерского корпуса. Существенно улучшились условия службы, быта, отдыха и досуга военнослужащих. В военно-политической сфере международные отношения РА стали более сбалансированными и многовекторными.

В 2005 г. оборонные реформы вошли в свою активную фазу. Следует отметить, что на этом этапе важную роль как при планировании оборонных реформ, так и в их осуществлении сыграли принятые в 2007 г. «Стратегия национальной безопасности РА» и «Военная доктрина РА».

Пятый этап начался в 2008 г. и продолжается по настоящее время. В период с 2008 по 2011 г. в Армении был завершен процесс «стратегического пересмотра обороны», который дал возможность осуществить точное и обоснованное планирование целенаправленных и эффективных действий по выявлению угроз, разработке политики и стратегии противодействия вызовам. Эти мероприятия нашли свое отражение в «Пятилетнем плане развития Вооруженных сил Республики Армения».

Каждый из названных этапов, будучи важнейшим звеном в цепи истории нашей армии, выделяется своими особенностями, логикой развития, существующими в данном периоде реалиями и даже психологией.

Мы не стремимся квалифицировать какой-либо из них как более или менее сложный, ибо они несравнимы по ряду условий. Несравнимы времена, политические реалии и имевшиеся ресурсы.

Seiran Oganyan

Seiran Mushegovich Oganyan was born on 01 July 1962 in the city of Shushi, Nagorny Karabakh.

1983 — a graduate of the Baku Military Academy; infantry platoon leader and infantry company in the Soviet Group of Forces in Germany;

1988–92 — an infantry company commander, infantry battalion deputy commander and infantry battalion commander with the 366th Guards Infantry Regiment in the city of Stepanakert;

April 1992 — a member of the Nagorno-Karabakh Republic Defence Army, fought in the Armenian-Azeri hostilities proactively; wounded severely in September 1992;

December 1992 — Chief of Staff, Nagorno-Karabakh Republic Defence Committee;

1994–98 — First Deputy Commander of the Nagorno-Karabakh Defence Army;

October 1998 — commander of the 5th Army Corps of the Armenian Armed Forces by order of the Armenian Defence Minister;

August 1999 — Defence Minister of the Nagorno-Karabakh Republic by order of the President of the Nagorno-Karabakh Republic;

January 2000 — Defence Minister of the Nagorno-Karabakh Republic/Commander of the Defence Army;

2007 — Chief of the Main Staff (since 2012 the General Staff) of the Armenian Armed Forces by order of the Armenian President;

14 April 2008 — Defence Minister of the Republic of Armenia by decree of the Armenian President; promoted to Major-General in 1995, Lieutenant-General in 2000 and Colonel-General in 2007; holder of numerous Soviet, Armenian and Nagorno-Karabakh decorations and awards; 1999 — awarded the title of Hero of Artsakh and the Order of the Golden Eagle;

Married, with three sons and a daughter.

the Republic of Armenia and Military Doctrine of the Republic of Armenia (both adopted in 2007, played an important part in both the planning and implementation of the Defence Reform.

Phase V that kicked off in 2008 has been under way to date. During the period from 2008 to 2011, Armenia completed the “strategic Defence revision” that ensured precise and substantiated planning of task-oriented efficient actions to pinpoint threats and work out policies and a strategy to resolve problems. These measures have resulted in the Fifth-Year Plan of the Development of the Armenian Armed Forces.

Each of the phases as a key element of the history of our military has peculiarities of its own, its own logic of development, current realities and even psychology.

We do not strive for classifying any of them as a more or less difficult, but they are not comparable in terms of several conditions, such as the time, political realities and resources available.

Military theorists are unanimous that it is extremely difficult to pursue force development and fight a war at the same time.

However, we succeeded in combining the two complex tasks and transitioning from self-denying armed detachments to a regular combat-capable military.

— What is the current organisation of the Armenian Armed Forces? What is their structure?

— Today, the Armed Forces are under command of the Armenian President, who is the Supreme Commander-in-Chief of the Armenian Armed Forces. The Defence Minister exercises immediate control of the military, while command is the preserve of the General Staff of the Armenian Armed Forces.

The Armenian Armed Forces comprise mostly infantry units: we have got a very small Air Force, five infantry corps, indepen-

Авторы военной теории единодушны во мнении, что чрезвычайно трудно осуществлять армейское строительство параллельно с ведением военных действий.

Однако нам удалось совместить выполнение этих двух сложных задач и совершить переход от самоотверженных вооруженных отрядов к регулярной боеготовой армии.

— *Каков сегодня облик Вооруженных сил Республики Армения? Как выстроена их структура?*

— Сегодня общее руководство Вооруженными силами осуществляет Президент Республики Армения, который является Верховным главнокомандующим ВС РА. Непосредственно руководит ими министр обороны, а командование находится в ведении Генерального штаба ВС РА.

ВС РА в основном состоят из мотострелковых подразделений, у нас совсем небольшой Военно-воздушный флот, пять мотострелковых корпусов, отдельные артиллерийские подразделения, бригады противовоздушной обороны. Всего наша армия насчитывает сегодня около 45 000 военнослужащих. Это немало для страны с населением чуть больше трех миллионов, однако это вынужденная мера.

— *Насколько высоко военно-политическим руководством Республики Армения оценивается боеготовность ее армии?*

— Сегодняшняя боеготовность ВС РА оценивается достаточно высоко. Наша армия представляет собой современные, обученные, хорошо оснащенные и обеспеченные, имеющие богатый опыт ведения военных действий вооруженные силы, способные полностью обеспечить безопасность и неприкосновенность границ Республики Армения.

Во всем мире принято считать, что зеркалом состояния боеготовности вооруженных сил являются учения, которые отчетливо обнажают все имеющиеся плюсы и минусы. В качестве наглядного примера, будучи очевидцем этих событий, могу сослаться на ряд учений, которые проводились в течение последних нескольких лет.

В рамках Содружества Независимых Государств это прежде всего учения Объединенной системы противовоздушной обороны СНГ «Боевое содружество», которые проводятся один раз в два года. В частности, в проведенном с 6 по 12 сентября 2011 г. на полигоне Ашулук Российской Федерации учении «Боевое содружество-2011» Вооруженные силы Армении были представлены командным пунктом и двумя дивизионами С-300ПС.

dent artillery units and Air Defence brigades. Overall, our strength stands at about 45,000 personnel. This is a lot for the country, which population account for slightly more than 3 million, but this strength has to be maintained.

— *How does the military-political leadership of the Republic of Armenia estimate the combat readiness of its military?*

— Today, the combat readiness of the Armenian Armed Forces is considered to be high enough. Our military is up-to-date well-trained well-equipped experienced forces capable of ensuring the full security of the Republic of Armenia and the inviolability of its border.

All over the world, it is believed that the combat readiness of a military is gauged through exercises revealing all of its strengths and weaknesses. As a participant in several exercised held over recent years, I can offer them as an example.

As far as the Commonwealth of Independent States (CIS) is concerned, these include biennial Exercise *Combat Brotherhood-2011* conducted by the CIS Combined Air Defence System (CCADS). In particular, the Armenian Armed Forces were represented by a command post and two S-300PS surface-to-air missile (SAM) battalions at Exercise *Combat Brotherhood-2011* conducted at Russian missile range Ashuluk between 06 and 12 September 2011.

The Armenian troops got excellent grades during the training and test firings, having taken out all of their targets and produced the 100 % result.

We shall certainly plan for attending the exercise slated for 2013.

Another example is the participation of a contingent of ours in the combined integrated exercise of the Collective Security Treaty Organisation's (CSTO) Collective Rapid Reaction Force (CRRF) under the general designation of Coordinated Action.

CRRF held its first exercise at Kazakh training range Matybulak in 2009, with the second one taking place in 2010 at the 255th Combined Arms Training Range of Russia's Volga-Urals Military District in the town of Chebarkul.

In both cases, the Armenian infantry company over 100 men strong accomplished its missions and was recognised as one of the best units taking part in the exercises.

Mind you, the Armenian Defence Ministry airlifted its contingent to the sites of both exercises by means of its Il-76 transports.

This has considerably expanded our experience, especially in terms of issues pertinent to transit, border crossing and customs

В ходе тренировочных и показательных стрельб армянские военнослужащие справились с заданием на «отлично», уничтожив все учебные цели и показав 100-процентный результат.

В обязательном порядке спланируем свое участие в аналогичном учении и в 2013 году.

Еще один пример — это участие нашего контингента в совместных комплексных учениях с Коллективными силами оперативного реагирования (КСОР) Организации Договора о коллективной безопасности под общим названием «Взаимодействие».

Первые учения КСОР состоялись в 2009 г. на полигоне Матыбулак Республики Казахстан, следующие — в 2010 г. на 255-м общевоинском полигоне Приволжско-Уральского военного округа (г. Чебаркуль) Российской Федерации.

В обоих случаях армянская мотострелковая рота, общей численностью более ста человек, достойно выполнила поставленные перед ней задачи и по итогам учений была признана одной из лучших.

Отмечу, что доставку контингента к месту проведения учений и в первом, и во втором случае Минобороны Армении обеспечило своими военно-транспортными самолетами Ил-76.

Это значительно расширило границы приобретенного нами опыта, особенно в вопросах, связанных с транзитом, пограничными и таможенными процедурами, перемещением через государственную границу вооружения, военной и специальной техники.

В текущем году, как Вы знаете, совместное учение с КСОР ОДКБ «Взаимодействие-2012» прошло в сентябре уже на территории Республики Армения. У меня, как руководителя учений, изначально не было никаких сомнений, что мероприятие будет организовано на самом высоком уровне, а все подразделения, задействованные в нем, продемонстрируют отличные профессиональные навыки, боевую выучку и подготовку.

При этом должен отметить, что приведенные примеры вовсе не означают, что нам не над чем работать. Имеющиеся недостатки нам также хорошо известны, и на их ликвидацию направлены коллегиальные решения руководства Министерства обороны РА.

В свете проводимых реформ нами разработаны программы, в соответствии с которыми четко расставлены акценты и обозначены приоритеты в дальнейшем развитии ВС РА с целью их прагматичного и планомерного совершенствования.

— *Каким образом решаются вопросы оснащения армии вооружением и военной техникой собственного и зарубежного производства?*

— Вопросы обеспечения армии современной техникой и вооружением Армения решает в рамках военно-технического сотрудничества как на двусторонней основе с государствами СНГ, прежде всего с Российской Федерацией и Республикой Беларусь, так и в рамках многосторонних форматов — СНГ и ОДКБ, что является неотъемлемой частью

clearance procedures, and bringing weapons and other combat and special gear across borders.

As you know, CSTO CRRF has held Exercise *Coordinated Action-2012* in the Republic of Armenia in September of this year. I as Exercise Director had no doubt whatsoever that the event would be go without a hitch and all units involved would display excellent tactical skills.

Mention also should be made that these examples does not mean that we do not have shortcomings. We know our shortcoming full well, and group decisions of the leadership of the Armenian Defence Ministry have been made to deal with them.

In light of the reform under way, we have come up with programmes setting priorities of the further development of the Armenian Armed Forces for the sake of their pragmatic and balanced improvement.

— *How is the military fielded with domestic and imported combat gear?*

— Armenia furnishes its military with advanced combat gear within the framework of both bilateral military technical cooperation with CIS member states, the Russian Federation and Republic of Belarus in the first place, and multilateral CIS- and CSTO-wide military technical cooperation, which is part and parcel of the foreign policy and foreign trade of our state.

These priorities are not by chance, since the overwhelming majority of weapons systems in service with the Armenian Armed Forces are Soviet- or Russian-made.

— *How does the Armenian military education and combat training system operate?*

— The military education in Armenia in its present-day form dates back to the nation's declaration of independence.

In 1993, a DOSAAF club served the basis for establishing an aviation training centre transformed into the Military Aviation Technical School in 1994 and converted into the Military Aviation Institute named after Air Marshal A. Khanferiyants in 2001. It offers training to future commissioned officers in four military occupational specialties (MOS).

In 1994, the Military Department of Yerevan State University was turned into the Multisectoral Command Military Academy that was converted into the Military Institute of the Armenian Defence Ministry that was named after Vazgen Sargsyan in 2000. Now, the institute trains commissioned officers in five MOS's.

Also in 1994, the Military Department of Yerevan State Medical University was reorganised into the Military Medical Department to train military physicians.

At present, a considerable part of the personnel of the Armenian Armed Forces is trained domestically. Every year, graduates of the Military Institute of the Armenian Armed Forces — infantrymen, artillerymen and tankers — are posted with combat units, while the Military Aviation Institute trains air defence, communications and aircraft flight and technical support personnel every year.

In addition, graduates of foreign military academies join the ranks of the Armenian Armed Forces every year. Mention should be made that most of the Armenian Defence Ministry person-

внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности нашего государства.

Обозначенные приоритеты не случайны, поскольку подавляющее большинство вооружения и военной техники, состоящих на оснащении ВС РА, — советского или российского производства.

— *Как в Армении действует система военного образования и военной подготовки граждан?*

— Военное образование в современном виде получило свое начало и развитие с провозглашением независимости Армении.

В 1993 г. на базе аэроклуба ДОСААФ был создан учебный авиационный центр (с 1994 г. — Военное авиационно-техническое училище), преобразованный в 2001 г. в Военный авиационный институт имени маршала авиации А. Ханферианца. В настоящее время вуз готовит офицерские кадры по четырем специальностям.

В 1994 г. на базе военной кафедры Ереванского государственного университета создано Военное многопрофильное командное училище, преобразованное в 1998 г. в Военный институт Министерства обороны РА, которому в 2000 г. присвоено имя Вазгена Саргсяна. В настоящее время институт готовит офицерские кадры по пяти специальностям.

В том же 1994 г. на базе военной кафедры Ереванского государственного медицинского университета с целью подготовки военных врачей был создан военно-медицинский факультет.

Сегодня подготовка значительной части личного состава ВС РА осуществляется собственными силами. Ежегодно выпускники Военного института Минобороны Армении (мотострелки, артиллеристы, танкисты) пополняют армейские ряды, а Военный авиационный институт ежегодно выпускает специалистов ПВО, связи, а также по летному и техническому обеспечению самолетов и вертолетов.

Кроме того, ежегодно ряды ВС РА пополняются выпускниками зарубежных вузов. И здесь нельзя не сказать о том, что Минобороны Армении проводит обучение своего основного контингента (60 % от общего числа обучаемых за рубежом) в военных вузах Минобороны России.

Немаловажно, что начиная с 2005 г. подготовка армянских курсантов и офицеров в Российской Федерации осуществляется на безвозмездной основе, согласно ежегодно выделяемым квотам. К примеру, в 2012/2013 учебном году на подготовку и переподготовку в Российскую Федерацию направлены в общей сложности 133 военнослужащих.

Кроме России, наши военнослужащие проходят подготовку еще в десяти странах мира: США, Германии, Греции, Великобритании, Франции, Литве, Польше, Чехии, Италии и Китае. Предполагаем, что со следующего года в этот список войдет и Казахстан.

На сегодняшний день наши потребности в сфере обучения удовлетворяются полностью, а уже в ближайшей перспективе мы планируем решить вопрос получения военного образования старшими офицерами ВС РА и в пределах Армении.

Не могу не сказать о том, что 2012 год с точки зрения военного образования в своем роде уникальный, поскольку в текущем году Правительством РА утверждена Концепция военного образования и Дорожная карта этапов подготовки офицерского состава.

Концепция наметила основные направления реформ в системе военного образования Армении, включающие продолжительность военного образования, внедрение трехступенчатой образовательной системы, подготовку научных и научно-технических кадров, переподготовку, переквалификацию и многое другое.

— *Каковы векторы духовного, информационного, морально-психологического обеспечения жизнедеятельности Вооруженных сил Республики Армения?*

— Отецественный и международный опыт свидетельствует, что моральный дух был и остается основным фактором

nel — 60 % of those educated abroad — are educated in military academies of the Russian Defence Ministry.

Significantly, the training of Armenian cadets and officers in the Russian Federation has been free of charge under annual quotas since 2005. For instance, a total of 133 servicemembers have been sent to the Russian Federation for training and advanced training in the 2012–13 academic year.

In addition to Russia, our personnel study in 10 countries more — the United States, Germany, Greece, the UK, France, Lithuania, Poland, the Czech Republic, Italy and China. We suppose that Kazakhstan will be on the list starting next year.

To date, our training requirements have been met in full, and in the near future, we are going to resolve the issue of military education for senior Armenian Armed Forces officers in Armenia.

I cannot but mention that 2012 is unique from the military education point of view, since the Armenian government has approved the Military Education Concept and Road Map of the Phases of the Commissioned Officer Training.

The concept has outlined the guidelines of the reform of the military education system in Armenia, including the duration of military education, introduction of a three-stage educational system, education of scientific and technological personnel, refresher training, re-training, just to name a few.

— *What are key aspects of the Armenian Armed Forces spiritual, informational, moral and psychological support?*

— The domestic and foreign experience proves that morale remains the basic factor of the accomplishment of the mission assigned to the armed forces.

Success on the battlefield today depends on not only political and military-political objectives and economic and military capabilities, but morale as well.

Since 1997, our military has had chaplains of the Armenian Apostolic Church, who provide spiritual and ideological training of the personnel of the Armenian Armed Forces under an approved programme.

Command and the military mass media exercise the military-political, moral and psychological informing of personnel, ensuring the military-political orientation of personnel and instilling high moral and psychological qualities.

We attach special importance to educating our warriors in the spirit of national ideas and loyalty to the Christian faith. We instil patriotism, honesty, diligence, discipline, justice, bravery and moral and psychological stability. Military service is based on the moral values underlying the Constitution of the Republic of Armenia and stemming from the centuries-long national history experience.

Today, we are maximising the opportunities for the personnel to efficiently do their duties and for implementation of social benefits designed for servicemembers and their dependants; measures are being taken to teach and enforce the international rules of war and standards of the international humanitarian law.

Detailed studies of the social situation are conducted, and priority and long-term objectives of the military social work are determined to gauge the moral and psychological state of personnel. The psychological work has stepped up recently.

Culture and arts are employed to form high morale and maintain the relevant spiritual and emotional state of personnel, which enables the latter to fight with success.

— *What about the prospect of the Armenian Armed Forces development?*

— Speaking of the prospects facing our armed forces, I would like to emphasise that the Armenian Defence Ministry has devised a phased military reform programme. The reform is aimed at developing an efficient defensive system not overlapping with an existing model, but being a very nation-specific one, because the security environment of the Republic of Armenia is peculiar and has both similarity to and fundamental differences as far as other countries are concerned.

успешного выполнения задач, поставленных перед вооруженными силами.

Успех в боевых действиях в современной войне зависит не только от политических, военно-стратегических целей, экономических и военных возможностей, но и, что немаловажно, от морально-психологического состояния личного состава вооруженных сил.

С 1997 г. в нашей армии действует институт капелланов Армянской апостольской церкви, которые по утвержденной программе осуществляют духовную и идейную подготовку личного состава ВС РА.

Органами управления и должностными лицами, военными средствами массовой информации осуществляется военно-политическое, морально-психологическое информирование, согласно которому происходит военно-политическое ориентирование личного состава, формирование у него высоких морально-психологических качеств.

Особенное значение мы придаем воспитанию воинов в духе национальных идей, верности христианской вере. Воспитываем в них патриотизм, честность, исполнительность, дисциплинированность, справедливость, храбрость и морально-психологическую устойчивость. Служба основана на тех моральных ценностях, которые лежат в основе Конституции Республики Армения и исходят из многовекового национально-исторического опыта.

Сегодня создаются максимально возможные условия для эффективного выполнения личным составом своих служебных обязанностей, практической реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей, реализуются меры по изучению и соблюдению международных правил ведения военных действий, норм международного гуманитарного права.

Для определения морально-психологического состояния проводится детальное изучение социальной ситуации, определяются первоочередные и долгосрочные задачи военно-социальной работы. Сегодня активизировалась проводимая психологическая работа.

Посредством культуры и искусства у личного состава формируются высокие морально-боевые качества, на должном

In this connection, the military should fully correspond to the current security problems, be responsive, combat-ready and able to neutralise all existing and possible threats, secure the Republic of Armenia effectively, and enable this country to fulfil its international commitments in this sphere.

The military reform dating back to 2006 include all most important elements and spheres that will ensure the forming of a military meeting the 21st century requirements via modernisation and transformation.

As far as this process is concerned, we have been heavily building on the experience of our allies and partners, including CIS nations.

— *How does the Armenian Defence Ministry interact with its counterparts in the CIS member states on the multilateral and bilateral bases?*

— The military cooperation among the CIS member states is a most important element of the multilateral interaction among the Commonwealth countries.

The multilateral interaction is grounded in identical or sufficiently close vital strategic interests, the entitative single geo-strategic environment, common past and many other traditional links.

I believe the CIS Combined Air Defence System (CCADS) is a key military cooperation priority.

The commonwealth's multilateral defence system allows effective control of its airspace, cooperative air traffic monitoring and mutual notification of the airspace situation and ensures the feasibility of combined defence against an air attack.

Today, we regard the air defence cooperation as a key urgent line of the military cooperation within the commonwealth. The results produced by annual command post exercises (CPX) of the CCADS command element and alert duty forces, involving realistic display of the airspace situation, is proof of the system's effectiveness in protecting the airspace of the CIS member states.

In addition to CCADS, other military-purpose systems of the commonwealth members have cooperated with success.

The prospect of further defence cooperation among the CIS countries has been reflected in the CIS Member States Military

уровне поддерживается духовно-эмоциональное состояние, что мобилизует их на успешное решение боевых задач.

— *Что можно сказать о перспективах развития Вооруженных сил Республики Армения?*

— Говоря о перспективах развития наших Вооруженных сил, хочется отметить, что Министерством обороны РА разработана соответствующая программа мероприятий по поэтапному реформированию армии. Целью этих реформ является создание такой эффективной оборонной системы, которая бы не дублировала формально какую-либо действующую модель, а была бы по своей сути сугубо национальной, так как среда безопасности Республики Армения специфична и наряду со сходством с другими странами имеет и фундаментальные отличия.

В этой связи необходимо, чтобы армия полностью соответствовала современным вызовам военной безопасности. Была бы гибкой, боеспособной и могла нейтрализовать все существующие и вероятные угрозы, эффективно обеспечивать надежную защиту Республики Армения, выполнение нашей страной международных обязательств в этой сфере.

Военные реформы, которые начались в 2006 году, включают в себя все важнейшие элементы и сферы, которые путем модернизации и преобразований обеспечат формирование армии, соответствующей требованиям XXI века.

В этом процессе мы активно используем опыт и имеющиеся наработки наших союзников и партнеров, в том числе стран СНГ.

— *Каким образом строится взаимодействие Минобороны Армении с военными ведомствами государств — участников Содружества Независимых Государств на многосторонней и двусторонней основе?*

— Военное сотрудничество государств — участников СНГ является одним из важнейших компонентов многостороннего взаимодействия стран Содружества.

В его основе лежат: совпадение или близость жизненно важных стратегических интересов, объективно существующее единое геостратегическое пространство, общее историческое прошлое и многие другие традиционные связи.

Одним из самых приоритетных направлений в военном сотрудничестве, на мой взгляд, является Объединенная система противовоздушной обороны государств — участников СНГ.

Многосторонняя оборонительная система в Содружестве позволяет эффективно решать задачи по охране внешних воздушных рубежей стран СНГ, осуществлять совместный контроль за порядком использования воздушного пространства, обеспечивать взаимное оповещение о воздушной обстановке, а также открывает возможность ведения совместных действий по отражению воздушного нападения.

На сегодняшний день взаимодействие в области противовоздушной обороны мы рассматриваем как одно

из важнейших и первоочередных направлений военного сотрудничества в Содружестве. Результаты ежегодно проводимых командно-штабных тренировок с органами управления и дежурными силами Объединенной системы ПВО СНГ с реальным обозначением воздушной обстановки подтверждают ее эффективность по защите воздушных рубежей государств — участников Содружества Независимых Государств.

Кроме Объединенной системы ПВО СНГ сегодня государства Содружества успешно взаимодействуют и в других системах военного назначения.

Перспективы развития сотрудничества стран СНГ в сфере обороны нашли свое отражение в Концепции военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 года, которая представляет собой программный документ, нацеленный на расширение и совершенствование многостороннего сотрудничества.

Говоря о двусторонних форматах, прежде всего следует отметить активное сотрудничество Республики Армения с такими странами, как Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Украина.

Мероприятия в сфере обороны и военно-технического сотрудничества с этими государствами реализуются либо в рамках двусторонних межправительственных комиссий, либо в соответствии с ежегодно подписываемыми планами сотрудничества по линии военных ведомств.

— *Как Вы оцениваете двадцатилетнюю деятельность СМО СНГ и его рабочих органов по развитию военного сотрудничества в формате Содружества?*

— Созданный 14 февраля 1992 года, Совет министров обороны является высшим коллегиальным органом Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики и военного строительства. Его двадцатилетняя деятельность способствовала успешному строительству национальных вооруженных сил, обретению ими облика XXI века.

За прошедший исторический период на основе прочных партнерских отношений сложились устойчивые связи между вооруженными силами государств — участников СНГ по актуальным направлениям военного сотрудничества в интересах обеспечения национальной и совместной безопасности. Целенаправленная активная деятельность Совета министров обороны СНГ позволила существенно расширить формы военного сотрудничества на многонациональной основе, что способствует развитию интеграционных процессов в СНГ в целом.

Это и все нижеследующие интервью с министрами обороны СНГ взяты и подготовлены к публикации капитаном 1 ранга Михаилом Севастьяновым, пресс-секретарем Секретариата Совета министров обороны СНГ.
Фото Министерства обороны Республики Армения

Cooperation Concept for the Period through 2015 that is a programme designed to intensifying and refining the CIS-wide multilateral cooperation.

Speaking of bilateral formats, mention should be made, in the first place, of the Republic's of Armenia proactive cooperation with the Russian Federation, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and Ukraine.

Defence and military-technical cooperation events between Armenia and these states are implemented either within the framework of bilateral intergovernmental commissions or under annual cooperation plans approved by relevant defence ministries.

— *What is your assessment of the 20-year-long work of CDMC and its bodies to facilitate the CIS-wide military cooperation?*

— Established on 15 February 1992, the CIS Defence Ministers Council is the top collective body of the CIS Heads of State

Council, dealing with military policy and force development. Its 20-year-long activities have contributed to the successful development of the CIS member states' militaries and to their becoming 21st-century armed forces.

Over the past two decades, strong partner relations have led to stable ties among the armed forces of the CIS member states in relevant fields of military cooperation in support of national and collective security. The purposeful efforts of CDMC have increased the number of forms of multinational military cooperation, which, in turn, facilitates the integrationist processes within CIS as a whole.

This and all subsequent interviews of the CIS Defence Ministers have been obtained and prepared for publications by CDMC Secretariat Spokesman, Capt. 1st Rank Mikhail Sevastyanov
Photo: by courtesy of the Armenian Defence Ministry

**Министр обороны Республики Беларусь
генерал-лейтенант Юрий Жадобин:**
*«Профессия защитника Отечества пользуется авторитетом
и уважением в нашем обществе»*

**Belarusian Defence Minister
Lt.-Gen. Yuri Zhadobin:**
*“The Fatherland defender’s profession is prestigious and respectable in
our society”*

Юрий Жадобин: «ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВА НОСИТ ВСЕНАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР»

YURI ZHADOBIN: "DEFENCE OF THE STATE IS A NATIONAL ENDEAVOUR"

Интервью министра обороны Республики Беларусь,
члена Совета министров обороны государств —
участников Содружества Независимых Государств
генерал-лейтенанта Юрия Жадобина

Interview of Belarusian
Defence Minister Lt.-Gen. Yuri Zhadobin,
a member of the CIS
Defence Ministers Council

— Товарищ министр, за последние десятилетия были проведены фундаментальные преобразования военной организации государства, Вооруженных сил Республики Беларусь. В чем они заключались? Каков современный облик белорусской армии?

— Строительство национальных Вооруженных сил Республики Беларусь (ВС РБ) началось одновременно с приобретением Беларусью статуса независимого государства — с 1991 года. Однако наиболее системно этот процесс стал осуществляться после утверждения главой государства в 2001 г. пакета базовых нормативных правовых документов — Концепции строительства Вооруженных сил Республики Беларусь до 2010 г., Программы завершения реформирования ВС РБ и Плана их строительства до 2006 г.

В результате проведенного реформирования ВС РБ, их дальнейшего поступательного развития в государстве создана компактная мобильная армия, имеющая все системы, необходимые для ее устойчивого функционирования как в мирное, так и в военное время. Прежде всего, радикально усовершенствовано военное законодательство.

Утверждены (приняты) Концепция национальной безопасности, Военная доктрина, законы «О Вооружен-

— Minister, there has been a fundamental transformation of the state and the Belarusian Armed Forces over the recent decades. What did they consist in? What is the status of the Belarusian military?

— The development of the Belarusian Armed Forces kicked off at the same time with Belarus gaining independence in 1991. However, the process became more systemic after the Head of state had approved in 2001 such basic legal documents as the Concept of the Belarusian Armed Forces Development through 2010, Programme of the Completion of the Belarusian Armed Forces Reform and Belarusian Armed Forces Development Plan through 2006.

The reform of the Belarusian Armed Forces and their further steady development have resulted in a mobile military developed in the country and provided with all systems required for its stable operation both in peacetime and in the time of war. The military legal system has been refined in the first place.

The National Security Concept, Military Doctrine, laws On the Belarusian Armed Forces, On the Martial Law, On the Status of the Servicemembers and On Mobilisation Preparation and Mobilisation and other legislation related to defence and military security have been adopted.

Справка ВД

Юрий Жадобин

Юрий Викторович Жадобин родился 14 ноября 1954 г. в городе Днепропетровске.

В Вооруженных силах с 1972 г.

В 1976 г. окончил Казанское высшее танковое командное училище, в 1985 г. — командный факультет Военной академии бронетанковых войск имени Р.Я. Малиновского.

С 1976 по 1990 г. прошел все должностные ступени от командира взвода до командира полка.

В 1990–1999 гг. служил на командных должностях в системе Гражданской обороны Беларуси, во внутренних войсках МВД.

С 1999 г. занимал должность заместителя министра внутренних дел — командующего внутренними войсками.

С сентября 2003 г. — начальник Службы безопасности Президента Республики Беларусь.

В июле 2007 г. назначен председателем Комитета государственной безопасности Беларуси. С 2008 г. занимал должность государственного секретаря Совета безопасности Беларуси. Указом Президента РБ 4 декабря 2009 г. назначен министром обороны Республики Беларусь.

Yuri V. Zhadobin

Yuri Viktorovich Zhadobin was born on 14 November 1954 in Dnepropetrovsk.

Time in service — since 1972.

1976 — a graduate of the Armour Military Academy in Kazan.

1985 — a graduate of the Command Department of the Armour Command and Staff College named after R. Ya. Malinovsky.

1976–90 — climbed all rungs of the career ladder from platoon leader to regimental commander.

1990–99 — command slots in the Belarusian Civil Defence and Interior Force of the Belarusian Ministry of the Interior.

1999 — Deputy Minister of Interior/commander of the Interior Force.

September 2003 — Chief of the Belarus President Security Service.

July 2007 — Chairman of the Belarusian State Security Committee.

2008 — Secretary of State of the Belarusian Security Council.

04 December 2009 — Defence Minister by a Decree of the Belarusian President.

MD Note

ных силах Республики Беларусь», «О военном положении», «О статусе военнослужащих», «О мобилизационной подготовке и мобилизации» и другие акты законодательства в области обороны и обеспечения военной безопасности.

Оптимизирована организационная структура Вооруженных сил Республики Беларусь, в которую сегодня входят органы центрального управления (Министерство обороны и Генеральный штаб ВС РБ), виды ВС РБ (Сухопутные войска; Военно-воздушные силы и войска противовоздушной обороны), рода войск (силы специальных операций), специальные войска (разведка, связь, инженерные, радиационной, химической и биологической защиты, радиоэлектронной борьбы, навигационно-топографические), вооружение и тыл ВС РБ (арсеналы, базы, организации технического и тылового обеспечения), военные учебные заведения, военные комиссариаты и организации Вооруженных сил Республики Беларусь.

Оперативно-стратегическими расчетами обоснована штатная численность личного состава ВС РБ мирного времени. Она составляет 65 000 человек.

Такая численность в полном объеме обеспечивает выполнение стоящих перед ВС РБ задач и соответствует социальным и финансово-экономическим возможностям государства.

Создана система управления, которая обеспечивает эффективное руководство войсками как в мирное, так и в военное время. Упразднены дублирующие структуры, конкретизированы функции органов управления, повышена эффективность их работы.

Реорганизация центральных органов военного управления позволила построить принципиально новую рациональную и эффективную систему взаимоотношений и взаимодействия военного ведомства с другими республиканскими органами государственного управления по вопросам обеспечения военной безопасности государства.

В 2011 г. началась реализация мероприятий Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента РБ в 2011 г., а также Плана строительства и развития Вооруженных сил Республики Беларусь на 2011–2015 гг., предусматривающего оптимизацию боевого и численного состава ВС РБ.

Их целью является создание условий, обеспечивающих дальнейшее поступательное развитие войск, перевооружение на современные системы и образцы вооружения и военной техники, развитие военной инфраструктуры.

Так, в прошедшем году было расформировано, как в полной мере выполнившее возложенные на него организаторские задачи, командование Сухопутных войск ВС РБ.

Его преемниками стали два новых самостоятельных органа военного управления: Главное управление боевой подготовки и Управление территориальной обороны.

Ключевыми элементами Сухопутных войск ВС РБ являются два оперативных командования, включающих в себя органы военного управления, соединения и воинские части родов войск (механизированные, ракетные войска и артиллерия), воинские части специальных войск, технического и тылового обеспечения, полигоны.

Основу Сухопутных войск ВС РБ составляют механизированные бригады, способные к автономным, высокоманевренным боевым действиям в различных условиях обстановки.

Ракетные войска и артиллерия имеют в своем составе бригаду тактических ракет «Точка», бригаду реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Смерч», артиллерийские

The organisation of the Belarusian Armed Forces has been optimised. Now, the latter comprise the central command bodies (the Defence Ministry and General Staff), armed services (Army, Air Force/Air Defence Force), branches (Special Operations Forces), combat support branches (Recce, Signals, Combat Engineers, Chemical Corps and electronic warfare (EW), navigation and topography elements), armament and logistics (armouries, depots, maintenance and logistic organisations), military education and training institutions, draft boards and other organisations of the Belarusian Armed Forces.

Operational-strategic calculations have substantiated the peacetime strength of the Belarusian Armed Forces – 65,000 personnel.

The strength fully enables the Belarusian Armed Forces to accomplish their missions and meet the social, financial and economic capabilities of the state.

Belarus has developed an efficient command and control system for both peacetime and the time of war. Overlapping bodies have been eliminated, the tasks of the control bodies have been stated in concrete terms and their efficiency has been increased.

The re-organisation of the central command authorities has allowed the establishment of a drastically innovative rational efficient system of relations and cooperation between the Defence Ministry and other governmental agencies as far as the military security of the nation is concerned.

2011 saw the commencement of the implementation of the National Security Concept approved by a Presidential Decree in 2011 and the 2011–15 Belarusian Armed Forces Development

бригады (реактивные полки, группы артиллерий механизированных бригад), оснащенные современными системами: РСЗО «Ураган», «Град» (в том числе один дивизион — 12 боевых машин — модернизированными отечественным военно-промышленным комплексом установками «Бел-Град»); гаубицами 2С19 («Мста-С»), 2С3М («Акация»), 2С-1 («Гвоздика»).

Войсковая ПВО представлена отдельными зенитными ракетными дивизионами механизированных бригад в составе батарей зенитных ракетных комплексов «Тунгуска», «Стрела-10», «Игла».

Важнейшие задачи в современных военных конфликтах решают Военно-воздушные силы и войска ПВО. Основу этого вида Вооруженных сил Беларуси составляют авиация, зенитные ракетные и радиотехнические войска. В боевом составе авиации имеется истребительная (самолеты МиГ-29, Су-27), штурмовая (самолеты Су-25), непосредственной авиационной поддержки (вертолеты Ми-24, Ми-8), а также транспортная и специальная авиация.

В 2010 г. создан 927-й центр подготовки и применения беспилотных авиационных комплексов ВВС и войск ПВО, 206-й центр подготовки летного состава.

На вооружении зенитных ракетных войск стоят зенитные ракетные системы С-300 различной модификации, «Бук», «Оса» и «Тор». Техническую основу системы управления ВВС и войск ПВО составляют разработанные отечественными научно-производственными предприятиями комплексы средств автоматизации.

Широкий спектр задач, в том числе в интересах стратегического сдерживания, возложен на силы специальных операций. В составе этого рода войск — мобильные соединения и воинские части специального назначения.

Система всестороннего обеспечения Вооруженных сил Беларуси (оперативного, технического и тылового обеспечения) максимально приведена в соответствие с задачами, решаемыми ВС РБ, необходимыми объемами содержания запасов вооружения и военной техники (ВВТ), боеприпасов и иных материальных средств, а также планируемыми формами военных действий и способами применения группировок войск. Выполнен большой комплекс работ по оптимизации мест и порядка хранения материальных средств.

Следует отметить, что мы не только сохранили научный потенциал армии, но и продолжаем его качественно усиливать. Это позволяет не только удовлетворять потребности в подготовке военных специалистов, но и осуществлять довольно обширный перечень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Осуществлена перестройка системы подготовки младших командиров и военных специалистов. В объединенном учебном центре созданы школы подготовки младших специалистов. При этом обеспечивающие функции легли на центры тылового и технического обеспечения. Проведенные преобразования позволили повысить качество подготовки курсантов, исключить их отрыв от боевой подготовки. По существу мы создали систему подготовки специалистов, подобную военному учебному заведению. На базе центра создана также школа по подготовке прапорщиков.

В результате целенаправленной работы сформировано принципиально новое понимание общественных отношений в области исполнения гражданами нашей республики воинской обязанности, что нашло отражение в совершенствовании системы комплектования ВС РБ солдатами и сержантами. Помимо срочной военной службы и службы по контракту в нашей стране введен новый вид службы — служба в резерве, — который сделал возможной подготовку дополнительного военно-обученного резерва без отрыва высококлассных специалистов от производства.

Важнейшей составной частью оборонных мероприятий, осуществляемых в соответствии с Планом обороны Республики Беларусь, и эффективным средством повышения возможностей военной организации государства сегодня является территориальная оборона.

Plan stipulating optimisation of the active inventory and personnel strength of the Belarusian Armed Forces.

The documents are designed for creating the conditions facilitating further force development, conversion to advanced combat gear and development of military infrastructure.

For instance, the Belarusian Armed Forces Army Command was deactivated last year, as it had done the organisational job assigned to it.

Two independent commands — the Main Combat Training Directorate and Territorial Defence Directorate — have succeeded it.

Key elements of the Belarusian Army are two operational commands comprising the headquarters, combat elements (mechanised and field artillery units and formations) and combat support and combat service support elements and training ranges as well.

The backbone of the Belarusian Army is made of mechanised brigades capable of self-sustaining manoeuvrable combat operations in various situations.

Field artillery comprises a *Tochka* battlefield missile system brigade, a *Smerch* multiple-launch rocket system brigade and artillery brigades, multiple-launch rocket system regiments and mechanised brigade artillery groups operating advanced weapons systems, e. g. *Uragan* and *Grad* multiple-launch rocket systems (including a battalion of 12 *BelGrad* multiple-launch rocket systems upgraded by domestic defence industry) and 2S19 *Msta-S*, 2S3M *Akatsiya* and 2S1 *Gvozdika* self-propelled howitzers.

Army Air Defence is provided by independent surface-to-air missile (SAM) battalions of the mechanised brigades, with the battalions made up of *Tunguska*, *Strela-10* and *Igla* SAM system batteries.

Most important missions in present-day military conflicts are accomplished by air and Air Defence Forces. The mainstay of the Belarusian Air Force/Air Defence Forces consists of aviation, SAM and radar units. The combat inventory of the Air Force comprises fighters (MiG-29s and Su-27s), ground attack aircraft (Su-25s) and close air support (CAS) aircraft (Mi-24 attack and Mi-8 utility helicopters) and transport and special aircraft as well.

The Air Force/Air Defence Forces 927th Unmanned Aerial Vehicle Training and Operation Centre and 206th Flying Crew training Centre were activated in 2010.

The SAM units operate several variants of the S-300 SAM system and the *Buk*, *Osa* and *Tor* SAM systems. The technical basis of the Air Force/Air Defence Forces command and control (C²) system consists of automation systems developed by Belarusian defence contractors.

A wide range of missions, including those designed for strategic deterrence, is vested in the Special Operations Forces. The branch comprises mobile formations and Special Forces units.

The Belarusian Armed Forces comprehensive (operational, technical and logistic) support system has been maximally adjusted in accordance with the missions of the Belarusian Armed Forces, relevant amount of combat gear, ammunition and other materiel, and planned types of combat operations and methods of application of forces. A lot has been done to optimise the materiel storage sites and procedures.

Mention should be made that we not only have preserved our military scientific capabilities, but also continue to beef it up in qualitative terms. This allows both meeting the military personnel training requirements and running numerous research and development programmes.

The junior leader/military specialist training system has been revamped. Junior specialist schools have been set up in the joint training centre, with the support functions vested in logistic and technical support centres. The transformation has resulted in a higher quality of skills given to trainees and in prevention of their being distracted from combat training. Essentially, we have created a personnel training system similar to a military educational institution. A warrant officer school has been set up as part of the joint personnel training centre too.

Ее концептуальные основы заложены еще в 2000 г., а в 2002-м в ходе оперативно-тактического учения «Бережина» впервые были отработаны практические действия территориальных войск.

Важнейшими задачами территориальной обороны являются охрана и оборона объектов; выполнение отдельных боевых задач совместно с соединениями и воинскими частями ВС РБ при отражении вооруженной агрессии; борьба с десантно-диверсионными силами противника и незаконными вооруженными формированиями; ведение вооруженной борьбы на временно оккупированной противником территории; участие в усилении охраны участков Государственной границы Республики Беларусь; участие в ликвидации последствий применения противником оружия; участие в выполнении мероприятий по обеспечению поддержания режима военного положения и других мероприятий по обороне Республики Беларусь.

Принципиально важным является то, что территориальные войска не подменяют Вооруженные силы Республики Беларусь, их роль в обеспечении обороноспособности государства вполне можно охарактеризовать формулой — «не вместо, а вместе». Именно территориальная оборона призвана придать защите государства всенародный характер. Тезис о том, что войны выигрываются народами, приобрел в Беларуси практическую реализацию.

Способность с высокой эффективностью выполнять задачи по предназначению формирования территориальных войск подтвердили в ходе проверки, проведенной в 2011 г. под руководством Главнокомандующего Вооруженными силами — Президента Республики Беларусь **Александра Лукашенко**.

— *Каковы перспективы дальнейшего строительства и развития Вооруженных сил Беларуси?*

— Как я уже отмечал, за последнее десятилетие созданы Вооруженные силы суверенного независимого государства, отвечающие внутренним и внешним угрозам безопасности нового века.

Принципиально важно, что современные ВС Республики Беларусь являются прежде всего не инструментом ведения войны, а важнейшим инструментом ее предотвращения, фактором стратегического сдерживания.

Концепцией строительства и развития ВС РБ до 2020 г. определены основные задачи и приоритеты их развития в соответствии с потребностями обороны и реальными экономическими возможностями страны.

Целью строительства и развития ВС РБ в данный период является повышение их боеспособности за счет модернизации и перевооружения на новые образцы вооружения и военной техники, роста качества подготовки органов военного управления и войск, приведение боевых возможностей войск в соответствие с характером существующих и прогнозируемых угроз военной безопасности.

Основные усилия будут направлены на развитие средств связи и автоматизацию процесса управления войсками и оружием; оснащение подсистем разведки и РЭБ современными техническими средствами; совершенствование системы информационного противоборства и маскировки; перевооружение (переоснащение) сил и средств ПВО, ракетных войск, сил специальных операций.

Основными направлениями дальнейшего развития территориальной обороны предусмотрены совершенствование систем подготовки должностных лиц органов управления территориальной обороны, подготовки и накопления мобилизационных ресурсов; повышение боевых возможностей территориальных войск путем их переоснащения вооружением, военной техникой и другим военно-техническим имуществом, высвобождаемым в ходе перевооружения соединений и воинских частей ВС РБ.

Активизируется работа по повышению конкурентоспособности оборонного сектора экономики и его возможностей по созданию современных и перспективных образцов

The purposeful efforts have led to the emergence of a radically novel idea of social relations in terms of our citizens fulfilling their active duty service commitment, which has been reflected in an improvement in the Belarusian Armed Forces private and noncom manning system. In addition to the conscript and volunteer military service, a new type of service has been introduced in this country — reserve service that made it possible for additional reservists to be trained in military occupational specialties (MOS) on the job.

Today, territorial defence is a most important component of the defensive measures being taken under the Republic of Belarus Defence Plan and an effective means to enhance the capabilities of the state's military organisation.

The conceptual basis of territorial defence was laid as far back as 2000, and the territorial forces conducted practical training for the first time during operational-tactical Exercise *Berezina*.

The key tasks of territorial defence units are to guard and defend installations; conduct individual operations in conjunction with Belarusian Armed Forces units and formations while repelling an armed aggression; fight enemy commandos and domestic illegal armed groups; conduct a guerrilla warfare in case of occupation by the enemy; take part in reinforcing the border guard of the Republic of Belarus; participate in dealing with the aftermath of the enemy using various types of weapons, and take part in enforcing martial law and in other measures intended for defence of the Republic of Belarus.

It is of crucial importance that the territorial defence forces are not a substitute for the Belarusian Armed Forces, and the part they play in upholding the nation's defence can be characterised by the formula 'together, rather than instead of'. It is territorial defence that is designed to make the defending of the state a truly national endeavour. The thesis that wars are won by peoples has been put into practice in Belarus.

The territorial defence units proved their ability to do their very effectively in the course of the inspection conducted by Belarusian Armed Forces Commander-in-Chief/President **Alexander Lukashenko** in 2011.

— *What are the prospects for the further force development of the Belarusian Armed Forces?*

— As I said, the armed forces befitting an independent state and meeting the domestic and foreign security threats of a new century have been established over the past decade in Belarus.

It is of fundamental importance that the present-day Belarusian Armed Forces are not a tool of war, rather the key tool to prevent it, a strategic deterrent.

The Belarusian Armed Forces Development Concept through 2020 has stipulated the force development priorities in accordance with the defence deeds and the country's actual economic capabilities.

The Belarusian Armed Forces' current force development objective is to enhance their combat capabilities through their upgrade and conversion to cutting-edge combat gear, increase the quality of the skills of the command bodies and troops and bring their combat capabilities in line with the present-day and estimated military threats.

The efforts shall be focused on the development of communications gear and automation of C² and weapon control, fielding of intelligence, surveillance and reconnaissance (ISR) and electronic warfare (EW) subsystems with sophisticated materiel, refinement of the camouflage and information warfare (IW) system and provision the AD and rocket/missile forces and SOF with advanced combat gear.

The key lines of the territorial defence force development include the improvement in the territorial defence officials training system and mobilisation reserves preparation and stockpiling system and the enhancement of the combat capabilities of the territorial defence forces by fielding them with the combat and other gear made redundant by the re-armament of the Belarusian Armed Forces.

Efforts have been stepped up to increase the competitiveness of the defence sector of economy and its ability to develop

вооружения, военной и специальной техники для оснащения ВС РБ.

Одной из важнейших задач также станет укрепление кадрового потенциала Вооруженных сил Республики Беларусь.

— *Что Вы можете сказать о качестве оснащения белорусской армии вооружением и военной техникой?*

— В настоящее время в ВС Республики Беларусь состоит на вооружении и эксплуатируется более шестидесяти тысяч наименований различных образцов вооружения и военной техники.

В целях поддержания имеющегося парка ВВТ в боеготовом состоянии, их модернизации, создания новых современных образцов на предприятиях оборонного сектора экономики Республики Беларусь, а также закупки перспективных образцов ВВТ, ракет и боеприпасов в ВС РБ с 2006 г. выполняются мероприятия по реализации Государственной программы вооружения.

Нами произведена оценка существующего парка боевых машин, определены те образцы, которые будут поэтапно выводиться из боевого состава. На их замену будут закупаться самые новые и перспективные образцы. Часть имеющегося в настоящее время вооружения будет подвергнута глубокой модернизации. Отдельные образцы, например, такие, как зенитные ракетные системы С-300, зенитные ракетно-пушечные комплексы «Тунгуска», реактивные системы залпового огня «Смерч», самоходные артиллерийские гаубицы «Мста-С», противотанковые комплексы «Штурм-С» и другие, соответствующие требованиям современного боя, определенное время еще будут состоять на снабжении войск.

В последнее время на вооружение ВС РБ ежегодно принимается в среднем от 15 до 20 новейших образцов ВВТ.

Всего с 2006 г. на вооружение принято более 90 новых образцов ВВТ. Практическим итогом данной работы является нахождение в боевом строю ВС РБ истребителей Су-27УБМ1 и МиГ-29БМ, вертолетов Ми-8МТКО1, реактивной системы залпового огня БМ-21А «БелГрад» на базе отечественного автомобиля «МАЗ», радиолокационной станции П-18БМ, станций радиопомех Р-934УМ «Удар», Р-378УМ «Укол» и других образцов вооружения.

Основное внимание уделено развитию средств противовоздушной обороны, разведки, радиоэлектронной борьбы, сил специальных операций, связи и автоматизированных систем управления.

За счет внедрения современных комплексов средств автоматизации обеспечена оперативность управления соединениями и воинскими частями ВВС и войск ПВО.

Появились воинские части, полностью оснащенные новейшими средствами подвижности, разведки, радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронного подавления.

Очень многое сделано в сфере навигационно-топографического обеспечения ВС РБ.

Мы смогли организовать переоснащение воинских частей и подразделений сил специальных операций на новые образцы специального стрелкового оружия, оптических приборов наблюдения и прицеливания, средств специальной связи и индивидуальной защиты.

Соединения и воинские части ВС РБ, военные учебные заведения обеспечены новейшими тренажерами.

Министерством обороны Республики Беларусь совместно с руководством отечественных предприятий проводятся мероприятия по переоснащению ВС РБ новыми образцами автомобильной техники производства белорусских предприятий — Минского автомобильного завода и Минского завода колесных тягачей.

Модельный ряд автомобилей, выпускаемых белорусскими автопроизводителями, довольно широк и практически в полном объеме удовлетворяет потребности ВС РБ по типам и классу автомобилей.

Так, в 2010–2011 гг. ВС РБ получено более 1000 единиц автомобильной техники производства Минского автомобильного завода.

sophisticated combat and special gear for the Belarusian Armed Forces.

The improvement in the personnel of the Belarusian Armed Forces shall become a priority too.

— *What would you say about the quality of the combat gear in service with the Belarusian military?*

— At present, the Republic of Belarus has over 60,000 items of combat gear in service.

The implementation of the State Armament Programme has been under way since 2006 to maintain the combat readiness of the inventory, upgrade it, and have advanced materiel developed by the defence industry of the Republic of Belarus and acquire sophisticated combat gear, rockets, missiles and ammunition as well.

We have gauged the current fighting vehicle fleet and decided on the vehicles to be decommissioned gradually. To replace them, the most advanced and promising combat vehicles will be bought. Some of the in-service weapons will be modernised heavily. Some of the types, e. g. the S-300 SAM, *Tunguska* SAM/AAA and *Smerch* multiple-launch rocket systems, *Msta-S* self-propelled howitzers, *Shturm-S* antitank missile systems and other weapons meeting the requirements of present-day warfare will remain in service for a while.

Recently, an average of 15–20 advanced weapons systems has entered service with the Belarusian Armed Forces per annum.

Overall, upwards of 90 sophisticated weapons systems have been adopted for service since 2006. This has resulted in the Belarusian Armed Forces operating the Su-27UBM1 and MiG-29BM fighters, Mi-8МТКО1 helicopter, БМ-21А *BelGrad*

В рамках международного военного сотрудничества с Китайской Народной Республикой в этом году в нашу страну поставлены и приняты на вооружение легковые автомобили высокой проходимости типа «Хаммер».

Таким образом, состояние стоящих на вооружении белорусской армии вооружения и техники в полной мере обеспечивает решение стоящих перед Вооруженными силами РБ задач по защите независимости и суверенитета Республики Беларусь.

— В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обеспеченность военными кадрами названа одним из основных показателей состояния национальной безопасности. Расскажите, пожалуйста, о существующей системе подготовки военных кадров?

— В настоящее время в ВС Беларуси сформирована многоуровневая и многоступенчатая система подготовки военных кадров, отвечающая экономическим возможностям государства и позволяющая осуществлять подготовку военных специалистов по всему спектру специальностей: от тактического до стратегического уровня управления, от младших командиров до высшего офицерского состава, причем не только кадровых военнослужащих, но и военнослужащих запаса.

Данная система предполагает подготовку офицерских кадров начиная с довузовского этапа, профессиональную подготовку в военных учебных заведениях, становление и непрерывный профессиональный рост в процессе прохождения военной службы.

Военные учебные заведения Республики Беларусь в настоящий момент представлены Военной академией Республики Беларусь (ВА РБ) и семью военными факультетами в ведущих высших учебных заведениях республики. При ВА РБ открыты высшие академические курсы, создан факультет Генерального штаба ВС РБ. Именно с его открытием в 2006 г. завершилось создание белорусской национальной военной школы, позволяющей осуществлять полный цикл подготовки офицеров — от тактического до оперативно-стратегического звена.

Подготовка офицеров запаса осуществляется также на четырех военных кафедрах в высших учебных заведениях страны.

— Что представляет собой созданная в белорусской армии система идеологической работы? Как она соотносится с духовно-информационным обеспечением боевой и повседневной деятельности военнослужащих?

— Современные войны ведутся как в пространстве, так и в сфере смыслов — в сознании людей и за их души. А значит, патриотическое воспитание всех граждан нашей страны, формирование патриотического сознания людей, обеспечение их невосприимчивости к деструктивной идеологии становится непременным условием успешного функционирования системы обеспечения военной безопасности.

Поэтому в ходе реформирования белорусской армии создана принципиально новая система идеологической работы, основанная на современных моделях массовой коммуникации. Причем объектами этой работы стали не только военнослужащие, но и широкие слои общественности, население Беларуси.

Идеологическая работа в армии направлена на реализацию политики белорусского государства в области идеологии в ВС РБ.

Ее основными целями являются обеспечение поддержки военнослужащими и гражданским персоналом основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь; достижение и поддержание высокого морально-духа военнослужащих и гражданского персонала.

Для реализации поставленных целей созданы соответствующие силы и средства. Сформированы органы идеологической работы, осуществляющие свою деятельность

multiple-launch rocket system mounted on the domestically produced MAZ lorry, P-18BM radar, R-934UM *Udar* and R-378UM *Ukol* EW systems and other types of combat gear.

Emphasis has been placed on developing air defence, ISR, EW, SOF and communications assets and automated control systems.

The introduction of advanced automation systems has made Air Force / Air Defence Force C² truly quick.

There have been units fully outfitted with cutting-edge mobility, ISR, EW and electronic countermeasures (ECM) hardware.

Very much has been done in the sphere of navigation and topographic support of the Belarusian Armed Forces.

We have managed to equip SOF units with advanced special small arms, optical observation devices and scopes, and special communications and individual protection gear.

The Belarusian Armed Forces combat units and military education/training institutions have been provided with the latest simulators.

The Belarusian Defence Ministry, in conjunction with domestic companies, takes steps to convert the Belarusian Armed Forces to the latest wheeled vehicles made by Belarusian companies *Minsk Automobile Plant* and *Minsk Wheeled Tractor Plant*.

The range of vehicles from Belarusian manufacturers is rather wide and meets the Belarusian military's requirements in terms of type and class virtually in full.

For instance, the Belarusian Armed Forces have taken delivery of 1,000-plus wheeled vehicles from the *Minsk Automobile Plant*.

Hummer high-mobility wheeled vehicles have been delivered to this country and commissioned into service within the framework of the military cooperation with the People's Republic of China.

Thus, the state of the materiel in service with the Belarusian military is fully sufficient for it to uphold the independence and sovereignty of the Republic of Belarus.

— *The National Security Concept of the Republic of Belarus calls the availability of military personnel a key indicator of the status of national security. Would you, please, describe the current military personnel training system?*

— At present, the Belarusian Armed Forces have a multi-tier personnel training system meeting the country's economic capabilities and allowing military personnel to be trained across the whole range of military occupational specialties (MOS) — from the tactical to strategic level of control, from junior leaders to top commanders, with the system covering not only active-duty servicemembers, but reserve ones as well.

The system implies training of commissioned officers starting from high school, professional training at military training institutions and the continuous professional growth throughout the military service.

At present, the military educational institutions of the Republic of Belarus include the Military Academy of the Republic of Belarus and seven military departments at the country's major educational establishments. Higher academic courses and a department of the Belarusian Armed Forces General Staff have been introduced under the aegis of the Military Academy of the Republic of Belarus. It is the establishment of the General Staff's department that completed the emergence of the Belarusian national military school capable of the full cycle of officer training from the tactical level to the operational-strategic one.

Reserve officer training is given by four military departments in the country's universities and colleges.

— *What kind of ideological education system has been created by the Belarusian military? How does it relate to the spiritual and information support of the combat training and routine activities of servicemembers?*

— Today, wars are fought both on the battlefield and in the sphere of ideas, i. e. in people's minds and for people's souls. Hence, the patriotic education of all citizens of this country and making them immune to destructive ideologies is the sine qua non of military security.

Therefore, the reform of the Belarusian military has resulted in a new ideological education system based on up-to-date

на всех уровнях — от Министерства обороны, командования вида ВС РБ до батальона и роты.

Проводимой идеологической работой обеспечено безусловное поддержание военнослужащими и гражданским персоналом ВС РБ политического курса руководства страны. Личный состав информирован и хорошо ориентируется в современной политической обстановке, что в немалой степени способствует качественному решению задач, стоящих перед белорусской армией.

Созданная система работы по поддержанию воинской дисциплины исключает возможность сокрытия правонарушений и одновременно позволяет социально защитить командира, бескомпромиссно принимающего необходимые правовые действия по обеспечению правопорядка.

Результаты введения новой системы предупреждения правонарушений таковы: коэффициент преступности на 1000 человек в 2011 г. составил 2,2. Это самый низкий уровень преступности за всю историю национальных ВС Беларуси (в 1994 г. этот показатель составлял 10,9; в 2004 г. — 6,0; в 2007 г. — 4,2).

Важнейшую роль в системе идеологической работы играют военные средства массовой информации, которые давно уже вышли по своей значимости и роли за рамки просто ведомственных, и сегодня активно участвуют в формировании высокого морального духа всех граждан нашей страны.

Учитывая возросшие роль и значение средств массовой информации в решении задач обеспечения военной безопасности государства, опыт зарубежных стран по созданию системы информационно-психологического противоборства, в 2009 г. было создано военное информационное агентство «Ваяр». Агентством осуществляется выпуск таких печатных изданий, как «Белорусская военная газета «Во славу Родины», журнал «Армия», приложения к журналу — «Наука и военная безопасность», «Армия и культура» и «Идеологические аспекты военной безопасности».

Особое значение приобрела деятельность в глобальной информационной сети Интернет. В настоящее время завершается работа по созданию официального сайта военного ведомства Беларуси — интернет-портала Министерства обороны РБ.

Телекомпания «ВоенТВ» готовит к эфиру три телевизионные программы военно-патриотической тематики. Через международный спутниковый канал «Беларусь ТВ» ее продукция транслируется на страны ближнего и дальнего зарубежья.

Одним из направлений развития идеологической работы является создание новых мобильных технических средств, которые позволяют осуществлять информационное обес-

models of mass communication. The object of the education is not only servicemembers, but the public at large, the whole population of Belarus as well.

The ideological education in the military is aimed at pursuing the Belarusian state's ideological policy in the Belarusian Armed Forces.

Its key objectives are to ensure that the military and civilian personnel support the key domestic and foreign policies of the Republic of Belarus and to achieve and maintain high morale of the military and civilian personnel.

Relevant assets have been created to attain the objectives. Ideological education bodies have been activated. They operate at all levels from the Defence Ministry to the armed services down to the battalion and company level.

The ideological education has ensured the absolute support of the country's political course by the military and civilian personnel of the Belarusian Armed Forces. The personnel are informed and well-versed in the present-day political situation, which heavily contributes to the fulfilment of the tasks assigned to the Belarusian military.

The current system of maintaining discipline makes it impossible for covering offences up and, at the same time, provides social protection to commanders who have to take uncompromising legal actions to enforce the law and order.

Owing to the introduction of a new crime prevention system, the crime rate accounted for 2.2 crimes per 1,000 servicemembers in 2011. This has been the lowest crime rate since the emergence of the Belarusian Armed Forces (the crime rate equalled 10.9 per 1,000 personnel in 1994, 6.0 in 2004 and 4.2 in 2007).

A crucial part in the ideological education system is played by the military media, which significance and role have long exceeded those of the ordinary departmental media, with the military media being active in strengthening the morale of all of our citizens.

Given the growing importance of the media for military security and the expertise of other countries in information warfare and psychological operations, the *Vayar* (Warrior) military news agency was established in 2009. The agency is the publisher of Belarusian military newspaper *To the Glory of the Motherland*, magazine *Army* and its supplements *Science and Military Security*, *Army and Culture* and *Ideological Aspects of Military Security*.

Of special importance has been the work on the Internet. The development of an official website of the Belarusian Defence Ministry is about to be completed.

The *VoyenTV* company is preparing three military and patriotic TV programmes now. It broadcasts abroad via the Belarus TV satellite channel.

печение личного состава в автономном режиме. Это было продемонстрировано в ходе совместного оперативного учения «Щит Союза-2011», когда личный состав белорусской группировки войск, находившейся на российских полигонах Ашулук и Гороховецкий, имел возможность просмотра телепередач основных белорусских телеканалов.

Система информационной деятельности в ВС РБ в целом показала свою эффективность. Обеспечено доминирование позитивной информации о деятельности белорусской армии в информационном поле государства, активное участие военного ведомства в формировании высокого морального духа населения Беларуси и создании благоприятной обстановки в обществе для успешного выполнения задач, стоящих перед ВС РБ.

В интересах идеологической работы с личным составом, патриотического воспитания граждан республики активно задействуется потенциал армейской общественности, ветеранских организаций, общественных объединений патриотической направленности таких, как офицерское собрание, общественные объединения «Белорусский союз офицеров», «Белорусский республиканский союз молодежи».

Важным направлением работы является привлечение творческой элиты общества к патриотическому, духовно-нравственному и эстетическому воспитанию военнослужащих, населения, а главное — молодежи республики. В белорусской армии созданы свои учреждения культуры: открылся театр Вооруженных сил РБ, созданы и успешно работают студия военных художников, студия военных писателей.

Одним из перспективных направлений повышения престижа военной службы является развитие военно-патриотических классов (в нашей республике их создано более 170), а также организация на базе соединений и воинских частей ВС РБ спортивно-патриотических лагерей (СПЛ) для подростков (с 2004 г. через СПЛ прошло более 150 тыс. человек).

Создана и система подготовки идеологических кадров всех уровней. В настоящее время подготовку кадров для системы идеологической работы осуществляют Военная академия Республики Беларусь, военный факультет Белорусского государственного университета, а также военный факультет Гродненского университета.

С 2006 г. для замещения должностей в органах идеологической работы оперативно-стратегического звена начато обучение офицеров на факультете Генерального штаба ВС РБ.

Сегодня о белорусской армии вновь говорят как о настоящей школе воспитания, а профессия защитника Отечества пользуется авторитетом и уважением в обществе.

Развитие системы идеологической работы в ВС РБ продолжается. В предстоящий период необходимо решить задачи дальнейшего совершенствования материальной базы идеологической работы на основе самых современных информационных технологий, оптимизации системы подготовки идеологических кадров, повышения роли общественных институтов Вооруженных сил РБ, эффективности взаимодействия с общественными организациями страны и идеологическими аппаратами государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

— По каким основным направлениям Министерство обороны Республики Беларусь осуществляет взаимодействие с оборонными ведомствами государств — участников Содружества Независимых Государств?

— Одним из направлений создания условий для обеспечения безопасности Республики Беларусь и защиты ее национальных интересов в военной сфере является участие

A line of the ideological education is development of advanced technical equipment ensuring information support of personnel in the self-contained mode. This was demonstrated in the course of combined operational-level Exercise Union Shield 2011, when the personnel of the Belarusian task force deployed to Russian training ranges Ashuluk and Gorokhovetsky was able to watch major Belarusian TV channels.

The Belarusian information system has proven to be effective, overall. It has ensured the dominance of positive information about the Belarusian military's activities in the country's media coverage and enabled the Defence Ministry to actively participate in raising the morale of the population of Belarus and creating a social situation favouring the fulfilment of the tasks facing the Belarusian Armed Forces.

The military personnel public, veteran organisations and patriotic public associations, e. g. the officer assemblies, Belarusian Officer Union and Belarusian Republican Youth Union, are involved proactively in support of the military personnel ideological education.

An important sphere is the involvement of society's creative elite into the patriotic, spiritual, moral and aesthetic education of the servicemembers, population and, what is more, youth. The Belarusian military has set up its own cultural institutions, e. g. the Belarusian Armed Forces Theatre, a military artist studio and a military author studio.

A promising way to enhance the prestige of military service is the development of military-patriotic classes (there are over 170 ones in the country) and establishment of sports and patriotic youth camps on the premises of Belarusian Armed Service units (more than 150,000 kids have been to sports and patriotic camps since 2004).

A system of training ideological personnel of all levels has been established too. At present, ideological education personnel are trained by the Military Academy of the Republic of Belarus and the military departments of the Belarusian State University and Grodno University.

The department of the General Staff of the Belarusian Armed Forces launched training of commissioned officers for service with the operational-strategic level ideological education bodies.

Today, the Belarusian military is seen as a true school of education and training again, and the Fatherland defender's profession is prestigious and respectable in Belarusian society.

государства в международных и региональных механизмах обеспечения военной безопасности, развитие механизмов партнерства и доверия. В этой связи важным направлением является сотрудничество Беларуси в рамках СНГ.

Мероприятия военного сотрудничества направлены на реализацию положений Директивы о политике Республики Беларусь в отношении Содружества Независимых Государств, утвержденной распоряжением Президента РБ от 26 июля 2007 г., и проводятся как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

С учетом принятой Концепции военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 г. основное внимание уделяется реализации целей многостороннего военного сотрудничества государств — участников СНГ путем системного и поэтапного решения комплекса основных задач.

Среди них можно выделить определение совместных приоритетов в сфере обеспечения военной безопасности и военного сотрудничества; реализацию международных договоренностей об укреплении военной безопасности; совершенствование нормативной правовой базы военного сотрудничества и повышение эффективности ее реализации; развитие гуманитарного аспекта военного сотрудничества, разработку и выполнение совместных программ в этой области; налаживание контактов и сотрудничества с региональными организациями и интеграционными объединениями; поиск и реализацию новых направлений военного сотрудничества. Необходимо отметить, что деятельность в сфере военного сотрудничества государств — участников СНГ в последнее время существенно активизировалась.

Наряду с традиционным совершенствованием Объединенной системы противовоздушной обороны СНГ, взаимодействием в антитеррористической и миротворческой деятельности впервые были подняты и разрешены проблемные вопросы взаимодействия министерств обороны государств — участников СНГ в сфере военного строительства и развития национальных вооруженных сил. Сдвинулись с мертвой точки вопросы формирования и проведения единой военно-технической политики по развитию и внедрению информационно-телекоммуникационных технологий в армиях стран Содружества. Достигнут консенсус в вопросах совместной и взаимной подготовки военных кадров и военных ученых.

В целом проводимая Республикой Беларусь многовекторная политика, в том числе и в военной сфере, позволяет находить оптимальный баланс и уравнивать влияние на развитие военно-политической обстановки позитивных и негативных факторов.

Сотрудничество с оборонными ведомствами стран СНГ на двусторонней основе осуществляется в рамках соответствующих планов.

Представители Вооруженных сил Республики Беларусь принимают активное участие в мероприятиях совместной боевой подготовки, подготовки личного состава миротворческих подразделений, соревнованиях подразделений специального назначения. Активно развивается военно-техническое сотрудничество. Кроме того, учитывая высокий уровень собственной национальной системы военного образования, Беларусь стала активным экспортером данных услуг для ряда стран СНГ.

Таким образом, в Республике Беларусь делается все необходимое для поддержания и укрепления международной стабильности, противодействия новым вызовам и угрозам как путем проведения миролюбивой многовекторной политики, расширения взаимодействия в сфере безопасности с Российской Федерацией, государствами ближнего и дальнего зарубежья, прежде всего государствами — участниками СНГ, членами ОДКБ, так и путем укрепления собственного военного потенциала, дальнейшего строительства и развития Вооруженных сил Республики Беларусь.

Фото Министерства обороны Республики Беларусь

The ideological education system of the Belarusian Armed Forces continues to evolve. The ideological education materiel have to be improved further in the near future through introduction of the latest information technologies, optimisation of the ideological education personnel training, an increase in the importance of the public institutions of the Belarusian Armed Forces and effective cooperation with the country's public organisations and ideological offices of the governmental agencies operating in support of nationals security of the Republic of Belarus.

— *What are the key spheres of the cooperation between the Belarusian Defence Ministry and its counterparts in other member states of the Commonwealth of Independent States?*

— A way to ensure security of the Republic of Belarus and pursue its national interests in the military sphere is the state's participation in international and regional military security mechanisms and promotion of the mechanisms of partnership and trust. In this connection, the cooperation pursued by Belarus with the framework of CIS is an important line of work.

Military cooperation is aimed at implementing the Guidelines on the Policy of the Republic of Belarus as to the Commonwealth of Independent States dated 26 July 2007 and is pursued on both the multilateral and bilateral basis.

Given the adoption of the Concept of Military Cooperation among the CIS Member States through 2015, attention is mostly paid to attaining the objectives of the multilateral military cooperation among the CIS member states via systemic and phased fulfilment of a set of key tasks.

They include setting common military security and military cooperation priorities; implementation of international agreements on strengthening military security; refining of the military cooperation legal framework and improvement in the quality of its implementation; pursuing of the humanitarian aspect of the military cooperation and devising and fulfilment of combined programmes in this field; contacts and cooperation with regional organisations and integrationist associations, and seeking and implementation of new lines of the military cooperation. Mention should be made that the CIS member states have stepped up their military cooperation.

Along with the traditional improvement in the CIS Combined Air Defence System (CCADS) and cooperation in the counterterrorism and peacekeeping fields, problems of the force development cooperation among the CIS countries' Defence Ministries have been raised and resolved. Progress has finally been made in working out and pursuing a common military-technical policy for development and introduction of information and telecommunication technologies by the militaries of the commonwealth's countries. Consensus on combined mutual military personnel and military scientist training has been achieved.

Overall, the multilateral policy pursued by the Republic of Belarus, including its military component, allows striking the optimal balance of positive and negative factors influencing the military-political situation.

The bilateral cooperation with Defence Ministries of the CIS member states is under way under relevant plans.

Belarusian servicemembers are active participants in combined combat raining events, peacekeeping training and competitions of Special Forces personnel. The military-technical cooperation is proactive as well. In addition, given the high level of Belarus's domestic military education system, the nation has become an active provider of these services to a number of CIS countries.

Thus, the Republic of Belarus does its utmost to strengthen international stability and counter new problems and threat both by pursuing a peaceful multilateral policy and stepping up security cooperation with the Russian Federation and other states far and near (CIS and CSTO members in the first place) and by strengthening its own military capabilities and further force development of its Armed Forces.

Photo: by courtesy of the Belarusian Defence Ministry

Министр обороны Республики Казахстан

Адилбек Джаксыбеков:

«За годы своего развития Совет министров обороны успешно прошел стадию становления и прочно утвердился в качестве уставного органа Содружества»

Kazakh Defence Minister

Adilbek Jaksybekov:

“Since its inception, CDMC has passed the stage of becoming and established itself as a constituent body of the Commonwealth”

АДИЛЬБЕК ДЖАКСЫБЕКОВ: «ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ — ОСНОВА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА»

ADILBEK JAKSYBEKOV: "THE ARMED FORCES ARE THE BASIS OF THE MILITARY ORGANISATION OF A STATE"

Интервью министра обороны Республики Казахстан, члена Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств Адильбека Джаксыбекова

Interview of CDMC member, Kazakh Defence Minister Adilbek Jaksybekov

— Господин министр, как бы Вы могли охарактеризовать основные исторические этапы строительства и реформирования Вооруженных сил Республики Казахстан (ВС РК)? Каких результатов удалось достичь за два десятилетия масштабной работы?

— История армии суверенного Казахстана берет свое начало с подписания Президентом Республики Казахстан **Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым** 7 мая 1992 г. Указа о создании Вооруженных сил РК.

Их становление началось с определения основных принципов военного строительства, разработки нормативно-правовой базы, целей и предназначения армии. Практически с нуля выстраивалась система финансового, материально-технического и медицинского обеспечения войск, одновременно решались актуальные и долгосрочные задачи.

В феврале 1993 г. была принята первая Военная доктрина Республики Казахстан. В ней было отражено, что Казахстан никогда и ни при каких обстоятельствах не начнет первым военные действия против какого-либо государства, если сам или его союзники не станут объектом вооруженной агрессии. В доктрине отмечалось, что наша республика никому не угрожает, готова со всеми государствами строить отношения на основе взаимного учета интересов безопасности, не стремится к военному превосходству. Казахстан признает за каждым государством, нацией равное право на участие в решении всех вопросов международной жизни, выступает против силовой политики и гонки вооружений.

В последующие годы Стратегия национальной безопасности стала базисом для второй Военной доктрины РК, утвержденной в 2000 г.

Именно тогда впервые нормативно был закреплён принцип гарантированного программно-целевого финансирования Вооруженных сил РК в объеме не менее 1 % от ВВП страны. Новая доктрина определила главные направления строительства и реформирования ВС РК: переход к военно-территориальной структуре, совершенствование системы военного образования и подготовки военных кадров, а также некоторые другие.

В следующей Военной доктрине РК — 2007 г. — одним из основных направлений развития военной организации

— *Minister, would you describe the basic historical phases of the 20-year-long development and reform of the Kazakh Armed Forces? What are the results of the two decades of hard work?*

— The military of sovereign Kazakhstan dates back to the signature of the Decree on the Establishment of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan by Kazakh President **Nursultan A. Nazarbayev** on 07 May 1992.

Their formation began with defining force development principles and devising the legal framework and the military's objectives and purpose. The system of financial, logistical and medical support was set virtually from scratch, with urgent and long-term problems being handled at the same time.

The first Military Doctrine of the republic of Kazakhstan was adopted in February 1993. It stated that Kazakhstan never and under no circumstances would start military operations against a state, unless armed aggression was committed against it or its allies. The doctrine emphasised that the republic did not threaten anyone, was willing to cooperate with all states on the basis of the mutual consideration of security interests and did not strive for military superiority. Kazakhstan recognises the equal right of every state, every nation, to take part in tackling all international issues and is against strong-arm politics and the arms race.

Later, the National Security Strategy served the basis for the second Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan approved in the year 2000.

It is then that the principle of guaranteed programme-oriented financing of the Kazakh Armed Forces in the amount of 1 % at the least was introduced as a legislative resolution. The new doctrine set the key lines of the force development and reform of the Kazakh Armed Forces — transition to the military-territorial structure, improvement in the military education and training system, etc.

The next Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan adopted in 2007 determined the real independence of the regional commands in operating in their designated areas of operations (AOR) and activation of self-contained forces on strategic approaches as key lines of the development of the military organisation of the state.

Based on this and on comparative analysis of the country's capabilities, the principles of planning the use of the Kazakh

Адилбек Рыскельдинович Джаксыбеков

Родился 26 июля 1954 г. в с. Бурли Карабалыкского района Кустанайской области Казахстана.

Проходил действительную срочную военную службу в рядах Советской армии в Краснознаменном Сибирском военном округе.

В 1977 г. окончил экономический факультет Всесоюзного государственного института кинематографии (г. Москва), в 1987 г. прошел переподготовку в Московском институте народного хозяйства им. Плеханова по специальности «организатор материально-технического снабжения». Кандидат экономических наук.

Работал в системе Госкино и Госснаба Казахской ССР, руководил рядом предприятий.

С 1988 по 1995 г. возглавлял многоотраслевую корпорацию «Цесна».

В 1995 г. избран в Сенат Парламента Республики Казахстан. В 1996 г. был назначен первым заместителем акима (губернатора) Ақмолинской области.

С декабря 1997 г. по июнь 2003 г. — аким г. Астаны. С июня 2003 г. по декабрь 2004 г. — министр индустрии и торговли Республики Казахстан. С декабря 2004 г. — руководитель Администрации Президента Республики Казахстан. С 23 января по 13 октября 2008 г. — первый заместитель председателя Народно-демократической партии «Нур Отан» — советник Президента РК. С ноября 2008 г. по июнь 2009 г. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Российской Федерации.

С июня 2009 г. Указом Президента РК назначен министром обороны Республики Казахстан. Президент Федерации футбола РК. Лауреат Государственной премии Республики Казахстан за 2008 г. за архитектурный комплекс «Круглая площадь» в г. Астане.

Награжден орденами «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Нұрсұлтан Назарбаев», «Барыс» III степени, князя Ярослава Мудрого III степени (Украина) и медалями. Автор книг «Зажечь звезду-столицу», «Так начиналась Астана. Записки первого акима столицы».

государства было определено обеспечение реальной самостоятельности войск региональных командований в вопросах решения задач в установленных зонах ответственности и создание самодостаточных группировок войск на стратегических направлениях.

На этой основе с учетом сопоставительного анализа возможностей страны были пересмотрены основные принципы планирования применения казахстанских Вооруженных сил: переход от линейной тактики к ведению точечных операций; высокая скорость управления и информационное обеспечение; техническая оснащенность по лучшим мировым стандартам.

Всего за историю независимого Казахстана было принято четыре военные доктрины. Но во всех документах, и в ныне действующей Военной доктрине РК, принятой в 2011 г., отчетливо прописано, что политика государства в области военной безопасности носит сугубо оборонительный характер.

Понятно, что первые годы становления армии были самыми сложными. Ситуацию усугублял дефицит кадров. Только благодаря эффективным мерам Верховного главнокомандующего Вооруженными силами РК удалось не только переломить ситуацию и сохранить костяк ВС РК, но и создать плацдарм для их дальнейшего поступательного развития.

Прошло два десятилетия целенаправленной работы по созданию и развитию армии, способной в любых усло-

Adilbek Jaksybekov

Adilbek Ryskeldinovich Jaksybekov was born in the village of Burli, Karabalyk District, Kustanai Region of Kazakhstan on 26 July 1954.

He served his compulsory military service with the Soviet Army in the Siberian Military District.

1977 — a graduate of the Economics Department of the All-Union State Cinematography Institute College in Moscow;

1987 — a student on the refresher course at the Plekhanov Moscow National Economy Institute; speciality — logistics manager; master's degree in economics;

Jobs with the State Cinema Committee and State Logistics Committee of the Soviet Union;

1988–95 — head of the Tsesna diversified corporation;

1995 — Senator, Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan;

1996 — First Deputy Governor of the Akmola Region;

December 1997 — June 2003 — Mayor of the national capital of Astana;

June 2003 — December 2004 — Minister of Industry and Trade;

December 2004 — January 2008 — Chief of the Kazakh President Office;

23 January — 13 October 2008 — First Deputy Chairman, Nur Otan party; Advisor to the Kazakh President;

November 2008 — June 2009 — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to the Russian Federation;

June 2009 — Defence Minister by order of the Kazakh President;

Chairman of the Kazakh Soccer Federation; a winner of the State Prize of the Republic of Kazakhstan in 2008 for the Round Square architectural complex in Astana;

Holder of the orders of Kazakhstan Republikasynyn Tungysh Prezidenti Nursultan Nazarbayev, Barys 3rd Degree, Prince Yaroslav the Wise 3rd Degree (Ukraine) and several medals. Author of the books *Lighting the Star Capital* and *This is How Astana Emerged: Memoirs of the First Mayor of the Capital*.

Armed Forces — transition from linear tactics to pinpoint operations, quick command and control and information support, and top-notch combat gear in line with the highest international standards — were revised.

Overall, four military doctrines have been adopted since Kazakhstan's independence. However, all of them as well as the current 2011 Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan made it clear that the country's military security policy is purely defensive.

Naturally, the first years after the military's inception were most difficult. The situation was aggravated by a shortage of personnel. Only the effective measures taken by the Supreme Commander-in-Chief, the President of the Republic of Kazakhstan both turned the tide and preserved the backbone of the armed forces, on the one hand, and laid the foundation for their further steady development.

There have been two decades of purposeful work on the development of a military capable of accomplishing complex missions under any conditions to uphold military security of the nation.

Today, Kazakhstan is developing a mobile well-armed and well-trained military, having placed emphasis on a quality improvement in the command and control, communications and information support systems, and combat gear.

— What are the organisation and composition of the Kazakh Armed Forces and the rate of volunteers among their personnel?

— Now, the Kazakh Armed Forces have worked out the optimal three-service organisation comprising the Army, Air

виях выполнять многосложные задачи по обеспечению военной безопасности государства.

Сегодня Казахстан развивает мобильную, оснащенную, подготовленную армию с акцентом на качественное улучшение систем управления, связи и информационного обеспечения, вооружения и военной техники.

— *Каковы сегодня структура, состав Вооруженных сил Республики Казахстан, степень их профессионализации?*

— В настоящее время в ВС Казахстана создана оптимальная трехвидовая структура, состоящая из Сухопутных войск, Сил воздушной обороны и Военно-морских сил. В состав Сухопутных войск вошли войска четырех региональных командований, а также Аэромобильные войска, Ракетные войска и артиллерия. Силы воздушной обороны состоят из Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны. Завершено создание самодостаточных группировок войск на ряде стратегических направлений.

Сегодня Вооруженные силы Казахстана являются основой военной организации государства, призванной обеспечивать оборону страны, отражать военную агрессию, предотвращать внешние угрозы, обеспечивать внутреннюю стабильность в государстве и выполнять задачи согласно международным обязательствам.

Новой Военной доктриной РК определено комплексное развитие ВС РК в соответствии с международными стандартами. Реализация этих мер позволит повысить качественные параметры войск и обеспечить высокую боеспособность ВС РК, повысить интенсивность и качество боевой подготовки — основного содержания деятельности ВС РК в мирное время.

Сегодня наши усилия направлены на поэтапное техническое перевооружение войск современными образцами вооружения, военной техники, специальными средствами.

Force and Navy. The Army includes the forces of four regional commands and the Airmobile Force and Field Artillery. The Air Force comprises the Air Force proper and the Air Defence Force. Self-contained groups of forces have been activated on several strategic approaches.

Today, the Kazakh Armed Forces are the mainstay of the state's military organisation designed to ensure national security, repel a military aggression, prevent external threats, support domestic stability and perform other functions under the nation's international commitments.

The latest Military Doctrine of the Republic of Kazakhstan set the all-aspect development of the Kazakh Armed Forces in line with international standards. Implementation of these measures will allow an improvement in the quality of the troops and high combat readiness of the Kazakh Armed Forces and an increase in the intensity and quality of combat training — the principal activity of the Kazakh Armed Forces in peacetime.

These days, our efforts are focused on gradual fielding of our forces with advanced combat and special gear.

A principal objective of the training of the Kazakh Armed forces during this academic year has been to maintain the combat and mobilisation readiness on a level guaranteeing the protection of Kazakhstan's sovereignty and territorial integrity.

Personnel training improvement is part and parcel of the development of the Kazakh Armed Forces. A complex of practical events is planned and conducted annually to implement strategic and policy documents, including command post exercises (CPX) and tactical and special tactical exercises designed for honing the skills of joint planning of operations with multiple-option actions of the troops involved.

The combat training intensity has grown by 11 % in 2012. In addition to domestic exercises, we have taken part in combined exercises with the CSTO member states and within the framework of the CIS Combined Air Defence System (CCADS).

Одной из основных задач подготовки ВС Республики Казахстан в текущем учебном году является поддержание боевой и мобилизационной готовности на уровне, обеспечивающем гарантированную защиту суверенитета и территориальной целостности Казахстана.

Неотъемлемой частью процесса развития ВС РК является повышение качества подготовки военнослужащих. Для реализации стратегических и программных документов ежегодно планируется и осуществляется комплекс практических мероприятий. Это командно-штабные, тактические и тактико-специальные учения, на которых отрабатываются вопросы совместного планирования операций с многовариантными действиями привлекаемых войск.

В 2012 г. интенсивность боевой подготовки повысилась на 11%. Помимо проведения различных учений внутри государства мы принимаем участие в совместных учениях с вооруженными силами государств — членов ОДКБ, в рамках Объединенной системы противовоздушной обороны государств — участников СНГ. На всех учениях серьезно и глубоко отрабатываются вопросы межвидового и межведомственного взаимодействия.

— Как Вы оцениваете оснащенность армии, авиации и флота современными образцами военной техники и вооружения собственного и зарубежного производства?

— На современном этапе наши усилия направлены на повышение параметров войск и их поэтапное техническое переоснащение современными образцами вооружения, военной техники, специальными средствами. Актуальным является приобретение и освоение высокоточного оружия.

Меры по техническому обеспечению ВС РК ориентированы прежде всего на поддержание в технически исправном состоянии и продление ресурсов вооружения и военной техники.

При решении задач по укреплению военно-технического потенциала казахстанская армия серьезно рассчитывает на более эффективное участие отечественного оборонно-промышленного комплекса. На наш взгляд, он должен быть конкурентоспособным, обладающим передовыми производственными технологиями, имеющим полный цикл производства, разветвленную сеть центров технического сопровождения и ремонта. Это тем более важно, учитывая обширную территорию Казахстана.

Привлечение отечественных предприятий к ремонту и модернизации вооружения и военной техники позволит значительно расширить производственные возможности предприятий Казахстана.

Важным инструментом реализации военно-технической политики является международное военное сотрудничество, которое позволит с наименьшими затратами и в оптимальные сроки перевести отдельные компоненты ВС РК на самые современные стандарты.

Уже сейчас реализован ряд шагов по оснащению отдельных элементов, в том числе Аэромобильных войск, Военно-морских сил, войск связи, современной техникой и вооружением по этим стандартам. Практика подтверждает правильность выбранного направления.

Joint and interdepartmental cooperation have been practiced in earnest at all exercises.

— What is your opinion about the rate of up-to-date combat gear in service with the Army, Air Force and Navy?

— At present, we have focussed our efforts on enhancing the parameters of the forces and their gradual equipping with sophisticated combat and special gear. Acquisition of precision-guided munitions and learning to use them is a relevant objective.

The Kazakh Armed Forces technical support measures are aimed at maintaining their materiel and extending its service life in the first place.

Strengthening their military-technical capabilities, the Kazakh Armed Forces really expect the domestic defence industry to play a more active part. To my mind, the defence industry should be competitive and in possession of advanced manufacturing technologies, complete production cycle and a ramified maintenance, repair and overhaul (MRO) centres. This is all the more so important, given the vast territory of Kazakhstan.

Using domestic companies for materiel MRO and modernization will allow a considerable increase in the manufacturing capacity of Kazakhstan's defence contractors.

An important tool of pursuing the military-technical policy is international military cooperation that will enable individual components of the Kazakh Armed Forces to switch to the latest standards at the minimal cost.

A number of steps have already been made to field several components, including the Airmobile Force, Navy and Signal Corps with advanced materiel compliant with these standards. Practice has proven that this approach has been right.

In this connection, we have stepped up our efforts to encourage domestic industry to set up new joint ventures with major foreign manufacturers, learning cutting-edge manufacturing technologies and maintaining the in-service combat gear.

A lot is being done to support domestic manufacturers and develop the domestic Defence Industry. The Head of State dual-hatted as Supreme Commander-in-Chief of the Kazakh Armed Forces tasked us with having the share of domestically made military-purpose products driven to 80% by 2020.

We have achieved 45–50% to date.

The key results produced by the Kazakh Defence Ministry include setting up last year such joint ventures as Thales Kazakhstan Engineering to run the Strategic and Tactical Information Communications Network for Interaction of All Kazakh Armed Forces Components programme, *Kazakhstan Aselsan Engineering* to launch an advanced high-tech production facility to make electro-optical devices for the Kazakh Armed Forces and *Eurocopter Kazakhstan Engineering* to manufacture helicopters. The first helicopters have been fielded with our military.

Mention also should be made of the launching of the Kazakhstan missile and artillery ship late in April. The event is a landmark also because the ship is the first one built by a national shipyard, *Uralsky Zavod Zenit*, and commissioned with the Kazakh Navy in the year that is a year of jubilee for the Kazakh Armed Forces.

I would like to stress that Kazakhstan's defence industry should be the driver of the nation's accelerated industrial and

В связи с этим активизирована работа по стимулированию отечественной промышленности к созданию новых совместных предприятий с мировыми производителями, освоению новых технологий производства и сервисному обслуживанию вооружения и военной техники.

Работа по поддержке отечественного товаропроизводителя и развитию отечественного ОПК проводится большая. Главой государства — Верховным главнокомандующим ВС РК перед нами была поставлена задача — увеличить долю продукции военного назначения на отечественных предприятиях до 80 % к 2020 г.

На сегодня мы достигли порога 45–50 %.

Основными результатами проведенной Министерством обороны РК работы стало создание в прошлом году таких совместных предприятий, как «Талес Казахстан инжиниринг» для реализации проекта «Стратегическая и тактическая информационная сеть средств связи для взаимодействия всех структур ВС РК», «Казахстан Аселсан инжиниринг» по созданию нового высокотехнологичного производства электронно-оптических приборов для нужд ВС Казахстана, а также «Еврокоптер Казахстан инжиниринг» по производству вертолетов. Винтокрылые машины уже стоят на вооружении нашей армии.

Следует также отметить спуск на воду в конце апреля отечественного ракетно-артиллерийского корабля «Казахстан». Это событие знаменательно еще и тем, что этот первый корабль, построенный национальным предприятием — «Уральский завод «Зенит», поступил на вооружение Военно-морских сил ВС РК в юбилейный для Вооруженных сил Казахстана год.

Хочу подчеркнуть, что оборонно-промышленный комплекс Казахстана должен и уже становится локомотивом форсированного индустриально-инновационного развития страны. Вследствие этого военные закупки мы максимально ориентируем на привлечение прежде всего казахстанского бизнеса.

innovation development and is already turning into one. For this reason, we maximise the involvement of Kazakhstan's businesses as far as combat gear acquisition is concerned.

— *What kind of military education and training system does Kazakhstan have for its citizens?*

— The system is the foundation of the professional military, in a manner of speaking. The new generation of officers and enlisted personnel — creatively thinking military specialists — should be based on patriotism, intellect, a healthy way of life, proficiency in foreign languages, and the ability to manage information flows by means of mastery of computer technologies. Everything necessary for achieving that is provided in the country's military educational institutions.

Close attention also has been paid to preparing the mobilisation reserve in line with the task assigned by the supreme commander-in-chief of the Kazakh Armed Forces.

In accordance with the global tendency towards forming the intellectual military elite, the Kazakh Defence Ministry is developing infrastructure for the National Defence University in Astana. This will be an education establishment outfitted to international standards. Once a doctorate studies centre and military and governmental management department are set up under the aegis of the National Defence University, there will be

— *Что представляет собой и как действует современная система военного образования и военной подготовки граждан Казахстана?*

— Это, можно сказать, фундамент профессиональной армии. Базовую основу новой генерации офицеров и профессионалов-контрактников, креативно мыслящих военных специалистов, должны составлять патриотизм, интеллектуальное развитие, здоровый образ жизни, знание иностранных языков, умение управлять информационными потоками, основанное на свободном владении компьютерными технологиями. Для этого в военно-учебных заведениях страны создаются все необходимые условия.

Также в соответствии с поставленной Верховным главнокомандующим Вооруженными силами РК задачей повышенное внимание уделено подготовке мобилизационного резерва.

Следуя мировой тенденции формирования интеллектуальной военной элиты, Министерством обороны РК проводится работа по созданию в Астане инфраструктуры для Национального университета обороны. Это будет учебное заведение, оснащенное оборудованием в соответствии с международными стандартами. С открытием на базе Национального университета обороны докторантуры и факультета военного и государственного управления создана самодостаточная система подготовки военных кадров, охватывающая все уровни образования.

— *По каким направлениям будут в дальнейшем развиваться Вооруженные силы Республики Казахстан?*

— Приоритетом в строительстве и развитии ВС РК, других войск и воинских формирований, являющихся основой военной организации государства, в среднесрочный период станет обеспечение их готовности к поддержанию внутривойсковой стабильности, выполнению задач в военных конфликтах низкой и средней интенсивности.

Комплексное развитие ВС РК, других войск и воинских формирований предполагает осуществление ряда мер.

Во-первых, преобразование Комитета начальников штабов Министерства обороны РК в Генеральный штаб ВС Республики Казахстан и усиление его роли в вопросах совместного планирования, межведомственной координации и взаимодействия.

Во-вторых, оптимизацию и совершенствование структуры ВС РК, других войск и воинских формирований, усиление их боевой составляющей.

В-третьих, создание на стратегических направлениях межвидовых самодостаточных группировок войск (сил), способных обеспечить военную безопасность в своей зоне ответственности и адекватно реагировать на потенциальные угрозы военной безопасности.

Помимо этого в данный перечень также входит совершенствование системы управления войсками за счет внедрения автоматизированных систем управления и средств телекоммуникаций, расширения сети стационарных и мобильных пунктов управления ВС РК, других войск и воинских формирований.

a self-contained military personnel training system covering all levels of education.

— *How will the Kazakh Armed Forces evolve further on?*

— As far as the force development in the Kazakh Armed Forces and other forces and formations underlying the military organisation of the state, the priority will be given in the medium term to enabling them be able to uphold domestic political stability and operate in low- and medium-intensity conflicts.

Comprehensive development of the Kazakh Armed Forces and other forces and formations implies a number of measures to be taken.

Firstly, transformation of the Committee of the Chiefs of Staff of the Kazakh Defence Ministry into the General Staff of the Kazakh Armed Forces and it playing a more important part in joint planning and inter-service coordination and conjunction.

Secondly, optimisation of and improvement in the Kazakh Armed Forces and other forces and formations and the strengthening of their combat components.

Thirdly, establishment of self-contained groups of forces on strategic approaches, with the said groups of forces capable of ensuring military security in their areas of responsibility (AOR) and responding to potential military threats in an adequate manner.

In addition, the list includes improvement in the command and control system through introduction of automated command, control and communications (C³) systems and expanding the stationary and mobile C³ posts of the Kazakh Armed Forces and other forces and formations.

Mention should also be made of the standardisation and commonalisation of the combat gear in service with the Kazakh Armed Forces and other forces and formations as well as development of an efficient information warfare system, refining of the air defence and missile defence system and enhancement of the combat readiness by fielding the forces with advanced materiel, including PGMs.

Also one cannot but mention the introduction of sophisticated simulator complexes and information and technical equipment into the combat training system and the activation of integrated regional logistic support units in line with their tactical employment plans. Military education and personnel training modernisation and military scientific research based on the latest international expertise cannot be left unmentioned either.

Once implemented, these measures will boost the quality of the troops and enhance the combat readiness of the Kazakh Armed Forces and other forces and formations.

— *How active is the cooperation between the Kazakh Defence Ministry and its counterparts from the Commonwealth of Independent States?*

— The CIS member states should pursue their multilateral military cooperation in support of international security and stability of the commonwealth.

Нельзя не сказать о стандартизации и унификации вооружения и военной техники ВС РК, других войск и воинских формирований, прежде всего средств связи и управления. Также необходимо отметить создание эффективной системы информационного противоборства, совершенствование системы противовоздушной и противоракетной обороны, повышение боеспособности войск за счет их оснащения современными вооружением и техникой, в том числе высокоточным оружием.

Необходимо отметить и внедрение в систему боевой подготовки войск современных тренажерных комплексов, информационных и технических средств, создание интегрированных структур материально-технического обеспечения ВС РК, других войск и воинских формирований по региональному принципу в соответствии с планами их применения и привлечения. Модернизацию системы военного образования и подготовки кадров, развитие военной науки с учетом передового международного опыта также нельзя обойти стороной.

Реализация комплекса этих мер позволит повысить качественные параметры войск и обеспечить высокую боеспособность ВС РК, других войск и воинских формирований.

— *Насколько активно развивается взаимодействие Минобороны Казахстана с военными ведомствами государств — участников Содружества Независимых Государств?*

— В обеспечении международной безопасности и стабильности на пространстве СНГ необходимо дальнейшее развитие многостороннего военного сотрудничества государств-участников.

Важным фактором здесь являются практические, боевые мероприятия. Расширяется география и направленность военных контактов — от первоначального знакомства к широкомасштабному военно-техническому сотрудничеству, от традиционных партнеров по СНГ к ведущим мировым лидерам в области производства новейших видов вооружения и военной техники.

An important factor in doing so is practical tactical measures. The number of cooperating countries and the types of contacts are increasing from initial familiarisation to large-scale military-technical cooperation, from traditional CIS partners to the world's cutting-edge combat gear production majors.

Kazakhstan is proactive in the work of the CIS Defence Ministers Council (CDMC) and its working bodies.

— *How do you as a member of CDMC view the 20-year work of CDMC on pursuing the military cooperation within the framework of the commonwealth?*

— Since its inception, CDMC has passed the stage of becoming and established itself as a constituent body of the Commonwealth. Specialised committees operate under its aegis. The CDMC Secretariat has operated in a stable and cohesive fashion, holding CDMC meetings, coordinating the work of the committees efficiently and disseminating drafts and resolutions in a timely manner. Seminars and assemblies of the command

Kazakhstan принимает активное участие в работе Совета министров обороны государств — участников СНГ, деятельности рабочих органов СМО СНГ.

— *Будучи членом Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств, как Вы оцениваете двадцатилетнюю деятельность СМО СНГ и его рабочих органов по развитию военного сотрудничества в рамках Содружества?*

— За годы своего развития Совет министров обороны успешно прошел стадию становления и прочно утвердился в качестве уставного органа Содружества. При СМО СНГ успешно действуют узкопрофильные специализированные комитеты. Неизменно демонстрирует свою стабильную и слаженную работу Секретариат СМО СНГ: на высоком уровне проводит заседания Совета министров обороны, четко координирует работу комитетов, вовремя осуществляет рассылку проектных материалов и принятых решений. На качественном уровне проходят различные семинары, сборы руководящего состава вооруженных сил стран Содружества. Высокий профессионализм административного звена Секретариата Совета министров обороны СНГ положительно влияет в целом на работу координационных комитетов.

Совсем недавно Спортивным комитетом при СМО СНГ была проведена IX Спартакиада дружественных армий государств — участников Содружества Независимых Государств. Она впервые состоялась в столице Казахстана Астане.

Поскольку 2012 г. ознаменован 20-летием образования Вооруженных сил Республики Казахстан, нынешняя спартакиада была посвящена этой юбилейной дате. Для участия в спортивных состязаниях в Казахстан приехало более 320 лучших армейских спортсменов из Азербайджана, Армении, Беларуси, Кыргызстана, России, Таджикистана, Украины. Наряду с командами стран Содружества впервые в истории спартакиад в соревнованиях приняла участие армейская команда Индии.

Фото Министерства обороны Республики Казахстан

elements of the armed forces of the commonwealth's members are conducted to everybody's benefit. The high professionalism of the administrative element of the CDMC Secretariat has exercised a positive influence on the work being done by the coordination committees as a whole.

Recently, the CDMC Sports Committee has held the 9th Sports Contest of the Allied Militaries of the Member States of the Commonwealth of Independent States. Astana has hosted it for the first time.

Since 2012 marks the 20th anniversary of the Kazakh Armed Forces, the sports competition in question was dedicated to the anniversary. Over 320 best military sportsmen came to Kazakhstan from Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan and Ukraine. An Indian Army team has participated for the first time alongside the CIS countries' teams since the launch of the CIS military sports contests.

Photo: by courtesy of the Kazakh Defence Ministry

**Министр обороны Кыргызской Республики
генерал-майор Таалайбек Омуралиев:**
*«Укрепляя наши Вооруженные силы, страны-партнеры
укрепляют и свою безопасность»*

**Kyrgyz Defence Minister
Maj.-Gen. Taalaibek Omuraliev:**
*“Strengthening out Armed Forces, our partners
are strengthening their security as well”*

ТААЛАЙБЕК ОМУРАЛИЕВ: «ПРОВЕСТИ ВОЕННОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ В КРАТЧАЙШИЕ СРОКИ»

TAALAIBEK OMURALIYEV: "MILITARY REFORM AS SOON AS POSSIBLE"

Интервью министра обороны Кыргызской Республики, члена Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств генерал-майора Таалайбека Омуралиева

Interview of Kyrgyz Defence Minister Maj.-Gen. Taalaibek Omuraliev, a member of the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council (CDMC)

— Господин министр, Вооруженные силы Кыргызской Республики недавно отметили двадцатилетие. Какие основные задачи стоят сегодня перед военным ведомством страны?

— Перед нами стоит прямая задача — в кратчайшие сроки провести военное реформирование. Чтобы наша армия могла в полной мере противостоять вызовам и угрозам на современном этапе. Для этого нужно в корне пересмотреть те подходы, которых мы придерживались в Советской армии. Изменился мир, нужно менять и военное мышление.

— Какие вызовы и угрозы должна парировать армия Кыргызстана?

— В первую очередь это терроризм, незаконные вооруженные формирования, которые могут вторгнуться в страну. И с этим мы в полной мере столкнулись на рубеже столетий, в ходе баткенских событий.

Это и внутренние угрозы — сегодня боевики через границу с боями не прорываются, они просачиваются незаметно и уже внутри государства создают взрывоопасные ситуации.

Таким образом, определено несколько первоочередных задач: быть готовыми к вторжению извне, к дестабилизации внутренней обстановки и к чрезвычайным ситуациям природного, техногенного характера.

— Насколько хорошо Вооруженные силы Кыргызстана подготовлены к решению задач по предназначению? Какова в настоящее время степень профессионализации армии?

— Опыт ошских событий в июне 2010 г. показал, что в структуре Министерства обороны КР должны быть боевые части, способные в максимально короткие сроки приступить к выполнению возникающих задач и действовать автономно на отдельных направлениях, в отрыве от главных сил, то есть обученные, хорошо вооруженные и мобильные войска.

В наших планах — увеличение до максимума доли военнослужащих, проходящих службу на контрактной основе. Уже свыше 70 % личного состава в войсках составляют контрактники, а на юге во всех соединениях и частях их доля доходит почти до 90 %.

Но это вовсе не означает, что в армии не будет военнослужащих срочной службы. Прослужив год и получив определенные военные навыки, они представляют собой хорошую базу для подготовки контрактников. В этих целях в каждой воинской части сегодня планируется создать учебные центры для дальнейшего обучения солдат-срочников.

Military Diplomat: Minister, the Kyrgyz Armed Forces has recently celebrated its 20th anniversary. What are the principal tasks faced by the Kyrgyz Defence Ministry?

Taalaibek Omuraliyev: We are facing a direct objective — to accomplish the military reform as soon as possible so that our armed forces are completely able to counter present-day challenges and threats. For this purpose, it is necessary to comprehensively reconsider the approaches followed in the Soviet Armed Forces. The world has changed, and military thinking has to change too.

— What are the challenges and threats to be countered by the Kyrgyz Armed Forces?

— In the first place, they are terrorism and illegal armed formations that can invade the country. We encountered these problems in full during the events in Batken at the end of the century.

There are also internal threats. Nowadays, militants do not break through the border with their guns blazing; rather they sneak covertly into the country and create dangerous situations within its.

Thus, we have determined a number of priorities — preparedness for an external invasion, destabilization of the domestic situation and natural and anthropogenic disasters.

— How well are the Kyrgyz Armed Forces prepared for fulfilling the tasks assigned? What is the present degree of professionalism of the armed forces?

— The lessons learnt from the conflict in the city of Osh in June 2010 have shown that the Kyrgyz Defence Ministry needs combat units able to rapidly respond to contingencies and operate independently on separate approaches independently from the friendly forces, i. e. trained, well-armed and mobile troops.

We plan to maximize the strength of enlisted personnel. Now, more than 70 % of the personnel are EM, and in southern regions, the percentage stands at about 90 % in all units and formations.

However, this does not mean that there will be no conscripts in the military. Having acquired certain military skills after a year in uniform, conscripts can be easily trained for signing up as enlisted. For this purpose, it is planned to establish training centers in every military unit for further training of conscripts.

On the other hand, we must ensure conditions for the citizens to perform their constitutional duty — service with the Kyrgyz Armed Forces.

However, I would like to repeat that the core of the armed forces should be made up of highly-skilled enlisted person-

Таалайбек Омуралиев

Таалайбек Барыктабасович Омуралиев родился 2 мая 1965 г. в селе Кочкорка Кочкорского района Нарынской области Кыргызстана.

В 1986 г. окончил Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище.

С 1987 по 1988 г. выполнял интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан в составе Ограниченного контингента советских войск.

В 2000 г. окончил Общевойсковую академию Вооруженных сил Российской Федерации.

В 2009 г. — Военную академию Генерального штаба ВС РФ.

Прошел должности от командира мотострелкового взвода до начальника управления боевой подготовки Министерства обороны Кыргызской Республики.

В 2009 г. проходил службу в должности командующего Южной группировкой войск.

В ноябре 2009 г. назначен на должность заместителя министра обороны КР.

В августе 2010 г. назначен начальником Главного штаба ВС — первым заместителем министра обороны КР.

С 26 декабря 2011 г. — министр обороны Кыргызской Республики.

Награжден орденом Красной Звезды, медалями «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», «За безупречную службу» II степени, «Күжүрмөн кызмат өтөгөндүгү үчүн» I степени, юбилейными медалями.

С другой стороны, мы обязаны обеспечить для граждан условия по выполнению конституционного долга — службы в Вооруженных силах Кыргызской Республики.

Но еще раз хочу повторить: костяк армии должен состоять из высококлассных специалистов-контрактников — механиков-водителей, наводчиков-операторов системы ПВО, артиллеристов и других. Я поставил задачу: в первую очередь полностью укомплектовать ими наиболее важные воинские части, в том числе — специального назначения, боевые единицы, способные решать самые сложные задачи, и только потом приступить к укомплектованию подразделений второго эшелона.

— Каким образом, на Ваш взгляд, должна реагировать армия Кыргызстана на вызовы, подобные тем кровавым столкновениям, что произошли на межнациональной почве в июне 2010 г. на юге страны? Какова была ее роль в погашении конфликта?

— Мы принимали самое активное участие в его локализации. Я, будучи еще заместителем министра обороны, руководил военнослужащими, вставшими между противоборствующими сторонами и в Оше, и в Джалал-Абаде.

Taalaibek Omuraliyev

Taalaibek Baryktabasovich Omuraliyev was born on 2 May 1965 in the village of Kochkorka, Kochkorsky District, Narynsk Region, Kyrgyzstan.

1986 — a graduate of the Alma-Ata Military Academy.

1987–88 — service in the Democratic Republic of Afghanistan as part of the Soviet Force there.

2000 — a graduate of the Russian Armed Forces Combined Arms Command and Staff College.

2009 — a graduate of the Russian Armed Forces General Staff Military Academy.

Held positions from motorized infantry platoon leader to Chief of the Combat Training Directorate of the Kyrgyz Defence Ministry.

2009 — Commander of the Southern Group of Forces.

November 2009 — appointed Deputy Defence Minister of the Kyrgyz Republic.

August 2010 — appointed Chief of the General Staff/First Deputy Defence Minister of the Kyrgyz Republic.

Since 26 December 2011 — Defence Minister of the Kyrgyz Republic.

Awards: the Order of the Red Star, Medal For the Soldier-Internationalist from the Grateful Afghan People, Medal For Irreproachable Service" 2nd Degree, Kuzhurmen Kyzmat Etegendugu Uchun 1st Degree and anniversary medals.

nel — drivers, gunners of air defence systems, artillerists, etc. I have set a task: the most important units are to be manned with enlisted in the first place, including special forces units and combat units able to accomplish difficult missions, and only after that, the armed forces will get down to manning rear-echelon units.

— How do you think shall the Kyrgyz Armed Forces respond to challenges similar to the murderous ethnic conflict in the south of the country in June 2010? What is the role of the military in the settlement of the conflict?

— We took an active part in its containment. As a deputy defence minister, I commanded over the troops who separated the belligerents in both Osh and Jalal-Abad.

It was incredibly difficult: for the first time, the military faced such circumstances, when your own people you are protecting attack soldiers, taking away their weapons, vehicles and armored vehicles.

However, I believe that we resolved the problem with honour, because we did not let the civil war break out, though the separatists were pushing the country into it.

The military has taken a lot of flak and accusations after the conflict. Supposedly, we did much in a wrong way. Well, time will tell.

Unfortunately, we have got bitter experience. We, the military, have learned lessons from those events, analysed them,

Было невероятно трудно: армия впервые столкнулась с такими обстоятельствами, когда твой народ, который защищаешь, нападает на солдат, отбирая оружие, машины, бронетехнику.

Но я считаю, что мы с честью вышли из этой ситуации. Потому что не дали разгореться гражданской войне, к которой подталкивали страну сепаратисты.

Военные выслушали немало упреков и обвинений после событий. Якобы мы многое делали неправильно. Ну что же, пусть нас рассудит история.

Горький опыт, к сожалению, есть. Мы, военные, извлекли уроки из тех событий, провели их анализ, сделали определенные выводы и предложения. В частности, переработали нормативно-правовую базу действий военнослужащих в подобных ситуациях. Например, при объявлении чрезвычайного положения мы имеем право действовать по обстоятельствам и на сегодняшний день готовы к этому.

Идет процесс трансформации угроз, о котором я говорил. Приходится менять тактику действий солдата. Например, нельзя приближаться к скоплениям людей — это теперь опасно. Или: если даже бронетехнику окружила толпа и пытается захватить, все равно боевое оружие не применять. Стрелять, но резиновыми, травматическими пулями, применять резиновые дубинки, газовые гранаты, другие спецсредства.

А значит, нужно срочно заниматься перевооружением. Для этого нужны огромные средства. Но достигнутые цели в полной мере оправдают затраты.

Сразу возникает вопрос: а где брать деньги? В бюджете их нет. Но проблема не может зависнуть в воздухе, как это частенько бывало до сих пор. И здесь наша надежда на союзников по боевому братству. Все годы строительства и реформирования армии мы ощущали серьезную поддержку в материально-техническом обеспечении от России, Казахстана, Китая, других стран — участниц ОДКБ, ШОС и программы «Партнерство во имя мира».

В этом вопросе кроме гуманитарной помощи заложена еще и стратегия будущего: укрепляя наши Вооруженные силы, страны-партнеры укрепляют и свою безопасность.

drew conclusions and made proposals. In particular, we have reconsidered the legal framework for activities of the military in situations like that. For example, in extraordinary situations, we have the right to play it by ear and we are ready for that today.

As I have mentioned, the transformation of threats is in progress. We have to change the military tactics. For example, it is forbidden to approach crowds, because it is extremely dangerous nowadays. If an armored vehicle is surrounded by people trying to capture it, the troops are forbidden to use their weapons anyway. Firing is allowed using rubber, traumatic bullets. It is also permitted to use rubber truncheons, tear gas grenades and other special kit.

This means that we must urgently re-arm our troops. This calls for large funds. However, the result will completely justify the cost.

At this point, the question arises, "Where can we get money?" There is none in the state coffers. However, the problem cannot be left unresolved, as it has often been before. Our hope lies with our brothers-in-arms. Throughout the formation and reform of the armed forces, we have received considerable materiel support from Russia, Kazakhstan, China and a number of other members of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO), Shanghai Cooperation Organization (SCO) and Partnership for Peace (PfP) programme.

Along with the humanitarian aid, the issue stipulates the future strategy: strengthening our Armed Forces, our partners are strengthening their security as well.

— *What kind of aid did you receive and who provided it?*

— I would like to emphasise it right away that it has been quite a substantial aid. For example, Russia has supplied UAZ jeeps and KamAZ lorries, truck sweepers for armour transportation, repair kits, engines, tires and batteries. We have even received a mobile workshop intended for repair of wheeled and armoured vehicles! The deliveries of Russian missiles and artillery pieces included small arms and ammunition for our special forces.

The Republic of Kazakhstan has supplied ZiL-131 and GAZ-66 lorries, BTR-80 armored personnel carriers and PM-

— Какую помощь и от кого вы получили?

— Сразу отмечу, что это очень существенная помощь. Например, из России мы получили автомобили «УАЗ», «КамАЗ», автотралы для перевозки бронетехники, ремонтные комплекты, двигатели, автошины, аккумуляторы. Даже мобильный завод по ремонту автобронетанкового вооружения и техники! Поставки российского ракетно-артиллерийского вооружения включают стрелковое оружие и боеприпасы для спецподразделений.

Из Республики Казахстан поставлены автомобили Зил-131, ГАЗ-66, бронетранспортеры БТР-80, минометы ПМ-120. Из Турции — легковые, грузопассажирские, специальные («Ленд Ровер») автомобили, приборы наблюдения и прицеливания. Из США — специальные автомобили («Форд Рейнджер», «Форд Е-350»), грузовые «Интернационал-7000», квадроциклы, приборы ночного видения. Из КНР — автомобили, джипы, автобусы различной вместимости. Китай также взял на себя помощь в обеспечении нашей армии военными городками, а военнослужащих — современным добротным жильем.

Мы благодарны всем странам, связанным с нами сферой военного сотрудничества, за ту помощь, которую они оказывали и продолжают оказывать нам. В свою очередь,

120 mortars; Turkey — passenger, dual-purpose and special (*Land Rover*) vehicles, surveillance gear and sights; the United States — special vehicles (*Ford Ranger*, *Ford E-350*), *International-7000* lorries, four-wheelers and night vision equipment; China — lorries, all-terrain wheeled vehicles and buses of varying seating capacity. China has also assisted in the construction of military bases for our armed forces and quality housing for our personnel.

We are grateful to all of the countries, connected with us through military cooperation, for the aid they have been rendering. As for the Kyrgyz Armed Forces, we also help them in providing military security in the region and in the world.

— What is the existing military educational system and combat training of Kyrgyz citizens like?

— Personnel training started as soon as our armed forces were founded. In fact, previously, we had poor facilities, but today, the efforts made have resulted in a national military education system meeting all present-day requirements.

The professional military education system starts with primary education at the Kyrgyz National Military Lyceum (an analogue of the *Suvorov* schools). Annually, 100 graduates have the priority right to enter military academies.

мы тоже помогаем им решать вопросы военной безопасности в регионе и в мире.

— Что представляет собой действующая система военного образования и военной подготовки граждан Кыргызстана?

— Подготовка кадров у нас началась сразу же с образованием собственных Вооруженных сил. Правда, раньше наши возможности были незначительными, но в результате проделанной работы сегодня можно констатировать, что национальная система военного образования в нашей стране в основном создана и отвечает всем современным требованиям.

Система профессионального военного образования начинается с первичного — в Кыргызском национальном военном лицее. (Это аналог суворовского училища.) Сто его выпускников ежегодно имеют право первоочередного поступления в военные училища.

В 2001 г. на базе Военного авиационного училища было создано национальное высшее военно-учебное заведение по подготовке офицеров-мотострелков. Сейчас это Военный институт, который включен в Перечень военно-учебных заведений совместной подготовки военных кадров для вооруженных сил государств — членов ОДКБ.

In 2001, we set up the Military Academy on the premises of the Air Force Academy to train commissioned officers for mechanised infantry. These days, it is the Military Institute and it is on the List of the Military Academies of Combined Training of Military Personnel for the Armed Forces of the CSTO Member States.

Training is conducted in accordance with a five-year curriculum. Upon graduation from the Military Institute, newly-minted commissioned officers are qualified as automotive and armoured vehicle engineer.

The third form of professional military education is to attend foreign military academies and universities.

— What countries do Kyrgyz servicemembers study in?

Обучение проводится по пятигодичной программе. По окончании Военного института выпускнику присваивается квалификация «Инженер по эксплуатации автомобильной и бронетанковой техники».

Третьей формой профессионального военного образования является обучение в зарубежных военных академиях и университетах.

— Где за рубежом учатся кыргызстанские военнослужащие?

— В России, Казахстане, Азербайджане.

За период с 1993 г. в стенах российских военных вузов по различным военно-учетным специальностям было подготовлено около 700 офицеров; в военно-учебных заведениях Казахстана — 30 офицеров. А с 2004 г. наши курсанты учатся в Азербайджанском высшем военном училище им. Гейдара Алиева. Сегодня там проходят обучение 23 человека.

Расширяется взаимодействие в этом плане с США, Канадой, Турцией, Германией, Великобританией, Францией, Индией и Китаем. Эти страны тоже оказывают нам большую помощь в обучении военнослужащих.

Фото Министерства обороны Кыргызской Республики

— In Russia, Kazakhstan and Azerbaijan.

Since 1993, Russian military academies have graduated about 700 commissioned officers with various military occupational specialties and Kazakh military academies graduated 30 commissioned officers. Since 2004, our cadets have studied in the Azeri Military Academy named after Geidar Aliyev. There are 23 Kyrgyz cadets studying there now.

We are intensifying cooperation with the United States, Canada, Turkey, Germany, Great Britain, France, India and China in this field. These countries also have provided us much assistance in personnel training.

Photos by the courtesy of the Kyrgyz Defence Ministry

**Министр обороны Республики Молдова
бригадный генерал запаса Виталие Маринуца:**
*«Республика Молдова всегда была и остается открытой
к взаимовыгодному сотрудничеству с другими государствами
во всех областях, включая военную»*

**Defence Minister of the Republic of Moldova
Brigadier General Vitalie Marinuța (ret'd):**
*“The Republic of Moldova remains open
for mutually beneficial cooperation with other states in all fields,
including the military one”*

ВИТАЛИЕ МАРИНУЦА: «АРМИЯ — ЛИДЕР ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ»

VITALIE MARINUȚA: "THE MILITARY IS THE POPULATION'S LEADER IN TERM OF TRUST"

Интервью министра обороны Республики Молдова бригадного генерала запаса Виталие Маринуцы

Interview of the Defence Minister of the Republic of Moldova Brigadier General Vitalie Marinuța (ret'd)

— Господин министр, Национальная армия Республики Молдова существует уже два десятилетия. Каковы, на Ваш взгляд, основные этапы и достижения двадцатилетнего военного строительства?

— Оглядываясь назад и переосмысливая прожитое, трудно выделить какой-то определенный момент как самый важный.

Для нас, людей, стоявших у истоков формирования национальных Вооруженных сил Молдовы, любой день, любое решение и действие представляли собой исторический момент. Да, в процессе военного строительства были и победы, и погрешности, но каждый из нас знал, что только так мы можем достичь цели создания мобильной, оснащенной, способной решить любые задачи армии.

Конечно, проводя параллели между ситуацией двадцатилетней давности и сегодняшним днем, на многие вещи смотришь по-другому. И это понятно, поскольку тогда для молодого лейтенанта, выпускника знаменитого Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова, все виделось в одном ракурсе, а сегодня, спустя много лет, уже как генерал и министр обороны, я оцениваю ситуацию совсем по-другому.

Поэтому не буду останавливаться на событиях двадцатилетней давности или давать какие-то оценки своим предшественникам. Они работали и действовали, исходя из ситуации того времени. Но жизнь, как известно, идет вперед семимильными шагами, и нужно только успевать за ней. Поэтому останавлиюсь лишь на некоторых моментах последних лет, которые, по моему мнению, как нельзя лучше характеризуют процессы, происходящие в Национальной армии Молдовы.

За двадцать лет своего существования Министерство обороны прошло через несколько структурных преобразований, направленных на его качественное реформирование и адаптацию Национальной армии к современным военным стандартам.

В 2009 г. мы решили подвести под этот процесс научную основу. При этом исходили из принципа, что нужды армии должны быть удовлетворены, исходя из возможностей страны, с учетом, однако, и угроз ее безопасности.

Была сформирована межведомственная комиссия, которая изучила угрозы, существующие для современной Молдовы. К счастью, военная угроза для Республики Молдова не на первом и даже не на пятом месте.

С учетом этих обстоятельств была разработана Стратегия национальной безопасности. На ее основе разрабатывается Стратегия военной безопасности. Этот документ даст нам понимание того, какие Вооруженные силы должны быть у Республики Молдова.

— Minister, the Moldovan National Armed Forces (NAF) have existed for as many as two decades now. What do you think are the key milestones and achievements of the 20-year-long NAF development?

— In retrospect, reviewing the past, it is hard to single out a certain moment as the most important one.

Any day, any decision and any act were historic to us, the originators of the Moldovan Armed Forces. Right, there have been victories and failures in the process of force development, but each of us has known that it is the only way to achieve our objective, i. e. create a mobile well-equipped army capable of accomplishing any missions.

Certainly, drawing a parallel between the situation that was 20 years ago and the one today, I view many things in a different light now. This is natural, because the then newly-minted lieutenant fresh from the Ryazan Airborne Military Academy named after General of the Army V. F. Margelov saw everything from a certain perspective, and today, many years later, I as General Officer and Defence Minister regard the situation in quite a different way.

Therefore, I would not dwell on the events, which took place 20 years ago, or evaluate my predecessors. They worked and acted based on the then situation. As is known, life goes on by leaps and bounds, however, and we have to shake a leg, unless we want to fall behind. Therefore, I will touch upon only a few recent events that, I believe, are the best illustration for what is going on in Moldova's National Armed Forces.

Over the 20 years since the Defence Ministry's establishment, it has undergone several re-organisations aimed at its qualitative reform and the National Armed Forces' adaptation to the contemporary military standards.

We decided in 2009 that a scientific basis should underlie the process. We proceeded from the principle that the military's needs should be met based on the country's resources, but with due account of the threats to its security at the same time.

An Interdepartmental Committee was set up. It gauged threats facing present-day Moldova. Fortunately, the military threat to the Republic of Moldova does not rank first or even fifth.

Based on these considerations, the National Security Strategy has been worked out and is being used as the basis for the Military Security Strategy that is under development now. The document will enable us to realise what the Moldovan Armed Forces should have at their disposal.

Clearly, any reform implies financial support. However, there will be no radical change to the military, until the system of paying for military reforms has been modified. Therefore, several variants of modifying the system have been proposed. The government and secretariat of the Moldovan National Security Council are pondering them.

Виталие Маринуца

Виталие Никонович Маринуца родился 16 июня 1970 г. в селе Холерканы Дубэсарского района Молдавии.

В 1992 г. окончил Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище по специальностям «командир десантного взвода» и «военный переводчик».

С 1992 г. по 1999 г. прошел ступени военной службы от командира взвода до заместителя командира батальона специального назначения «Фулджер» Министерства обороны Республики Молдова.

В 2000–2002 гг. — командир батальона миротворческих сил Министерства обороны РМ. В 2004–2007 гг. занимал различные должности в центральном аппарате молдавского военного ведомства.

В 2005–2006 гг. — офицер по военно-политическому планированию Центрального командования США в г. Тампа от Республики Молдова.

В 2007 г. уволился в запас.

До 2009 г. занимался предпринимательской деятельностью.

В сентябре 2009 г., после досрочных парламентских выборов, был назначен министром обороны Республики Молдова.

Женат, имеет двоих детей.

Понятно, что любое реформирование предполагает финансовую поддержку. Однако до тех пор, пока не будет изменена система оплаты реформ армии, о коренных преобразованиях в ней говорить не приходится. Поэтому было предложено несколько вариантов ее развития. Сейчас их рассматривают и в Правительстве, и в Секретариате Совета национальной безопасности Республики Молдова.

Конечно, даже в этих условиях переходного периода мы продолжаем делать все, чтобы армия была функциональной, исходя из требований сегодняшнего дня, и могла выполнять те задачи, которые поставлены перед ней и прописаны в Конституции Республики Молдова.

Я полагаю, что мы справляемся. Об этом говорит и недавний опрос общественного мнения, где армия стала лидером по доверию у населения среди государственных институтов.

— Вы сказали о реформировании военного ведомства и модернизации Вооруженных сил Республики Молдова. Когда планируется завершить эти процессы и комплексы мероприятий?

— Во-первых, реформа реформе рознь.

Да, в 2001 г. была принята программа реформирования и модернизации Национальной армии и всей системы безопасности, которая была рассчитана до 2014 г. Сегодня мы должны были быть на третьем, последнем этапе, который предполагал закупку новой техники и вооружения. Но все было красиво на бумаге, а в действительности ничего конкретного не делалось, поскольку, как я уже говорил, любая реформа нуждается и в финансовом обеспечении.

На данный момент военный бюджет молдавской армии составляет около 0,3 % от валового внутреннего продукта. Что можно сделать на эти деньги, если примерно 65 % всех финансовых средств уходит на выплату денежного довольствия, питание личного состава, оплату коммунальных услуг и медицинское обеспечение?

Поэтому сегодня мы пошли по другому пути. Например, понимая, в каком экономическом положении находится государство, будем предлагать, чтобы военные затраты каждый год увеличивались хотя бы на 0,1 процента от ВВП. Это позволит нам разработать реальную программу модернизации и реформирования Национальной армии минимум на пять лет и внедрять конкретные программы.

Vitalie Marinuța

Vitalie Nikonovich Marinuța was born in the village of Holercani in the Dubăsari District of Moldova on 16 June 1970.

1992 — a graduate of the Ryazan Airborne Military Academy, MOS — paratroop platoon leader, secondary MOS — military interpreter.

1992–99 — climbed the career ladder from platoon leader to deputy commander officer of the Fulger special forces battalion of the Moldovan Defence Ministry.

2000–02 — commanding officer of the peacekeeping battalion of the Moldovan Defence Ministry. holder of various billets in the Moldovan Defence Ministry in 2004–07.

2005–06 — military-political planning officer of the Republic of Moldova with the US Central Command in Tampa, Florida.

2007 — retired.

2007–09 — businessman.

September 2009 — appointed Defence Minister of the Republic of Moldova in the wake of an early parliamentary election.

Married, with two children.

Certainly, even now, during the period of transition, we continue to do our utmost for our military to remain functional in terms of today's requirements and be able to do its job stipulated by the constitution of the Republic of Moldova.

I presume we do our job well enough. A recent public opinion poll, which has named the military the leader of the state institutes in terms of trust of the population, is a good case in point.

— You have mentioned the reform of the Defence Ministry and modernisation of the Moldovan National Armed Forces. When are the two processes going to be complete?

— Firstly, there are no two reforms alike.

Indeed, a Programme of Reforming and modernising the National Armed Forces and the whole of the security system before 2014 was adopted in 2001. Today, we are supposed to be in the third, and the last, phase implying combat gear acquisition. However, the plans looked good on paper, but nothing was done, because any reform has to be paid for, as I said.

To date, the military budget of the Moldovan Military is about 0.3 % of Moldova's GDP. What can one buy for this money, if about 65 % of it is spent on the personnel pay, messing, public utilities bills and medical support?

Therefore, we have followed a different way. For instance, realising the current economic state of the country, we will propose that the military expenditure should be increased at least by 0.1 % of the GDP annually. This will enable us to devise a realistic National Armed Forces modernisation and Reform Programme for at least five years and launch goal-oriented programmes.

In other words, the team that came to the Defence Ministry three years ago has proposed quite a novel approach to resolving security problems, the military security problem included. The approach is grounded in sensible calculation and is aimed at development of a combat-capable well-outfitted military able to accomplish any mission, rather than a PR campaign of a political party or a group of individuals.

Certainly, everything will depend on the financing of the reform.

— What can the Moldovan military buy with the money it has? What is the military budget spent on?

— You know, there is the adage that no matter how much money one has, it will not be enough anyway.

Seriously, the current military budget is indeed unable to fund fully the programmes we have devised and are ready to

Другими словами, та команда, которая пришла в военное ведомство три года назад, предложила совсем новый подход к решению задач в области безопасности, в том числе и военной. Он основан на трезвых расчетах и имеет главной конкретной целью не пиар-кампанию какой-то партии или группы людей, а создание боеспособной оснащенной армии, которая сможет выполнить любую поставленную задачу.

Конечно, все будет зависеть от финансирования реформ.

— На что молдавской армии хватает денег: на какие нужды сегодня расходуются средства из военного бюджета?

— Знаете, есть такая присказка: сколько бы денег ни было, их все равно будет мало.

Если говорить серьезно, то, действительно, сегодняшний военный бюджет не позволяет полностью финансировать те программы, которые нами наработаны и готовы к внедрению. Но мы прекрасно понимаем и экономическое положение страны.

Например, наш основной бюджет — 250 миллионов леев (на начало августа 2012 г. 10 MDL = 25.95 RUR. — *Ред.*). Если учесть, что 180 миллионов уходит на зарплату, то, за минусом коммунальных услуг и обмундирования, на боевую подготовку остается немного. И ничего нет на переоснащение армии. Надеюсь, что в будущем в зависимости от наполняемости бюджета ассигнования на оборону будут выше.

— То есть в настоящее время оснащенность армии современными образцами военной техники и вооружения оставляет желать лучшего?

— К слову, мы до сих пор пользуемся техникой и оружием, которые достались нам в «наследство» от Советского Союза. Стараемся поддерживать их в рабочем состоянии, но все, как и человек, имеет предел прочности. Мы подсчитали, что если проводить полное перевооружение Национальной армии, то необходимо, чтобы в ближайшие семь лет на эти цели выделялось не менее одного миллиарда леев в год.

— Каков современный облик реформируемой Национальной армии Республики Молдова?

— Сегодня костяк Национальной армии состоит из трех командований: Сухопутных войск, Военно-воздушных сил и Логистики (тылового обеспечения). Они подчиняются непосредственно начальнику Главного штаба, команду-

implement. However, we understand the economic situation in the country clearly as well.

For instance, our basic budget is 250 million lei (10 lei equalled 25.95 rubles as of early August 2012. — *Ed.*). Given the 180 million lei spent on the pay and some more money falls on public utilities and uniforms, little remains for combat training and nothing on re-equipment of the military. I hope the allocations for defence will increase as the budget grows.

— Do you mean the quantity of up-to-date combat gear leaves much to be desired now?

— By the way, we still have been using the materiel inherited from the Soviet Union. We try to maintain them in good repair, but everything has its limits, just as man has. We have calculated that a total re-equipment of the National Armed Forces will call for at least 1 billion lei annually in the coming seven years.

— What is the present-day organisation of the Moldovan National Armed Forces?

— The current mainstay of the National Armed Forces comprises three commands — the Army, Air Force and Logistics Command. They report directly to the chief of the Main Staff, the commander of the National Armed Forces. Under a resolution by the parliament of the Republic of Moldova, the strength of the National Armed Forces stands at 6,500 military and 2,000 civilian personnel.

The Army includes three infantry brigades, a peacekeeping battalion, an artillery battalion and combat support units, while the Air Force's backbone is an air base and a surface-to-air missile (SAM) regiment.

— What is the degree of professionalism of the Moldovan military? What principle underlies its manning now and will be used further down the road?

— I am a supporter of the all-volunteer military. Moldova has begun to tread the path partly. The Border Guard has gone all-volunteer. The same is about to happen with the Carabinieri.

At present, it is better for our military to be manned with both volunteers and draftees, which is the case now. Half the military — commissioned officers, noncoms and some privates — are volunteers and the rest of the soldiers are conscripts.

The 22nd peacekeeping battalion, Fulger special forces battalion and continuous readiness units of the infantry brigades should go all-volunteer, in the first place.

ющему Национальной армией. Согласно постановлению Парламента Республики Молдова, численность Национальной армии составляет 6500 военнослужащих и 2000 гражданских сотрудников.

В состав Сухопутных войск входят три мотопехотные бригады, батальон миротворческих сил, артиллерийский дивизион и подразделения боевого обеспечения, а основу ВВС составляют авиационная база и зенитно-ракетный полк.

— Какова степень профессионализации молдавской армии? По какому принципу она комплектуется и будет комплектоваться личным составом в перспективе?

— Я сторонник профессиональной армии. И Молдова отчасти уже начала движение по этому пути. Пограничные войска переведены на контрактную основу. То же самое ожидается в войсках карабинеров.

В сегодняшней реальности нам лучше всего иметь смешанную армию. То, что сейчас, собственно, и происходит. Половина армии — офицеры, сержанты и некоторые рядовые специалисты — военнослужащие по контракту. Остальные — солдаты срочной службы.

В первую очередь на полностью профессиональную основу должны быть переведены 22-й миротворческий батальон, батальон специального назначения «Фулджер» и подразделения постоянной боевой готовности из состава мотопехотных бригад.

Есть проблемы с привлечением на службу, главным образом, сержантов-контрактников. Связано это с невысокой зарплатой (до 2500 леев) и небольшим количеством льгот. Случается так, что, получив образование и специальную подготовку в армии, люди нередко уходят в другие структуры.

Но в Министерстве обороны Республики Молдова идет работа над конкретными программами, которые в конечном счете позволят нам быстро и безболезненно перейти к профессиональной армии. Речь идет и о программе финансового обеспечения контрактников, их социальной защиты, обеспечения служебным или другим жильем. Ведь, чтобы в армию приходили люди, нужно создать им условия. Чтобы эта работа была для них привлекательной и стала смыслом жизни, а не временным местом пребывания.

There are issues mostly with recruiting volunteers for non-com slots. This is due to the low pay (up to 2,500 lei) and few benefits. It happens at times that people would go for greener pastures after having received education and special training in the military.

However, the Moldovan Defence Ministry is working on programmes designed to ensure the transition to an all-volunteer military quickly and painlessly in the end. I mean the volunteer personnel financial support, social benefits, and service and other housing provision programmes. For right conditions should be created to entice people to join the military, to make their work appealing to them, their purport of life, rather than an occasional employment.

— What is the Moldovan military education and training system these days? What countries are Moldovan servicemen trained in?

— The Republic of Moldova has its commissioned officers trained in three basic military occupational specialities (MOS) at the National Military Academy. The 17th class of lieutenants has graduated from the academy this year.

I have always been proud of my military education received, as I said, in Russia and I have always tried to further it. The first one is always remembered best, though I would not say that the other two of my military educations are inferior in status or quality.

Certainly, we strive for our servicemen to be trained in partner countries and where this can be done at the minimal cost. This is important to us, given the modest budget of the Moldovan military.

Under the Partnership for Peace programme, our noncoms and officers receive military training in the most prestigious military academies of various states, Romania, Greece, Turkey and the United States, in the first place. What is important is that these countries offer them free scholarships.

We have at least 300 personnel trained or given advanced training on various courses every year.

We also have a personnel training agreement with Russia, but we cannot afford this luxury due to its considerable price tag.

In addition, the military offers good opportunities for the personnel to improve foreign languages, e. g. English, German

— Что представляет собой молдавская система военного образования и военной подготовки граждан? В каких зарубежных государствах обучаются военнослужащие Вооруженных сил Республики Молдова?

— Офицерские кадры для своих Вооруженных сил по трем основным специальностям Республика Молдова готовит в Национальной военной академии. В текущем году из стен этого учебного заведения ушел в войска 17-й выпуск лейтенантов.

Я всегда гордился своим образованием, полученным, как уже отмечал, в России, и стремился к его совершенствованию. Первое всегда запоминается сильнее. Хотя не могу сказать, что другие два моих военных образования ниже по рангу или хуже по качеству.

Конечно, мы стараемся обучать наших военнослужащих в странах-партнерах и там, где это можно сделать с наименьшими затратами. Учитывая скромность бюджета молдавской армии, это важно.

В рамках программы «Партнерство во имя мира» сержанты и офицеры проходят военное обучение в самых престижных военных академиях различных государств, и прежде всего Румынии, Греции, Турции и США. Есть связи с Германией, прибалтийскими государствами и Китаем, где проходят переподготовку наши офицеры. И, что немаловажно, все эти страны предоставляют им бесплатные стипендии.

В год на различных курсах мы обучаем или переобучаем не менее 300 человек.

С Россией договоренность о подготовке военных кадров тоже есть, но ввиду значительной стоимости обучения мы не можем позволить себе эту роскошь.

Кроме того, в самой армии имеются неплохие возможности для совершенствования иностранных языков — английского, немецкого и французского. Шесть специальных кабинетов есть в Кишиневе, Кагуле, Бельцах, где могут заниматься наши военнослужащие. Это позволяет им потом без проблем получать образование за пределами страны.

Нами открыта школа сержантов, которая соответствует всем международным стандартам, где мы готовим военнослужащих по различным специальностям.

Высокое качество подготовки молдавских военнослужащих как факт не раз отмечалось независимыми экспертами по результатам их участия в учениях за пределами страны.

— Республика Молдова, как нейтральная страна, принимает участие в работе Совета министров обороны госу-

дарств — участников Содружества Независимых Государств в качестве наблюдателя. Каким образом строится военное сотрудничество Молдавии с зарубежными странами, к примеру, на двусторонней основе?

— Видите ли, статус нейтрального государства не означает самоизоляции. Наоборот, это предполагает, по моему мнению, более активный диалог и сотрудничество с другими партнерами. Сегодня военное ведомство Молдовы активно сотрудничает с международными организациями через различные программы, например, уже упомянутую «Партнерство во имя мира», «Индивидуальный план действий партнерства Молдова — НАТО» (IPAP) и другие, которые позволяют реализовать различные проекты как в военной области, так и в гражданском секторе.

Военное ведомство Республики Молдова подписало 18 рамочных двусторонних соглашений с аналогичными ведомствами других государств, а также десятки протоколов, определяющих приоритеты международного сотрудничества с различными странами и организациями в военной области.

В последние годы Национальная армия Молдовы активно участвует в различных миротворческих операциях под эгидой ООН или ОБСЕ. Сегодня молдавские военнослужащие работают в качестве наблюдателей в многонациональных миротворческих контингентах в Либерии, Судане, Кот-д'Ивуаре, Кыргызстане и других странах. Более 200 военнослужащих Национальной армии в составе шести контингентов, в основном саперы, участвовали в постконфликтной операции по восстановлению Ирака. В рамках этой операции молдавские саперы обезвредили и уничтожили более 395 тысяч взрывоопасных предметов.

Если говорить о двустороннем сотрудничестве со странами СНГ, то стоит отметить, что самые тесные контакты, если можно так выразиться, мы имеем с нашим непосредственным соседом — Украиной.

На конец 2012 г. после небольшой паузы запланированы совместные учения на территории нашего учебного центра. Сейчас в процессе разработки находится договор о двустороннем сотрудничестве с Азербайджаном, который планируем подписать после координации всех моментов.

Другими словами, Республика Молдова всегда была и остается открытой к взаимовыгодному сотрудничеству с другими государствами во всех областях, включая военную.

Фото Министерства обороны Республики Молдова

and French. There are six specialised language classrooms in Chişinău, Cahul and Bălţi for our servicemembers to study at. This enables them later to study abroad without problems.

We have inaugurated a sergeant school meeting all international standards and churning out noncoms trained in various MOS's.

Independent experts have repeatedly noted the quality training of Moldovan servicemembers based on their participation in combined exercises abroad.

— *The Republic of Moldova as a neutral country is a participant in the Commonwealth of Independent States (CIS) Defence Ministers Council (CDMC) as an observer. How does it exercise military cooperation with other nations, e. g. bilateral cooperation in this field?*

— You know, the status of neutral state does not imply self-isolation. On the contrary, it means a more active dialogue and cooperation with other partners, I believe. Today, Moldova's Defence Ministry cooperates with international organisations proactively by means of various programmes, e. g. the above-mentioned Partnership for Peace, Moldova-NATO Individual Partnership Action Plan (IPAP) and others allowing various projects in both the military and civilian spheres.

The Moldovan Defence Ministry is a signatory of 18 bilateral framework agreements with its foreign counterparts and doz-

ens of protocols defining its priorities of international military cooperation with various countries and organisations.

In recent years, the Moldovan National Armed Forces have actively participated in UN and OSCE peacekeeping operations. Today, Moldovan personnel are observers with the multinational peacekeeping forces in Liberia, Sudan, Cot d'Ivoire, Kyrgyzstan and other countries. More than 200 servicemen, mostly pioneers, have taken part in the Iraq post-conflict reconstruction operation as part of six contingents. While on this operation, the Moldovan pioneers have lifted and disposed of over 395,000 items of explosive ordnance.

Speaking of the bilateral cooperation with CIS member states, mention should be made that we have maintained the closest links with our immediate neighbour, Ukraine.

Following a minor lull, a combined exercise at our training centre is slated for late 2012. A Moldovan-Azeri bilateral cooperation agreement is being drafted for signature after all of its aspects have been negotiated.

In other words, the Republic of Moldova remains open for mutually beneficial cooperation with other states in all fields, including the military one.

Photos: courtesy of the Moldovan Defence Ministry

**Министр обороны Республики Таджикистан
генерал-полковник Шерали Хайруллоев:**
*«Военное сотрудничество между Таджикистаном и странами СНГ
развивается быстрыми темпами»*

**Tajik Defence Minister
Gen.-Col. Sherali Khairulloyev:**
*“The military cooperation between Tajikistan and other CIS member
states is pursued in earnest”*

ШЕРАЛИ ХАЙРУЛЛОВ: «НОВЫЙ ШАГ К ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ СОДРУЖЕСТВА»

SHERALI KHAIRULLOYEV: "NEXT STEP TO FURTHER DEVELOPMENT OF THE COMMONWEALTH"

Интервью министра обороны Республики Таджикистан (РТ), члена Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) генерал-полковника Шерали Хайруллоева

Interview of Tajik Defence Minister Gen.-Col. Sherali Khairulloyev, a member of the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council (CDMC)

— Господин министр, расскажите, пожалуйста, как на протяжении двух десятилетий строились и реформировались Вооруженные силы Республики Таджикистан?

— Первые части и соединения Вооруженных сил Республики Таджикистан (ВС РТ) были созданы в 1993 г. на основе отрядов Народного фронта в условиях непрекращающихся боевых действий.

Зимой 1993–1994 гг. части и подразделения Министерства обороны РТ взяли под свой контроль почти всю территорию Республики.

Военное строительство в Таджикистане сопровождалось экономическими трудностями, отсутствием оборонно-промышленного комплекса и острой нехваткой офицерских кадров. От Советской армии ВС РТ практически ничего не досталось. Материально-техническая база для молодой армии отсутствовала.

В течение 1994–1996 гг. проходило качественное совершенствование армии. Началась подготовка офицеров в Таджикском высшем военном колледже и высших военных учебных заведениях Российской Федерации.

В 1997 г. политический курс Президента Республики Таджикистан **Эмомали Рахмона** привел к подписанию в Москве Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане.

Мирное разрешение межтаджикского конфликта дало новый импульс развитию и качественному совершенствованию ВС РТ.

— Minister, will you please tell us how have the Tajik Armed Forces been constructed and reformed over recent two decades?

— The first units of the Tajik Armed Forces were established in 1993 on the basis of detachments of the Popular Front during continuous combat operations.

In winter 1993–94, units of the Tajik Defence Ministry took almost the whole country under control.

Force development in Tajikistan was accompanied by economic hardships, lack of military industry and dire shortage of commissioned officers. There was almost nothing left from the Soviet Armed Forces. There was no technical and resource base for the newly emerged armed forces.

In 1994–96, the armed forces were radically improved. We started training officers in the Tajik Higher Military College and military academies of the Russian Federation.

In 1997, the policy of Tajik President **Emomali Rahmon** resulted in the signing of the Agreement on the Establishment of Peace and National Accord in Tajikistan.

The peace settlement of the intra-Tajik conflict gave impetus to the development and improvement of the Tajik Armed Forces.

Under intergovernmental agreements between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, the Tajik Defence Ministry set up the Office of the Chief Military Advisor, signed auxiliary agreements on Russian military advisors for the chiefs of relevant directorates of the Tajik Defence Ministry and Main

Шерали Хайруллоев

Шерали Хайруллоевич Хайруллоев родился 8 ноября 1949 г.

В 1970 г. окончил Таджикский государственный университет, в 1974 г. — заочный факультет Московского финансового института.

До 1977 г. проходил военную службу в офицерских должностях во внутренних войсках Министерства внутренних дел (МВД) СССР.

В последующем занимал ответственные посты в государственной и системе МВД Таджикистана. С 1988 по 1995 г. — заместитель министра внутренних дел РТ. 7 апреля 1995 г. назначен министром обороны РТ.

Указом Президента РТ от 1 декабря 2006 г. переназначен на должность главы военного ведомства.

Женат. Дети продолжают военную династию. Сын и дочь — офицеры, служат в национальной армии.

Sherali Khairulloyev

Sherali Khairulloyevich Khairulloyev was born on 08 November 1949.

1970 — graduate of Tajik State University, 1974 — correspondence department of Moscow Financial Institute. 1977 — commissioned officer with the Interior Force of the Soviet Ministry of the Interior.

Later he held responsible positions in public offices and in the Tajik Ministry of the Interior.

1988–95 — Deputy Minister of the Interior of the Republic of Tajikistan.

07 April 1995 — appointment as Defence Minister of the Republic of Tajikistan.

01 December 2006 — re-appointed Minister of Defence by the President of Republic of Tajikistan.

Married. His children followed in his footsteps into the military. The son and daughter are commissioned officers with the Tajik Armed Forces.

При Министерстве обороны РТ на основе межправительственных соглашений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан был сформирован Аппарат главного военного советника, заключены дополнительные соглашения о российских военных советниках при начальниках соответствующих управлений Министерства обороны и Главного штаба Вооруженных сил РТ, командирах соединений и воинских частей.

При помощи и непосредственном участии российских советников Минобороны Таджикистана приступило ко второму этапу строительства национальной армии, в ходе которого предполагалось качественное совершенствование всех видов ВС РТ, создание эффективной системы управления ими, развертывание стройной системы оперативной подготовки всех органов управления и боевой подготовки войск.

Для решения кадровых проблем и налаживания системы военного образования первой руку помощи нам также протянула Российская Федерация.

Начиная с 1993 г. ежегодно более ста таджикстанцев принимались в высшие военные учебные заведения России.

С первого года существования молодой таджикской армии начал функционировать Таджикский высший военный колледж, который затем был преобразован в Военный институт Министерства обороны РТ.

В настоящее время мы продолжаем реформу ВС РТ. Все проводимые мероприятия по военному реформированию осуществляются без увеличения общей численности ВС РТ. Они направлены на качественный подъем боевой готовности войск.

В сентябре 2003 г. учрежден новый вид ВС РТ — Мобильные войска. В их состав вошли все десантные подразделения, силы специального назначения, горно-стрелковые и некоторые другие части и подразделения. Подразделения Мобильных войск участвовали в совместных учениях в рамках Организации Договора о коллективной безопас-

Staff of the Tajik Armed Forces and commanders of military units and formations.

With the assistance and direct participation of Russian advisors, the Tajik Defence Ministry got down to the second stage of formation of the national armed forces, which stipulated a drastic improvement in all branches of the Tajik Armed Forces, creation of an effective control system and establishment of an orderly system of operational training for all command and control elements and combat training for line units.

The Russian Federation also was the first to give us a helping hand to solve staff problems and establish a military education system.

Since 1993, more than 100 Tajik citizens have entered military academies and universities of Russia annually.

Since the moment when the Tajik armed forces were activated, the Tajik Higher Military College had functioned before it was reorganized in the Military Institute of the Tajik Defence Ministry.

At present, we are proceeding with the reform of the Tajik Armed Forces. All the measures are implemented without increasing the personnel strength of the Tajik Armed Forces. They are aimed at drastic improvement in combat readiness of our troops.

In September 2003, a new branch of the Tajik Armed Forces was established — the Mobile Force. It comprises all airborne units, special operations forces, mountain infantry and some other units. The Mobile Force participated in combined manoeuvres of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO), bilateral manoeuvres together with the Kyrgyz, Indian, Chinese and French armed forces.

In all manoeuvres, our troops have displayed high combat skills.

During the reform, the Air Force and Air Defence Force were morphed into a single service — Air Force/Air Defence Force. The Main Staff was re-organised in the General Staff of the Tajik Armed Forces.

ности (ОДКБ), в двусторонних учениях с подразделениями ВС Кыргызской Республики, с индийскими и китайскими коллегами, с подразделениями французской армии.

Во всех учениях наши военнослужащие показали высокое боевое мастерство.

В ходе реформирования Военно-воздушные силы (ВВС) и Войска противовоздушной обороны (ПВО) объединены в один вид ВС — ВВС и ПВО. Главный штаб преобразован в Генеральный штаб ВС РТ.

В результате реформирования практически завершилась структуризация Минобороны Таджикистана и созданы воинские части, дислоцированные на всех направлениях вдоль Государственной границы Республики Таджикистан. В настоящее время ВС РТ включают в себя Сухопутные, Мобильные войска, ВВС и ПВО, а также части центрального подчинения.

Вооруженные силы Республики Таджикистан фактически прошли три этапа строительства и вышли на качественно новый уровень, вступив в фазу оптимизации и адаптации армейских структур к новым реалиям международной и региональной безопасности.

— Какова сегодня техническая оснащенность таджикской армии?

— Вооруженные силы Республики Таджикистан оснащены современным вооружением российского, индийского, иранского и китайского производства.

Техника российского производства — это, например, танк Т-72, боевая машина пехоты БМП-2 и бронетранспортер БТР-80А, а также специальная техника, командно-штабные и разведывательные машины.

На вооружении ВВС и ПВО находятся боевые и транспортные самолеты и вертолеты российского производства. Также имеются учебные летательные аппараты. Средства ПВО российского производства включают зенитно-ракетные комплексы. Они оснащены современными пунктами управления, что обеспечивает безопасность воздушного пространства Таджикистана.

— Где в настоящее время осуществляется подготовка кадров для Вооруженных сил Республики Таджикистан?

— В Таджикистане действуют два военных учебных заведения: Военный институт Министерства обороны Республики Таджикистан и Военный лицей Минобороны Таджикистана имени генерал-майора Тошмухамедова.

Срок обучения в военном лицее — два года, после чего выпускники продолжают учебу в нашем Военном институте или в военных вузах за рубежом.

Еще раз хотел бы отметить роль Российской Федерации в подготовке военных кадров. Начиная с 1993 г. наши военнослужащие обучаются в военных

The reform resulted in the completion of the structuring of the Tajik Defence Ministry and in the activation of military units deployed along the borders of the Republic of Tajikistan. Today, the Tajik Armed Forces comprise the Army, Mobile Force, AF/AD and direct reporting units.

The Tajik Armed Forces have actually passed three stages of force development and acquired improved features, having entered the phase of optimisation and adaptation of the Army's organization to the present-day international and regional security realities.

— What is the status of the inventory of the Tajik Armed Forces?

— The Tajik Armed Forces are equipped with up-to-date combat gear produced in Russia, India, Iran and China.

Among the Russian-made hardware, there are, for example, T-72 tanks, BMP-2 infantry fighting vehicles and BTR-80A armored personnel carriers as well as special, command and scout vehicles.

There are Russian-made combat and transport fixed-wing and rotary-wing aircraft in service with the Tajik Air Force/Air Defence Force. We also have training aircraft. Russian-made AD weapons include surface-to-air missile (SAM) systems furnished with up-to-date control centres providing air defence of Tajikistan.

учебных заведениях Минобороны России. Практически весь руководящий и командный состав Вооруженных сил Республики Таджикистан — выпускники вузов Российской Федерации. И в настоящее время там обучаются 400 наших представителей.

Таджикистанские курсанты и слушатели в течение четырех-пяти лет проходят полноценный курс обучения в военных вузах России и Индии. В Китае, Германии, Канаде, Великобритании, США и Франции они проходят краткосрочные, 5–6-месячные, курсы, в основном языковые.

В целях повышения профессиональных навыков и приобретения передового опыта наши военнослужащие также проходят подготовку на различных курсах в военных вузах Казахстана и Азербайджана.

— Как строится военное взаимодействие Таджикистана с государствами Содружества?

— Во внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан особое значение придается развитию и укреплению двусторонних и многосторонних связей с государствами — участниками Содружества Независимых Государств.

Принятые 5 октября 2007 г. в городе Душанбе Концепция дальнейшего развития СНГ и План основных мероприятий по ее реализации являются программными документами для всех государств СНГ на ближайшую и среднесрочную перспективу.

За годы строительства и становления национальной армии наша республика испытала много трудностей. Но благодаря братской помощи дружественных нам государств мы достигли сегодняшнего уровня.

Военное сотрудничество развивается динамично, в результате чего наша армия вместе с дружественными армиями в состоянии предотвратить любую угрозу.

Военное взаимодействие, осуществляемое нами в рамках СНГ, ОДКБ, затрагивает в основном вопросы совместной подготовки военных кадров, повышения боевой готовности национальных вооруженных сил, обмена военной информацией, региональной безопасности и борьбы с терроризмом, а также проведения различных совместных командно-штабных учений на двусторонней и многосторонней основах.

В целях повышения боеготовности соединений и воинских частей ВС РТ в рамках СНГ и ОДКБ успешно проводятся совместные командно-штабные и тактические учения как на нашей территории, так и за ее пределами. К примеру, наши боевые расчеты противовоздушной обороны в рамках регулярно проводимых учений Объединенной системы ПВО СНГ «Боевое содружество» успешно принимают участие в совместных боевых стрельбах на казахстанском полигоне Сарышаган и на полигоне Ашулук в России.

На территории нашей страны в 2010 г. успешно прошли совместные командно-штабные учения с командованием

— Where is the personnel trained for the Tajik Armed Forces?

— There are two military education institutions in Tajikistan — Military Institute of the Tajik Defence Ministry and Military Lyceum of the Tajik Defence Ministry named after Maj.-Gen. Toshmukhamadov.

The term of education in the military lyceum is two years. Then its graduates continue studies in our Military Institute and foreign military academies.

I would like to emphasise again the role being played by the Russia Federation in personnel training. Since 1993, our personnel have studied at military academies of the Russian Defence Ministry. Virtually all high-ranking officers of the Tajik Armed Forces are graduates of Russian colleges and universities. At present, 400 Tajik nationals are students in Russia.

Tajik cadets and students take up 4–5-year comprehensive courses in the military academies of Russia and India. In China, Germany, Canada, Great Britain, the United States and France, they take up short-term — 5–6-month — courses, mainly language courses.

In order to hone the skills and acquire advanced experience, our servicemembers also are trained on various courses at the military academies of Kazakhstan and Azerbaijan.

— How is the military cooperation between Tajikistan and the Commonwealth of Independent States members organised?

— In its foreign policy the Republic of Tajikistan pays special attention to the development and enhancement of bilateral and multi-lateral relationship with the CIS member states.

The Concept of the CIS Future Development and Plan of Principal Measures adopted on 05 October 2007 in Dushanbe are short- and long-term policy documents for all CIS member states.

During the years of the establishment of the Tajik Armed Forces, our country has faced numerous difficulties, but we have made progress owing to the brotherly help of friendly states.

The military cooperation is exercised dynamically. As a result, our armed forces together with our allies are able to prevent any threat.

Military cooperation conducted in the frame of the CIS and CSTO mainly tackles the issues of combined military personnel training, enhancement of combat readiness of the national armed forces, military information exchange, regional security and counterterrorism as well as organisation of combined command-post exercises on the bilateral and multilateral bases.

In order to increase the combat readiness of units and formations of the Tajik Armed Forces, CIS and CSTO have conducted successful CPX and tactical exercises both in our country and abroad. For example, our air defence system crews have successfully participated in combined live fire exercises at the Sary Shagan missile range in Kazakhstan and at Ashuluk in Russia as

и штабом Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности «Рубеж-2010» с участием органов управления и войск обозначения Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Проведение таких совместных учений еще раз доказывает, что военное сотрудничество между Таджикистаном и странами СНГ развивается быстрыми темпами.

Что касается взаимодействия с государствами — участниками СНГ на двусторонней основе, то ему Министерство обороны РТ также придает большое значение. Ежегодно почти с каждым министерством обороны подписывается двусторонний план военного сотрудничества, на основании которого проводятся различные мероприятия.

Позитивным примером можно считать региональное взаимодействие военных ведомств государств СНГ. Так, например, в 2012 г. был утвержден План совместных мероприятий министерств обороны Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, который охватывает более 10 мероприятий в различных областях военного сотрудничества.

Таким образом, взаимодействие оборонных ведомств стран Содружества является главным приоритетом неуклонного развития военного потенциала министерств обороны государств — участников СНГ.

— Хотелось бы услышать вашу оценку двадцатилетней деятельности Совета министров обороны СНГ и его рабочих органов по развитию военного сотрудничества в формате Содружества Независимых Государств.

— Целенаправленная и активная деятельность Совета министров обороны государств Содружества за двадцать лет позволила существенно расширить формы военного сотрудничества на многосторонней основе, что способствует развитию интеграционных процессов в СНГ в целом.

Этот исторический период я бы оценил как новый шаг и ступень к дальнейшему развитию и укреплению существующего потенциала СМО СНГ и его рабочих органов.

Фото Министерства обороны Республики Таджикистан

part of regular Exercise Combat Commonwealth of the Combined CIS Air Defence System (CCADS).

In 2010, our country saw successful command-post Exercise Rubezh 2010 involving the commanders and staff officers of the Collective Rapid Deployment Force of the Central Asian Collective Security Region. Command elements and simulation forces from the Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation and Republic of Tajikistan took part in the exercise.

Combined exercises like that yet again prove that the military cooperation between Tajikistan and other CIS member states is pursued in earnest.

As for the cooperation with the CIS members on the bilateral basis, the Tajik Defence Ministry also pays close attention to it. Every year, we sign a bilateral plan of military cooperation virtually with each [CIS member state] defence ministry, under which plans various events are held.

The regional cooperation among the defence ministries of the CIS members may be considered as a positive example. For example, in 2012, we have adopted the Plan of Combined Events of the Defence Ministries of the Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic and Republic of Tajikistan. It covers more than 10 events in various spheres of the military cooperation.

Thus, the cooperation of the defence ministries of the CIS member states is the priority of the steady development of the military capabilities of the CIS members' defence ministries.

— We would appreciate your estimate of the 20-year-long work of the CIS Defence Ministers Council and its working bodies to promote the military cooperation within the framework of the Commonwealth of Independent States.

— The purposeful active work of the CIS Defence Ministers Council over the recent two decades has enabled us to step up the multilateral military cooperation substantially, which contributes to the integrationist processes within CIS in general.

I regard this historical period as a new step, a stepping-stone towards further development and strengthening of the current capabilities of CDMC and its working bodies.

Photos by courtesy of the Tajik Defence Ministry

**Министр обороны Республики Узбекистан
генерал-лейтенант Кабул Бердиев:**
«Узбекистан сегодня располагает современной национальной армией»

**Uzbek defence minister
Lt.-Gen. Kabul Berdiyev:**
“Uzbekistan has a modern National Military”

КАБУЛ БЕРДИЕВ: «СОЗДАНА НОВАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ АРМИЕЙ»

KABUL BERDIYEV: "A NEW SYSTEM TO CONTROL THE MILITARY HAS BEEN CREATED"

Интервью министра обороны Республики Узбекистан, члена Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств генерал-лейтенанта Кабула Бердиева

Interview of Lt.-Gen. Kabul Berdiyev, Uzbek defence minister, a member of the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council (CDMC)

— Господин министр, какие этапы строительства и реформирования преодолели за прошедшее двадцатилетие Вооруженные силы Республики Узбекистан?

— Оглядываясь на пройденный нелегкий путь, мы имеем все основания заявить, что благодаря проделанной за прошедшие годы огромной по масштабам и уникальной по содержанию работе Узбекистан сегодня располагает современной национальной армией.

С момента обретения независимости нашей страной Президентом Республики Узбекистан, Верховным главнокомандующим Вооруженными силами **Исламом Абдуганиевичем Каримовым** самое пристальное внимание уделяется реформированию Вооруженных сил Республики Узбекистан (ВС РУ).

Основной целью реформирования является создание небольшой по численности, современной, мобильной, хорошо вооруженной армии, способной эффективно решать стратегические и тактические задачи, нейтрализовать и дать достойный отпор любым посягательствам на неприкосновенность наших границ, мир и стабильность в стране.

На основе принятой Концепции национальной безопасности, всестороннего анализа быстро меняющейся общественно-политической ситуации, внешних и внутренних вызовов и угроз безопасности страны была сформирована долгосрочная программа реформирования армии, основанная на новых принципах строительства и организации ВС.

На начальном этапе становления ВС РУ были созданы военные округа, пограничные регионы и группировки войск на важнейших направлениях. Войска ПВО и ВВС были объединены в один вид ВС, разработаны новые организационно-штатные структуры, оптимизирован состав ВС РУ.

Очередным этапом совершенствования военной системы республики стала реорганизация Главного штаба в Объединенный штаб ВС РУ, который объединил в своем составе важнейшие силовые структуры, позволил создать связанный единой целью и задачами оборонный комплекс страны, стал «мозговым центром» обучения, оперативно-стратегического управления и планирования, организации боевого применения войск.

Во всех военных округах были созданы школы подготовки сержантов, организован учебный процесс. Планомерно начат переход к комплектованию войск на контрактной основе.

В последующие годы развития ВС РУ решительно повышена эффективность боевой подготовки войск. Практически завершен переход нашей армии на профессиональную, контрактную основу. Много сделано для модернизации

— Minister, what stages of force development and reforms have been passed through by the Uzbek Armed Forces over the past 20 years?

— Looking back on the difficult path we have passed, we have every reason to say that Uzbekistan has a modern National Military owing to the job done in those years — huge in terms of scale and unique in terms of contents.

Since this country gained independence, President of the Republic of Uzbekistan, Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces **Islam Abduganiyevich Karimov** has paid close attention to the reform of the Uzbek Armed Forces.

The primary objective of the reform is to create a small up-to-date mobile well-armed military capable of efficient accomplishment of strategic and tactical missions, neutralising and repelling any encroachment on the inviolability of our borders and regional peace and stability.

Based on the National Security Concept, comprehensive analysis of the fluid socio-political situation, foreign and domestic problems and threats to the nation's security, a long-term armed forces reform programme, grounded in new force development and organisation principles, has been worked out.

At the initial stage of the development of the Uzbek Armed Forces, we established military districts, border regions and forces covering key approaches. The Air Defence Force and Air Force were morphed into a single service, new tables of organisation were devised and the composition of the Uzbek Armed Forces was optimised.

Another phase of refining the military system of the country was the re-organisation of the Main Staff into the Joint Staff of the Uzbek Armed Forces. It united the key uniformed services, allowed the development of the country's defence complex united by the single objective and common tasks and became the think tank of training, operational-strategic control and planning, and organisation of combat operations.

Non-commissioned officer schools were set up and training kicked off in all military districts. A systematic transition to filling NCO slots with enlisted personnel, rather than draftees.

Later, the Uzbek Armed Forces have drastically increased the effectiveness of combat training. The transition of our military to all-volunteer manning has been almost completed. Much has been done to modernise and improve the material, technical and training bases of the military academies and NCO schools, furnish them with up-to-date computers, information and communication technologies and advanced training aids. This has been done for the sake of training and educating new-generation commanders and noncoms able to take out-of-the-box effective decisions in any situation.

Кабул Бердиев

Кабул Раимович Бердиев родился 5 апреля 1955 г. в Аккурганском районе Ташкентской области. В 1976 г. окончил Ташкентское высшее танковое командное училище; в 1988 г. — Военную академию имени М. В. Фрунзе; в 2002 г. обучался на высших академических курсах Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В 1976–1998 гг. служил на различных командных и штабных должностях в рядах Вооруженных сил. В 1998–2000 гг. — начальник Главного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС Республики Узбекистан. В 2000–2003 гг. — заместитель начальника Объединенного штаба ВС Республики Узбекистан. В 2003–2006 гг. — начальник Ташкентского высшего общевойскового командного училища. В 2006–2008 гг. — министр по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан. В июне — сентябре 2008 г. — заместитель министра обороны — командующий войсками Юго-Западного военного округа. Указом Президента Республики Узбекистан от 17 сентября 2008 г. назначен министром обороны Республики Узбекистан.
Женат, имеет сына и дочь.

Kabul Berdiyev

Kabul Raimovich Berdiyev was born in the Akkurgan District of the Tashkent Region on 05 April 1955. 1976 — a graduate of the Tashkent Armour Military Academy. 1988 — a graduate of the Frunze Military Command and Staff College. 2002 — a graduate of the higher academic course at the General Staff Academy of the Russian Armed Forces. 1976–98 — held various command and staff positions in the armed forces. 1998–2000 — Chief of a Main Directorate/a Deputy Chief of the General Staff of the Uzbek Armed Forces. 2000–03 — Deputy Chief of the Joint Staff of the Uzbek Armed Forces. 2003–06 — Commandant of the Tashkent Military Academy. 2006–08 — Emergencies Minister of the Republic of Uzbekistan. June — September 2008 — Deputy Defence Minister/Commander of the Southwest Military District. 17 September 2008 — Defence Minister by the decree of the President of the Republic of Uzbekistan. Married with a son and a daughter.

и укрепления материально-технической и учебной базы высших военно-образовательных учреждений и школ подготовки сержантов, оснащения их современной компьютерной техникой, информационно-коммуникационными технологиями и современными средствами обучения. И все это во имя подготовки и воспитания командиров и сержантов нового поколения, способных принимать в любых ситуациях нестандартные и эффективные решения.

Немало сделано в этот период в сфере оснащения войск современными видами вооружения и боевой техники.

Реализованы целевые комплексные программы, направленные на обеспечение военнослужащих жильем, различными видами медицинского обслуживания, повышение денежного довольствия, а также стимулирование лиц, отслуживших срочную военную службу. Указанные меры позволили значительно улучшить материальные, социально-бытовые условия военнослужащих и членов их семей.

Продолжается целенаправленная системная работа по повышению боеспособности ВС РУ, коренному реформированию и укреплению организационной структуры армии, обеспечению слаженности взаимодействия всех родов войск, военных округов, частей и подразделений как единого самодостаточного организма.

Принципиально изменили облик, суть, содержание и боевые возможности нашей армии, морально-нравственную обстановку в воинских коллективах сокращение срока призыва на срочную военную службу до одного года, организация самого призыва один раз в год, значительное повышение в войсках доли сержантов-контрактников, введение службы мобилизационного призывного резерва.

— Расскажите, пожалуйста, об изменениях в структуре управления Вооруженными силами Республики Узбекистан и в их составе.

— На основе принятой Оборонной доктрины, поэтапной реализации долгосрочной комплексной программы реформирования и модернизации создана принципиально новая, отвечающая современным стандартам структура управления Вооруженными силами Республики Узбекистан, их основными боевыми подразделениями. Ликвидированы отделения, роты, полки, вспомогательные пункты управления и другие малоэффективные подразделения, что позволило кардинальным образом перестроить вертикаль построения армии, повысить ее мобильность, оперативность и огневые возмож-

Much has been done during this phase in terms of furnishing the troops with advanced combat gear.

We have implemented integrated programmes on providing the servicemen with housing and medical services, raising the pay and enticing the persons who completed their compulsory military service. These measures ensured a considerable improvement in the material, social and living conditions of the servicemen and their dependents.

Systemic work to increase the combat capabilities of the Uzbek Armed Forces, reform and strengthen the armed forces organisation, and ensure the cohesion of all branches, military districts and units as a single self-sufficient organism has been under way.

The reduction of the compulsory service down to one year, conducting the draft once a year, a considerable increase in the number of noncoms and the introduction of the mobilisation induction reserve service has radically revamped the essence, content and combat capabilities of our military and the morals in the units.

— Would you describe the changes to the control structure and composition of the Uzbek Armed Forces?

— Based on the Defence Doctrine and the phased implementation of the long-term integrated armed forces reform and modernisation programme, we have created a radically novel structure of control of the Uzbek Armed Forces and their key combat units. It meets advanced standards in this sphere. Squads, companies, regiments, backup control centres and other inefficient units have been cancelled. This allowed a radical overhaul of the organisation of the military and an increase in its mobility, responsiveness and firepower. What is especially important is that it has ensured the independence and responsibility of commanders on all levels.

The combat power of the military, its combat capabilities, mobility of line units and their preparedness for prompt local operations have grown immensely.

Special Operations Forces units have been activated on key operational approaches. A special training regimen of these units and their up-to-date materiel make them a formidable means of repelling any aggressive desires of any potential adversary. This was proven by the operation designed to wipe out international terrorist groups that had infiltrated into the mountainous areas of the Surkhandarya and Tashkent districts.

ности. И — что особенно важно — это обеспечило самостоятельность и ответственность командиров всех уровней.

Несоизмеримо возросла мощь армии, ее боевой потенциал, мобильность боевых частей и подразделений, их готовность к ведению быстротечных локальных операций.

На важнейших операционных направлениях созданы подразделения Сил специальных операций. Особая система подготовки этих подразделений, оснащенность современными видами вооружения делают их мощным средством, способным дать достойный отпор любым агрессивным устремлениям вероятного противника. Это подтверждает опыт проведения операций по ликвидации групп международных террористов, проникших в горные районы Сурхандарьинской и Ташкентской областей.

— *Каковы пути оснащения ВС РУ современными образцами вооружения и военной техники?*

— В деле обеспечения мобильности, самодостаточности, высокой боевой готовности определяющее значение имеет модернизация, переоснащение частей и подразделений современными вооружением и техникой, средствами связи и индивидуальной защиты.

На основе глубокого изучения мирового рынка вооружений, анализа перспектив дальнейшего развития военной техники, а также в соответствии с задачами подразделений ВС РУ осуществляется их поэтапное оснащение современными видами вооружения, боевой техники и экипировки личного состава. При этом первостепенное внимание уделяется высокотехнологичным системам вооружений оборонительного характера, современным средствам подвижности подразделений и индивидуальной защиты личного состава.

В этих целях Министерством обороны Республики Узбекистан активно осуществляется военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами. С привлечением зарубежных партнеров производится модернизация имеющегося вооружения и военной техники.

Существующие ремонтные базы и заводы Министерства обороны РУ в настоящее время усиленно осваивают ремонт вооружения и техники, активно ведутся научно-исследова-

— *How are the Uzbek Armed Forces being provided with advanced combat gear?*

— Modernisation and fielding of the military with sophisticated weaponry and communication and individual protection kit are crucial for mobility, self-contained capability and high combat readiness.

Based on comprehensive study into the global arms market and analysis of the further combat gear evolution prospects and in line with the objectives set for specific units of the Uzbek Armed Forces, the phased fielding of high-tech defensive weapons systems with the said units is under way.

For this purpose, the Uzbek Defence Ministry pursues proactive military-technical cooperation with foreign countries. The in-service combat gear is upgraded with assistance from foreign partners.

The Uzbek Defence Ministry's maintenance depots and plants are learning to repair and overhaul in-service combat gear in earnest, and modernisation R&D is being run.

For instance, the armoured vehicle repair plant handles midlife repair and overhaul of armoured personnel carriers, infantry fighting vehicles medium and small tracked tractors and scout vehicles and overhaul of their units and assemblies as well. Wheeled vehicles and weapons systems mounted on wheeled chasses are repaired and overhauled by the wheeled vehicle repair and overhaul plant. The aircraft repair and overhaul plant has launched overhaul and remanufacture of military planes and helicopters.

— *How is the military education and combat training system improved?*

— The refining of the continuous education, training and refresher training of commissioned and non-commissioned officers has been set as a key component of the reform of the national armed forces and aimed at producing intellectual military professionals capable of analytical and strategically thinking, efficient planning of combat operations, skilful command and control of their units, and maintenance of good morale in them.

To attain the objective, systematic measures are being taken to reform the cadet training system of military acad-

тельские и опытно-конструкторские работы, направленные на их модернизацию.

Так, на бронетанковом ремонтном заводе осуществляется средний и капитальный ремонт бронетранспортеров, боевых машин пехоты, средних и малых гусеничных тягачей и БРДМ, а также капитальный ремонт их узлов и агрегатов. Автомобильная техника и средства вооружения на колесном базовом шасси проходят ремонт и модернизацию на автомобильном ремонтном заводе. На авиационном ремонтном заводе налажен капитальный и восстановительный ремонт военных самолетов и вертолетов различных типов.

— В чем выражается совершенствование системы военного образования и военной подготовки граждан?

— Совершенствование системы непрерывного обучения, переподготовки и повышения квалификации офицерских и сержантских кадров определено в качестве важнейшей составляющей реформирования национальных Вооруженных сил и направлено на формирование высокоинтеллектуальных, аналитически и стратегически мыслящих военных профессионалов, способных грамотно планировать боевые действия, умело управлять подчиненными подразделениями, поддерживать в них здоровую морально-психологическую обстановку.

Для реализации указанной задачи предпринимаются системные меры по реформированию системы подготовки курсантов в высших военно-образовательных учреждениях, где обучение и воспитание будущих офицеров построены на принципиально новой учебной, технической и морально-нравственной основе, обеспечивающей формирование современно мыслящих, преданных Родине офицерских кадров.

В настоящее время в войсках более двух третей военнослужащих прошли обучение в школах подготовки сержантов, оснащенных современными тренажерными комплексами, средствами моделирования и симуляции, позволяющими максимально приближенно воспроизводить боевую обстановку. Это позволило более качественно усваивать учебный материал, изменить систему подготовки первичного звена командирских кадров, превратить сержантский корпус в оплот формирования здоровой мораль-

емий, где обучение и образование будущих офицеров основано на радикально новой образовательной, технической и моральной основе, обеспечивающей выпуск офицеров, мыслящих в ногу со временем и преданных Родине.

Более двух третей персонала обучены в НКО школах, оснащенных передовыми симуляционными системами, что повышает реалистичность боевой подготовки. Это позволило повысить качество обучения и изменить систему боевой подготовки и трансформации контрактников в оплот здоровой моральной среды и дисциплины — сильную основу Вооруженных Сил Узбекистана.

Особое внимание уделяется дальнейшему оснащению военных академий и НКО школ передовыми учебными пособиями, симуляторами, компьютерами и тренажерами. Обучение и подготовка основаны на актуальных учебных программах, охватывающих предметы и специальности, отражающие основные тенденции ведения боевых действий и уроки, извлеченные из ограниченного опыта операций. Теоретическое образование курсантов дополняется практической подготовкой в маневренных подразделениях и тесно связано с повседневной службой.

Это накладывает особые требования к факультету военных академий. Они должны обладать передовыми профессиональными знаниями и навыками, постоянно обновлять образование и формы и методы, совершенствовать педагогические и профессиональные навыки, учиться на успешном опыте иностранных военных и примерять безупречное выполнение своих обязанностей, дисциплины, культуры и морали.

Много должно быть сделано для удовлетворения вышеуказанных требований Вооруженными Силами Узбекистана, задачами обучения и повышения квалификации старших командиров и координации развития науки и военной подготовки.

— Как осуществляется образование и информационно-морально-психологическая поддержка военнослужащих?

— Работа, выполняемая в Вооруженных Силах Узбекистана, основана на богатом духовном и интеллектуальном наследии нашего народа, наших национальных идеях, идеалах независимости и национальных универсальных ценностях. Работа направлена на воспитание патриотизма и чувства ответственности у военнослужащих.

но-нравственной обстановки и воинской дисциплины — мощный стержень ВС РУ.

Повышенное внимание уделяется дальнейшему оснащению военно-образовательных учреждений, школ подготовки сержантов современными средствами обучения, в том числе средствами моделирования и симуляции, компьютерной техникой, полигонным оборудованием. Организация учебного процесса основывается на современных учебных программах, содержащих предметы и специальности, отражающие основные тенденции развития военного дела, передовой опыт проведения ограниченных быстротечных операций и боевых действий. Теоретическая подготовка курсантов дополняется практической подготовкой в войсках и тесно связана с повседневной служебно-боевой деятельностью войск.

Все это предъявляет особые, повышенные требования к преподавательскому и инструкторскому составу военно-образовательных учреждений. Они должны обладать высокими профессиональными знаниями и навыками, уверенно владеть современными формами и методами учебно-воспитательной работы, постоянно повышать свою педагогическую и военно-профессиональную квалификацию, овладевать передовым опытом зарубежных армий, быть примером безупречного выполнения служебного долга, дисциплинированности, высокой культуры и нравственности.

Большие задачи в решении указанных вопросов стоят перед Академией Вооруженных сил Республики Узбекистан, на которую возложена ответственность за подготовку и переподготовку офицеров высшего командного состава, а также координацию научно-практических исследований и разработок в сфере оборонного строительства, развития военного образования в стране.

— *Каковы направления воспитательной работы с личным составом, информационно-го, морально-психологического обеспечения жизнедеятельности армии?*

— Проводимая в войсках Министерства обороны РУ работа в этой сфере строится на богатом духовном и интеллектуальном наследии нашего народа, национальной идее, идеалах независимости, национальных и общечеловеческих ценностях. Она направлена на формирование и развитие у военнослужащих патриотизма, чувства высокой ответственности за судьбу Родины, воспитание у них высоких моральных и духовно-нравственных качеств, активной жизненной позиции и твердых убеждений.

Разработаны и внедрены эффективные организационные и педагогические формы и средства духовно-нравственного воспитания, духовно-просветительской подготовки военнослужащих. В этих целях используются самые современные педагогические, информационно-коммуникационные технологии, в том числе привлекаются ведущие общественные организации, ученые, специалисты, деятели культуры и искусства нашей страны.

Говоря о значении духовного фактора в современных условиях, Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов особо отметил, что «сегодня для всех нас должна быть совершенно ясной одна истина: есть мощный фактор, который прибавляет силу армии, а при необходимости становится решающим, — это морально-психологическая подготовка военнослужащих, их непоколебимая воля и дух, активная жизненная позиция и, самое главное, глубокое понимание того, во имя кого и во имя чего они выполняют свой

the Motherland and cultivating high morals, spirituality, active social position and strong opinion in them.

Effective organisational and pedagogical forms and means of spiritual and moral education of personnel have been devised and introduced. For this purpose, the latest pedagogical, informational and communication technologies are used, including the involvement of major public organisations, academics, experts, artists and cultural workers of this country in the efforts.

Speaking of the significance of the spiritual factor under the present-day conditions, Uzbek President Islam Abduganiyevich Karimov emphasised, "Today, we should realise the truth: there is a powerful factor adding to the strength of the military and becoming decisive, if need be; it is the moral and psychological training of personnel, their unshakable willpower and spirit, active social position and, which is more, the thorough grasp of what and who they perform their military duty for". For our great ancestor and military leader Amir Tamerlane used to say, "You can defeat one enemy by force, but thousands by intelligence and fortitude".

The thing is our military now has not only to defend the Motherland, peace and tranquillity of our people, but also to be a school of patriotism and faithful service to the Motherland, the school instilling firm willpower and the best human traits, revealing one's mental capacities, honing one's professional skills and strengthening one's physique, be it a commissioned officer, a noncom or a private.

воинский долг». Ибо, как говорил наш великий предок и полководец Амир Темур: «Силой можно победить одного, а умом и крепким духом — тысячи».

Ведь наша армия в современных условиях должна не просто защищать рубежи Отчизны, мир и спокойствие людей, но и быть школой патриотизма, верного служения Родине. Школой, где формируется твердый волевой характер, приобретаются высокие человеческие качества и раскрываются интеллектуальные способности, оттачиваются профессиональные навыки, происходит физическая закалка военнослужащего, независимо от того, кто он — офицер, сержант или рядовой.

— *Каковы перспективы развития ВС РУ в соответствии с новыми задачами, поставленными военно-политическим руководством Узбекистана?*

— В праздничном поздравлении Президента Республики Узбекистан, Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Ислама Абдуганиевича Каримова к Дню защитников Родины в честь 20-летия ВС Узбекистана на этот вопрос дается развернутый ответ.

Предстоящий объявленный вывод из Афганистана американского контингента и международных сил содействия безопасности в 2014г. может привести к возрастанию угрозы расширения террористической и экстремистской деятельности, росту напряженности и противоборства в этом обширном регионе, к созданию источника нестабильности.

В целом имеющиеся оценки общественно-политической, социально-экономической, военно-политической ситуации, складывающейся в Центральной Азии и мире, свидетельствуют о все более усиливающейся тенденции возрастания угроз миру, стабильности и устойчивому развитию региона. Все это требует реализации опережающих системных мер по дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности всей системы обороны и обеспечению безопасности страны, продолжения работ по всемерному укреплению потенциала и боеготовности ВС РУ.

Особое внимание при этом обращается на дальнейшее накопление опыта, совершенствование и углубление знаний основных принципов и методов проведения современных боевых операций в условиях возможного театра военных действий нашего региона, воспитание у личного состава умения быстро ориентироваться и принимать решения в экстремальных и сложных условиях, знание основ применения современного и высокоточного оружия и других особенностей современных боевых операций.

— *What are the prospects of the Uzbek Armed Forces for development in line with the new tasks set by Uzbekistan's military-political leaders?*

— The question has been answered in detail in the greetings of Uzbek President and supreme Commander-in-Chief Islam Abduganiyevich Karimov on the occasion of the Day of the Motherland's Defenders in honour of the 20th anniversary of the Uzbek Armed Forces.

The upcoming announced withdrawal of the US and ISAF forces from Afghanistan in 2014 can result in a greater threat of spill-over of terrorist and extremist activities into neighbouring countries, a heightening of the tension and more bitter confrontation in the large region, and the emergence of a source of instability.

Overall, the estimates of the socio-political, socio-economic and military-political situations emerging in Central Asia and in the world indicate the growing trend towards a threat to the peace and stability in and steady development of the region. This necessitates anticipatory systemic measures to refine and enhance the efficiency of the national defence and security system and to continue the efforts aimed at comprehensive strengthening of the capabilities and combat readiness of the Uzbek Armed Forces.

Special attention in so doing is paid to gaining experience and improving the knowledge of the basic principles and methods of advanced combat operations in the possible area of operations our region may turn into, training the personnel in the prompt grasp of the situation and quick decision-making under extreme and complicated conditions as well as to the ability to operate advanced weapons, including precision-guided munitions, and knowledge of peculiarities of present-day combat operations.

Close attention shall be paid to fielding the armed forces with sophisticated combat gear and associated maintenance and support equipment and to creating a sophisticated maintenance, repair and overhaul (MRO) capability required for the combat readiness and modernisation of the in-service materiel.

The attaining of high combat readiness of combat platoons is the key objective as far as the enhancing of the mobility and combat capabilities of the Uzbek Armed Forces is concerned. Reaching the objective requires a revision of all policy documents, manuals, plans and guidelines designed to define the growing importance of platoons against the backdrop of the changing tactics and the features of the AO.

Timely and complete implementation of the governmental programmes on providing housing to and improving the living

Большое значение будет придаваться решению вопросов перевооружения частей и подразделений современным вооружением и техникой, средствами их обеспечения, создания мощной ремонтной базы, необходимой для поддержания боевой готовности и модернизации имеющегося вооружения и военной техники.

В целях повышения мобильности, боеспособности ВС РУ важнейшей задачей является обеспечение высокого уровня боеготовности боевых взводов. Выполнение этой задачи требует пересмотра всех программных, уставных, планирующих и руководящих документов и положений, призванных определить растущую роль и значение взводов в условиях изменения тактики проведения боевых операций, особенностей театра военных действий.

В центре нашего внимания должна оставаться своевременная и полная реализация принятых государственных программ, направленных на обеспечение военнослужащих жильем, улучшение социально-бытовых условий проживания и несения службы рядовым, сержантским и офицерским составом. Вопрос социальной защиты военнослужащих необходимо рассматривать как задачу особой значимости, так как в современных условиях только социально обеспеченные военнослужащие, а также хорошо подготовленные, сильные, всесторонне оснащенные Вооруженные силы способны обеспечить безопасность нашего государства.

— Каким образом осуществляется взаимодействие с оборонными ведомствами государств — участников Содружества Независимых Государств на многосторонней и двусторонней основе?

standards and service conditions of officers and men. Social benefits for servicemen should be regarded as a special matter, because only socially protected personnel and well-trained strong well-equipped armed forces can provide security of our state.

— How does the Uzbek military pursue multilateral and bilateral cooperation with its counterparts within the Commonwealth of Independent States?

— Multilateral cooperation is pursued via a CIS body — the CIS Defence Ministers Council (CDMC) set up by the CIS Heads of State Council on 14 February 1992. Delegations of the Uzbek Defence Ministry have regularly attended CDMC meetings in this format.

Representatives of our defence ministry also have taken part in meetings of a CDMC body, the CIS Air Defence Coordinating

— Для многостороннего сотрудничества используется формат одного из уставных органов СНГ — Совета министров обороны (СМО СНГ), созданного решением Совета глав государств СНГ 14 февраля 1992 г. В этом формате делегации Министерства обороны Узбекистана регулярно принимают участие в заседаниях СМО СНГ.

Представители нашего министерства также участвуют в заседаниях одного из рабочих органов СМО СНГ — Координационного комитета по вопросам противовоздушной обороны СНГ, где рассматриваются вопросы развития Объединенной системы ПВО государств — участников СНГ.

Так, только в 2011–2012 гг. представители ВС РУ приняли участие более чем в 14 мероприятиях СНГ, направленных на развитие основных направлений деятельности в сферах военного, военно-политического, военно-технического и военно-экономического сотрудничества.

Кроме того, Узбекистан осуществляет сотрудничество с государствами — участниками СНГ на двусторонней основе. Министерством обороны Республики Узбекистан со многими оборонными ведомствами стран СНГ заключены соответствующие соглашения, являющиеся правовой основой развития взаимовыгодного военного и военно-технического сотрудничества.

В рамках двусторонних контактов министерств обороны проводятся мероприятия по таким направлениям сотрудничества, как оборонное строительство и управление войсками, подготовка военных кадров, модернизация вооружения и военной техники, а также по другим направлениям, представляющим взаимный интерес.

Фото Министерства обороны Республики Узбекистан

Committee, where issues of the development of the CIS Combined Air Defence System (CCADS) are discussed.

For instance, in 2011–12 alone, Uzbek servicemen attended more than 14 CIS-sponsored events aimed at military, military-political, military-technical and military-economic cooperation.

In addition, Uzbekistan and CIS member states cooperate on the bilateral basis as well. The Uzbek Defence Ministry and the defence ministries of many CIS members have made agreements providing the legal foundation of mutually beneficial military and military-technical cooperation.

Bilateral contacts between the defence ministries include events in such fields as force development and command and control (C²), personnel training, combat gear modernisation and other issues of mutual interest.

Photos by courtesy of the Uzbek Defence Ministry

Министр обороны Украины Дмитрий Саламатин:
*«Мы и впредь будем выступать за активное сотрудничество
с армиями стран СНГ»*

Ukrainian Defence Minister Dmitry Salamatin:
*“We will keep on standing for active cooperation
with the CIS Militaries”*

ДМИТРИЙ САЛАМАТИН: «УКРАИНСКАЯ АРМИЯ НАХОДИТСЯ НА ПЕРЕЛОМНОМ РУБЕЖЕ ФОРМИРОВАНИЯ»

DMITRY SALAMATIN: "THE UKRAINIAN MILITARY'S REFORM IS AT THE CRUCIAL POINT"

Интервью министра обороны Украины
Дмитрия Саламатина

Interview of the Ukrainian Defence Minister
Dmitry Salamatina

— Господин министр, в июле 2012 г. состоялось пробное погружение дизель-электрической подводной лодки «Запорожье» Военно-морских сил Вооруженных сил Украины. Вы находились в «прочном корпусе» подлодки, где наблюдали за действиями ее экипажа. Какова оценка работы военных моряков?

— Отвечу честно: я хотел лично оценить уровень профессиональной подготовки наших моряков. И, должен сказать, когда я наблюдал за этой работой, у меня не возникало ни малейших сомнений в том, что наш флот готов к выполнению боевой задачи любой сложности. Хотя должен отметить, что испытание субмарины проводилось в режиме жесткого контроля за уровнем безопасности.

Пользуясь случаем, хочу выразить огромную благодарность за поддержку всему личному составу Черноморского флота Российской Федерации и отдельно — членам экипажа спасательного судна «Эпрон», находившегося в непосредственной близости от нашей субмарины и в случае необходимости готового оказать ей помощь.

Правда, сомнений, что пробное погружение подводной лодки «Запорожье» пройдет успешно, у меня не было. Ведь сколько времени, сил и конечно же средств было потрачено на то, чтобы она вопреки прогнозам многих «экспертов» пополнила строй боевых кораблей ВМС ВС Украины.

Должен сказать, что это действительно знаковое событие как в жизни экипажа «Запорожья», так и всех Военно-морских сил Вооруженных сил Украины. Это событие стало своего рода символом возрождения отечественных подводных сил и перехода нашей армии на качественно новый уровень боевых возможностей.

Если быть откровенным, в прошлые годы фактически ничего не делалось для поддержания технической готовности корабельного состава наших ВМС. Сейчас же Президент Украины уделяет этому вопросу, как и развитию Вооруженных сил Украины в целом, повышенное внимание.

И такая поддержка позволяет нам ставить перед собой серьезные цели и, главное, достигать их. А это вопросы и денежного довольствия военнослужащих, и обеспечения их жильем, и технического перевооружения армии. Работа по этим и другим направлениям ведется постоянно и очень активно.

В этом году мы ставим на ремонт в общей сложности 15 кораблей и судов.

Да, будет меньше, чем необходимо, выходов в море, но уже в начале следующего года государство получит полноценный, боеспособный корабельный состав.

— Minister, there was a test dive of the Ukrainian Navy's Zaporozhye diesel-electric submarine in July 2012. You were inside the submarine's pressure hull, watching her crew doing their jobs. What is your assessment of the job done?

— Let me level with you, I wanted to gauge the skills of our naval personnel by myself. I am bound to say that, observing them doing their jobs, I had not the slightest doubt that our navy was prepared to accomplish a mission not matter how difficult it might be, though mention should be made that the submarine's trials were in compliance with stringent safety rules.

I would like to use the opportunity to express my keen appreciation to the whole personnel of the Russian Navy's Black Sea Fleet and specifically the crew of the EPRON rescue vessel for their support, when they were in the immediate vicinity of our submarine and ready to come to rescue in an emergency.

Frankly speaking, I had had no doubt that the Zaporozhye's trial dive would be a success, or a lot of time, efforts and money, of course, had had been spent on her joining the combatant fleet of the Ukrainian Navy to the chagrin of many an 'expert'.

I would say it was a milestone both to the Zaporozhye's complement and to the Ukrainian Armed Forces as a whole. The event became kind of a symbol of revival of the Ukrainian Submarine Force and our military's transition to radically different combat capabilities.

Truth be told, nothing was done to maintain the operability of the Ukrainian Navy's ships in the past. However, the Ukrainian President has paid special attention to this issue and to the force development in the Ukrainian Armed Forces as a whole now.

His support enables us to set ambitious goals for ourselves and, what is more, attain them. I mean such issues as the personnel pay, housing and combat gear refit. Continuous work is in full swing on these and other issues.

A total of 15 our ships are starting their overhaul this year.

Right, fewer ships will put out to sea than required, but the country will get a full-grown combat-ready Forces as soon as early next year.

As for the restoration of ships, the efforts are focused on the so-called 'combat core' allowing establishing diversified-mix Task Forces.

The restoration of the combat core, which accounts for 11 combatant ships, has been fully financed to date: five times more money has been allocated than was coughed up last year for this purpose.

Дмитрий Саламатин

Дмитрий Альбертович Саламатин родился 26 апреля 1965 г. в г. Караганде (Казахстан).

С 1983 по 1985 г. проходил срочную службу в рядах Вооруженных сил СССР. Трудовую деятельность начал в 1985 г. горным рабочим очистного забоя шахты имени Кузембаева производственного объединения «Карагандауголь».

В 1989 г. окончил горный факультет Карагандинского политехнического института по специальности «технология и комплексная механизация подземной разработки месторождений полезных ископаемых».

С 1989 по 1991 г. — горный мастер добывающего участка шахты «Сокурская» и имени Кузембаева ПО «Карагандауголь».

В 1991 г. окончил курсы переподготовки кадров Московского горного института по специальности «инженер-экономист».

С 1991 по 1993 г. — консультант СП «СИТЕК», г. Москва.

В 1993–1994 гг. — коммерческий директор АОЗТ «Русское топливо», г. Москва. С 1995 по 1996 г. — главный эксперт ЗАО «РОЛ», г. Москва.

В 1996–1997 гг. — главный консультант компании «Милдер Интернешнл Лтд», г. Москва.

С 1999 г. постоянно проживает в Украине. С 1998 по 2006 г. занимал должность советника президента Международного горного конгресса по вопросам взаимодействия с Украиной.

В 2006–2007 гг. — народный депутат Верховной Рады Украины пятого созыва. Первый заместитель главы Комитета по вопросам науки и образования, член фракции Партии регионов.

С 2007 по 2010 г. — народный депутат Верховной Рады Украины шестого созыва, член Комитета по вопросам бюджета, член фракции Партии регионов.

10 июня 2010 г. назначен на должность генерального директора Государственной компании по экспорту и импорту продукции и услуг военного и специального назначения «Укрспецэкспорт».

С 11 января 2011 г. по 8 февраля 2012 г. — генеральный директор Государственного концерна «Укроборонпром».

Указом Президента Украины — Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Украины № 72/2012 от 8 февраля 2012 г. назначен на должность министра обороны Украины.

Что касается работ, связанных с восстановлением корабельного состава, то главные усилия тут сосредоточены на так называемом корабельном боевом ядре, которое позволяет создать разнородные корабельные группировки.

Мероприятия по восстановлению «боевого ядра» — а это 11 боевых кораблей — на сегодня профинансированы в полном объеме: на них выделено в пять раз больше средств, нежели в прошлом году.

Это необходимо было сделать в контексте создания морского компонента немедленного реагирования, что позволит быстро отвечать на активизацию угроз национальной безопасности по морскому направлению, участвовать в международных проектах как в ближней, так и в дальней морских зонах.

— Вы не раз говорили о том, что боеспособность армии зависит не столько от «железа», сколько от уровня профессиональной подготовки военнослужащих. Насколько сегодня высока планка профессионализма военных кадров?

— Это действительно так. Украинская армия сегодня находится на переломном рубеже своего реформирования.

Dmitry Salamatin

Dmitry Albertovich Salamatin was born in the city of Karaganda, Kazakhstan, on 26 April 1965.

1983–85 — military service as a conscript.

1985 — miner with the highwall mining of the Kuzembayev mine of the Karagandaugol mining company.

1989 — graduate of the mining department of the Karaganda Polytechnic College with a diploma in technology and integrated mechanisation of underground mining of mineral deposits.

1989–91 — mine foreman with producing units of the Sokurskaya and Kuzembayev mines of the Karagandaugol mining company.

1991 — graduate of the refresher course of the Moscow Mining College as planning engineer.

1991–93 — Consultant with the SITEK joint venture in Moscow.

1993–94 — Commercial Director with the Russian Fuel close corporation in Moscow.

1995–96 — Chief Expert with the ROL close corporation in Moscow.

1996–97 — Chief Consultant with the Milder International Ltd in Moscow.

1999 to date — resident of Ukraine.

1998–2006 — Advisor to the President of the International Mining Congress for Ukrainian Affairs.

2006–07 — member of the Ukrainian Parliament of the fifth convocation; First Deputy Chairman of the Committee for Science and Education, member of the Party of Regions group.

2007–10 — member of the Ukrainian Parliament of the sixth convocation, member of the Budget Committee, member of the Party of Regions group.

10 June 2010 — appointed Director General of the Ukrspetsexport state arms exporter;

11 January 2011–08 February 2012 — Director General of the Ukroboronprom state corporation;

08 February 2012 — Defence Minister of Ukraine under Decree 72/2012 by the Ukrainian President/Supreme Commander-in-Chief of the Ukrainian Armed Forces.

This had to be done within the context of developing a naval rapid reaction component designed to respond quickly to national security threats in the maritime sphere.

— You have repeatedly said that combat readiness depends not so much on hardware as on the skills of the servicemen. How skilled is personnel today?

— This is true, indeed. The Ukrainian military's reform is at the crucial point. In this situation, its organisation's and strength's optimisation and personnel training are high on our priority list.

For instance, I was watching a Marine landing party hitting the beach from the *Konstantin Olshansky* large amphibious assault ship on Exercise *Sea Breeze 2012*. I would say our 'black berets' displayed top-notch skills then [The black beret is the distinctive headgear of the Ukrainian and Russian Marines. — Edit. J.]. Their performance was given raving reports by foreign experts as well as far as future participation of our Marines in maritime peacekeeping operations as part of multinational peacekeeping forces is concerned.

The highly mobile Airborne and Special Forces personnel train a lot for parachute assaults these days, for this kind of training is the mainstay of the paratroops' combat training. This year, the Paras and special operators have been jumping much more often compared with last year, when parachuting was minimised due to the lack of avgas. Some of the troops had never jumped at all.

During the first six months of 2012, the Paras conducted upwards of 17,000 jumps — a 6,000-jump increase over the

И в этих условиях оптимизация ее структуры и численности, кадровое обеспечение занимают одно из ведущих мест.

Приведу пример. Во время учений «Си Бриз-2012» я лично с вертолета наблюдал за высадкой морского десанта с борта большого десантного корабля «Константин Ольшанский». И должен сказать, наши «черные береты» продемонстрировали свои лучшие профессиональные качества. Их действия были высоко оценены и иностранными экспертами с точки зрения перспектив дальнейшего участия наших морских пехотинцев в миротворческих операциях на море в составе многонациональных миротворческих сил.

В частях и подразделениях высококомбинированных десантных войск и войск специального назначения Вооруженных сил Украины сегодня интенсивно проводятся занятия по прыжковой подготовке, которая является главным элементом боевой подготовки воинов-десантников. С начала этого года в частях высококомбинированных десантных войск, войск специального назначения существенно возросли темпы прыжковой подготовки в сравнении с предыдущими годами, когда из-за отсутствия авиационного топлива прыжки с парашютом были сведены к минимуму. Случалось, что десантники за весь период службы ни разу не поднимались в небо.

В течение первого полугодия 2012 г. воины «крылатой пехоты» выполнили более 17 тыс. прыжков с парашютом, что на 6 тыс. прыжков больше, чем за тот же период прошлого года. Впервые за последние восемь лет спецназовцы полка, который дислоцируется в Кировоградской области, совершили ночные прыжки с парашютом с вертолета Ми-8МТ и получили практический опыт десантирования грузов.

— Какова в настоящее время доля военнослужащих, проходящих службу по контракту в войсках и силах?

— Вопрос профессионализации Вооруженных сил Украины сегодня для нас является одним из приоритетных. Хотя мы и отдаем себе отчет в том, что проблема существует: укомплектованность должностей рядового, сержантского и старшинского состава военнослужащими по контракту составляет немногим более 50 % от штатной численности должностей указанной категории. И один из способов ее решения — сделать армию более привлекательной для молодежи, обеспечить должную мотивацию для военной службы.

Например, сейчас мы активно работаем над созданием действенной системы по обеспечению людей в пого-

same period of last year. For the first time in the past eight years, the special operators of the regiment stationed in the Kirovograd Region have jumped from a Mi-8MT helicopter at night, having gained a hands-on expertise in cargo drops.

— *What is the current rate of volunteers in the Ukrainian military?*

— Increasing the number of volunteers in the ranks is one of our priorities now, though we realise that the problem does exist: only slightly over 50 % of privates and non-coms are volunteers. One of the solutions to the problem is to make the military more appealing to youth, to provide relevant motivation for military service.

For instance, we are setting up an effective system of provision of service and permanent housing to people in uniform. The system will have enabled us to resolve the housing problems for over 40 % of the volunteer personnel by late 2017.

The implementation of these particular plans will allow a phased transition to the all-volunteer armed forces along with cancellation of the draft in 2014 and ensuring well-trained personnel and relevant combat readiness. Proceeding from these considerations, a decision had been made to make 2012 'the Year of the Leader'.

Priorities and key measures to improve personnel recruiting, posting and support in 2012 and in the medium and long terms have been spelt out in the draft governmental documents and Ukrainian Defence Ministry orders, with work on them continued. The documents in question include the draft Ukrainian Strategic Defence Bulletin, draft Ukrainian Armed Forces Further Reform Concept through 2017, and draft 2012–17 Ukrainian Armed Forces Reform and Development State Integrated Programme.

— *A Decree by the Ukrainian President introduced a new version of the Ukrainian Military Doctrine in June 2012. How different is it compared with the previous version?*

— The new Ukrainian Military Doctrine is drastically different to the preceding one.

Firstly, the new Doctrine is focused on the 'military conflict', while the previous version considered 'military security', which did not allow going into detail on the objectives of the national military policies as far as military conflict prevention is concerned.

The new version considers the state's actions depending on the nature of military conflicts. The approach allows covering all components of national military policies, including the

нах постоянным и служебным жильем. Она позволит нам к концу 2017 г. снять актуальность «жилищного вопроса» для более 40 % военнослужащих, которые проходят службу по контракту.

Реализация именно этих планов обеспечит постепенный переход к комплектованию ВС военнослужащими-контракниками, отменив в 2014 г. призыв молодежи на срочную военную службу, обеспечив при этом качественное укомплектование войск и сил подготовленным профессиональным личным составом и надлежащий уровень боевой готовности. Исходя именно из этих соображений и было принято решение объявить 2012 год Годом командира-лидера.

Приоритетные направления, основные задачи и меры по улучшению кадрового обеспечения, повышение эффективности кадровой работы в войсках и силах в 2012 г., а также на среднесрочную и долгосрочную перспективу определены проектами государственных документов и ведомственными нормативными актами Министерства обороны Украины, работа над которыми продолжается. В частности, это проекты Стратегического оборонного бюллетеня Украины, Концепции дальнейшего реформирования ВС Украины на период до 2017 г., Государственной комплексной программы реформирования и развития ВС Украины на 2012–2017 гг.

— В июне 2012 г. Указом Президента Украины была введена в действие новая редакция Военной доктрины Украины. В чем состоит ее отличие от прежнего варианта?

— По содержанию новая редакция Военной доктрины Украины принципиально отличается от предыдущей.

Во-первых, объектом рассмотрения новой доктрины является «военный конфликт», тогда как в предыдущей рассматривалась «военная безопасность», что не позволяло в полной мере раскрыть цели военной политики государства в вопросах предотвращения военных конфликтов.

Новая же редакция доктрины рассматривает действия государства в зависимости от характера военных конфликтов. Такой подход позволяет комплексно охватить все составляющие военной политики государства. К ним мы относим кадровую, гуманитарную, экономическую, финансовую, правовую, научную, военно-техническую и информационную политику, политику в области образования и европейской интеграции и политику по другим направлениям.

Во-вторых, в Военной доктрине раскрывается сущность ее оборонительного характера. Украина не считает ни одно государство своим военным противником.

В-третьих, в документе четко сформулированы основные цели подготовки государства к вооруженной защите национальных интересов.

Они заключаются в поддержании уровня обороноспособности, достаточного для сдерживания других государств от применения против Украины военной силы; локализации (нейтрализации) вооруженного конфликта; организованном переходе государства от мирного на военное положение и отпоре вооруженной агрессии.

В то же время отдельно определены принципы подготовки государства к вооруженной защите национальных интересов: оборонная достаточность; высокая готовность к применению Вооруженных сил Украины, других военных формирований; системность стратегического планирования, централизованное руководство подготовкой государства к обороне.

И, наконец, в новой редакции Военной доктрины изложены принципы применения военной силы в случае вооруженной агрессии или вооруженного конфликта. Также отмечается, что Украина пользуется неотъемлемым правом каждого государства на индивидуальную и коллективную оборону.

Поэтому, несмотря на внеблоковый статус, Украина оставляет за собой право в случае вооруженной агрессии на получение военной помощи от других государств и международных организаций.

personnel, humanitarian, economic, financial, legal, scientific, military-technical, information, educational, European integration and other policies.

Secondly, the Military Doctrine explains the essence of its defensive nature. Ukraine does not regard any state as a military adversary.

Thirdly, the document clearly spells out the basic objectives of the state's preparations for armed defence of its interests.

They consist in maintaining the combat readiness sufficient for deterring other states from using military force against Ukraine; localising (neutralising) an armed conflict; transitioning from the peacetime posture to the military one, and repelling an armed aggression.

At the same time, the Doctrine has also defined the principles of preparing for armed defence of the national interest — defensive sufficiency; high readiness for using the Ukrainian Armed Forces and other formation; and systemic military planning and centralised supervision of the state's defensive preparations.

Finally, the new version of the Military Doctrine determines the principles of employing military force in case of military aggression or an armed conflict. It also states that Ukraine enjoys the right of any state for individual and collective defence.

Therefore, Ukraine reserves the right for military assistance from other states and international organisations in case of armed aggression despite its non-aligned status.

— How did the military reform alter the command structure of the Ukrainian Armed Forces?

— Certainly, it has been altered on the operational level. In particular, the Joint Operational Command has been disbanded. In this connection, operational planning of employing joint task forces and controlling them during hostilities as well as response to peacetime crises have been vested in the General Staff of the Ukrainian Armed Forces and the Ukrainian Army's command.

The development of the Ukrainian Armed Forces Joint Automated Command and Control System (JACC) continues. A JACC Development Programme is being drafted to ensure coordination of all lines of research into JACC development. In particular, the JACC Development Coordination Committee has been set up as a standing advisory body operating in support of the programme manager. It has been tasked with identifying key approaches to and financing priorities of the system's development.

At the same time, it must be admitted that the pace of the Ukrainian Armed Forces' transition to advanced digital communication systems and telecommunication networks have not met the needs of the forces yet. As of late 2011, the bulk of communication gear was analogue, with the digital communication equipment accounting less than 10 %.

The administrative reform of the central executive bodies has ensured the proper efficiency of the Ukrainian Defence Ministry and General Staff. Their powers and functions have been clearly divided, with the Ukrainian Defence Ministry's staff having been slashed by 30 %.

The organisation of the Ukrainian Defence Ministry has been improved by reducing the number of its departments by far. The General Staff has changed too, for instance, the powers of a number of its departments have been specified more accurately, while other departments have been reorganised.

As far as the armed services are concerned, the efforts have been focused on the distribution of administrative and operational control, removal of overlapping of tasks and functions of the command elements and optimisation of the organisation.

The refining of the Ukrainian Armed Forces command and control system continues, and I am certain that the system shall fit the times in the near future.

— What is the Ukrainian military education system? How tough is enrolment competition in the military academies? As is known, the prestige of military service depends on the quantity and, above all, the quality of military academy entrants to a certain extent.

— Как в связи с военным реформированием изменилась система управления Вооруженными силами Украины?

— На оперативном уровне она, безусловно, претерпела изменения. В частности, было расформировано Объединенное оперативное командование. В связи с этим функции оперативного планирования применения межвидовых группировок войск (сил), управление ими в ходе проведения операций (боевых действий) и мер по реагированию на кризисные ситуации мирного времени были возложены на Генеральный штаб ВС Украины и командование Сухопутных войск.

Продолжается создание Единой автоматизированной системы управления Вооруженными силами Украины (ЕАСУ). Для обеспечения общей координации всех направлений исследований по ее созданию ведется разработка Государственной целевой программы по созданию ЕАСУ. В частности, создан Координационный совет по созданию ЕАСУ — как постоянный консультативно-совещательный орган руководителя проекта, на который возложены функции по определению основных направлений развития и приоритетов финансирования создания системы.

Вместе с тем следует признать, что темпы перевооружения Вооруженных сил Украины новыми комплексами цифровой связи и развертывания телекоммуникационных сетей не удовлетворяют потребности войск (сил). На конец 2011 г. большинство технических средств связи были аналоговыми, а доля цифровых составляла менее 10 %.

В ходе административной реформы центральных органов исполнительной власти обеспечен надлежащий уровень результативности деятельности Министерства обороны и Генерального штаба ВС Украины. Установлено четкое распределение полномочий и функций между ними. При этом аппарат Министерства обороны Украины был сокращен на 30 процентов.

В Министерстве обороны Украины усовершенствована структура: значительно сократилось количество структурных подразделений. Да и Генштаб также претерпел изменения. Например, уточнены полномочия ряда подразделений и реорганизованы некоторые структурные подразделения.

— Based on the latter criterion, I submit the prestige of military service has been increasing steadily.

Judge for yourself: the enrolment competition in the Military Institute of the Kiev National University named after Taras Shevchenko has been seven applicants per place this year and an average of three-to-four applicants per place in other military educational institutions. I am sad to say that there was no enrolment competition whatsoever several years ago.

This means that military service has been gaining its past prestige in Ukraine. The growing number of 'army brats' has been willing to follow in the footsteps of their fathers as defenders of the Fatherland, to boot.

Every cadet of the Airmobile Department of the Army Academy named after Hetman Petro Sahaydachyi is required to conduct at least seven parachute jumps a year. However, practice has shown that the requirement will have been exceeded by 100 % at the least in 2012. In other words, jumping is routine to our cadets today, rather than a rarity, as was the case just a few years ago.

Overall, 34,000 parachute jumps are slated for this year in the Ukrainian Armed Forces.

While in a tactical air brigade this spring, I set a clear-cut task that every military pilot had to log out at least 20 flight hours in the first six months of 2012. Our pilots have proven with their everyday work that the objective is quite attainable.

The air brigades have seen almost the twofold increase in the pace of flight training compared to the same period of last year. Since the flying hours logged by Ukrainian Air Force pilots have more than doubled, those per pilot have doubled too. I am especially pleased with the increase in the flying hours logged by the cadets of the Flight Department of the Kharkov University of the Ukrainian Air Force. In the same period of last year, the flying hours per cadet stood at less than two hours, they have grown by more than six times.

In the first six months of this year, the tactical air brigades have taken a steady supply of overhauled aircraft and their pilots have immediately started using it for alert duty and other flight missions. I am confident that the flying hours per crew will have totalled 40 by year-end.

В видах ВС Украины главные усилия были направлены на разграничение функций административного и оперативного управления, устранение дублирования задач и функций органов военного управления, оптимизацию организационно-штатных структур.

Система управления Вооруженными силами Украины на современном этапе продолжает совершенствоваться, и, уверен, в ближайшей перспективе она будет соответствовать требованиям времени.

— *Что представляет собой система военного образования в Украине? Велик ли конкурс в высшие военные учебные заведения? Ведь престижность ратной службы в определенной мере зависит от количественного и, главное, качественного состава абитуриентов военных вузов.*

— Если брать за основной критерий именно последний фактор, то я смею утверждать, что с каждым годом престижность военной службы неуклонно возрастает.

Судите сами. В этом году конкурс в Военный институт Киевского национального университета им. Тараса Шевченко составил семь человек на одно место, в других военных учебных заведениях — в среднем три-четыре человека. А ведь еще несколько лет назад, как это ни прискорбно, конкурса вообще не было.

Это говорит о том, что в Украине профессия военного возвращает себе некогда утраченный авторитет. К тому же все больше детей военных выражают искреннее желание идти по стопам своих отцов, пополняя ряды защитников Отечества.

Каждый курсант Аэромобильного факультета Академии сухопутных войск им. гетмана Петра Сагайдачного во время обучения должен выполнить не менее семи прыжков в год. Однако практика показывает, что эта норма в 2012 г. будет превышена минимум вдвое. Другими словами, сегодня прыжки с парашютом для наших десантников — обычное дело, а не экзотика, как это было еще несколько лет назад.

В целом в ВС Украины в текущем году запланировано осуществить 34000 прыжков с парашютом.

Весной этого года во время пребывания в одной из авиационных бригад тактической авиации я поставил четкую задачу: налет каждого военного летчика за первую половину 2012 г. должен составлять не менее 20 часов. И наши летчики каждодневным трудом доказали, что такая задача вполне выполнима.

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года за первое полугодие текущего в авиационных бригадах почти вдвое возросло количество проведенных летных смен. Учитывая, что общий налет летчиков Воздушных сил ВС Украины вырос более чем в два раза, соответственно, вдвое вырос показатель налета на одного пилота. Причем меня особо радует ощутимый рост налета у курсантов летного факультета Харьковского университета Воздушных сил ВС Украины. Если за аналогичный период прошлого года налет на одного курсанта составлял менее двух часов, то сейчас — в шесть раз больше.

В первом полугодии в бригады тактической авиации стабильно поступала отремонтированная техника, а летчики незамедлительно приступали к несению на ней боевого дежурства, выполнению других полетных заданий. У меня нет сомнений, что по итогам года налет экипажей будет доведен до 40 часов.

Нужно отметить, что основные задачи по усовершенствованию системы военного образования заложены в Государственную комплексную программу реформирования и развития ВС Украины на 2012–2017 гг., которая должна быть принята в самое ближайшее время.

Сегодня система военного образования Украины интегрирована в государственную систему образования и ориентирована на обеспечение современного уровня подготовки военных кадров. Эта цель достигается за счет обновления содержания, форм и методов обучения в высших военных учебных заведениях и военных учебных подразделениях высших учебных заведений.

Mention should be made that the basic military education improvement objectives are set by the 2012–17 State Integrated Ukrainian Armed Forces Reform and Development Programme expected to be adopted in the near future.

At present, Ukraine's military education system is integrated with the state education system and aimed at providing up-to-date training of military personnel. The objective is achieved through updating the contents, forms and methods of instruction in military higher educational institutions and military training elements of higher education institutions.

Curricula have been modified during this academic year. The changes pertain to new principles of the tactical employment of the Ukrainian Armed Forces, control of everyday activities of military units, fundamentals of command and control and military decision-making, routine activities security and safety, commissioned officer professional ethics, military training and education, and education of enlisted personnel.

Today, commissioned officer education in Ukraine is provided by the National Defence University of Ukraine in Kiev, Kozhedub Air Force University in Kharkov, Army Academy named after Hetman Petro Sahaydachyi in Lvov, Ukrainian Naval Academy named after P.S. Nakhimov in Sevastopol, Military Academy in Odessa, Ukrainian Military Medical Academy and three military institutes, namely Military Institute of the Kiev National University named after Taras Shevchenko, Military Telecommunications and Informatisation Institute of the Ukrainian National Technical University/Kiev Polytechnic Institute and Zhitomir Military Institute named after S. P. Korolyov of the National Aviation University.

In addition, military personnel is trained by the military training departments of the National Technical University, military law department of the National University/Yaroslav the Wise Law Academy in Kharkov, 15 military training subdepartments, three disaster medicine/military medicine departments, four non-commissioned officer military colleges in the Kozhedub Air Force University, Army Academy named after Hetman Petro Sahaydachyi, Ukrainian Naval Academy named after P.S. Nakhimov.

В учебные планы и программы в текущем учебном году внесены необходимые изменения. Они касаются новых принципов боевого применения Вооруженных сил Украины, управления повседневной деятельностью воинских подразделений, основ управления и принятия решений по военному делу, безопасности воинской деятельности, этики военно-профессиональной деятельности офицера, военного обучения и воспитания, организации воспитания работы с военнослужащими по контракту.

Сегодня подготовку военных специалистов с высшим образованием в Украине осуществляют Национальный университет обороны Украины в Киеве, Харьковский университет Воздушных сил им. Ивана Кожедуба, Академия сухопутных войск им. гетмана Петра Сагайдачного во Львове, Академия Военно-морских сил им. П. С. Нахимова в Севастополе, Военная академия в Одессе, Украинская военномедицинская академия, а также три военных института — Военный институт Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, Военный институт телекоммуникаций и информатизации Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» и Житомирский военный институт им. С. П. Королева Национального авиационного университета.

Кроме того, военных специалистов готовят на факультетах военной подготовки Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» и военно-юридическом факультете Национального университета «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого» в Харькове, на 15 кафедрах военной подготовки, трех кафедрах медицины катастроф и военной медицины, в четырех военных колледжах сержантского (старшинского) состава — Харьковского университета Воздушных сил им. Ивана Кожедуба, Академии сухопутных войск им. гетмана Петра Сагайдачного, Академии Военно-морских сил им. П. С. Нахимова, Военного института телекоммуникаций и информатизации Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт».

Языковая подготовка украинских военнослужащих и государственных служащих, должности которых предполагают знание иностранного языка, также является обязательным элементом карьерного роста. Для ее совершенствования нормативно урегулирован порядок подготовки (обучения) и повышения квалификации (переподготовки) на курсах иностранных языков, которые существуют при каждом высшем военном учебном заведении. Срок обучения в зависимости от цели подготовки и сложности языка

mov and Military Telecommunications and Informatisation Institute of the Ukrainian National Technical University/Kiev Polytechnic Institute respectively.

Foreign language training for Ukrainian servicemembers and civilian personnel, whose jobs imply proficiency in a foreign language, is a must for their promotion track too. To improve it, the training (education) and advanced (refresher) training procedure has been introduced, for language training to be given at foreign language courses offered by every military educational institution. The term of instruction varies from one to three semesters 90 days each depending on the purpose of the instruction and the difficulty of the language taught.

The key service schools and academies have set up scientific centres researching the problems of the respective service development and tactical employment and providing scientific support to combat gear development, modernisation and testing.

There is a postgraduate and doctorate studies system in the Ukrainian Armed Forces to train top-notch scientific and instructor cadre. A combination of instructor and research work and the emphasis upon research that should be conducted by military education institutions and military training elements of military education institutions is a basic means of ensuring the proper skills of instructors, quality training of military specialists, continuous updating of the contents of military education, and development of major military schools of thought.

Thus, the Ukrainian military education system development tasks are focused on educating and training top-notch military officers featuring a high degree of professionalism, a highly developed intellect, general and professional culture, and creating conditions for their continuous improvement of their knowledge and skills, their creative development and personality self-actualisation.

Close links with major military education institutions in Russia, the United States, Germany, Italy, the United Kingdom, Greece, Turkey, France and Hungary have been established. The annual military education international cooperation programmes and plans of the Ukrainian Defence Ministry and defence ministries of the partner nations make provision for educating Ukrainian personnel in military education institutions of 14 countries.

— *The military organisation of any state needs informational, moral and psychological support. How are these types of support of the Ukrainian Armed Forces' combat operations and daily routine provided?*

рассчитан на один — три учебных семестра продолжительностью 90 дней.

В базовых видовых вузах созданы научные центры, исследующие проблемы развития видов ВС Украины и их боевого применения, осуществляющие научное сопровождение разработки, модернизации и испытаний вооружения и боевой техники.

Для подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации в ВС Украины существует система адъюнктур и докторантур. Сочетание учебной и научной работы, повышение роли науки в высших военных учебных заведениях и военных учебных подразделениях военных вузов является одним из основных факторов обеспечения надлежащего уровня квалификации научно-педагогических работников, высокого качества подготовки военных специалистов, непрерывного обновления содержания военного образования, развития ведущих военно-научных школ.

Таким образом, целью выполнения заданий по развитию системы военного образования в Украине является обеспечение подготовки военных специалистов с высоким уровнем профессионализма, интеллектуального развития, общей и военно-профессиональной культуры, создание условий для непрерывного совершенствования теоретических знаний и практических навыков, их творческого развития и личностной самореализации.

Установлены тесные связи с ведущими военными учебными заведениями России, США, Германии, Италии, Великобритании, Греции, Турции, Франции, Венгрии. Ежегодными программами и планами международного сотрудничества Министерства обороны Украины с министерствами обороны стран-партнеров в области военного образования предусмотрено обучение представителей ВС Украины в военных учебных заведениях 14 иностранных государств.

— *Военная организация любого государства нуждается в информационном и морально-психологическом обеспечении. Каким образом организованы эти виды обеспечения боевой и повседневной деятельности Вооруженных сил Украины?*

— Сегодня в системе организационных мероприятий завершается процесс оптимизации структур системы морально-психологического обеспечения. Уже сейчас можно сказать, что непосредственно в звене бригада (полк) — батальон для выполнения задач, связанных с морально-психологическим обеспечением личного состава, будет задействовано более 80 % от общего числа офицеров воспитательных структур. Остальные офицеры-воспитатели останутся в органах военного управления.

Что касается информационной политики, то она используется как оперативное средство доведения основ государственной политики в области национальной безопасности и обороны, законов и других нормативно-правовых актов, информирования о деятельности государственных органов, военной, социально-политической и экономической ситуации в стране и мире.

В настоящее время в Министерстве обороны Украины создана четкая структура военных средств массовой информации, которая включает три газеты, один журнал и две телерадиостудии. В Интернете размещен официальный сайт Министерства обороны Украины, где любой пользователь может получить оперативную информацию о деятельности ВС Украины. Мы активно работаем и в социальных интернет-сетях.

Что касается учреждений культуры в системе Министерства обороны Украины, то на сегодня это 26 домов офицеров, 193 клуба, 174 библиотеки, 50 военных оркестров, пять центров военно-музыкального искусства, Ансамбль песни и танца Вооруженных сил Украины, Национальный президентский оркестр.

Должен сказать, что эти творческие коллективы регулярно принимают участие в городских, районных, областных, всеукраинских и международных конкурсах и фестивалях, более того — регулярно становятся их лауреатами.

— Today, the optimisation of the moral and psychological support system is being finalised. Over 80 % of personnel welfare officers will be involved in moral and psychological support on the battalion — brigade (regiment) level. The rest of personnel welfare officers will remain as part of higher headquarters.

As to the information policy, it is used as a means of quick conveying of the fundamentals of the national security and defence policies, laws and other regulations, and informing personnel of the work being done by governmental authorities and of the military, socio-political and economic situations in the country and in the world.

The Ukrainian Defence Ministry has set up a streamlined military mass media organisation comprising three newspapers, a magazine and two TV/radio broadcasting channels and has established its official website, where anyone can obtain relevant information about the Ukrainian Armed Forces. We have been proactive on social networking websites as well.

As for cultural institutions of the Ukrainian Defence Ministry, they include 26 officers clubs, 193 clubs, 174 libraries, 50 military orchestras, five military musical centres, the Ukrainian Armed Forces Song and Dance Company and National Presidential Orchestra.

I dare say these creative teams routinely participate in city, district, regional, national and international competitions and festivals and, which is more, win prizes there on a regular basis.

I also would like to mention that museums continue to play a significant role as part of the military patriotic education of military personnel.

There are 63 military museums in the Ukrainian Armed Forces today, displaying over 30,000 exhibits, of which most are unique indeed.

All of the above is graphic proof of the Ukrainian Armed Forces cultural institutions occupying an important position within the state's humanitarian and social policies in the defence sphere and in the personnel moral and psychological support system.

Также отмечу, что важное место в системе военно-патриотического воспитания военнослужащих занимает деятельность музейных учреждений.

Сегодня в ВС Украины действуют 63 военных музея, а их фонды представлены более чем 30 тыс. экспонатов, большинство из которых действительно являются уникальными.

Все это является ярким подтверждением того, что учреждения культуры ВС Украины занимают важное место в системе гуманитарной и социальной политики государства в оборонной сфере и в системе морально-психологического обеспечения войск.

— Согласно социологическим опросам, на протяжении двадцатилетнего военного строительства и реформирования Вооруженные силы Украины как государственный институт неизменно пользовались доверием жителей страны, лишь немногим уступая Церкви. При этом военнослужащие были и, видимо, пока остаются не самыми высокооплачиваемыми и социально защищенными гражданами. Судя по всему, уже в ближайшей перспективе ситуация будет кардинально меняться к лучшему?

— Наверное, я был бы неискренним, если бы сказал, что нынешний уровень денежного довольствия наших военнослужащих меня удовлетворяет. Но те решения, которые в последнее время были приняты и Президентом, и Правительством Украины, дают мне все основания с оптимизмом смотреть в будущее.

Очевидно, Вы знаете, что с января 2012 г. мы в два — два с половиной раза подняли уровень денежного обеспечения наших военнослужащих, которые несут службу в составе миротворческих контингентов. Не осталась вне поля зрения и другая категория наших военных: с июля вдвое повышено денежное обеспечение военнослужащих Военно-морских сил ВС Украины. На очереди — причем уже в самой ближайшей перспективе — пересмотр в сторону увеличения денежного содержания наших летчиков. Хочу подчеркнуть: это наши самые первые шаги в плане повышения мотивации к службе в армии. Следующие будут не менее серьезными.

— According to opinion polls, the Ukrainian Armed Forces as a governmental institution have always enjoyed the trust of the population, lagging slightly behind the church, over the 20-year-long force development and reform. Probably, servicemembers are hardly among the highest-paid citizens enjoying the best social safety net at the same time. To all appearances, the situation is to turn around drastically in the near future, isn't it?

— It would not be true, if I said I was satisfied with the current pay of our servicemembers. However, the decision taken by the Ukrainian president and government recently enable me to face the future with confidence.

Obviously, you know that we raised the pay of our peacekeeping personnel by 2–2.5 times in January 2012. Another category of the personnel has been paid attention, with the Ukrainian Navy servicemembers having seen their pay doubled in July. Next are our pilots, whose pay is going to be raised in the near future. I would like to emphasise that these have been our very first steps to enhance the motivation for military service. Subsequent ones will be just as large-scale.

— What are the medium- and long-term prospects of the development of the Ukrainian Armed Forces?

— The President, who is Supreme Commander-in-Chief of the Ukrainian Armed Forces, has ordered a radical reform to develop an up-to-date compact mobile professional well-armed military enjoying good social benefits and capable of defending the country efficiently and participating in international peacekeeping operations.

We have had a package of conceptual documents approved by the Ukrainian president and governing the defence policy. They are the Military Doctrine and National Security Strategy. The Ukrainian Strategic Defence Bulletin and Ukrainian Armed Forces Further Reform Concept through 2017 are expected next. The Ukrainian National Security and Defence Council shall consider them in the near future.

They are being used as the basis for devising the 2012–17 Ukrainian Armed Forces Reform and Development State Integrated Programme that will be a detailed phased plan for the

— Каковы среднесрочная и более долговременная перспективы развития ВС Украины?

— Президент — Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Украины поставил задачу провести радикальное реформирование ВС Украины с итоговой целью создания современной, компактной, мобильной, профессиональной, хорошо вооруженной и социально защищенной армии, способной эффективно обеспечить оборону страны, принимать участие в международных усилиях по поддержанию мира.

Мы уже имеем пакет концептуальных документов, утвержденных Президентом Украины и определяющих политику государства в оборонной сфере: Военную доктрину и Стратегию национальной безопасности. На очереди — Стратегический оборонный бюллетень Украины и Концепция дальнейшего реформирования и развития Вооруженных сил Украины на период до 2017 г. В ближайшее время они будут рассмотрены Советом национальной безопасности и обороны Украины.

На их основе идет разработка Государственной программы реформирования и развития ВС Украины на 2012–2017 гг. Она станет детальным поэтапным планом развития армии и ее трансформации в современную модель.

Безусловно, решая проблемы сегодняшнего дня, мы смотрим вперед. Мы делаем ряд шагов, направленных на максимальное продвижение армии к модели, предусмотренной основополагающими документами оборонного строительства. Скажем, в сферах военно-технической политики государства, комплектования армии и многих других областях, которые определяют облик армии будущего. Речь идет о воссоздании государственного оборонного заказа, совершенствовании системы комплектования армии на профессиональной основе.

Приоритетные направления развития ВС Украины на ближайшую перспективу — это усиление и качественное обновление кадрового потенциала, оснащение войск и сил в достаточном количестве современными и перспективными образцами ВВТ, ремонт и модернизация существующих образцов, достижение высокой готовности адекватно реагировать на военные угрозы — как внезапные, так и долгосрочные.

— Какова сегодня степень участия Украины, государства с внеблоковым статусом, в многостороннем, региональном и двустороннем военном взаимодействии в рамках СНГ? Есть ли предпосылки к активизации интеграционных процессов в военной сфере?

— Я думаю, сегодня совершенно очевидно, что процесс военного сотрудничества в последнее время значительно активизировался, причем на разных уровнях и в самых различных областях. И очень символично, что старт этому единению дружественных армий был дан в год 65-летия Великой Победы, когда было принято решение об участии представителей Вооруженных сил России и Беларуси в торжественном параде у нас, в Киеве, на Крещатике.

Кстати, тогда же родилась инициатива военных журналистов Украины, поддержанная их коллегами из России и Беларуси, презентовать участникам парада на Крещатике специальный выпуск журнала «Військо України», на страницах которого были опубликованы материалы журналистов российской «Красной звезды» и «Белорусской военной газеты «Во славу Родины».

Не секрет, что на протяжении многих лет участие Украины в мероприятиях в формате СНГ ограничивалось преимущественно ролью страны-наблюдательницы. Сейчас из года в год мы все чаще выступаем, например, непосредственными участниками крупномасштабных учений. Один из самых ярких примеров — «Славянское содружество-2012», которое в июле проводилось у нас, на полигоне Широкий Лан под Николаевом.

Кроме того, представители Воздушных сил ВС Украины ежегодно принимают участие в заседаниях Координационного комитета по вопросам ПВО при Совете министров обо-

development of the military and for its transformation into an up-to-date military force.

No doubt, resolving today's problems, we are looking ahead. We are taking a number of steps to maximise the military's morphing into the model stipulated by the fundamental force development documents, for instance, the steps in the national military technical policy, armed services manning, and many other fields that will shape the future military. I also mean the reintroduction of the governmental defence acquisition and the improvement in the volunteer enlistment system.

The short-term Ukrainian Armed Forces development priorities are the improvement in and radical updating of the personnel, fielding the military with the adequate up-to-date and future combat gear, in-service materiel overhaul and upgrade and achievement of the high preparedness for adequate response to military threats — both surprise and long-term ones.

— How much is Ukraine, a non-aligned state, involved in the multilateral, regional and bilateral cooperation within the framework of the Commonwealth of Independent States (CIS)? Are there preconditions for stepping up the integrationist processes in the military sphere?

— I think it is obvious that the military cooperation has intensified on various levels and in various fields. It is very symbolic that the unity of the allied militaries kicked off in the year of the 65th anniversary of the Great Victory, the year when a decision was taken on the participation of the Russian and Belarusian servicemembers in the military parade on Kreshchatyk Street in Kiev.

By the way, at the same time, Ukrainian military journalists came up with the initiative, which was bolstered by their Russian and Belarusian colleagues, to present the Kreshchatyk parade participants with a special issue of the *Viisko Ukrainy* (Ukrainian Army) magazine containing materials by journalists with the *Red Star* (Russia) and *To the Glory of the Motherland* (Belarus) dailies.

роны СНГ, учебно-методических сборах с командующими военно-воздушными силами и руководителями служб безопасности полетов вооруженных сил стран Содружества.

Также Украина принимает участие в качестве наблюдательницы в учебно-методических сборах военных специалистов армий стран СНГ, отвечающих за боевое применение системы государственного радиолокационного опознавания «Пароль», и в работе Координационного комитета начальников связи вооруженных сил государств — участников СНГ.

Ежегодно начиная с 2003 г. проводятся общие сборы инженерных подразделений вооруженных сил Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины с целью практической отработки совместных действий и повышения уровня мастерства специалистов инженерных войск. Кстати, в этом году такие сборы проводились в Украине — на базе факультета военной подготовки Каменец-Подольского национального университета им. И. Огиенко.

Особое место занимает участие ВС Украины в совместных с армиями стран Содружества мероприятиях в сфере профессиональной, физической подготовки и военно-прикладного спорта. Достаточно вспомнить, как в рамках работы Комитета руководителей органов по работе с личным составом (воспитательной работы) министерств обороны государств — участников СНГ при Совете министров обороны СНГ представители Вооруженных сил Украины в 2008–2011 гг. в Москве принимали участие в Международном конкурсе военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Мировой парень», переименованном затем в «Воин Содружества».

Мне приятно отметить, что представители Вооруженных сил Украины выступили на этих состязаниях весьма успешно. Равно как и на соревнованиях VIII Спартакиады дружественных армий государств — участников СНГ в столице Казахстана Астане, где украинцы завоевали 37 медалей различного достоинства.

Одним словом, мы и впредь будем выступать за активное сотрудничество с армиями стран СНГ. Главное, у нас есть общее видение концептуальных процессов строительства вооруженных сил суверенных государств.

Фото Министерства обороны Украины

It is an open secret that Ukraine's participation in CIS activities had for many years been mostly limited to that of an observer state. Now, we have ever more often been, say, immediate participants in large-scale exercises. A good case in point is Exercise *Slavic Brotherhood 2012* conducted in Ukraine, at the Shiroky Lan training range near the city of Nikolayev, in July.

In addition, the Ukrainian Air Force is represented at annually meetings of the Air Defence Coordination Committee (ADCC) under the aegis of the CIS Defence Ministers Council (CDMC), training and methodological meetings of the air force commanders and flight safety chiefs of the Commonwealth's militaries.

Ukraine also takes part in training and methodological meetings of CIS military personnel responsible for the tactical application of the Parol IFF radar system and in the meetings of the Coordination Committee of the Chiefs of Communications of the Armed Forces of the CIS Member States (CCCC).

Since 2003, training sessions of Belarusian, Kazakh, Russian and Ukrainian combat engineer units have been held annually to practice combined operations and hone the combat engineer skills. By the way, this year has seen such a training session in Ukraine, on the premises of the Military Training Department of the Kamenets-Podolsky National University named after I. Ogiyenko.

The participation of the Ukrainian Armed Forces in combined CIS professional/physical training and applied sports events are of special importance. Suffice it to say that Ukrainian military personnel took part in the First-Class Guy international professional competition, later renamed Commonwealth Warrior, in Moscow in 2008–11 as part of the activities of the CDMC Chief Personnel Welfare Officers Committee.

I am pleased to mention that Ukrainian servicemen were rather successful at those competitions, just as they were at the 8th CIS Allied Armed Forces Contest in Kazakhstan's capital city, Astana, where Ukrainians won 37 medals.

In a word, we will keep on standing for active cooperation with the CIS Militaries. Above all, we share a common view of the doctrinal processes of the force development in sovereign states.

Photo: courtesy of the Ukrainian Defence Ministry

«ВОЙНА» НА КАВКАЗЕ

'WAR' IN THE CAUCASUS

Стратегическое командно-штабное учение «Кавказ-2012»: оценка — «отлично»

Strategic command-post Exercise Caucasus 2012 gets straight As

Основными задачами стратегического командно-штабного учения (СКШУ) «Кавказ-2012» были проверка слаженности оперативно-стратегического командования и апробирование автоматизированных систем управления, которые сейчас внедряются в войска.

— Мы работали на четырех полигонах и в акваториях двух морей — Черном и Каспийском, — доложил Президенту России — Верховному главнокомандующему Вооруженными силами Российской Федерации **Владимиру Путину** тогдашний министр обороны РФ **Анатолий Сердюков** по итогам проведенного учения. — Также мы отработали новое высокоточное оружие, которое установлено на наших судах и передвижных комплексах. В целом те задачи, что были поставлены, мы решили.

Тогдашний начальник Генштаба ВС РФ — первый заместитель министра обороны РФ **Николай Макаров** добавил, что среди задач учения было планирование применения войск при разрешении внутренних конфликтов и отражении внешнего нападения. Он заявил, что в течение года будут сделаны выводы из тех проблем, с которыми столкнулись в ходе маневров, и к следующим учениям планируется подойти уже с новым качеством.

По результатам одного из учебных сражений Владимир Путин наградил 14 солдат и офицеров. По его словам, и сегодня, как во времена Суворова, важно воевать «не числом, а умением».

«Хочу подтвердить, что так оно и будет дальше. Мы будем укреплять обороноспособность нашей страны. Значение вашей работы, вашего служения Отечеству будет

The key objectives of strategic command-post Exercise *Caucasus 2012* was to check the cohesion of the operational-strategic command elements and to test the automated control systems being fielded with the units at present.

“We have operated at four training ranges and in two maritime training areas — one in the Black Sea and the other in the Caspian”, the then Russian Defence Minister **Anatoly Serdyukov** reported to Russian President/Supreme Commander-in-Chief **Vladimir Putin** in the wake of the war game. “We also have tested advanced precision-guided munitions deployed on our warships and mobile launchers. On the whole, we have attained the objectives”.

The then General Staff Chief/First Deputy Defence Minister **Nikolai Makarov** added that the exercise included operational planning for domestic conflict resolution and for repelling aggression. According to Makarov, conclusions will have been drawn within a year from the problems encountered during the exercise, and the military will try new approaches during another exercise.

Vladimir Putin awarded 14 servicemembers after one of the mock battles. According to the president, Suvorov's adage that *skills matter more than strength* remains relevant today.

“This will remain so. We shall strengthen the defence of this nation. The significance of your work, your service to the Fatherland, will keep on growing ever more. You are trained excellently; all of you are intelligent persons who can see what is going on in the world now, who can see how force is increasingly often used in international relations. This means that we

только возрастать. Вы прекрасно подготовлены, вы все грамотные люди, видите, что происходит в мире, видите, как, к сожалению, растет применение силы в международных делах. И все это говорит о том, что мы должны наш порох сухим держать. Должны повышать обороноспособность России», — отметил Владимир Путин.

СКШУ: мифы и реальность

Так уж повелось, что ни одному значимому позитивному событию в России (к коим, без сомнения, относится проведенное учение) не удается избежать нападок и домыслов.

Это относится и к СКШУ «Кавказ-2012», которое было спланировано еще в 2011 г., и его проведение явилось логическим продолжением предыдущих учений подобного масштаба. О том, что маневры не представляют угрозу каким-либо странам или блокам, заявлял еще в начале августа текущего года заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник **Александр Постников** на пресс-конференции в информационном агентстве «ИНТЕРФАКС».

«Для недопущения возможных спекуляций по этой теме мы исключили из состава участников учения подразделения с наших военных баз в Южной Осетии, Абхазии и даже Армении», — заявил генерал-полковник Постников. Подобная тематическая пресс-конференция была не единственной. Еще в декабре прошлого года начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров на брифинге подробно рассказал иностранным военным атташе о предстоящих плановых учениях, кстати, приглашая их посетить.

Первую «волну» поднял генсек НАТО **Андерс Фог Расмуссен**, выразив сожаление по поводу того, что Альянс не получил от России никакой официальной информации по данному учению. «Мы не против проведения маневров, мы призываем к прозрачности, считая это основой взаимного доверия. Итак, какова цель учения, где и как оно будет проводиться?» — задался вопросом Андерс Фог Расмуссен в интервью телеканалу «Евроньюс».

Затем подключились «внутренние голоса». Например, «Новая газета» устами своего военного обозревателя заявила, что якобы не было доныне более засекреченных учений, иностранных наблюдателей-де на них не допустили и т. д.

С прозрачностью мы уже разобрались, вопрос об отсутствии наблюдателей предлагаем тоже закрыть сразу — они на учении были. Хотя наблюдателей приглашают, когда количество участников учения составляет более 10 тыс. военнослужащих, а в данном случае были задействованы 8 тыс. человек. Тем не менее места в самолете военным дипломатам были предоставлены, и те, кто счел свое присутствие на СКШУ необходимым, на нем побывали.

Впрочем, скучные это все разбирательства. Поэтому перейдем к содержательной части.

Стратегическое командно-штабное учение «Кавказ-2012» началось 17 сентября, в соответствии с Планом подготовки Вооруженных сил России. Руководил СКШУ начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации — первый заместитель министра обороны РФ генерал армии Николай Макаров. В учении были задействованы органы военного управления и войска (силы), дислоцированные в Юго-Западном регионе Российской Федерации, а также оперативные группы МВД, ФСБ, ФСО и МЧС России. В общей сложности, как уже говорилось выше, — до 8 тыс. военнослужащих, свыше 200 боевых машин, около 100 артиллерийских орудий.

17 сентября войска приступили к практическим действиям на полигонах «Прудбой», «Капустин Яр», «Ашулук» и «Раевский», расположенных на территории Южного военного округа (ЮВО). При этом кроме частей и подразделений сухопутных войск в СКШУ «Кавказ-2012» приняли участие подразделения Воздушно-десантных войск (ВДВ), а также силы Черноморского флота и Каспийской флотилии Военно-морского флота ВС РФ.

have got to keep our powder dry and strengthen the defensive capabilities of Russia», Vladimir Putin stressed.

Strategic CPX: myths and reality

As usual, not a single significant positive event in Russia, of which the exercise certainly is one, can avoid attacks and fibs.

The same goes for strategic command-post Exercise *Caucasus 2012* planned as far back as 2011 and conducted as a logical successor to previous exercises of a similar scale. That the exercise posed no threat to any country or an alliance was announced by General Staff Deputy Chief Col.-Gen. **Alexander Postnikov** during a press conference at the *Interfax* news agency as far back as early August of this year.

“To preclude speculations, we have decided against using units from our military bases in South Ossetia, Abkhazia and even Armenia as part of the exercise”, Col.-Gen. Postnikov said. His press conference was not the only event of the kind. As far back as last December, General Staff Chief General of the Army Nikolai Makarov briefed foreign Military Attachés on the upcoming scheduled exercise in detail, having invited them to attend it, by the way.

NATO Secretary General **Anders Fogh Rasmussen** was the first one to kick up a dust by expressing his disappointment with the Alliance having receiving no official information about the Exercise from Russia. “We are not against exercises; we call for transparency, believing it to be the foundation of mutual trust. So, what is the purpose of the Exercise, where and how will it be conducted?” asked Anders Fogh Rasmussen in an interview with the *Euronews* TV channel.

Then ‘internal voices’ kicked in, e. g. the *Novaya Gazeta* daily stated via its military columnist that the exercise had been the most secret one and foreign observers had not been allowed to come, etc.

We have already looked into transparency; we have done with the issue of foreign observers too — they did attend the exercise, even though observers are invited only when the personnel strength involved exceeds 10,000 (8,000 troops were war-gaming at *Caucasus 2012*). Nonetheless, seats for military diplomats on board a plane were provided, and those who deemed their presence at the CPX necessary attended the exercise.

However, these facts are not only stubborn things, but boring as well. Let us move to the meat of the Exercise.

Strategic command-post Exercise *Caucasus 2012* kicked off on 17 September under the Russian Armed Forces Combat Training Plan and was supervised by Gen. Nikolai Makarov, Chief, General Staff/first Deputy Defence Minister. The Exercise involved the command element and units stationed in the southwest of the Russian Federation and Task Forces from the Ministry of the Interior, Federal Security Service, Federal Guard Service and Emergencies Ministry — about 8,000 personnel, over 200 combat vehicles and around 100 artillery pieces overall, as was mentioned above.

On 17 September, the troops began their honing their skills at the Prudboi, Kapustin Yar, Ashuluk and Rayevsky training areas situated in the Southern Military District. In addition to Army units and formations, Airborne Force units and Russian Navy Black Sea Fleet and Caspian Flotilla Forces joined the Exercise.

The Rayevsky training facility of the 7th Guards Air Assault (Mountain) Division vic. the city of Novorossiisk hosted a brigade-size exercise. A motorised infantry brigade practiced mobile defence at an intermediate objective of the coastal area, in wooded terrain.

The Exercise was being watched by Supreme Commander-in-Chief Vladimir Putin, Defence Minister Anatoly Serdyukov, General Staff Chief Nikolai Makarov, service Chiefs, Airborne Force Commander, military district commanders, South Federal District Presidential Representative Vladimir Ustinov, Krasnodar Territory Governor Alexander Tkachov, US Defence Attaché Brig.-Gen. Peter Zwack, German Defence Attaché Brig.-Gen. Rainer Schwalb, Ukrainian Defence Atta-

На учебно-тренировочном комплексе 7-й гвардейской десантно-штурмовой (горной) дивизии «Раевский», расположенном близ Новороссийска, в рамках СКШУ прошло бригадное учение. Мотострелковая бригада отрабатывала ведение маневренной обороны на промежуточном рубеже морского побережья в условиях горно-лесистой местности.

За действиями войск наблюдали Верховный главнокомандующий ВС РФ Владимир Путин, министр обороны РФ Анатолий Сердюков, начальник Генштаба ВС РФ Николай Макаров, главкомы видов Вооруженных сил и командующий ВДВ, командующие войсками военных округов, полпред Президента РФ в Южном федеральном округе **Владимир Устинов**, губернатор Краснодарского края **Александр Ткачев**, а также атташе по вопросам обороны при Посольстве Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации бригадный генерал Питер Цвак, Федеративной Республики Германия — бригадный генерал Райнер Швальб, Украины — генерал-майор Игорь Остапенко, военный атташе при Посольстве Туркменистана в РФ майор Ильяс Оразов, заместитель военного атташе при Посольстве Республики Казахстан в РФ полковник Бейбит Махтаев и глава Военной миссии связи НАТО в Москве контр-адмирал Королевского ВМФ Норвегии **Гейр А. М. Осен**.

По окончании именно этого этапа учения на полигоне «Раевский» Владимир Путин вручил государственные награды отличившимся военным служащим, о чем мы и упоминали в начале статьи.

В тот же день в рамках СКШУ «Кавказ-2012» на полигоне «Капустин Яр» состоялись учебно-боевые пуски ракет комплексов «Искандер» и «Точка-У». Ракетчики выполнили учебно-боевые задачи по поражению целей в ходе поддержки мотострелковых подразделений. В стрельбах также приняли участие подразделения реактивных систем залпового огня «Смерч». Для решения огневых задач данного этапа СКШУ ракетчиками ЮВО было использовано более 100 ракетных боеприпасов.

Мы не ставим перед собой задачу привести точную хронику всех проходивших маневров. Тем не менее позволим себе немного подробнее изложить события одного из учебных сражений следующего этапа учения.

Второй этап практических действий войск в рамках стратегического командно-штабного учения «Кавказ-2012» начался с полигона «Ашулук» в Астраханской области. В ночь на 20 сентября усиленные подразделения 5-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады Западного военно-

ché Maj.-Gen. Igor Ostapenko, Turkmenian Military Attaché Maj. Ilyas Orazov, Kazakh Deputy Military Attaché Col. Beibit Makhtayev and head of the NATO Military Liaison Mission Moscow (MLM) Rear-Adm. **Geir A. M. Osen** of the Norwegian Navy.

When that phase of the exercise at the Rayevsky training range had been complete, Vladimir Putin awarded the servicemen who had distinguished themselves in the exercise, which was mentioned above.

On the same day, training launches of missiles of *Iskander* and *Tochka-U* missile systems took place at the Kapustin Yar missile range as part of Exercise *Caucasus 2012*. The missileers hit practice targets in support of the motorised infantry units. *Smerch* multiple-launch rocket system units participated in the range practice too. Southern Military District missileers fired upwards of 100 missiles and rocket in the course of that phase of the strategic CPX.

We are not going to describe the exercise in minute detail. Nevertheless, let us take a closer look at a mock battle of the next phase of the exercise.

The second phase of the practical activities within the framework of strategic command-post Exercise *Caucasus 2012* started from the Ashuluk training range in the Astrakhan Region. On the night of 20 September, reinforced elements of the 5th Independent Guards Infantry Brigade of the Western Military District assembled in the departure area for the advance on the notional enemy in the person of the an air assault battalion of the 7th Guards Air Assault (Mountain) Division. The 5th Guards' artillery and flamethrower units assumed firing positions to fire in support of the attacking elements.

Prior to the attack, the Western Military District's formation, which OPCON had been handed over to the command element of the 49th Army of the Southern Military District, had prepared lines of advance and deployment, conducted position area improvement and combat vehicle camouflaging, ensured emission control, taken sanitary and epidemiological measures, established air defence and had been seeking and eliminating enemy scout and commando teams and conducting route and NBC reconnaissance.

The notional enemy, in turn, had assumed defensive posture, established a fire and air defence plan, prepared manoeuvre routes to his defensive and firing positions, chosen sites to lay ambushes and begun to set up explosive and non-explosive obstacles and take other measures similar to those taken by his adversary gearing up for the attack.

го округа (ЗВО) заняли исходный район для наступления на условного противника. Его роль исполнял десантно-штурмовой батальон 7-й гвардейской десантно-штурмовой (горной) дивизии ВДВ. Артиллерийские и огнеметные подразделения осуществили перемещение на огневые позиции для обеспечения выдвижения войск.

Перед наступлением военнослужащие мотострелкового соединения ЗВО, переданного по условиям учения в распоряжение управления 49-й армии Южного военного округа, подготовили маршруты выдвижения и рубежи развертывания в боевые порядки, провели инженерное оборудование района и маскировку техники, обеспечили радиоэлектронную защиту, провели санитарно-эпидемиологические мероприятия, организовали противовоздушную оборону, вели поиск и уничтожение диверсионно-разведывательных групп условного противника, инженерную и РХБ-разведку маршрутов выдвижения.

В свою очередь, условный противник в зоне ответственности для ведения оборонительных действий создал боевой порядок, систему огня и ПВО, подготовил маршруты маневра на оборонительные и огневые рубежи, места засад, приступил к устройству взрывных и невзрывных заграждений и другим действиям, схожим с теми, которые осуществила сторона, готовящаяся к наступлению.

Реагируя на вводные, командные пункты управления 49-й армии, 5-й бригады и 247-го десантно-штурмового полка осуществляли необходимые перемещения: в современных условиях неподвижность КП означает его неминуемое уничтожение.

А еще были действия 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады на полигоне «Прудбой», подразделений железнодорожных войск ЮВО и многие другие события учебных сражений.

Воздушная составляющая

К выполнению учебно-боевых задач по всестороннему обеспечению авиационной поддержки наземной группы войск с первого дня учения приступили Военно-воздушные силы ВС РФ.

В первый день учений в воздухе работали экипажи армейской авиации на вертолетах Ми-35, Ми-28Н и Ми-24, которые нанесли заградительный удар по выявленному противнику и осуществили прикрытие боевых порядков ударных групп наземных сил. Экипажи оперативно-тактической авиации на самолетах Су-24М и Су-25СМ поражали колонны и резервы условного противника, а стратегические бомбардировщики Ту-160 произвели пуски ракет по назначенным важным целям.

На полигоне «Прудбой» фронтовые бомбардировщики и штурмовая авиация обеспечили огневую поддержку десантников, которые во взаимодействии с подразделениями артиллерии провели операцию по блокированию и уничтожению условных незаконных вооруженных формирований.

В ходе выполнения задач в рамках СКШУ «Кавказ-2012» экипажи ВВС отработали вопросы оперативного сбора, перебазирования, авиационной поддержки тактических действий наземной группы войск, десантирования личного состава, ведения воздушной разведки, а также нанесения ракетно-бомбовых ударов по местам расположения условного противника. В воздушном пространстве района проведения учения были задействованы стратегические бомбардировщики и военно-транспортные самолеты. Непосредственную авиационную поддержку группы войск обеспечивали вертолеты, фронтовые бомбарди-

ры. В ответ на сценарийные инъекции, командные пункты 49-й армии, 5-й бригады и 247-го Воздушно-десантного полка были перемещены, так как статический командный пункт является уязвимым объектом. В ходе учений были отработаны действия по уничтожению статических командных пунктов.

Также были выполнены действия 56-й отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады на полигоне «Прудбой», подразделениями железнодорожных войск ЮВО и многие другие события учебных сражений.

Air Component

The Russian Air Force started providing comprehensive air support to the ground forces on the very first day of the exercise.

On Day One, Army Aviation Mi-35, Mi-28N and Mi-24 helicopters rained down a defensive barrage on detected enemy units and provided air cover to attacking elements of the ground forces. Su-24M tactical bomber and Su-25SM attack aircraft crews clobbered enemy convoys and reserves and Tu-160 strategic bombers fired off missiles on key targets assigned.

At the Prudboy training area, tactical bombers and attack aircraft provided close air support (CAS) to the Paras, who blocked and destroyed notional rebels in conjunction with artillery units.

During strategic command-post Exercise *Caucasus 2012*, Air Force crews practiced prompt assembly, redeployment, CAS, airdropping, air-landing, air reconnaissance and missile and bomb strikes on notional enemy positions. Strategic bombers and airlifters operated in the aerospace allocated for the exercise. The grunts were provided CAS by helicopters, tactical bombers, attack aircraft, fighters and unmanned aerial vehicles (UAV).

In all, in excess of 120 aircraft of various types took part in the exercise, including more than 40 Su-24s and Su-25s, over 10 Su-27 and MiG-29 fighters, at least 50 helicopters, about 10 Tu-160 and Tu-22M3 long-range bombers, Il-76MD airlifters and other aircraft.

Virtually all vignettes on the ground, including the coast, were done with air support.

Naval Component

About 1,000 personnel of the Caspian Flotilla took part in strategic command-post Exercise *Caucasus 2012*, using the Tatarstan and Dagestan guided missile ships, amphibious assault craft and other ships and support vessels and about 50 items of military and special hardware. The flotilla's ships and shore troops performed several vignettes at maritime training areas in the Caspian and on land-based training areas as well.

Naval Task Forces of the Caspian Flotilla practiced navigation in a single formation and honed their air defence skills, including firing on aerial threats.

ровщики и штурмовики, истребители, а также беспилотные летательные аппараты.

Всего в учении было задействовано свыше 120 единиц различной авиационной техники, в том числе свыше 40 самолетов Су-24 и Су-25, более 10 истребителей Су-27 и МиГ-29, не менее 50 вертолетов, около 10 бомбардировщиков Дальней авиации Ту-160 и Ту-22М3, самолеты Ил-76МД и другие летательные аппараты.

Практически все задачи на суше и на морском побережье решались при поддержке авиации.

Морская составляющая

От Каспийской флотилии (КФ) в СКШУ «Кавказ-2012» приняли участие до 1 тысячи военнослужащих, были задействованы ракетные корабли «Татарстан» и «Дагестан», десантные катера, другие корабли и суда обеспечения, до 50 единиц военной и специальной техники. Корабельные силы и береговые войска флотилии выполнили ряд учебно-боевых задач в морских полигонах Каспийского моря, а также на сухопутных полигонах.

Корабельные группы Каспийской флотилии провели учения по плаванию в едином походном порядке, отработали действия по отражению воздушного нападения противника со стрельбой по воздушным целям.

Начало СКШУ на Каспии ознаменовалось выходом в море новейшего ракетного корабля «Дагестан», вошедшего в состав КФ в августе текущего года. Целью выхода было нанесение ракетного удара по береговой цели, находившейся на удалении 170 км от корабля. Цель была успешно поражена крылатой ракетой.

Корабельная тральная группа дивизиона тральщиков Каспийской флотилии, успешно осуществив контрольно-разведывательный поиск минных заграждений, уничтожила обнаруженные мины из артиллерийских установок и выполнила проводку за тралами малого артиллерийского корабля (МАК) «Астрахань» в северной части Каспия.

При отработке практических действий корабельная группа в составе МАК «Астрахань» и нескольких артиллерийских катеров вела противодиверсионную оборону при стоянке на незащищенном рейде. При этом экипажи кораблей совместно с отрядом специального назначения по борьбе с подводными диверсионными силами и средствами выполнили стрельбы из подводного оружия.

Отряд кораблей Черноморского флота (ЧФ) при поддержке морской авиации успешно провел операцию по высадке морского десанта на необорудованное побережье Черного моря. Десантирование было основательно подготовлено. Малые противолодочные корабли «Муромец» и «Касимов», малые ракетные корабли «Мираж», «Штиль» и ракетный катер «Ивановец» взяли под охрану назначенные районы и выполнили противолодочное, противовоздушное и противокорабельное охранение кораблей с десантом. А непосредственно перед высадкой морпехов гвардейский ракетный крейсер «Москва», сторожевой корабль «Пылливый» и авиационные штурмовые группы вертолетов Ми-24 нанесли огневой удар по условному противнику на берегу.

После проделывания тральщиками и специально подготовленными группами подходов к побережью основные объекты были захвачены десантом с быстроходных плавсредств и вертолетов, действовавших в составе воздушно-морского штурмового отряда. Затем плацдарм расширили морские пехотинцы на плавающей бронетехнике. На протяжении всей высадки действия десанта поддерживались огнем отряда кораблей, а также авиационными штурмовыми группами.

Подразделение отдельной ракетно-артиллерийской бригады ЧФ нанесло удар крылатой ракетой комплекса «Рубеж» по отряду кораблей условного противника. В свою очередь, экипажи кораблей ЧФ, отражая воздушное нападение на переходе морем, успешно отработали ракетными комплексами «Оса» и корабельной артиллерией, уничто-

The Exercise began in the Caspian with the advanced Dagestan GM ship putting out to sea. The Dagestan has been commissioned with the Caspian Flotilla in August this year. Her mission in the exercise was a missile strike on a land-based target sitting 170 km away from her. The target was wiped out with a cruise missile.

Having searched for and found sea mines, the Minesweeper Task Force of the Caspian Flotilla minesweeper squadron shot up the mines its guns and swept for mines in support of the Astrakhan corvette in the northern sector of the Caspian.

During the Exercise, the Task Force made up of the Astrakhan and several gunboats was performing countersabotage defence while sitting at anchorage in the undefended roads. Their complements, in conjunction with a special detachment, which speciality is to fight hostile combat swimmers, fired their underwater weapons.

A Black Sea Fleet squadron supported by naval aviation conducted a successful amphibious landing operation on a beach in the Black Sea. The operation was prepared well. The Muromets and Kasimov small ASW corvettes, Mirazh and Shtil guided missile corvettes and Ivanovets guided missile boat secured their respective areas of responsibility assigned and provided ASW, AD and antiship security to troop carriers. To soften the notional enemy, the Moskva guided missile cruiser, Pytlivy patrol ship and Mi-24 attack helicopter groups had prepped the beach right before the Marines hit it.

Once the minesweepers and special team cleared lines of approach to the shore, the key objectives were seized by the assault parties landed from fast amphibious landing craft and helicopters operating as part of an air-naval assault detachment. Then, the Marines on amphibious vehicles expanded the beachhead. The landing party was provided fire support by naval gunfire and CAS by air packages throughout the amphibious assault.

жив ракету-мишень. Позднее большие десантные корабли «Новочеркасск», «Николай Фильченков» и «Саратов», осуществляя противовоздушную оборону отряда кораблей, выполнили зенитную артиллерийскую стрельбу по парашютным мишеням.

Рассказывать об эпизодах учений можно довольно долго. Однако главное — определить, ради чего все это делалось и какие дало результаты.

Итого

Сколько людей — столько и мнений. Чаще всего в оценках проведенного учения звучит несогласие с тем, что оно было стратегическим: мол, восемь тысяч военнослужащих-участников — мелковатый масштаб; все происходившее больше походило на показательные занятия; именно управление, а не наблюдение должно было осуществляться высшим военно-политическим руководством...

Впрочем, кто знает, может быть, в сфере высокого военного искусства скоро и появится термин «стратегическое наблюдение»?

Официальные же итоги таковы:

«Особенностью учения явилось то, что стратегическое командование округа решало две очень серьезные задачи, — доложил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров. — Первое — это планирование применения войск при разрешении внутренних конфликтов, и одновременно решалась задача по отражению внешнего конфликта. То есть две важные стратегические задачи, которые в принципе сами по себе очень сложные. Должен сказать, что округ успешно справился с этим, уверенно руководил войсками и силами».

По оценке начальника Генштаба ВС РФ, учение было очень масштабным в акваториях Черного и Каспийского морей. Для Сухопутных войск были задействованы полигоны, где прошли как учения с боевыми стрельбами, так и двусторонние учения. При этом важен опыт, который приобрело командование и стратегического, и оперативного уровня, и особенно командование тактического звена. Командиры бригад, батальонов, рот показали возросшую выучку и слаженность частей и подразделений.

Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации оценил СКШУ «Кавказ-2012» на «отлично».

Елена Севастьянова,
главный редактор журнала «Военный парад»
Фото полковника Вадима Савицкого

A *Rubezh* missile unit of the Black Sea Fleet independent missile and artillery brigade launched a cruise missile on a notional enemy squadron. Black Sea ships, in turn, destroyed a target missile with the fire of their *Osa* surface-to-air missiles and antiaircraft artillery (AAA) fire while repelling a simulated air attack on high seas. Then, the *Novocherkassk*, *Nikolai Filchenkov* and *Saratov* amphibious landing ships, which provided air defence to their squadron, engaged parachute targets with their AAA fire.

One can describe vignettes of the exercise for a long time, but it is important to decide what it has been conducted for and what results it has produced.

Results

No two minds think alike. Most often, assessments of the Exercise disagree with its being strategic, maintaining that 8,000 troops are not enough for a strategic-level event, the exercise was more akin to a demonstration, military-political leaders were supposed to run the exercise, rather than observe it, etc., etc.

Who knows, however, maybe, the term 'strategic observation' will emerge in the art of war soon?

The official results are as follows.

"The feature of the Exercise was that the military district's strategic command was accomplishing two very serious missions", said General Staff Chief Gen. Nikolai Makarov, "one being the planning of employing military forces to settle an internal conflict and the other being the repelling of an attack from without. These are two important strategic missions, each of which being very difficult in itself. I should say the military district's command element has done its job success well, exercising command and control with confidence".

According to the General Staff Chief, the Exercise in the Black and Caspian seas was a very large-scale one. The army units used training ranges where they conducted both range practice and mock battles. The lessons learnt by the strategic, operational and, especially, tactical-level commanders are important. The brigade, battalion and company commanders as well as their commands displayed better skills and higher cohesion.

The Russian Armed Forces Supreme Commander-in-Chief gave a straight A to strategic command-post Exercise *Caucasus 2012*.

Yelena Sevastyanova,
Editor-in-Chief,
Military Parade Magazine
Photos by Col. Vadim Savitsky

«Воин Содружества» — юбилею Совета министров обороны СНГ

COMMONWEALTH WARRIOR DEDICATED TO THE CIS DEFENCE MINISTERS COUNCIL ANNIVERSARY

17–21 сентября 2012 г. по решению Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) на базе Вооруженных сил Российской Федерации в Московском регионе был проведен IV Международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества», посвященный 20-летию образования СМО СНГ.

Участники «Воина Содружества-2012» по традиции состязались в номинациях «Атлет», «Профессионал», «Снайпер», «Эрудит» и «Кавалер» (для военнослужащих женского пола — «Сударыня»).

«Мировой парень» передал эстафету

С участием солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту в вооруженных силах (ВС) стран СНГ, конкурс был организован в четвертый раз. В 2006 и 2007 гг. он проводился под названием «Мировой парень» как российский всеармейский конкурс. В 2008 г. в его финальных внеконкурсных соревнованиях участвовали по два военных представителя Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Украины.

По итогам «Мирового парня-2008» на заседании СМО СНГ было принято решение о проведении конкурса в формате Содружества.

Первый Международный конкурс военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Мировой парень» состоялся в сентябре 2009 г. на базе Вооруженных сил России — в Москве и Под-

On 17–21 September 2012, under the resolution of the Commonwealth of Independent States Defence Ministers Council (CDMC), the 4th Commonwealth Warrior 2012 International Military Professional Skills Awards among allied armed forces was held on the premises of the Armed Forces of the Russian Federation in the Moscow Region. The competition was dedicated to the 20th anniversary of CDMC.

Participants in Commonwealth Warrior 2012 traditionally competed in the following nominations — Athlete, Professional, Sniper, Erudite and Gentleman (for women — Lady).

First-class Guy passed the baton

Enlisted personnel with the armed forces of the CIS member states participated in the competition for the fourth time. In 2006 and 2007, the competition was held under the name *First-Class Guy* as Russian all-military contest. In 2008 Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and the Ukraine assigned two of their representatives to participate in the final out-of-competition contests.

By the results of *First-Class Guy 2008*, the meeting of the CIS DMC decided to organize the competition within the CIS.

The first International Military Professional Skills Awards among service members of the armed forces of the CIS member states — *First-Class Guy* — was held in September 2009 on the premises of the Russian Armed Forces in Moscow and Moscow Region. Second and third competitions were organized in September of the following two years at the same location.

Constant goals of Commonwealth Warrior are the development and strengthening of the friendly relations among the

москowie. Второй и третий — в сентябре двух последующих лет там же.

Неизменные цели «Воина Содружества» — это развитие и укрепление дружественных связей между военнослужащими армий стран СНГ; формирование в общественном сознании позитивного отношения к вооруженным силам государств — участников Содружества Независимых Государств, высокой значимости служения Отечеству; популяризация военной службы по контракту; стимулирование высокой профессиональной подготовки военнослужащих; военно-профессиональная ориентация молодежи допризывного и призывного возрастов.

«Воин Содружества» призван способствовать воспитанию высокой военно-профессиональной мотивации и социально значимой гражданской позиции солдат, матросов, сержантов и старшин; формированию у них устойчивых морально-психологических качеств и духа состязательности; совершенствованию системы информационно-деятельности органов военного управления в информационном пространстве Содружества.

По общему мнению организаторов и участников конкурса, он способствует сохранению и развитию общих исторических традиций вооруженной защиты Отечества, дальнейшему укреплению боевого содружества и военного сотрудничества в рамках СНГ.

ФУБХУХО — спецназ Содружества?

Финалисты нынешнего конкурса отбирались в вооруженных силах стран Содружества — Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Украины — в видах ВС, родах войск (сил), командованиях, военных округах, на флотах, в главных и центральных управлениях, военных учебных заведениях. В итоге каждая команда-участница была представлена тремя парнями и одной девушкой.

Участниками международного этапа «Воина Содружества» от Вооруженных сил России стали призеры одноименного всеармейского конкурса, проведенного накануне.

В команду российских финалистов вошли представители Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия (ФУБХУХО) сержант **Сергей Марков** и рядовой **Ольга Карликова**, которые были лидерами отборочных соревнований.

В связи с этим нельзя не отметить одну уже традиционную особенность международного конкурса: четвертый год подряд в нем участвуют и побеждают военнослужащие российского ФУБХУХО.

Конкурсанты из ФУБХУХО обоих полов, как из года в год свидетельствуют достигнутые ими результаты (причем это не одни и те же люди), подготовлены к данным состязаниям лучше спецназовцев, десантников, морских пехотинцев и других уважаемых воинов Содружества. Видимо, стоит всерьез поинтересоваться методикой их подготовки и, возможно, распространить ее в Вооруженных силах России и других государств СНГ. По крайней мере, в части, касающейся подготовки к подобным соревнованиям.

Если вести речь о странах СНГ, то, к примеру, в Украине в 2011 г. впервые был проведен национальный конкурс «Универсальный солдат», фактически аналогичный российскому «Мировому парню».

В вооруженных силах других государств Содружества похожие состязания не проводились. И пока, к сожалению, критерии отбора лучших представителей дружественных армий для участия в международном этапе — финале конкурса, мягко говоря, не одинаковы.

Пот, огонь, творчество и интеллект

Торжественное открытие конкурса состоялось 17 сентября 2012 г. в Секретариате Совета министров обороны СНГ в Москве.

В тот же день участники соревнований прибыли в отдельную гвардейскую мотострелковую бригаду Западного

armed forces of the CIS member states; the instilling in the public of the positive attitude towards the armed forces of the CIS member states and great importance of the service for the benefit of the Motherland; the popularization of voluntary military service; impetus to high professional training in the armed forces, and military professional orientation of youth in the pre-draft and draft age groups.

The Commonwealth Warrior competition is intended to contribute to the development of high military-professional motivation and socially important citizenship of privates, seamen, sergeants and noncommissioned officers, form stable moral and psychological qualities and the spirit of competition, and improve the informational activity system of the military administration in the CIS information environment.

According to the organizers and participants, the competition contributes to the preservation and development of our traditions of defending the Motherland and furtherance of military fellowship and cooperation within CIS.

FDCWSSD — Special Forces of the CIS?

The finalists were picked from the armed forces of the CIS countries — the Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Kyrgyzstan, Russian Federation, Republic of Tajikistan and Ukraine — in all armed services and branches, commands, military districts, fleets, chief and central departments and military academies and colleges. Finally, three young men and a woman represented each team.

The prize winners of Russian similar all-military contest held not long before represented the Russian Armed Forces at the international stage of the Commonwealth Warrior contest.

The team of the Russian finalists comprised representatives of the Federal Department for Chemical Weapons Safe Storage and Disposal (FDCWSSD) Sgt. **Sergei Markov** and Pvt. **Olga Karlikova** who were the leaders of the qualifications.

In this respect, we cannot by note a traditional peculiarity of the international competition: for the fourth year in line, it is participated in and won by the personnel of Russian FDCWSSD.

As the results have shown from year to year, all participants from the FDCWSSD (moreover, they are different people), are prepared for this competition better than special forces personnel, paratroopers, marine corps personnel and other respected warriors of the Commonwealth. Apparently, it would be reasonable to inquire into the methodology of their training which may be adopted in the Russian Armed Forces and armed forces of the CIS member states, at least as far as preparation for such competitions is concerned.

Speaking about the CIS countries, Ukraine, for instance, organised a domestic competition of its own, Universal Soldier, almost similar to Russia's First-Class Guy competition.

The armed forces of other CIS countries have not held similar contests yet. And until now, unfortunately, criteria of selection of the best representatives of the allied armed forces for the participation in the international stage — finals of the contests — have been, putting it mildly, different.

Sweat, fire, creativity and intelligence

The opening ceremony of the contest was held at the CIS Defence Ministers Council Secretariat in Moscow on 17 September 2012.

On the same day the participants in the competition arrived at the Independent Guard Infantry Brigade of the Western Military District of the Russian Armed Forces which hosted the Athlete nomination.

The contestants crossed various obstacles, including a water barrier, performed precision throwing of training grenades and small infantry shovels. After the race, they fired AK-74 assault rifles at assigned targets and aims.

Russian Sgt. Sergei Markov became the leader of the military sports nomination. Guards Master Sgt. **Gennady Shkuruk** from Belarus won second place. Pvt. **Sedrak Avetisyan** from Armenia won third prize.

Сергей Марков
Sergei Markov

военного округа ВС РФ, где был организован этап соревнований «Атлет».

Конкурсанты преодолевали различные препятствия и преграды, в том числе — водную, метали на точность учебные гранаты и малые пехотные лопаты, после кросса поражали из автомата Калашникова (АК-74) назначенные цели и мишени.

Лидером военно-спортивной номинации стал российский сержант Сергей Марков. Вторым — белорусский гвардии старшина **Геннадий Шкурук**. Третье место занял рядовой **Седрак Аветисян** из Армении.

Среди военнослужащих женского пола в номинации «Атлет» первенствовала россиянка рядовой Ольга Карликова. Второе место завоевала гвардии рядовой **Наталья Соловьян** из белорусской армии. Третью ступень пьедестала заняла старший матрос **Нина Гуреева**, представительница Военно-морских сил ВС Украины.

Второй этап «Воина Содружества» состоял из номинаций «Профессионал» и «Снайпер». Эти состязания прошли 18 сентября, также на объектах отдельной гвардейской мотострелковой бригады в Подмоскowie.

На данном этапе девушки соревновались фактически наравне с парнями.

В номинации «Профессионал» воины Содружества на время разбирали и собирали АК-74, надевали общевойсковой защитный комплект и противогаз, преодолевали огненно-штурмовую полосу, метали в цель учебные гранаты.

Затем они продемонстрировали навыки в военно-медицинской подготовке: накладывали «раненому» жгут и марлевую повязку.

Лучшим профессионалом по сумме набранных баллов был признан сержант Сергей Марков. Второе место судьи по праву отдали рядовому Ольге Карликовой. Третье место в упорной борьбе досталось младшему сержанту **Максиму Ковалю** из ВС Украины.

Первое место в номинации «Снайпер», где выполнялись упражнения огневой подготовки (стрельба из АК-74 по мишеням из положений лежа, с колена и стоя), занял военнослужащий ВС Республики Армения рядовой **Артур Оганнисян**. Второе — гвардии старшина **Александр Воронич**, представитель ВС Республики Беларусь. Третье — сержант Сергей Марков.

Конкурс «Эрудит» проходил 19 сентября в Центральном музее Вооруженных сил России. Перед началом «экзамена» на знание военной истории и традиций вооруженных сил стран СНГ сотрудники музея провели для воинов Содружества экскурсию. В принципе все ответы на вопросы викторины внимательные конкурсанты слышали из уст экскурсоводов.

Ольга Карликова
Olga Karlikova

First prize in the female competition in the Athlete nomination was won by Pvt. Olga Karlikova from Russia. Guard Pvt. **Natalia Solovyan** with the Belarusian Armed Forces occupied second place. Leading Seaman **Nina Gureyeva**, representative of the Ukrainian Navy, won third prize.

The second stage of the Commonwealth Warrior competition comprised the Professional and Sniper nominations. These contests were also held on the premises of the independent guard infantry brigade in the Moscow Region on 18 September.

At this stage, women competed equally with men.

As far as the Professional nomination is concerned, the contestants competed in Kalashnikov rifle assembly and disassembly, combined-arms protective gear and gas mask donning, ruined building and trench crossing and grenade throwing.

Then they demonstrated their military-medical skills: applied tourniquet for the 'wounded' and bandaged him.

By the sum of points Sgt. Sergei Markov was recognized the best professional. Second prize was fairly won by Pvt. Olga Karlikova. Third place was occupied in a close contest by Jr. Sgt. **Maxim Koval** from the Ukrainian Armed Forces.

First place in the *Sniper* nomination which stipulated shooting contests (firing AK-74 at targets from lying, kneeling and standing positions) was taken by Armenian serviceman Pvt. **Artur Ogannisyan**. Second prize was won by Guards Master Sgt. **Alexander Voronich**, a representative of the Belarusian Armed Forces, and third place — by Sgt. Sergei Markov.

The *Erudite* contest was held at the Central Russian Armed Forces Museum on 19 September. Before the contest revealing the knowledge of military history and traditions of the CIS countries started, the museum guides had given the Commonwealth soldiers a tour of the museum. Actually, all the answers for the quiz attentive participants could hear during the excursion.

First place in the intelligence nomination was won by Sgt. 3rd Grade **Nurgabyl Erpeisov** who represented the Kazakh Armed Forces. Second place at the winner's stand was occupied by two contestants — Pvt. Olga Karlikova and Guards Master Sgt. Alexander Voronich. The 'bronze' was given to Guards Master Sgt. Gennady Shkuruk.

The final stage of Commonwealth Warrior — *Gentleman/Lady* — took place at the Russian Armed Forces Cultural Centre on 20 September. The participants competed in dancing, singing and poem declamation.

The jury unanimously recognized serviceman of the Tajik Armed Forces Pvt. **Komron Amirov** the best in the creative contest — he performed a national dance. Second prize for the singing performance was given to a Kyrgyz serviceman, Pvt. **Aygerim Nurbek-kyzy**. The declamation of poems by Yulia

Первым в интеллектуальной номинации стал сержант 3-го класса **Нургабыл Ерпеисов**, представлявший ВС Республики Казахстан. Второе место заняли двое конкурсантов – рядовой Ольга Карликова и гвардии старшина Александр Воронич. «Бронзу» заслужил гвардии старшина Геннадий Шкурук.

Заключительный этап «Воина Содружества» под названием «Кавалер» («Сударыня») состоялся 20 сентября в Культурном центре Вооруженных сил Российской Федерации. Здесь участники конкурса пели, танцевали, декламировали стихи.

Жюри единодушно признало лучшим в творческом состязании военнослужащего Вооруженных сил Республики Таджикистан рядового **Комрона Амирова**, выступившего с национальным танцевальным номером. Второе место за вокальное выступление было отдано военнослужащей ВС Кыргызской Республики рядовому **Айгерим Нурбек кызы**. До слез душевно читали стихи поэтов Юлии Друниной и Ольги Берггольц о Великой Отечественной войне рядовой Наталья Соловьян и старший матрос Нина Гуреева. Вместе они заняли третье место в творческой номинации.

Проигравших не было

21 сентября в Культурном центре ВС РФ на фоне гала-концерта с участием конкурсантов и приглашенных артистов состоялась церемония награждения лауреатов и финалистов IV Международного конкурса военно-профессионального мастерства военнослужащих дружественных армий «Воин Содружества».

По сумме набранных баллов обладателем первого места и звания «Воин Содружества» стал россиянин сержант Сергей Марков из Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. Он получил кубок победителя и главный приз – скутер.

Второе место занял представитель Вооруженных сил Республики Беларусь гвардии старшина Геннадий Шкурук. Третье – также белорусский военнослужащий гвардии старшина Александр Воронич.

Среди девушек победительницей стала военнослужащая ФУБХУХО рядовой Ольга Карликова. Вторую ступень пьедестала почета заняла гвардии рядовой ВС Республики Беларусь Наталья Соловьян. Ей же был присужден титул «Мисс Содружество» с материальным «наполнением» – вечерним платьем от российских модельеров одежды. Третье место компетентное жюри разделило между сержантом **Зульфией Увалиевой** из ВС Республики Казахстан и старшим матросом Ниной Гуреевой из ВС Украины.

В общекомандном зачете лидерами были признаны российские военнослужащие, вторыми – белорусские. Третье место разделили казахстанская и украинская команды.

Все финалисты были награждены медалями и дипломами международного конкурса, грамотами Секретариата Совета министров обороны СНГ, медалями Министерства обороны России «За укрепление боевого содружества», памятным дипломами и ценными подарками.

Не первый год бытует мнение, что пора, мол, проводить этот конкурс не только в России. Предполагается, что вследствие территориальной ротации побеждать будут представители не одной, а разных стран.

Может быть, и есть смысл попробовать. Кстати, рассматривается возможность организации «Воина Содружества-2013» на базе Вооруженных сил Беларуси либо Украины.

Так или иначе, время на подготовку к победе есть у всех.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов, пресс-секретарь Секретариата Совета министров обороны СНГ.
Фото автора*

Drunina and Olga Bergholtz about the Great Patriotic War performed by Pvt. Natalia Solovyan and Sr. Sailor Nina Gureyeva was so sincere that drove to tears. Both contestants occupied third place in the creative nomination.

There were no losers

On 21 September, along with the concert given by the participants in the competition and guest stars, the Russian Armed Forces Cultural Centre saw the awards ceremony of the 4th Commonwealth Warrior International Military Professional Skills Competition among allied armed forces.

In accordance with the score, first place and title of Commonwealth Warrior was won by Russian Sgt. Sergei Markov who represented the Federal Department for Chemical Weapons Safe Storage and Disposal. He was given the winner's cup and the main prize – a motor scooter.

The second prize was won by Belarusian Armed Forces Guards Master Sgt. Gennady Shkuruk. Third prize was also won by a Belarusian serviceman – Guards Master Sgt. Alexander Voronich.

Among women, first prize was won by FDCWSSD representative Olga Karlikova. Second place of the winner's stand was occupied by guard Pvt. Natalia Solovyan from the Belarusian Armed Forces. She also received the title of Miss Commonwealth with some pecuniary addition – an evening gown by Russian fashion designers. The competent jury split third prize for Sgt. **Zulfiya Uvaliyeva** from the Kazakh Armed Forces and Leading Seaman Nina Gureyeva from the Ukrainian Armed Forces.

The all-team competition was won by the Russian team; second place was occupied by the Belarusian team. Third prize was shared by the Kazakh and Ukrainian teams.

All finalists were awarded medals and diplomas of the international competition, diplomas of the CIS Defence Ministers Council Secretariat, the Russian Defence Ministry's medals For Strengthening Combat Cooperation, commemorative diplomas and valuable presents.

For several recent years there have been talks that it is time for the competition was held not only in Russia. It is supposed that due to territory rotation representatives of different countries will be able to win the competition.

May be, it makes sense. By the way, the possibility of organizing Commonwealth Warrior 2013 on the premises of the Armed Forces of Belarus or Ukraine is being considered.

Anyway, everyone has plenty of time to prepare for the competition.

*Cap. 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
Spokesman,
CDMC Secretariat.
Photos by the author*

ЗАСЕДАНИЕ ПОСТОЯННОГО СОВЕТА ПРИ ОДКБ

MEETING OF CSTO STANDING COUNCIL

4 сентября состоялось заседание Постоянного совета при Организации Договора о коллективной безопасности, в котором принял участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**.

В ходе него обсуждались документы, касающиеся развития системы коллективного реагирования государств — членов ОДКБ на чрезвычайные ситуации и подготовки кадров.

Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа проинформировал членов Постоянного совета о проекте Повестки дня рабочей встречи министров иностранных дел государств — членов ОДКБ, проведение которой запланировано в ходе 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН

в Нью-Йорке. Рассмотренные документы были направлены на внутригосударственное согласование.

Была заслушана и принята к сведению информация армянской стороны о ситуации, сложившейся в результате помилования властями Азербайджана военнослужащего азербайджанской армии **Рамиля Сафарова**, осужденного венгерским судом на пожизненное заключение за совершение в Будапеште убийства с особой жестокостью офицера армянских вооруженных сил **Гургена Маркаряна**. Было подчеркнуто, что эти действия идут вразрез с усилиями, согласованными на международном уровне, в первую очередь по линии сопредседателей Минской группы ОБСЕ, и направленными на снижение напряженности в зоне нагорнокарабахского конфликта.

A meeting of the Standing Council under the aegis of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO), attended by CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha**, took place on 04 September.

The attendees discussed documents pertinent to the development of the collective response system for the CSTO member states to respond to contingencies. The meeting also dwelt on establishing a personnel training system.

CSTO Secretary General Nikolai Bordyuzha informed the members of the Standing Committee about the draft agenda of the ministerial of the CSTO foreign ministers, slated for the 67th session of the UN General Assembly in New York. The docu-

ments considered were forwarded for approval by the authorities of the member states.

The meeting heard and noted the report of the Armenian representative about the situation resultant from the Azeri authorities pardoning Azeri serviceman Rami Safarov sentenced by a Hungarian court for life for the murder with extreme atrocity of Armenian military officer **Gurgen Markaryan** in Budapest. It was emphasised that the pardon had run counter to the efforts approved on the international level, via the OSCE Minsk Group co-chairmen in the first place, and aimed at reducing the tension in the Nagorno-Karabakh conflict zone.

ПЕРВАЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОДКБ и ООН

6 сентября состоялась первая видеоконференция между делегациями Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности во главе с заместителем Генерального секретаря ОДКБ **Геннадием Невыгласом** и Организации Объединенных Наций, которую представляли помощник Генерального секретаря ООН по политическим вопросам **Оскар Фернандес-Таранко** и директор Европейского управления Департамента политических вопросов Секретариата ООН **Элизабет Спехар**.

Видеомост связал ОДКБ со штаб-квартирой ООН в Нью-Йорке и Региональный центр по превентивной безопасности для Центральной Азии, который находится в Ашхабаде.

Консультации в формате ООН — ОДКБ проходят, начиная с подписания Декларации о сотрудничестве между секретариатами ОДКБ и ООН 18 марта 2010 г.

Глава делегации Секретариата ООН г-н Фернандес-Таранко отметил, что сотрудничество между ООН и ОДКБ с момента подписания Декларации «развивалось достаточно успешно в таких сферах, как предупреждение конфликтов и превентивная дипломатия и предупреждение конфликтов, борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, взаимодействие с региональными структурами Секретариата ООН».

Заместитель Генерального секретаря ОДКБ Геннадий Невыглас заявил, что позиция ОДКБ состоит в том, что Организация Объединенных Наций продолжает оставаться опорной

FIRST VIDEO CONFERENCE OF UN AND CSTO SECRETARIATS

06 September saw the first video conference between the Collective Security Treaty Organization (CSTO) Secretariat's delegation headed by CSTO Under-Secretary **Gennady Nevyglas** and the United Nations Secretariat represented by UN Assistant Secretary General for Political Affairs **Oscar Fernandez-Taranco** and UN Department of Political Affairs Europe Division Director **Elizabeth Spehar**.

The video bridge linked CSTO with the UN headquarters in New York City and the United Nations Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia in Ashgabad.

UN — CSTO consultations have been under way since the signature of the declaration of cooperation between the UN and CSTO secretariats on 18 March 2010.

UN Secretariat delegation leader Mr. Fernandez-Taranco said the cooperation between the United Nations and CSTO "has been rather successful in such spheres as conflict prevention, preventive diplomacy, counterterrorism, counternarcotics action and cooperation with the UN Secretariat's regional offices" from the moment of the declaration's signature.

CSTO Under-Secretary Gennady Nevyglas said CSTO's stance was that the United Nations Organisation remained the mainstay of the international relations and equitable international cooperation. The United Nations possesses unique legitimacy, adequate powers for an appropriate response for the diversity of contemporary challenges and threats. From his point of view, it is the United Nations that has to continue to exercise political, legal and moral leadership in countering global challenges, set just principles and cooperation

конструкцией международных отношений и равноправного международного сотрудничества. ООН обладает уникальной легитимностью, необходимыми полномочиями для адекватного реагирования на все многообразие современных вызовов и угроз. По его мнению, именно ООН должна продолжать обеспечивать политическое, правовое и моральное лидерство в борьбе с глобальными вызовами, устанавливать справедливые принципы и стандарты взаимодействия, контролировать их выполнение, оказывать необходимую помощь и поддержку нуждающимся в этом государствам.

Помощник Генерального секретаря ООН Оскар Фернандес-Таранко акцентировал внимание на том, что страны Центральной Азии сталкиваются с серьезными проблемами в межгосударственных отношениях, что в свою очередь создает элементы нестабильности как внутри государств — членов ОДКБ, так и в регионе в целом и на влиянии ситуации в Афганистане на обеспечение безопасности.

Глава Регионального центра по превентивной безопасности для Центральной Азии **Мирослав Енча** отметил важность реализации глобального проекта ООН по борьбе с терроризмом в Центральной Азии.

Представителями ООН была высказана необходимость формирования общей стратегии ООН и ОДКБ по афганс-

кой проблематике с учетом фактора 2014г., когда предстоит вывод Международных сил содействия и безопасности (МССБ) из Афганистана.

Геннадий Невыглас подчеркнул, что намеченный на 2014г. вывод войск МССБ может обернуться трудно предсказуемыми последствиями, в том числе для некоторых партнеров по ОДКБ. «ОДКБ нацелена на развитие сотрудничества с Миссией ООН по содействию Афганистану, которая выступает в качестве координатора международных гражданских усилий по стабилизации обстановки в этой стране», — сказал в ходе видеомоста заместитель Генерального секретаря ОДКБ.

Участники видеомоста сошлись во мнении, что транснациональные вызовы и угрозы миру и безопасности постепенно выходят на передний план в повестке дня мирового сообщества. Для их решения необходимо общее видение новых проблем, взаимопонимание в отношении приоритета и характера соответствующих совместных действий.

В качестве отдельного вопроса обсуждалась тема миротворчества. Обе стороны подтвердили, что проект Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций по поддержанию мира ООН окончательно согласован и готов к подписанию, которое возможно на предстоящей 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

standards, supervise their accomplishment and render aid and support to the states needing them.

UN Assistant Secretary General Oscar Fernandez-Taranco emphasised that the Central Asia states were faced with grave problems in international relations, which, in turn, creates instability not only in the CSTO member states but also in the whole of the region and also enables the situation in Afghanistan to influence the security in Central Asia.

Miroslav Encha, Chief of the United Nations Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia, noted the importance of running the UN counterterrorism programme on fighting terrorism in Central Asia.

The UN representatives emphasised the need of forming a joint United Nations — CSTO global strategy for the Afghan problem, with the strategy taking into account 2014 when the withdrawal of the International Security Assistance Force (ISAF) is expected.

Gennady Nevyglas stressed that the ISAF withdrawal planned for 2014 might result in unpredictable consequenc-

es, including those affecting CSTO member states. "CSTO is aimed at cooperation with the United Nations Assistance Mission in Afghanistan (UNAMA) that is the coordinator of the global civilian efforts to stabilise the situation in the country", the CSTO Under-Secretary said during the video conference.

The video conferees agreed that transnational challenges and threats to peace and security have been coming to the fore on the agenda of the international community. To resolve them, it is necessary to have a common view of the new problems and mutual understanding with respect to the priority and nature of relevant cooperative actions.

Peacekeeping was discussed as a separate issue on the agenda. The two parties reaffirmed that the draft memorandum of understanding between the CSTO Secretariat and the UN Department of Peacekeeping Operations (DPKO) was finally approved and ready for signing that could take place at the forthcoming 67th session of the UN General Assembly.

ПРОБА СИЛ

14 сентября в Подмоскovie впервые прошло международное оперативно-тактическое учение под условным наименованием «ГРОМ-2012» подразделений антинаркотических ведомств и служб, а также внутренних войск и органов внутренних дел (полиции) государств — членов ОДКБ, выделенных в состав формирований сил специального назначения Коллективных сил оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности.

Спецназ и оперативные группы отрабатывали проведение совместных мероприятий и операций по перекрытию

каналов контрабандных поставок наркотических средств и психотропных веществ и пресечению деятельности преступных групп на территории одного из государств — членов ОДКБ, а также совершенствовали практические навыки у сотрудников и военнослужащих внутренних войск при поиске, задержании и обезвреживании преступных группировок.

Руководил учением «ГРОМ-2012» председатель Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств — членов ОДКБ, директор ФСКН России **Виктор Иванов**.

В учении принял участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордин**.

TRIAL OF STRENGTH

Paramilitary units of drug enforcement agencies and services, ministries of interior and police of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) member states, which had been assigned to the special purpose forces of the CSTO Collective Rapid Reaction Force, conducted the first international operational-tactical exercises, dubbed Exercise *Grom 2012*, in the Moscow Region on 14 September.

Special operators and task forces practiced the conduct of combined events and operations intended to stifle the flow of drugs and psychotropic agents and suppress criminal rings in a CSTO member. They also honed their skills at looking for, detaining and rendering criminal rings harmless.

Russian Federal Drug Enforcement Service Director **Victor Ivanov**, who also is Chairman of the CSTO Coordination Board of the Chiefs of the Drug Enforcement Bodies was in charge of Exercise *Grom 2012*.

CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** attended the Exercise.

«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ-2012»: ГЕНЕРАЛЬНАЯ ТРЕНИРОВКА

VZAIMODEISTVIYE 2012: GENERAL DRILL

17 сентября 2012 г. на полигоне «Баграмян» Вооруженных сил (ВС) Республики Армения в ходе совместного оперативно-стратегического учения «Взаимодействие-2012» с Коллективными силами оперативного реагирования (КСОР) государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) проведена генеральная тренировка по отработке практических действий войск (сил) специального назначения.

В ходе тренировки были отработаны все эпизоды учения согласно замыслу, состоявшему в следующем.

Действия КСОР ОДКБ были продиктованы необходимостью отпора агрессии незаконных вооруженных формирований (НВФ), вторгшихся на территорию республики «Севания» — государства — члена ОДКБ.

После принятия Советом коллективной безопасности ОДКБ решения об оказании помощи «Севании» для отражения агрессии были задействованы Коллективные силы оперативного реагирования.

Действия КСОР начались с поражения расчетами переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла» и зенитных установок ЗУ-23–2 цели противника, ведущей воздушную разведку. Затем ударами четырех штурмовиков Су-25, огнем реактивной и ствольной артиллерии противнику было нанесено мощное огневое поражение на маршрутах выдвижения, для чего авиация использовала бомбы ФАБ-125.

Для обеспечения организованного отхода подразделений пограничных войск, несущих охрану государственной границы республики «Севания», командующий КСОР ввел в бой мотострелковые подразделения, чьи действия были поддержаны с огневых позиций огнем артиллерийских и гаубичных дивизионов, имеющих на вооружении орудия Д-20 и Д-30.

Между тем один из отрядов НВФ сумел проникнуть в населенный пункт Аревик и захватить его. Для блокирования отряда НВФ в захваченном населенном пункте — после проведения отрядом спецназа МВД России «Рысь» воздушной разведки с использованием мотопарапланов — двумя парами военно-транспортных вертолетов Ми-8 была осуществлена высадка десанта штурмовым способом в составе аэромобильных, десантно-штурмовых и подразделений специального назначения вооруженных сил республик Армения, Беларусь и Казахстан.

В целях недопущения дальнейшего вклинивания главных сил НВФ в глубину обороны командующий КСОР принял решение на выдвижение, развертывание и занятие назначенного рубежа силами мотострелкового батальона, усиленного танковой ротой. Мотострелковые подразделения при поддержке ударов штурмовой авиации, огня минометов, ПТУР и всех видов стрелкового оружия нанесли сокрушительное поражение противнику.

По данным воздушной разведки, полученным с использованием БПЛА «Крунк-25» ВС Армении, были вскрыты намерения противника частью сил обойти позиции КСОР, выйти в район АЭС и захватить ее. Для блокирования действий «синих» по захвату АЭС решением командующего КСОР в районе действий противника был применен тактический воздушный десант в составе подразделений Воздушно-десантных войск России. Действия десанта были поддержаны

On 17 September 2012, Armenian training range Bagramyan saw combined strategic Exercise *Vzaimodeistviye 2012* (Cooperation 2012) involving the Collective Rapid Reaction Force (CRRF) of the Collective Security Treaty Organization (CSTO), which was a general drill for special operations forces.

In accordance with the general concept, the exercise encompassed all drills listed below.

Under the exercise scenario, CSTO CRRF had to repel aggression of militants who had intruded into the “Sevaniya Republic”, a “member” of CSTO.

After the CSTO Collective Security Council had resolved to render assistance to Sevaniya, CRRF was tasked with repelling the aggression.

First, CRRF engaged the enemy reconnaissance aircraft with *Igla* man-portable air defence systems (MANPADS) and ZU-23–2 self-propelled anti-aircraft guns. The follow-on strikes by four Su-25 attack aircraft as well as the fire of rocket and tube artillery inflicted heavy losses on the enemy on the approach it was using. The friendly attack aircraft employed FAB-125 air bombs.

To ensure a coordinated withdrawal of the border guards securing the border of the Sevaniya Republic, the CRRF commander committed motorized infantry supported by artillery and howitzer battalions armed with D-20 and D-30 artillery pieces.

Meanwhile, a militant detachment managed to penetrate and occupy the urban area of Arevik. After the *Rys* special detachment of the Russian Ministry of the Interior had conducted air reconnaissance with the use of powered paragliders, Armenian, Belarusian and Kazakh airborne, air assault and special forces troops performed an assault landing from two pairs of Mi-8 utility helicopters to block off the area held by the militants.

In order to prevent further penetration of the defences by the bulk of the enemy forces, the CRRF commander ordered a motorized battalion reinforced by a tank company to advance, deploy and consolidate an objective assigned. With close air support (CAS) by the ground attack aircraft and with the fire of mortars, AT guided missile systems and all types of small arms, the motorized infantry units delivered a fatal blow to the enemy.

The intel collected by the Armenian Air Force *Krunk-25* drones indicated that the enemy intended to bypass the CRRF positions, move to the vicinity of the nuclear powerplant and capture the latter. To negate the militants’ actions, the CRRF commander decided to launch tactical airborne assault of the Russian airborne forces into the designated area. The Paras were supported by the airborne battalion, 217th Guards Abn Reg’t, 98th Guards Abn Div, under command of Captain **Piotr Popov**.

The paratroops captured their objective and maximised the damage to the enemy inflicted with all their firepower available. Furthermore, supported by the BMP-2 fire, the dismounted Paras finished off the bypassing enemy.

Having conducted the fire preparation, CRRF launched a whirlwind attack and enemy pursuit. Taking the advantage

главными силами парашютно-десантного батальона 217-го гвардейского парашютно-десантного полка 98-й гвардейской воздушно-десантной дивизии под командованием гвардии капитана **Петра Попова**.

Десантники, заняв указанный рубеж, нанесли силам НВФ максимальное огневое поражение и в дальнейшем атакой с занимаемого рубежа в пешем порядке при поддержке огня БМП-2 завершили уничтожение обходящего противника.

Проведя огневую подготовку, войска КСОР перешли к стремительной атаке и преследованию противника. Используя маневренность и проходимость БМП, танков и бэтэров, войска решительными атаками с флангов и тыла завершили его разгром. Практические действия КСОР ОДКБ завершились полным уничтожением агрессора и восстановлением государственной границы республики «Севания».

Однако «синим» удалось захватить заложников из числа местных жителей в ближайшем населенном пункте Аревик, они попытались вывезти их на автобусах, но были блокированы силами специального назначения Службы национальной безопасности Республики Армения.

В результате штурма заложники были освобождены.

Отряд спецназа МВД России «Рысь», десантировавшись на крышу трехэтажного дома, где засели «синие» — террористы, при поддержке казахстанских и киргизских спецназовцев ликвидировал их, освободив заложников.

В ходе спецоперации вспыхнул сильный пожар, в том числе и на объекте повышенной химической опасности. Создалась угроза химического заражения местности. Подразделения МЧС Армении, России, Казахстана с использованием специальной техники пожаротушения ликвидировали источник повышенной опасности.

В завалах дома также была проведена операция по поиску пострадавших.

Для оказания помощи местному населению в Аревик также прибыл конвой Международного комитета Красного Креста (МККК), который отработал задачи по оказанию гуманитарной помощи.

В ходе тренировки на этапе боевой стрельбы участниками учения было израсходовано 30 % комплекта боеприпасов, включая бомбометание авиации, огонь артиллерии, танков и БМП, пуски переносных зенитно-ракетных комплексов.

Конвой МККК принимал участие в учении с КСОР ОДКБ впервые.

Руководство учением отметило высокий уровень слаженности между подразделениями воинских контингентов КСОР вооруженных сил, формирований сил спецназа МВД и МЧС МВД государств — членов ОДКБ.

19 сентября на полигоне «Баграмян» состоялась активная фаза учения «Взаимодействие-2012».

За действиями подразделений КСОР наблюдали Президент Республики Армения **Серж Саргсян**, Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**, министр обороны Российской Федерации **Анатолий Сердюков**, министр обороны Беларуси **Юрий Жадобин**, руководители министерств обороны государств — членов ОДКБ, полномочные представители государств — членов ОДКБ, главы дипломатических миссий, аккредитованных в Армении, международные наблюдатели ООН и ОБСЕ. Высокопоставленные должностные лица осмотрели выставку военной и специальной техники, вооружения и экипировки КСОР ОДКБ и поднялись на смотровую трибуну для наблюдения за действиями войск (сил). Руководил учениями министр обороны Армении **Сейран Оганян**.

В учении «Взаимодействие-2012» принимали участие воинские контингенты государств — членов ОДКБ в количестве до 2 тыс. чел., было задействовано свыше 500 ед. боевой техники, 50 ед. артиллерии и 200 ед. автомобильной техники.

Подводя итоги учения, Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа** сказал: «Для нас было важно отработать все элементы применения КСОР, действовали ВС и подразделения органов безопасности, МВД и МЧС. Учения прошли на очень высоком уровне. Отрабатывались учебно-боевые задачи в совместных войсковых и оперативных группах,

of the manoeuvrability and cross-country mobility of main battle tanks, IFVs and APCs, the troops hit the enemy from flanks and the rear, completing his defeat. CRRF's action resulted in complete neutralization of the militants and recovery of Sevaniya's borders.

However, the notional enemy managed to take locals of the neighbouring Arevik hostage and decided to bus them out of the area. The militants were blocked by special operators of the Armenian National Security Service.

All hostages were freed in an assault.

Supported by Kazakh and Kyrgyz special forces, the Rys special detachment of the Russian Ministry of the Interior was dropped off onto the roof of a three-storey building occupied by the terrorists, eliminated them and freed the hostages.

An intensive fire broke out and extended to a high-risk chemical facility, which may have ended up in chemical contamination. Units with the emergencies ministries of Armenia, Russia and Kazakhstan managed the hazard, using their specialist fire-suppressing equipment.

The rubble of the building was search for survivors.

A Red Cross convoy arrived in Arevik to render assistance to the local population and conduct humanitarian assistance drills.

During the live fire exercise, the forces involved shot away 30 % of their ammunition, including air bombs, artillery rounds, IFV ammunition and MANPADS.

The Red Cross convoy had taken part in a CSTO CRRF exercise for the first time.

Those in charge of the exercise underlined the high degree of cohesiveness of the CRRF troops, special units of the ministries of the interior and emergencies ministries of the CSTO member states.

The Bagramyan training range saw the final stage of Exercise Vzaemodeistviye 2012 on 19 September.

Armenian President **Serge Sargsyan**, CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha**, Russian and Belarusian Defence Ministers **Anatoly Serdyukov** and **Yury Zhadobin**, ranking officials with the Defence Ministries of the member states, foreign ambassadors to Armenia and UN and OSCE observers attended the drills. The top-ranking officials toured a show of military and special kit U used by CSTO CRRF and climbed the observation tribune to watch the exercise that was directed by Armenian Defence Minister **Seiran Oganyan**.

Exercise Vzaemodeistviye 2012 involved 2,000 servicemen of the CSTO militaries, over 500 pieces of combat gear, 50 artillery systems and 200 wheeled vehicles.

Speaking about the results of the exercise, CSTO Secretary General Nikolai Bordyuzha said: "We found it important to train all types of CRRF operations involving security forces, the ministries of the interior and emergencies ministries. The drills have been conducted in a very efficient manner. They were aimed at training Armenian, Russian, Kyrgyz, Kazakh, Tajik and Belarus service members as combined joint task forces. All units operated cohesively and, above all, proved to be capable of conducting combined joint missions."

According to the CSTO Secretary General, Armenia had contributed greatly to give the range a new look and make the exercise scenario achievable.

Armenian Defence Minister Seiran Oganyan said the main objectives of the exercise had been achieved — the drills aimed at conjunction and compatibility of the member states' militaries had proven to be successful. "We also pursued research tasks to gauge CSTO's readiness for concerted action and assess its members' ability to respond rapidly to threats in various regions across the CSTO area of responsibility. As the exercise director, I am satisfied with the event's preparation and organization, and, notably, the actions of our troops. Our soldiers have honed their tactical skills side by side and have showed a high degree of combat readiness, cohesion and team spirit", Seiran Oganyan said.

военнослужащими как Вооруженных сил Армении, так и Российской Федерации, Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Беларуси. Все части действовали слаженно, и самое главное, что смогли работать и выполнять задачи совместно».

По его оценке, армянской стороной было сделано очень многое, чтобы сегодня преобразился полигон, был отработан и достойно реализован замысел учения.

Министр обороны Армении Сейран Оганян заявил, что основные цели учения были достигнуты: отработана организация взаимодействия и совместимости вооруженных сил всех государств, входящих в ОДКБ. «Мы перед собой ставили также исследовательские цели: посмотреть, как страны ОДКБ подготовились к совместным действиям, умеют ли они оперативно реагировать на угрозы, существующие в раз-

ных регионах, в разных концах ОДКБ. Я, как руководитель учения, доволен их подготовкой и организацией и, самое главное, действиями наших военнослужащих. На тактическом поле наши солдаты совместно отработывали учебно-боевые задачи, показали высокий уровень готовности, сплоченности и боевого товарищества», — сказал Сейран Оганян.

После завершения практических действий войск на Центральном командном пункте КСОР ОДКБ состоялось награждение наиболее отличившихся в ходе учения военнослужащих.

Церемонию награждения личного состава провели Президент Республики Армения Серж Саргсян, Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа, министры обороны государств — членов ОДКБ.

The exercise gave way to the awarding of servicemen, who had distinguished themselves during the drills, at the CRRF central command post.

The awards ceremony was led by Armenian President Serge Sargsyan, CSTO Secretary General Nikolai Bordyuzha and the Defence Ministers of the CSTO member states.

РАБОЧАЯ ВСТРЕЧА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В НЬЮ-ЙОРКЕ

В Нью-Йорке 28 сентября «на полях» 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась рабочая встреча министров иностранных дел государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности, в которой принял участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**.

Делегация ОДКБ во главе с Генеральным секретарем Организации Н. Бордюжей прибыла в Нью-Йорк для участия в 67-й сессии Генассамблеи ООН. (ОДКБ имеет статус наблюдателя при ООН с декабря 2004 г.)

Министры провели углубленный обмен мнениями о дальнейшем взаимодействии государств — членов ОДКБ по узловым проблемам мировой и региональной политики, подчеркнули необходимость дальнейшего

совершенствования внешнеполитической координации, в частности, актуализации Коллективных указаний постоянным представителям государств — членов ОДКБ при международных организациях. Кроме того, обсуждались вопросы повестки дня 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе имеющие приоритетное значение для государств — членов ОДКБ: по проблематике Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), положению дел в Афганистане и тенденции развития ситуации в этой стране с учетом ее влияния на обеспечение безопасности в Центральной Азии после вывода Международных сил содействия безопасности (МССБ) в 2014 г., а также планы по расширению сотрудничества между ОДКБ и ООН — был одобрен проект резолюции о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ООН.

В ходе встречи глав МИДов были приняты совместные заявления министров иностранных дел государств — членов ОДКБ по Сирии и по ситуации вокруг Ирана. Министры иностранных дел государств — членов ОДКБ условились продолжать практику неформальных рабочих встреч для обсуждения актуальных вопросов, согласования позиций, выработки общей линии.

Очередную встречу такого рода намечено провести в преддверии встречи Совета министров иностранных дел государств — участников ОБСЕ в Дублине (6–7 декабря 2012 г.).

FOREIGN MINISTERS MEET IN NEW YORK

A working meeting of the Foreign Ministers of the CSTO member states was held in New York in the context of the 67th session of the UN General Assembly on 28 September. CSTO Secretary General **Nikolai Borduzha** attended the meeting.

The CSTO delegation headed by Secretary General N. Borduzha arrived in New York to participate in the 67th session of the UN General Assembly (CSTO has had the observer status at the United Nations since December, 2004)

The Ministers held a profound exchange of views about further cooperation among the CSTO member states in terms of key problems of regional and international politics, empha-

sized the necessity of further improvement in the foreign policy coordination, in particular updating of collective guidelines to the CSTO member states' ambassadors to international organizations. In addition, the agenda of the 67th session of the UN General Assembly was discussed, including its items that are priorities to the CSTO members — the problems of the Non-Proliferation Treaty (NPT), situation in Afghanistan and the developments in the country considering their impact on security in Central Asia after the withdrawal of the International Security Assistance Force (ISAF) in 2014. Plans for deepening the CSTO — UN cooperation were discussed as well. A draft resolution on the cooperation between the CSTO Secretariat and the UN Secretariat was approved.

In the course of the meeting, the CSTO Foreign Ministers made joint statements on Syria and Iran. They agreed to continue holding informal working meetings to discuss questions of present interest, align their positions and work out a common approach.

Another meeting of the kind is scheduled to be held in the run-up to the Foreign Ministers session within the framework of the OSCE Ministerial Council in Dublin on 06–07 December 2012.

ОДКБ и ООН подписали Меморандум

28 сентября в штаб-квартире ООН состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Департаментом операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Документ подписали Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа** и заместитель Генерального секретаря по миротворческим операциям ООН **Эрве Ладсу**.

С подписанием Меморандума открывается новая страница долгосрочного конструктивного сотрудничества между ОДКБ и ООН в такой важной и актуальной сегодня области, как миротворчество.

В документе отражены основные принципы и направления сотрудничества между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций ООН по поддержанию мира, включающие взаимное стремление к расширению сотрудничества в деятельности по поддержанию мира; готовность проводить консультации и обмениваться информацией и опытом

по подготовке и проведению операций по поддержанию мира; намерение сотрудничать в реализации инициатив по подготовке миротворцев, а также по другим темам миротворчества, представляющим взаимный интерес.

В документе отмечается важность поддержания международного мира и безопасности, а также необходимость принятия эффективных мер по предотвращению и мирному разрешению конфликтов.

В Меморандуме подчеркивается центральная роль Организации Объединенных Наций в урегулировании конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве.

Документ опирается на базовые принципы миротворческой деятельности, которые включают согласие сторон, беспристрастность операций по поддержанию мира и неприменение силы, кроме случаев, когда это необходимо в целях самообороны и защиты мандата, санкционированного Советом Безопасности.

В ОДКБ и ООН считают необходимым содействовать расширенному и активному сотрудничеству в деятельности по поддержанию мира, в том числе поощряя вклад государств — членов ОДКБ в осуществление миротворческих миссий Организации Объединенных Наций.

Первым конкретным проявлением достигнутой высокой степени взаимопонимания является приглашение сотрудников ООН на учение миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство», которое состоялось в октябре на территории Республики Казахстан.

CSTO AND UNITED NATIONS SIGN MEMORANDUM

The UN Headquarters hosted the signature of a Memorandum of Understanding between the Secretariat of the Collective Security Treaty Organisation and United Nations Department of Peacekeeping Operations (DPKO). The document was signed by CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** and UN Under-Secretary General for Peacekeeping Operations **Hervé Ladsous**.

The signing of the Memorandum has turned a new page in the long-time CSTO — UN constructive cooperation in such an important and relevant field as peacekeeping.

The document reflects the principles and lines of the cooperation between CSTO and UN DPKO, including the mutual endeavour to intensify the peacekeeping cooperation, readiness

for consultations and sharing of the experience in preparing and conducting peacekeeping operations, intention to cooperate in implementing peacekeeping personnel training initiatives and other peacekeeping-related subjects of mutual interest.

The Memorandum noted the importance of maintaining international peace and security and the need of taking effective conflict prevention and peaceful resolution measures.

The Memorandum emphasises the central part being played by the United Nations in conflict settling, peacekeeping and post-conflict peace building.

The document is grounded in the peacekeeping principles, including the consent of the parties to the conflict, impartiality and non-use of force except in self-defence and in defence of the mandate issued by the UN Security Council.

CSTO and the United Nations deem it necessary to facilitate expanded proactive peacekeeping cooperation, including doing so through encouraging the contribution of the CSTO member states to the peacekeeping missions deployed by the United Nations.

The first concrete manifestation of the high degree of mutual understanding achieved was the invitation of UN staff to attend Exercise Indestructible Brotherhood conducted by CSTO in Kazakhstan in October of this year.

ОДКБ — от ООН

В базовом учебном заведении ОДКБ — Всероссийском институте повышения квалификации МВД России установлена разработанная Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) интерактивная система обучения на базе компьютерных технологий с сопутствующими информационными и обучающими материалами по линии борьбы с наркотиками и торговлей людьми, успешно применяемыми при обучении соответствующего персонала в других странах.

Это стало возможно в результате договоренности между Генеральным секретарем ОДКБ **Николаем Бордюжей** и заместителем Генерального секретаря ООН, Исполнительным директором Управления ООН по наркотикам

FROM UN FOR CSTO

CSTO's basic educational institution, the Russian Ministry of the Interior National Advanced Training Institute, has set up the UNODC-developed (United Nations Office on Drugs and Crime) computerised training system with relevant information and teaching aids designed to counter drug and human trafficking and used with success in training relevant personnel in other countries.

This has resulted from the agreement between CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** and UN Deputy Secretary General/UNODC Executive Director **Yuri Fedotov**, made under the Protocol of Cooperation between the Secretariat of the Collective Security Treaty Organisation and United Nations Office on Drugs and Crime.

и преступности **Юрием Федотовым**, достигнутой в рамках исполнения Протокола о сотрудничестве между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности от 5 апреля 2006 г.

Компьютерные технологии, проникающие во все сферы человеческой деятельности и обеспечивающие распространение информационных потоков в обществе, образуют глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью этих процессов является и компьютеризация образования.

Information technologies penetrating all spheres of human activities and ensuring information flows via society make up a global information environment. Computerisation of education is part and parcel of the process.

The system established by UNODC specialists will become an integral element of the consistent educative process, enhancing

Установленная специалистами УНП ООН система станет неотъемлемой частью целостного учебного процесса, значительно повышающего его эффективность при подготовке специалистов из государств — членов ОДКБ, занимающихся борьбой с наркотиками, незаконной миграцией, торговлей людьми и участвующих в миротворческих миссиях.

Таким образом, расширяется и укрепляется взаимодействие между Секретариатом ОДКБ и УНП ООН в сфере борьбы с наркотиками, противодействия незаконной миграции и торговле людьми.

the latter's efficiency as part of training drug and human trafficking and illegal migration enforcement and peacekeeping personnel from the CSTO member states.

Thus, the CSTO Secretariat — UNODC cooperation in countering drug and human trafficking and illegal migration has been on the rise.

ПЕРВОЕ МИРОТВОРЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

Первое совместное миротворческое учение Организации Договора о коллективной безопасности под условным наименованием «Нерушимое братство-2012» состоялось в Республике Казахстан с 8 по 17 октября на трех полигонах под Алматы.

В учении приняли участие подразделения Коллективных миротворческих сил Организации Договора о коллективной безопасности из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Всего в учении участвовало около 950 человек, до 70 единиц автомобильной и 35 единиц бронетанковой техники, четыре вертолета Ми-17. От Вооруженных сил Республики Казахстан — 535 человек, свыше 58 единиц автомобильной и 24 единицы бронетанковой техники, а также четыре вертолета. От Российской Федерации — мотострелковая рота из состава миротворческой 15-й мотострелковой бригады (г. Самара, около 160 человек), от армий Армении, Беларуси, Таджикистана миротворческие подразделения в составе до 30 человек. От Кыргызстана в учениях участвовал горно-стрелковый взвод — около 50 военнослужащих. Учение проводилось в соответствии с Планом совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки органов управления и формирований сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ на 2012 г.

Государствами — членами ОДКБ отработывались учебные задачи по формированию Коллективных миротворческих сил для выполнения миротворческой миссии в условной стране «С» Центрально-Азиатского региона, входящей в ОДКБ.

В ней, по замыслу учения, возникла кризисная ситуация, связанная с действиями международных экстремистских и террористических организаций и противоречиями между этническими группировками проживающих в этом государстве граждан.

Тема учения — «Подготовка и ведение операции по поддержанию мира Коллективными миротворческими силами ОДКБ в регионе коллективной безопасности». Учение прошло на трех полигонах: «Илийский», «Шошкала», «Берег».

«Нерушимое братство-2012» позволило укрепить взаимопонимание и сотрудничество между государствами — членами ОДКБ в области миротворчества, отработать

FIRST-EVER PEACEKEEPING EXERCISE

The first combined peacekeeping exercise of the Collective Security Treaty Organization (CSTO), Exercise *Enduring Brotherhood 2012*, was staged on three training ranges in the vicinity of the city of Almaty in Kazakhstan on 08–17 October.

The exercise involved CSTO's peacekeeping troops from Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan.

The member states sent a combined total of about 950 servicemen as well as up to 70 automobiles, 35 armoured vehicles and four Mi-17 helicopters. The armed forces of the Republic of Kazakhstan contributed 535 servicemen, over 58 wheeled vehicles, 24 armoured vehicles and four helicopters. The Russian Federation sent a motorized rifle company of the 15th Peacekeeping Motorized Infantry Brigade based in Samara (about 160 personnel). The Belarusian, Armenian and Tajik peacekeepers accounted for up to 30 servicemen. Kyrgyzstan contributed its mountain infantry platoon numbering about 50 troops. The exercise was held under the 2012 plan for combined operations and training of military command and forces of CSTO's collective security system.

The CSTO member states conducted training to tailor collective peacekeeping forces to be ready for a peacekeeping mission in the "C" state, member of the CSTO, located in the Central Asia.

Under the exercise's scenario, the state faced a crisis triggered by international extremist and terrorist organizations as well as antagonisms among domestic ethnic groups.

The exercise's purpose was the preparation and conduct of a peacekeeping operation by the CSTO Collective Peacekeeping Force in the collective security region.

The exercise was staged on three ranges — Iliisky, Shoshkala and Bereg.

Exercise *Enduring Brotherhood 2012* strengthened the mutual understanding and cooperation among the CSTO member states in terms of peacekeeping operations and provided command cohesiveness during preliminary stages and the peacekeeping operation itself. The exercise also implied training the commanders and staffs in command and control. The peacekeeping forces sharpened their field skills and carried out collective training.

The International Committee of the Red Cross (ICRC) was involved to read lectures on the international humanitarian law, too.

Representatives of the UN Department of Peacekeeping Operations (DPKO) as well as the officials of the International Organization for Migration, the CIS Executive Committee and

взаимодействие органов управления Коллективных миротворческих сил ОДКБ в работе по подготовке и в ходе операции по поддержанию мира, а также провести обучение командиров и штабов по управлению подразделениями Коллективных миротворческих сил ОДКБ при выполнении миротворческих задач.

Личный состав подразделений миротворческих контингентов получил возможность усовершенствовать полевую выучку и провести учебно-боевое слаживание в ходе совместных действий.

Для проведения занятий с личным составом по международному гуманитарному праву в ходе учения были привлечены представители Международного комитета Красного Креста.

В качестве наблюдателей на активную фазу учения 17 октября 2012 г. были приглашены представители Департамента операций ООН по поддержанию мира, Международной организации по миграции (МОМ), Исполкома СНГ, а также дипломатический корпус, аккредитованный в Республике Казахстан.

Соглашение о миротворческой деятельности, в соответствии с которым были созданы Миротворческие силы ОДКБ, было подписано 6 октября 2007 г. на сессии Совета коллективной безопасности в Душанбе и вступило в силу 15 января 2009 г.

Общая численность выделенных контингентов в МС ОДКБ — около 4000 человек, из них около 500 — сотрудники правоохранительных органов и МЧС.

Российские и казахстанские миротворцы Коллективных миротворческих сил ОДКБ в ходе второго дня активной фазы учений «Нерушимое братство-2012», 16 октября, под «шквальным огнем» «экстремистов» успешно преодолели на понтонах водную преграду с колонной гуманитарного груза от Международного комитета Красного Креста, «отбив» все попытки захватить груз. Продукты питания, одеяла, палатки и предметы первой необходимости в контейнерах были сброшены с вертолетов в условный район государства «С», «пострадавшего» от вооруженного конфликта.

По замыслу учения, в соответствии с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ в условном государстве — члене ОДКБ «С» по просьбе его президента проводилась операция по поддержанию мира (ОПМ), о ее начале был также «уведомлен» Совет Безопасности ООН.

На полигоне «Шошкала» утром с вертолетов в район, контролируемый российскими подразделениями из состава 15-й миротворческой бригады (г. Самара), был сброшен гуманитарный груз для пострадавших в ходе межэтнического конфликта. Толпа агрессивно настроенных людей, ведомая одним из экстремистски настроенных лидеров, попыталась «захватить» «гуманитарку». Однако миротворцы из самарской бригады заняли круговую оборону, сделав несколько предупредительных очередей вверх, вступили в переговоры и не допустили захвата груза, а также дальнейшего развития конфликта по силовому варианту, как планировали «экстремисты».

Груз был размещен на грузовиках «Урал», колонна которых под охраной казахстанских миротворцев на бэтээрах из 35-й бригады Аэромобильных войск Вооруженных сил Республики Казахстан была отправлена в район, нуждающийся в помощи.

По дороге (на полигон «Берег») на колонну было совершено несколько «нападений». Настоящее «сражение» с вооруженными «экстремистами» развернулось на берегу реки Илий, где грузовики с ходу заезжали на понтоны для переправы. Боевики устроили засады по обеим сторонам реки, однако группы немедленного реагирования казахстанских десантников оперативно отбили все атаки, не позволив захватить гуманитарный груз и потопить машины.

За действиями миротворцев с борта вертолета в режиме реального времени наблюдали командование учения, представитель Секретариата ОДКБ и журналисты.

the diplomatic corps accredited in Kazakhstan were invited as observers to monitor the active phase of the exercise on 17 October.

The peacekeeping agreement, which authorized the establishment of peacekeeping forces was signed at the Collective Security Council session in Dushanbe on 6 October 2007 and entered into force on 15 January 2009.

A CSTO peacekeeping contingent totals about 4,000 personnel, 500 of whom are with the law enforcement and the emergencies ministries.

On 16 October, the second day of Exercise *Enduring Brotherhood 2012*'s active phase, the Russian and Kazakh peacekeepers of the CSTO Collective Peacemaking Force successfully crossed a wet gap under heavy fire, delivered an ICRC relief cargo across the pontoon bridge and interfered with the terrorists who tried to capture humanitarian cargo. Food, blankets, tents and prime necessities were airdropped from helicopters to the designated area of the "C" state affected by an armed conflict.

Under the exercise's scenario, the CSTO Collective Security Council decided to conduct a peacekeeping operation on request of the "C" state president and informed the UN Security Council about it.

In the following morning, helicopters airdropped humanitarian aid in the area under control of the Russian 15th Peacekeeping Brigade based in Samara town. An aggressive crowd led by an extremist leader attempted to capture the humanitarian aid. However, the peacekeepers of the Samara-based brigade organized all-around defence, fired warning shots into the air and proceeded to negotiations preventing the aid's seizure and further violent actions the extremists counted on.

A convoy of Ural trucks hauling the humanitarian aid to the affected area was secured by the Kazakh peacekeepers' APCs of the 35th Airmobile Brigade.

En route to the Bereg range, the convoy was repeatedly attacked. A significant fight with the armed extremists took place on the bank of the River Ili, where the trucks drove onto pontoons to cross the obstacle. The militants set an ambush on both banks, but the rapid response team of Kazakh paratroops immediately repelled the attacks to prevent militants from seizing the humanitarian aid and sinking the trucks in the river.

The peacekeepers' actions were observed by the exercise leaders, an official with the SCTO Secretariat and journalists from a helicopter.

According to the commanders, the cohesion between the Russian and Kazakh peacemaking troops was good and the objectives were achieved. Meanwhile, the actions of the Kazakh pontoon units, which managed to set up the crossing site for all trucks without preliminary training, as the order had been issued a day before, deserved the highest mark.

On 16 October, the CSTO Collective Peacekeeping Force personnel came under mortar fire at the Iliisky range. The extremists instigated the locals to attack a peacekeeping patrol and then accused the latter of causing casualties among civilians.

However, the mission to neutralize those attempts was accomplished.

17 October was the last day of Exercise *Enduring Brotherhood 2012*'s active phase.

Under a single scenario, CSTO's collective peacekeeping forces conducted similar training at three ranges simultaneously. CSTO, Kazakh Defence Ministry leadership, international observers, diplomats accredited in Kazakhstan and dozens of journalists monitored the exercise.

As was mentioned earlier, the exercise involved law enforcement agencies of the SCTO member states. "Within the frame of the exercises policemen and the military learnt how to act in concert. Officers with the Ministries of the Interior and Internal Force personnel honed practical skills and there is no doubt that once we have to conduct a peacekeeping operation, it will be a success", Chief of the Ministry of the Interior Special Aviation Directorate **Vladimir Gorshukov** said.

The Kazakh Airmobile Force Commander Maj.-Gen. **Adyibek Aldabergenov**, who was in charge of the exercise, said that

По оценке руководства, координированность действий российских и казахстанских миротворческих подразделений была оценена на «хорошо», поставленные задачи выполнены. Вместе с тем отдельной оценки «отлично» заслужили действия казахстанских понтонных подразделений, которые без тренировки, получив приказ накануне, организовали переправу и успешно погрузили и переправили на другой берег все грузовики.

На полигоне «Илийский» в тот день, 16 октября, подразделения КМС ОДКБ подверглись со стороны неизвестных «минометному обстрелу». «Экстремисты», подстрекая местных жителей, пытались обвинить миротворцев в «гибели» мирных граждан и после этого спровоцировать нападение на миротворческий патруль.

Однако все задачи по нейтрализации их попыток были успешно отработаны.

17 октября было завершающим днем активной фазы первого миротворческого учения «Нерушимое братство-2012».

КМС ОДКБ по единому сценарию на трех полигонах одновременно отработали все эпизоды, которые были разыграны ранее. За ходом учения наблюдали руководство ОДКБ, Министерства обороны Республики Казахстан, международные наблюдатели, аккредитованный в Казахстане дипломатический корпус и несколько десятков журналистов.

Как было сказано выше, в учениях также участвовали сотрудники правоохранительных органов государств —

членов ОДКБ. «В рамках этих учений было отработано взаимодействие полицейских и министерств обороны. Офицеры МВД и внутренних войск получили устойчивые практические навыки, и у меня нет сомнений, что если нам придется выполнять поставленную задачу в рамках миротворческих операций, то мы выполним ее», — сказал начальник Управления спецподразделения авиации МВД России генерал-лейтенант полиции **Владимир Горшуков**.

По словам руководителя учений, командующего Аэромобильными войсками Вооруженных сил Республики Казахстан генерал-майора **Адылбека Алдабергенова**, личный состав всех подразделений хорошо представлен и с поставленной задачей справился. «Учения проводятся впервые, но, несмотря на это, они прошли на высоком уровне благодаря слаженности и двум штабным переговорам перед учениями», — заявил А.Алдабергенов. Вместе с тем он отметил, что в ходе учения выявилось недостаточное владение русским языком — официальным языком ОДКБ — некоторыми военнослужащими рядового состава государств — членов ОДКБ. «Но это не является серьезной проблемой. Цели учений достигнуты, а военнослужащие миротворческих контингентов ОДКБ на всех этапах совместных действий продемонстрировали отличную боевую выучку миротворческой деятельности, слаженность и высокий профессионализм», — подвел итоги руководитель учения «Нерушимое братство-2012».

all units performed well and accomplished their missions. "An exercise of the kind has been conducted for the first time; nonetheless, it has been a success owing to cohesiveness and two rounds of staff talks preceding the exercise", A. Aldabergenov pointed out. Meanwhile, he stressed the insufficient knowledge of the Russian language by soldiers, though Russian is the official

language of the CSTO. "However, this is not a serious challenge. The objectives of the drills have been reached, servicemen of the peacekeeping contingents have proved to be highly professional, well trained for peacekeeping operations and showed good teamwork", the exercise Commander said drawing the bottom line of the *Enduring Brotherhood 2012* drills.

ВСТРЕЧА В ПЕКИНЕ

19 октября в Пекине состоялась очередная встреча высших административно-должностных лиц Евразийского экономического сообщества, Организации Договора о коллективной безопасности, Содружества Независимых Государств и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В ней принял участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**.

Учитывая позитивный опыт совместной работы и высокий уровень взаимного доверия, принято решение продолжить взаимодействие для обеспечения безопасности, экономического развития и содействия социальному прогрессу своих стран. Выражено намерение развивать

сотрудничество и предпринимать меры, направленные на стабилизацию обстановки на евразийском пространстве и укрепление международного авторитета организаций. Подтверждена приверженность основополагающим принципам Устава ООН, нормам международного права, выражена готовность взаимодействовать с третьими странами, международными и региональными организациями в сферах, представляющих взаимный интерес.

В рамках визита Генерального секретаря ОДКБ Николая Бордюжи в Пекин состоялась его рабочая встреча с заместителем министра иностранных дел КНР **Чэн Гопином**, в ходе которой были обсуждены перспективы и возможные пути наполнения практическим содержанием взаимодействия ШОС и ОДКБ, прежде всего по противодействию вызовам и угрозам безопасности, исходящим с территории Афганистана. Была подтверждена целесообразность расширения конструктивного сотрудничества на этом направлении.

MEETING IN BEIJING

Top-ranking executives of the Eurasian Economic Community (EAEC), Collective Security Treaty Organisation (CSTO), Commonwealth of Independent States (CIS) and Shanghai Cooperation Organisation (SCO) met in Beijing on 19 October. The meeting was attended by CSTO General Secretary **Nikolai Bordyuzha**.

Considering the positive experience of concerted work and the high level of mutual confidence, it was decided to continue the collaboration to provide safety, economic development and

conditions to boost social progress. The intention to step up the cooperation and take measures to stabilise the situation in the Eurasian zone and strengthen the international standing of the organisations was voiced. The parties confirmed their adherence to the basic principles of the UN Charter and international law and expressed their willingness for interaction with third countries and international and regional organisations in pursuance of common interests.

During the visit of CSTO General Secretary Nikolai Bordyuzha to Beijing, he had an official meeting with China's Vice Minister of Foreign Affairs **Cheng Guoping**. The meeting focused on the perspectives and practical steps forward in the cooperation between SCO and CSTO, primarily to meet security challenges posed by Afghanistan. The initiative to extend the comprehensive cooperation in this field was considered reasonable by both parties.

ТУРНИР СПЕЦНАЗА ОДКБ

«Спецназ мира против терроризма и наркоугрозы» — под таким девизом 22 октября в Московской области (Одинцовский р-н, спортивный центр «Горизонт») открылся юбилейный, X Международный турнир по комплексному единоборству на Кубок Совета коллективной безопасности ОДКБ среди сотрудников специальных подразделений силовых структур государств — членов ОДКБ. Он посвящен 20-летию подписания Договора о коллективной безопасности, 10-летию создания ОДКБ. В соревнованиях приняли участие более 140 сотрудников, представляющих силовые ведомства стран, входящих в ОДКБ. Также свое мастерство продемонстрировали команды гостей турнира из Вьетнама, Польши и Южной Осетии.

Заместитель Генерального секретаря ОДКБ **Хайрулло Латыпов** заявил на открытии турнира, что под флагом ОДКБ каждое новое такое соревнование по комплексному единоборству вызывает все больший международный интерес и привлекает все больше участников. «Наша Организация всемерно поддерживает международное спортивное движение в формате ОДКБ. Комплексное единоборство, как качественно сбалансированный набор силовых техни-

ческих приемов и действий, является одним из перспективных видов спорта для личного состава специальных силовых структур государств — членов ОДКБ. По итогам соревнований команде-победительнице будет вручен переходящий Кубок Совета коллективной безопасности ОДКБ — Кубок президентов», — сказал Х. Латыпов, выступая перед спортсменами. Международный турнир по комплексному единоборству проводится ежегодно в целях совершенствования физической подготовки сотрудников силовых структур, пропаганды комплексного единоборства среди молодежи как эффективного средства подготовки к службе в правоохранительных органах и вооруженных силах, укрепления дружественных спортивных связей между сотрудниками специальных подразделений силовых структур государств — членов ОДКБ для повышения их профессиональной подготовки. Финал турнира состоялся 25 октября и прошел в рамках XVI Международной выставки средств обеспечения безопасности государства INTERPOLITECH-2012 на ВВЦ в Москве. Команда Российской Федерации заняла первое место. На втором месте оказалась команда МВД Республики Беларусь, третье место досталось бойцам из спецподразделений Комитета национальной безопасности Казахстана.

Главный приз турнира — Кубок Совета коллективной безопасности ОДКБ (Кубок Президентов) получила команда спортсменов Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации во главе с директором ФССП РФ — Главным судебным приставом России **Артуром Парфенчиковым**.

CSTO SPECIAL OPERATIONS FORCES TOURNAMENT

“Special Operators against Terrorism and Narcotics” was the motto of the 10th International Integrated Combatives Tournament for the CSTO Collective Security Council Cup among special operators of the uniformed services of the CSTO member states, which kicked off at the Gorizont sports centre, in the Odintsovsky District, Moscow Region, on 22 October. It was dedicated to the 20th anniversary of the Collective Security Treaty and the 10th anniversary of the Collective Security Treaty Organisation.

More than 140 special operators from the uniformed services of the CSTO countries took part in the competition along with guests from Vietnam, Poland and South Ossetiya.

CSTO Deputy Secretary General **Khairullo Latypov** said during the opening ceremony that every integrated combatives competition under the aegis of CSTO has caused ever-increasing international interest and attracted ever more

contestants. “Our organisation wholeheartedly supports the international sports movement in the CSTO format. The integrated combatives as a qualitatively balanced set of techniques is a promising sport for the personnel of special units of the uniformed services of the CSTO member states. The winning team will be awarded the Challenge Cup of the CSTO Collective Security Council — the Presidents Cup”, Kh. Latypov told the sportsmen.

The international integrated combatives tournament is an annual event designed to improve physical training of uniformed personnel, popularise the integrated combatives among youth as an efficient means of preparing for military or law enforcement service, and strengthen friendly sports links among special operators of the uniformed agencies of the CSTO member states for honing their skills.

The finals took place on 25 October as part of the 16th Interpolitech international state security equipment show (Interpolitech 2012) at the All-Russia Exhibition Centre in Moscow. The Russian team took premier place, followed by the team of the Belarus Ministry of the Interior, with the team of the Kazakh National Security Committee's special operators taking third place.

The top prize of the tournament — the Challenge Cup of the CSTO Collective Security Council (Presidents Cup) — went to the team of the Russian Federal Bailiff Service (FBS), led by Chief Bailiff **Artur Parfyonchikov**, Director, FBS.

ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

24 октября состоялась встреча Генерального секретаря ОДКБ **Николая Бордюжи** с генеральным секретарем ОБСЕ **Ламберто Заньером**.

Ламберто Заньер также выступил на расширенном заседании Постоянного совета при ОДКБ. В нем приняли участие полномочные представители государств — членов ОДКБ, а также руководство Секретариата и Объединенного штаба

SUMMIT MEETING

On 24 October, Collective Security Treaty Organisation (CSTO) Secretary General **Nikolai Bordyuzha** met with Secretary General of the Organisation for Security and Cooperation (OSCE) in Europe **Lamberto Zannier**.

Lamberto Zannier also took part in the enlarged session of the CSTO Standing Council. The meeting also was attended by the authorized representatives of the CSTO member

ОДКБ, чрезвычайные и полномочные послы Республики Беларусь и Кыргызской Республики. Николай Бордюжа, приветствуя Ламберто Заньера на заседании Постоянного совета при ОДКБ, сказал, что ОДКБ и ОБСЕ ведут диалог по широкому кругу вопросов, осуществляется взаимодействие с Секретариатом ОБСЕ и его Антитеррористическим подразделением, Центром ОБСЕ по предотвращению конфликтов. «Взаимодействие двух наших организаций охватывает многие сферы, в том числе и такие наиболее важные, как борьба с терроризмом и наркотрафиком. Развитие сотрудничества с ОБСЕ стало одним из важнейших направлений деятельности ОДКБ во взаимоотношениях с международными организациями», — сказал Николай Бордюжа. Он подчеркнул, что ОДКБ готова и в дальнейшем объединять усилия с ОБСЕ в деле обеспечения безопасности на евразийском пространстве, обмениваться опытом в сфере мониторинга кризисного реагирования. «Мы готовы рассматривать новые инициативы по совместным проектам в области безопасности, в частности, по Центральной Азии, особенно в контексте предстоящего вывода коалиционных сил из Афганистана в 2014 году», — заявил Николай Бордюжа.

По его словам, силовым структурам государств — членов ОДКБ в Центрально-Азиатском регионе для укрепления охраны границ с Афганистаном уже оказана существенная помощь в оснащении вооружением, техникой, средствами связи и в подготовке кадров. Ламберто Заньер в ответном выступлении на заседании Постоянного совета при ОДКБ сказал, что ОБСЕ заинтересована в активном сотрудничестве с ОДКБ после вывода из Афганистана войск Международных сил содействия безопасности в 2014 году. «Афганистан — это то место, где мы можем еще больше усилить взаимодействие ОБСЕ и ОДКБ», — заявил он. Генеральный секретарь ОБСЕ также считает, что после 2014 г. ОБСЕ должна будет использовать более широкие возможности, в том числе и возможности ОДКБ для обеспечения безопасности региона и развития Афганистана. Речь также идет о становлении правоохранительных и пограничных служб Афганистана и оказании в этом содействия, а также налаживании взаимодействия с государствами Центральной Азии.

В 2011–2012 гг. ОБСЕ приняла участие в ежегодной международной операции «Канал» по борьбе с наркотрафиком из Афганистана, которую проводит ОДКБ. «Я считаю, что наши организации могут использовать этот опыт для более активного сотрудничества и в дальнейшем», — отметил генеральный секретарь ОБСЕ.

Ламберто Заньер сказал, что взаимодействие между двумя организациями существенно активизировалось за последние три года. Он уверен, что сотрудничество ОДКБ и ОБСЕ позволяет повысить стабильность и безопасность на пространстве государств — членов этих двух организаций.

На заседании Постоянного совета полномочные представители государств — членов ОДКБ отметили позитивную роль ОБСЕ в обеспечении безопасности на евразийском пространстве. В частности, речь шла о работе Академии ОБСЕ в Бишкеке, где проходят подготовку кадры для пограничных служб и правоохранительных органов.

states as well as high-ranking officials of the CSTO Secretariat and Combined Staff and ambassadors extraordinary and plenipotentiary of the Republic of Belarus and Kyrgyz Republic.

Welcoming Lamberto Zannier at the meeting of the CSTO Standing Council, Nikolai Bordyuzha said that CSTO cooperated with the OSCE in a wide range of issues; it also interacted with the OSCE Secretariat, its Action against Terrorism Unit and the OSCE Conflict Prevention Center. “Cooperation between our organizations covers many spheres, including the most important ones, such as counterterrorism and counternarcotics measures. Our cooperation with the OSCE has become a most critical area of the CSTO activities regarding relationship with international organisations”, Nikolai Bordyuzha said. He emphasised that the OSCE is ready for further effort combining with OSCE for ensuring of security across the Eurasian area and experience exchange in the sphere of crisis response monitoring. “We are ready to consider new initiatives on combined projects in the security sphere, in particular, in Central Asia, especially amid the forthcoming withdrawal of the coalition forces from Afghanistan in 2014”, mentioned Nikolai Bordyuzha.

According to the CSTO Secretary General, the security agencies of the CSTO members, deployed in Central Asia to enhance the protection of the border with Afghanistan, have already received considerable aid in combat and communications gear and in personnel training. In his return speech at the meeting of the CSTO Standing Council, Lamberto Zannier said that the OSCE was interested in active cooperation with CSTO after the withdrawal of the International Security Assistance Force (ISAF) from Afghanistan in 2014. “Afghanistan is the place where we can strengthen the cooperation between the OSCE and CSTO”, he said. The OSCE Secretary General also believes that after 2014, the OSCE will have to use greater capabilities, including CSTO’s ones, to ensure regional security and the development of Afghanistan. He also mentioned establishing Afghan law enforcement and border guard agencies and assisting in that, as well as establishing relationship with the Central Asian states.

In 2011–12, the OSCE participated in the Channel annual international drug enforcement operation conducted by CSTO. “I think that our Organisations can use this experience for more proactive cooperation in the future”, said the OSCE Secretary General.

Lamberto Zannier said the cooperation between the two organisations have substantially intensified over the recent three years. He is certain that the cooperation between CSTO and the OSCE enables the two to increase the stability and security across their member states.

At the meeting of the Standing Council, the authorised representatives of the CSTO member states noted the positive part played by the OSCE in securing the Eurasian region, particularly, the work done by the OSCE Academy in Bishkek, where border guard personnel and staff of law enforcement agencies are trained.

ОБСУЖДЕНИЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

25 октября в столице Кыргызской Республики г. Бишкеке состоялось заседание Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств — чле-

COUNTERNARCOTICS STRATEGY DISCUSSION

On 25 October, the capital of the Kyrgyz Republic, Bishkek, saw a meeting of the Coordination Council of the Leaders of the Drug Enforcement Agencies (CCLDEA) of the members of the Collective Security Treaty Organisation, presided over by Direc-

нов Организации Договора о коллективной безопасности, которое прошло под председательством директора ФСКН России **Виктора Иванова**. В заседании принял участие и выступил заместитель Генерального секретаря ОДКБ **Хайбулло Латыпов**.

Делегации антинаркотических ведомств из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана подвели итоги работы КСОПН в 2012 г. и первых оперативно-тактических учений спецподразделений «Гром-2012», прошедших в Подмоскowie в сентябре.

Участники заседания также обсудили сотрудничество в области оперативно-розыскной деятельности, обмена информационными ресурсами, подготовки кадров, а также планы работы на 2013 г.

tor of Russian Federal Drug Enforcement Service **Victor Ivanov**. The participants included CSTO Deputy Secretary General Khaibullo Latypov who addressed the meeting.

The delegations of counternarcotics agencies from Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan summarized the results produced by CCLDEA in 2012 and by the first theatre-of-war exercise of special units — Exercise *Grom 2012* — held in the Moscow Region in September.

The participants in the meeting also discussed the cooperation in investigation and search operations, information resources exchange, personnel training and work plans in 2013.

Одними из основных вопросов повестки дня были обсуждение Антинаркотической стратегии государств — членов ОДКБ и повышение эффективности Региональной антинаркотической операции «Канал».

Участники заседания рассмотрели вопросы развития взаимодействия КСОПН с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), делегация которой также приняла участие в работе КСОПН в Бишкеке, и другими международными организациями.

В ходе заседания был принят ряд решений, направленных на совершенствование совместной деятельности антинаркотических ведомств государств — членов ОДКБ по противодействию трансграничной наркопреступности.

One of the main issues on the agenda was the counternarcotics strategy of the CSTO members and the raising of the efficiency of the Channel regional drug interdiction operation.

The attendees also considered CCLDEA's cooperation with the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), the Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism (its delegation also participated in the CCLDEA meeting in Bishkek) and other international organisations.

During the meeting, its participants took a number of resolutions aimed at improving joint efforts of drug enforcement agencies of the CSTO member states with respect to countering cross-border drug trafficking.

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ВОЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

1 ноября в г. Астана под председательством статс-секретаря — заместителя министра промышленности и торговли Российской Федерации **Игоря Караваяева** состоялось X, юбилейное, заседание Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности. На заседании Комиссии выступил Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**.

Заседание началось в узком составе, где были подведены итоги реализации решений, принятых на предыдущих заседаниях МКВЭС, и намечены перспективы и дальнейшие задачи Комиссии по выполнению решений Совета коллективной безопасности ОДКБ.

Руководителями национальных частей МКВЭС отмечена важность укрепления международного сотрудничества в рамках Организации как инструмента высокотехнологического развития предприятий оборонно-промышленных комплексов государств — членов ОДКБ.

ANNIVERSARY SESSIONS OF INTERSTATE COMMISSION FOR MILITARY-ECONOMIC COOPERATION

On 01 November, Astana hosted the 10th sessions of the International Commission for Military-Economic Cooperation of the Collective Security Treaty Organisation (ICMEC), chaired by Russian Industry and Trade Deputy Minister **Igor Karavayev**. CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** spoke at the session.

The session began in private, having tallied up the results produced by the resolutions passed at previous ICMEC sessions, and outlined further objectives for the commission in line with resolutions of the CSTO Collective Security Council.

The heads of the national sections of ICMEC noted the importance of strengthening the international cooperation within the framework of the organisation as a tool of high-tech development of the defence industries of the CSTO member states.

The commission considered and approved drafts of the list of companies and organisations, which speciality should be preserved in the interest of the CSTO members' military-economic cooperation and CSTO Member States Military-

Комиссия рассмотрела и согласовала проекты Перечня предприятий и организаций, специализацию которых целесообразно сохранить в интересах военно-экономического сотрудничества (ВЭС) государств — членов ОДКБ и Программы ВЭС государств — членов ОДКБ на период до 2015 г. и дальнейшую перспективу.

Особое внимание участники заседания уделили роли стандартизации оборонной продукции в обеспечении конкурентоспособности военной промышленности государств — членов ОДКБ, создания Межгосударственной системы каталогизации предметов снабжения вооруженных сил в формате ОДКБ, а также вопросам совершенствования механизма поставок продукции военного назначения.

На заседании было отмечено, что в текущем, 2012, году основные усилия Комиссии были сосредоточены на трех основных направлениях работы: обеспечении взаимовыгодных и союзнических отношений в сфере поставок вооружения, военной и специальной техники; формировании единой военно-экономической и военно-технической политики; переводе военно-экономического и военно-технического сотрудничества на системную и плановую основу.

Обеспечение взаимовыгодных и союзнических отношений в сфере поставок вооружения, военной и специальной техники реализуется Комиссией в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами — участниками Договора о коллективной безопасности. Соблюдение принципа льготности, по предварительным оценкам, уже принесло государствам — членам ОДКБ финансовые выгоды, исчисляемые сотнями миллионов долларов США. В области рекламно-выставочной деятельности в ходе заседания комиссии были заслушаны результаты работы Координационного совета по участию государств — членов ОДКБ в проведении Международных выставок вооружения, военной и специальной техники «КАДЕКС-2012», «Технологии в машиностроении-2012», «ИНТЕРПОЛИТЕХ-2012» и утвержден Перечень международных выставок, на которых возможно формирование объединенных экспозиций продукции воен-

ного, двойного, специального назначения и технологий государств — членов ОДКБ.

В своем выступлении по итогам X заседания МКВЭС Генеральный секретарь ОДКБ подчеркнул, что направления военно-экономического, военно-технического сотрудничества являются одними из самых востребованных направлений деятельности ОДКБ. «Мы расцениваем это сотрудничество как исключительно чувствительное и важное для Организации, поскольку благодаря этой деятельности мы можем и надеемся получать конкретные экономические результаты и результаты с точки зрения оснащения наших коллективных сил», — заявил Николай Бордюжа.

Накануне заседания Комиссии, 30 и 31 октября, встретились члены Рабочей группы экспертов при Председателе МКВЭС и руководители национальных частей Делового совета при МКВЭС для согласования документов по выносимым на Комиссию вопросам.

Основным вопросом Делового совета стало обсуждение путей повышения динамики практической работы Делового совета и возможных направлений объединения усилий в сфере разработки, производства, испытаний и утилизации продукции военного назначения.

Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству была создана в соответствии с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 июня 2005 г. Основные направления деятельности Комиссии сконцентрированы на выработке рекомендаций по обеспечению многостороннего военно-экономического сотрудничества государств — членов Организации по целому ряду приоритетных направлений. Среди них, в частности, разработка и реализация долгосрочных программ военно-экономического сотрудничества, сохранение специализации и кооперации производства продукции военного назначения, комплектующих изделий и запасных частей, подготовка предложений по порядку проведения совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке и модернизации продукции военного назначения и другие.

Economic Cooperation Programme for up until 2015 and further on.

The session paid special attention to the standardisation of defence-related products in support of the competitiveness of the defence industries of the CSTO member states, establishment of the Interstate CSTO-Format Armed Forces Supplies Cataloguing System and refining of the military product supply mechanism.

The session noted the commission has been focused in 2012 on the three following lines of work — ensuring mutually beneficial and allied relations in combat gear supply, working out common military-economic and military-technical policies, and bringing the military-economic and military-technical cooperation to the systemic planned basis.

Mutually beneficial allied relations in the sphere of combat gear supply are implemented by the commission under the Agreement on the Principles of the Military-Technical Cooperation among the Signatories of the Collective Security Treaty. The benefits introduced are believed to have already yielded financial facilities to the CSTO member states to the tune of the hundreds of millions of US dollars' worth. As far as advertising and show activities are concerned, the commission heard representatives of the Coordination Committee on The Participation of the CSTO Member States in the KADEX 2012, Machine Building Technologies 2012 and Interpoliteх 2012 International Arms Shows and approved a list of international shows, at which united expositions of military, dual-use and special products and technologies of the CSTO member states could be set up.

Tallying up the results of the 10th ICMEC session, the CSTO secretary general stressed that the military-economic and military-technical lines of cooperation were among the priorities of CSTO. "We regard the cooperation as extremely sensitive and important to the organisation, since we hope these activities will produce concrete economic results as well as result pertaining to the materiel in the inventory of our militaries", said Nikolai Bordyuzha.

In the run-up to the session, on 30 and 31 October, the Expert Task Force under the aegis of the ICMEC chairman and the heads of the national sections of the Business Council under the auspices of ICMEC to reach agreement on the documents pertinent to issue submitted to the commission for consideration.

The Business Council focused on discussing enhancing the yield of its practical work and possible ways to pool combat gear development, production, test and disposal efforts.

The Interstate Commission for Military-Economic Cooperation was set up under the resolution of the CSTO Collective Security Council dated 23 June 2005. The commission is designed for working out recommendations in support of the multilateral military-economic cooperation among the CSTO member states in a whole number of priority fields, including drafting long-term military-economic cooperation programmes, preserving the specialisations and pools of contractors and subcontractors producing combat gear, components and parts, working out proposals for the procedure of combined research and development as part of combat gear development and upgrade, etc.

ЗАСЕДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО АФГАНИСТАНУ

9 ноября в Москве состоялось заседание Рабочей группы по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ. В работе участвовали заместители секретарей советов безопасности, национальные координаторы и представители министерств иностранных дел государств — членов ОДКБ. На заседании выступил Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности **Николай Бордин**.

SESSION OF AFGHANISTAN TASK FORCE

A session of the Afghanistan Task Force under the aegis of the Collective Security Treaty Organisation Foreign Ministers Council took place in Moscow on 09 November. It was attended by the deputy secretaries of the security councils, national coordinators and representatives of the foreign ministries of the CSTO

Принимая во внимание, что афганская проблема детально обсуждается государствами — членами ОДКБ на заседаниях уставных органов и саммитах, участники заседания Рабочей группы представили анализ ситуации и прогноз развития обстановки в Афганистане на среднесрочную (до 2015 г.) перспективу. А также внесли предложения по мерам преодоления возможных негативных последствий для государств — членов ОДКБ, если ситуация в ИРА будет развиваться по негативному сценарию.

Предметом обсуждения также стал вопрос о транзите сил и грузов Международных сил содействия безопасности (МССБ) через территорию и воздушное пространство государств — членов ОДКБ, а также анализ выполнения Плана мероприятий ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, от 20 декабря 2011 г.

member states. CSTO Secretary General **Nikolai Bordin** addressed the session.

Taking into account the Afghan problem being discussed by the CSTO members in the format of CSTO constituent bodies and during summit meetings, the task force offered a situational analysis and a medium-term forecast of the developments in the Afghanistan — up until 2015. The attendees also proposed measures for the CSTO members to deal with possible negative consequences, if the situation in IRA followed a negative scenario.

The session also discussed the transit of the troops and materiel of the International Security Assistance Force (ISAF) via the territory and airspace of the CSTO members. It also considered an analysis of the fulfilment of the CSTO Plan for Countering Problems and Threats Emanating from Afghanistan, dated 20 December 2011.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ОДКБ

22 ноября в Санкт-Петербурге в Таврическом дворце впервые состоялось заседание Совета Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности с участием секретарей Советов безопасности государств — членов ОДКБ. Участники заседания обсудили вопросы подготовки к сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, которая состоится 19 декабря в Москве, последствия вывода в 2014 г. коалиционных сил из Афганистана и меры по законодательному и организационному укреплению системы безопасности в свете возможного обострения обстановки в этой стране после 2014 г.

Кроме того, на заседании рассматривались вопросы взаимодействия Парламентской Ассамблеи ОДКБ с Комитетом секретарей советов безопасности при решении задач обеспечения коллективной безопасности государств — членов ОДКБ. С докладом выступили Председатель Парламентской Ассамблеи ОДКБ, Председатель Государственной думы ФС РФ **Сергей Нарышкин**, Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордин**, Секретарь Совета Безопасности России **Николай Патрушев**. Впервые в работе парламентариев государств — членов ОДКБ принимал участие и выступил заместитель Председателя Нижней палаты Национальной Ассамблеи Республики Афганистан **Абдул Сатар Хаваси**, который представил информацию о положении в Исламской Республике Афганистан в преддверии вывода коалиционных сил.

SESSION OF CSTO PARLIAMENTARY ASSEMBLY COUNCIL

On 22 November, the Tavrishesky (Taurida) Palace in St. Petersburg saw the first session of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) Parliamentary Assembly Council attended by the Secretaries of the Security Councils of the CSTO member states.

The attendees discussed the preparations for the CSTO Collective Security Councils session in Moscow slated for 19 December, consequences of the pullout of the ISAF forces from Afghanistan in 2014 and measures of the legislative and organisational strengthening of the security system in the light of the possible deterioration of the situation in Afghanistan after 2014.

In addition, the session considered the cooperation between the CSTO Parliamentary Assembly and Committee of the Security Council Secretaries in ensuring the collective security of the CSTO member states. CSTO Parliamentary Assembly Chairman/Russian State Duma Speaker **Sergei Naryshkin**, CSTO Secretary General **Nikolai Bordin** and Russian Security Council Secretary **Nikolai Patrushev** delivered reports.

For the first time, Deputy Speaker of the Lower House of the National Assembly of the Islamic Republic of Afghanistan **Abdul Satar Khawasi** participate in the work of the CSTO parliamentarians and made a speech, having provided described the situation in the Islamic Republic of Afghanistan in the run-up to the withdrawal of the Coalition Forces.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ в РИСИ

INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE IN RUSSIAN INSTITUTE FOR STRATEGIC STUDIES

17 октября в рамках Года российской истории и празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года Российский институт стратегических исследований (РИСИ) провел международную научную конференцию на тему «1812. Освобождение России от нашествия неприятельского: уроки истории и вызовы современности».

Вот уже 200 лет тема Отечественной войны 1812 года продолжает вдохновлять представителей самых разных профессий и социальных слоев — ученых, деятелей литературы, искусства и даже далеких от этих сфер человеческой деятельности людей — на создание все новых произведений: научных работ, книг, стихов, картин, скульптур, фильмов и тому подобного, на реконструкцию наиболее важных событий и эпизодов той войны.

Героическая страница российской истории по праву занимает особое место в сознании нашего народа. Наверное, именно поэтому факты о той войне не раз становились предметом и политических инсинуаций, и публицистских спекуляций как в нашей стране, так и в мире.

Механизм фальсификации исторического прошлого создавал своих героев, закладывал целые историографические направления и традиции, связанные с национальными интересами того или иного государства.

Проблема фальсификации исторического прошлого обозначила главное направление конференции, проведенной РИСИ.

В мероприятии приняли участие известные ученые и деятели культуры России, Франции, Эстонии, Украины, Беларуси, которые подняли следующие вопросы, связанные с войной 1812 года:

On 17 October, the Russian Institute for Strategic Studies (RISS) held an International research conference titled “1812. Deliverance of Russia from Enemy Invasions: Lessons of History and Modern Challenges” within the framework of the Year of Russian history and in commemoration of the 200th anniversary of the Patriotic War of 1812.

Yet for 200 years the 1812 Patriotic War has inspired people of various professions and all walks of life, including scientists, writers, art workers and even those who have nothing to do with the professions mentioned above, to create new pieces of work: studies, books, poems, pictures, sculptures, films and all things reconstructing the events and episodes of that war.

The heroic page of the Russian history takes a special place in minds of our nation. This is an obvious reason why the facts of that war have often been the subject of political insinuations and journalists' speculations both in this country and in the whole world.

The wheels of fake facts have been oiled by the emergence of questionable heroes, historical courses and traditions associated with interests of a country.

The problem of history perversion has become an issue of paramount importance at the conference held by the RISS.

The event was attended by prominent scientists and cultural figures from Russia, France, Estonia, Ukraine and Belarus who raised the following questions related to the 1812 war:

- Was Russia a victim or a frustrated aggressor?
- Why did Napoleon take coronation accessories to Moscow?
- How is the 1812 Patriotic War pictured in historiography of the sovereign republics of Ukraine and Belarus?

РИСИ был учрежден Указом Президента России в 1992 г.

Сегодня он является крупным научно-исследовательским и аналитическим центром, главная задача которого состоит в подготовке экспертных оценок, рекомендаций, предложений, информационно-аналитических материалов для Администрации Президента РФ, Совета Федерации и Государственной думы ФС РФ, Совета безопасности, аппарата Правительства, министерств и ведомств. Круг задач РИСИ весьма широк:

- изучение общих вопросов обеспечения национальной безопасности, проблем взаимоотношений России с другими странами;
- анализ и прогнозирование политических и социально-экономических процессов на глобальном и региональном уровнях;
- исследование возможных путей сохранения стратегической стабильности в новых геополитических условиях и оценка факторов стратегического риска;
- рассмотрение способов урегулирования кризисных ситуаций, угрожающих глобальной и региональной стабильности, а также проблем борьбы с терроризмом.

Российский институт стратегических исследований, уделяя пристальное внимание вопросам, связанным с «русским миром» вне России,

- содействует сохранению памятников истории и культуры русского зарубежья, восстановлению русских некрополей и связей с потомками первой волны эмиграции;
- противодействует фальсификации истории в странах постсоветского пространства;
- конструктивно подходит к изучению спорных вопросов истории, приглашая к диалогу все заинтересованные стороны.

Научно-аналитическую работу РИСИ осуществляют такие его структуры, как Центр гуманитарных исследований; Центр Азии и Ближнего Востока; Центр экономических исследований; отдел евроатлантических исследований и отдел оборонной политики.

Региональные центры РИСИ находятся в Калининграде, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Казани, Екатеринбурге и Владивостоке.

Среди научных сотрудников и экспертов РИСИ – 13 докторов и 40 кандидатов наук. Институт организует стажировки для студентов и аспирантов вузов России и зарубежья.

РИСИ издает собственную серию книг, монографии, материалы круглых столов и конференций, периодические издания «Российский вектор» и «Аналитические обзоры РИСИ», журнал «Проблемы национальной стратегии», входящий в список изданий, рецензируемых ВАК РФ.

РИСИ сотрудничает с рядом государственных структур, политических организаций и научно-исследовательских центров России, Западной и Восточной Европы, Ближнего Востока и Азии.

Конференц-зал РИСИ отвечает всем современным техническим и эстетическим требованиям, что сделало его привлекательной площадкой для проведения ведомственных, всероссийских и международных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов и ситуационных анализов по приоритетным проблемам.

Директор Российского института стратегических исследований Леонид Решетников

Начальник Отдела оборонной политики Российского института стратегических исследований Григорий Тищенко

- Россия была жертвой или несостоявшимся агрессором?
 - Зачем Наполеон вез с собой в Москву коронационные принадлежности?
 - Как Отечественная война 1812 года отражена в историографии независимых республик Украины и Беларуси?
- Помимо названных на конференции обсуждались и другие темы.

Apart from the afore-mentioned topics, the conference touched upon other issues.

When the event started, the colour of the Moscow infantry regiment of the Borodino Battle was brought into the conference hall.

Then Director of the Russian Institute for Strategic Studies **Leonid Reshetnikov** welcomed the audience and made the following statement:

Director of the Russian Institute for Strategic Studies Leonid Reshetnikov

The head of the RISS Defence Policy Department Grigory Tishchenko

The RISS was established by the decree of the Russian president in 1992.

Now it is a large research and analytical centre delivering expert analysis, recommendations, proposals, information analysis reports for the president's staff, Federation Council and Russian State Duma, Security Council, Government Office, ministries and agencies.

RISS has a broad array of objectives:

- study of general aspects of national security and problems of Russia's relations with other states;
- analyses and forecast of political and social-economic processes on global and regional levels;
- research of possible ways to secure strategic stability in changing geopolitical conditions and assessment of strategic risk factors;
- review of the ways to settle crises undermining global and regional stability as well as counter-terrorism problems.

Focusing on the 'Russian World' outside Russia, RISS pursues the following tasks:

- contributes to the protection of historical and cultural monuments in Russian speaking countries, recovering Russian necropolises and maintaining ties with the descendants of the first surge of migration;
- resists perversion of history in the post-Soviet countries;
- offers comprehensive approaches to controversial historical events inviting all parties interested to a negotiating table.

RISS's research-analytical work is carried out by its branches: the Centre for Humanitarian Studies; the Centre of Asia and Middle East; the Centre for

Economic researches; the Department for Euro-Atlantic Studies; the Defence Policy Department.

The regional centres of RISS are located in Kaliningrad, St. Petersburg, Rostov-on-Don, Kazan, Yekaterinburg and Vladivostok.

As for the RISS team of researchers and experts, 13 Ph. D.'s and 40 M. A.'s work for the institute. It offers practical training for students and postgraduates of higher education institutions of Russia and abroad.

RISS issues its series of books, studies, materials of panel discussions and conferences, periodicals *Rossiyskiy Vektor*, *RISS's Analytical Reviews*, and *Problems of National Strategy* magazine reviewed by the Russian State Commission for Academic Degrees and Titles.

RISS collaborates with a number of federal agencies, political organizations and research centres of Russia, Western and Eastern Europe, the Middle East and Asia.

The conference hall of RISS meets all modern technical and aesthetic requirements, thus it has become an attractive stage for official, all-Russian and international research-to-practice conferences, seminars, panel discussions and situation analyses on top-priority problems.

Мероприятие началось с того, что в зал, где проходила конференция, было внесено знамя Московского пехотного полка, участника Бородинского сражения.

Затем перед участниками конференции с вступительным словом выступил директор Российского института стратегических исследований **Леонид Решетников**, который, поприветствовав всех собравшихся, в частности, сказал следующее:

«Уважаемые коллеги! Мы открыли нашу конференцию с выноса знамени Московского пехотного полка, участника Бородинского сражения, чтобы прикоснуться — хотя бы на миг — к атмосфере 200-летней давности, атмосфере великой битвы, великого сражения и великой победы.

"Dear colleagues! We have started the conference by bringing in the colour of the Moscow infantry regiment of the Borodino Battle to have a slight touch to the atmosphere of 200 years ago, the time of the great battle and victory.

We justly pay tribute to heroic deeds of the USSR nations in the Great Patriotic War by festive celebrations, but we should not forget that the 1150-year-long history of Russia, the history of national identity saw other great battles and victories. There were defeats. And our history didn't start from 75–80 years ago."

L. Reshetnikov noted that RISS is mainly the centre for political science executing orders of the Russian president's administration.

В нашей стране очень торжественно, что есть справедливо, празднуется великий подвиг народов СССР — победа в Великой Отечественной войне. Но мы не должны забывать, что в 1150-летней истории России, истории российской государственности были еще великие битвы и победы. Были и поражения. И наша история началась не 75 или 80 лет назад».

Далее Л. Решетников отметил, что РИСИ, прежде всего являясь политологическим центром, в основном работает над выполнением поручений Администрации Президента РФ.

Вместе с тем институт по собственной инициативе активно участвует в экспертной, научной и общественной жизни страны. Коллектив института, обладая высоким государственным, патриотическим зарядом, часто проводит научные экспертные конференции, в том числе и в области истории.

Один из главных вопросов, которым занимается институт, в частности его Центр гуманитарных исследований, — это спорные вопросы истории международных отношений, межконфессиональные отношения.

Именно в рамках работы этого Центра и проводилась конференция.

В ней участвовали гости и из разных регионов России, на чем РИСИ делает всегда особый акцент, по большей части приглашая на подобные мероприятия коллег из регионов, из семи региональных центров института (которых отныне будет уже восемь), нежели москвичей.

Кроме того, в конференции участвовали гости из Украины, Беларуси и Франции.

Затем с приветственным словом к участникам конференции обратился **Андрей Петров** — начальник Аналитического управления аппарата Государственной думы, ответственный секретарь Российского исторического общества.

После него Л. Решетников предоставил слово ведущему научному сотруднику Центра гуманитарных исследований РИСИ кандидату исторических наук **Петру Мультипули**, прочитавшему доклад на тему «Лживый миф о превентивной войне 1812 года».

Следом за П. Мультипули выступил **Андрей Рачинский** — доктор истории Национального института восточных языков (Париж) с докладом «Несостоявшаяся коронация Наполеона в Москве».

At the same time, the institute is actively involved in the expert, research and social life upon its own initiative. The RISS team possessing a high national identity and patriotic drive frequently holds research-and-expert conferences notably in the historical field.

One of the main issues under the scrutiny of the institute's Centre for Humanitarian Studies is controversial aspects of international and inter-confessional relations.

That particular centre was responsible for staging the conference.

RISS has always put a special emphasis on the fact that events are attended by guests from various Russian regions. For similar occasions the institute invites colleagues from seven (eight from now on) regional branches rather than Moscow experts.

Besides, the conference saw experts from Ukraine, Belarus and France in attendance.

Afterwards, **Andrei Popov**, head of the State Duma Analytical Department and executive secretary of the Russian Historical Society, took the floor welcoming all those present.

After Popov's remarks, L. Reshetnikov gave the floor to **Pyotr Multatuli**, senior researcher of the Centre for Humanitarian Studies, Ph. D. (history), who addressed the audience with his report *The False Myth of 1812 Preventive War*.

P. Multatuli was followed by **Andrei Rachinsky**, Ph. D. (history) with the National Institute of Oriental Languages (Paris) who delivered the report titled *Napoleon's Frustrated Coronation in Moscow*.

Denis Maltsev, Ph. D. (history), senior researcher with the RISS's Centre for Humanitarian Studies came up with the report *Readiness of the Russian Imperial Army for the 1812 War in Works of Historians and Reality*. **Leonid Vyskochkov**, Ph. D. (history), professor with St. Petersburg State University, delivered his report *Nations of Russia in the 1812 Patriotic War*.

The report by Ph. D. (history), Head of the General History Department at the Ural State Pedagogical University of Yekaterinburg **Vladimir Zemtsov** was titled *The Borodino Battle Panorama by F.A. Rubo: History of One National Myth*. **Nikolai Toroshin**, senior researcher with the RISS Centre for Economic Researches (Moscow), took the floor with his report *Continental System: History and Modern Age*.

Денис Мальцев, к. и. н., старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ, прочел доклад «Проблема готовности русской императорской армии к войне 1812 года в трудах историков и реальной действительности», а **Леонид Выскочков**, д. и. н., профессор СПбГУ (Санкт-Петербург), выступил с докладом «Народы России в Отечественной войне 1812 года».

Доклад **Владимира Земцова**, д. и. н., заведующего кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург), назывался «Панорама Ф. А. Рубо «Бородинская битва»: история одного национального мифа», а **Николая Трошина**, старшего научного сотрудника Центра экономических исследований РИСИ (Москва), — «Континентальная система: история и современность».

Надежда Аблова, д. и. н., профессор Белорусского государственного экономического университета (Минск), прочла собравшимся доклад «Освещение войны 1812 г. в белорусской историографии и учебных пособиях для средней школы».

Александр Сытин, д. и. н., заместитель руководителя Центра исследований проблем стран ближнего зарубежья РИСИ, выступил с докладом «1812 год как апогей Российской империи».

Тема выступления **Игоря Шишкина**, к. п. н., заместителя директора Института стран СНГ, называлась «Россия и претенденты на мировое господство: 1812–2012 годы».

Владимир Илlyашевич, председатель Общества европейской генеалогии и геральдики Эстонии, руководитель русской писательской организации Эстонии (Таллин), прочитал доклад «Отечественная война 1812 года: северное направление и прибалтийцы»; **Уташ Очиров**, д. и. н., ведущий научный сотрудник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Элиста), — доклад «Иррегулярные полки русской армии в войне 1812–1814 гг.: особенности изучения и «белые пятна».

Затем **Рамиль Рахимов**, к. и. н., доцент кафедры историографии и источниковедения Башкирского государственного университета (Уфа), выступил с докладом «Национальная конница в Отечественной войне 1812 года», а **Александр Гронский**, к. и. н., доцент Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Минск), —

Nadezhda Ablova, Ph. D. (history), professor with Belarus State University of Economics in Minsk, addressed the audience with her report *The 1812 War in Belarusian Historiography and Training Aids for Secondary School*.

Alexander Sytin, Ph. D. (history), Deputy Head of the RISS's Centre for Researches of the Former Soviet Countries, presented his report *1812 as a Triumph of the Russian Empire*.

Igor Shishkin, Ph. D. (history), Deputy Director of the CIS Institute, made a report titled *Russia and Candidates for World Supremacy: 1812–2012*.

Vladimir Illyashevich, representative of the Society of Genealogy and Heraldry in Estonia, head of the Russian Organisation of Writers in Estonia, Tallinn, delivered his report *The Patriotic War of 1812: Northern Approaches and the Balts*.

Utash Ochirov, Ph. D. (history), senior researcher with the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies, RAS, Elista, made the report *Russian Irregular Troops in the War of 1812–14: Specifics and Blanc Spots*.

Afterwards, **Ramil Rahimov**, M. A. (history), associate professor at the Department of Historiography and Source Studies of Bashkir State University, Ufa, presented the report *National cavalry in the Patriotic War of 1812*.

Alexander Gronsky, M. A. (history), associate professor at Belarusian State University of Informatics and Radio Electronics in Minsk, came up with the report *Formation of Local Historical Memory in Belarus through the Example of the 1812 War*.

The report by **Sergei Potrashkov**, Ph. D. (history), head of the Department for Ukraine's and World History at Kharkov State Academy of Culture, was titled *The Patriotic War of 1812 and Historical Memory in Ukraine*.

Victor Totfalushin, M. A. (history), associate professor at the Institute of History and Foreign Affairs, Saratov State University, delivered the report *The War of 1812 and the Russian Province Identity (through the Example of the Saratov Province)*.

Vladimir Stolyar, Ph. D. (medicine), professor, head of the Research Guidance Centre at the Burdenko General Military Clinical Hospital, and **Marina Ovchinnikova**, a member of the Research Guidance Centre and the Society of Medical Historians, contributed the report *The Moscow Hospital in 1812 War. Service Traditions*.

с докладом «Формирование в Белоруссии локальной исторической памяти на примере войны 1812 года».

Выступление **Сергея Потрашкова**, д. и. н., заведующего кафедрой истории Украины и всемирной истории Харьковской государственной академии культуры (Харьков), называлось «Отечественная война 1812 г. и историческая память украинцев», а **Виктора Тотфалушина**, к. и. н., доцента Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета (Саратов), — «Война 1812 г. и самосознание российской провинции (на примере Саратовской губернии)».

Соавторами доклада «Московский госпиталь во время Отечественной войны 1812 г. Традиции служения Отечеству» были **Владимир Столяр**, д. м. н., профессор, начальник Научно-методического центра (НМЦ) Главного военного клинического госпиталя им. Н.Н. Бурденко, и **Марина Овчинникова**, сотрудник НМЦ госпиталя, член Научного общества историков медицины.

В своем заключительном слове директор РИСИ Л. Решетников, подводя итоги конференции, высказал единодушное мнение ее участников, отзывавшихся о мероприятии как об исключительно своевременном и полезном.

Остается добавить, что в конференции приняли участие и военные реконструкторы в форме русской армии начала XIX в.

Остается добавить, что в конференции приняли участие и военные реконструкторы в форме русской армии начала XIX в.

RISS Director L. Reshetnikov in his closing remarks summed up the results of the conference and expressed the unanimous opinion of the participants, having called the event relevant and useful.

The conference also was attended by military history enthusiasts dressed in the Russian Army uniforms of the early 19th century.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: ЗАДАЧИ И ТРУДНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНЫ

GREAT BRITAIN: OBJECTIVES AND PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY AND DEFENCE

Людмила Мамедова, старший научный сотрудник Отдела евроатлантических исследований Российского института стратегических исследований

Lyudmila Mamedova, senior researcher,
Euro-Atlantic Studies Dept.,
Russian Institute for Strategic Studies (RISS)

Как известно, в Великобритании на протяжении последних двух лет действует коалиционное правительство во главе с политиком от консервативной партии **Дэвидом Кэмероном**. Наряду с членами партии британских тори в состав правительства входят представители либерально-демократической партии. Лидер либерал-демократов **Николас Клегг** занимает пост заместителя главы правительства страны.

Перечень серьезных нововведений, за реализацию которых принялись партнеры по коалиции, возглавляет работа над комплексом мероприятий по усилению государственного механизма принятия решений в области национальной безопасности и обороны. Первые шаги в этом направлении были предприняты еще при прошлом лейбористском кабинете. Но Д.Кэмерон и его соратники пошли в этом смысле дальше, сформировав новые структурные подразделения под эти задачи и заложив солидную юридическую основу.

Речь прежде всего идет о двух основополагающих документах, которые были подготовлены осенью 2010 г.: «Стратегия национальной безопасности» (A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy)¹ (далее — СНБ, «Стратегия») и «Безопасность Британии в эпоху неопределенности: Обзор стратегических направлений обороны и безопасности» (Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review)² (далее — ОСНОБ, «Обзор»). Разница в датах публикации этих документов составила один день. Так, «Стратегия» была обнародована 18 октября 2010 г., а «Обзор» вышел в свет днем позже — 19 октября.

Необходимость в подобной концентрации усилий государственной власти Великобритании в целях координации действий в области обороны и безопасности назрела, как представляется, давно и под воздействием двух сил, идущих изнутри и извне национальных границ.

Консерваторы Британии в отличие от американцев не разделяют внутреннюю (homeland) безопасность от внешней (foreign) — в Британии эти вопросы рассматриваются в совокупности, в едином пакете национальной безопасности.

Под внутренними факторами понимаются такие остро стоящие перед страной проблемы, как исламский радикализм, который давно перестал быть явлением, импортированным извне, и все чаще употребляется с определением «доморощенный», и дефицит государственного бюджета Великобритании.

Быстроразвивающиеся экономики стран БРИКС на фоне нелегких для государств — членов Евросоюза экономических последствий, спровоцированных мировым финансовым кризисом, заставляют британское коалиционное правительство всерьез задуматься о сохранении необходимого потенциала для обеспечения глобального внешнеполитического целеполагания.

As is known, there has been a coalition Government in Great Britain over the past two years, led by Conservative Party member **David Cameron**. Along with Conservatives, the Government includes representatives of the Liberal Democratic Party. LibDem leader **Nicholas Clegg** is Deputy Prime Minister.

The list of serious novelties, which implementation the coalition partners took up, is headed by a number of measures aimed at strengthening the governmental mechanism of national security and defence decision-making. The former Labour Government took the first steps in this field. However, D. Cameron and his team went farther than that, having set up new entities to handle these tasks and having laid a solid legal foundation to this end.

First off, the latter includes two fundamental documents worked out in autumn 2010 — the A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy¹ (hereinafter NSS or Strategy) and Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review² (hereinafter SDSR or Review). The latter document was published only a day after the former had been made public — the Strategy was published on 18 October 2010, while the Review on 19 October.

The need of such a focusing of the efforts of the British authorities to coordinate the defence and security measures being taken seems to have been ripe a long time ago and influenced by two forces stemming from within and without.

Unlike the Americans, the British Conservatives do not discriminate between homeland security and foreign security, considering the two as a whole, as a single national security package in Britain.

Internal factors are such urgent problems as Islamic radicalism that has long ceased to be an imported issue and has ever more often been given the adjective 'homebred', as well as another problem — Great Britain's budget deficit.

The quick development of the economies of the BRICS countries against the backdrop of the economic woes of the EU members, prompted by the global financial crisis, make the British coalition government to think hard of preserving a relevant potential for global foreign policy goal-setting.

Overall, these factors are described by the previously mentioned documents as manifestations of the quick-changing world that the authors of the Strategy and Review characterised as a period of uncertainty. The national security Strategy's preamble states bluntly that the collapse of the Soviet Union had resulted in the need for a revision of the British system of threats whose nature has been diversified in recent decades. It also states that Britain's national security policy is the top priority of the British coalition Government. The country's wellbeing, freedom and security are on the list of Great Britain's national interests.

In the first several pages of the Strategy there are five principles regarded by the British Government as important conditions for maintaining national security. Among them, the fact that the Strategy

В целом эти факторы в указанных документах обозначаются как проявления быстроменяющегося мира, который охарактеризован авторами «Стратегии» и «Обзора» как период неопределенности (uncertainty). Во вступительном слове к СНБ прямо указано на то, что распад Советского Союза привел к необходимости пересмотра британской системы угроз, природа которых диверсифицировалась за последние десятилетия. При этом указывается, что политика национальной безопасности страны является первоочередной задачей британского коалиционного правительства. Процветание страны, свобода и безопасность включены в перечень национальных интересов Великобритании.

На первых страницах «Стратегии» выделено пять принципов, которые коалиционное правительство Великобритании считает важными условиями для решения задач по обеспечению национальной безопасности страны. Среди них, как представляется, особого внимания заслуживает то обстоятельство, что «Стратегия», подготовленная новым специализированным органом — Советом по национальной безопасности, призвана дать формулу отбора угроз.

Так, государственный механизм должен в оперативном порядке оценить уровень угрозы, выбрать адекватные инструменты реагирования, чтобы не подвергнуть опасности способность государственной системы к устойчивости (resilience). «Стратегия» сконцентрирована на конечных целях государственной политики в области безопасности, а «Обзор» регистрирует способы их достижения.

Также прописан пункт о необходимости применения соответствующей комбинации различных инструментов (внешне-политических, военных или возможностей британской разведки), например, совокупность военных и гражданских методов для урегулирования конфликтов.

В соответствии с четвертым принципом правительство намерено работать на укрепление трехстороннего взаимодействия между государством, частным бизнесом и британской общественностью. В практической плоскости британский подход к обеспечению национальной безопасности видится консерваторами как комплексный и всеобъемлющий. Пятый пункт подчеркивает необходимость формирования военного бюджета, соблюдая разумный баланс между имеющимися у государства финансовыми возможностями и задачами по обеспечению национальной безопасности.

В «Стратегии» в первый класс включены следующие угрозы в указанной последовательности: международный терроризм, кибератаки, природные катаклизмы, эпидемии и межгосударственные вооруженные конфликты.

«Стратегия», как указано в ее положениях, не сконцентрирована на противостоянии конкретному врагу в лице какого-либо государства. Напротив, она нацелена на отражение современных рисков, которые не всегда имеют прямое отношение к какому-либо государству.

Но в документе прямо указаны регионы нестабильности — Балканы, Ближний Восток, а также Северная Корея и замороженные конфликты в ряде европейских государств. Причинами для вовлечения Британии в «гуманитарные интервенции» названы: падение политического режима в той или иной стране, несоблюдение каким-либо государством режима ядерного нераспространения, гарантирование бесперебойности поставок углеводородного сырья и приграничные конфликты или война за независимость. Как представляется, британское руководство взяло уверенный курс на полноценное структурное включение мероприятий по оказанию гуманитарной помощи в разряд операций по обеспечению национальной безопасности. Британское правительство пошло по пути американцев, когда смысл понятия «гуманитарная помощь» подменяется политизированной «помощью на развитие».

Авторы «Стратегии» в разделе «Наш ответ» впервые сформулировали восемь комплексных задач по обеспечению национальной безопасности (National Security Tasks — NST). Спектр задач распределяется от обнаружения и анализа природы появившихся рисков до активизации военных, политических и юридических возможностей Великобритании для защиты британских национальных интересов, территорий и граждан.

worked out by a new specialist body, the National Security Council, is designed to offer a threat selection formula of special importance.

For instance, the governmental mechanism should be able to assess a threat quickly and chose an adequate response so that not to jeopardise the ability of the Government to retain resilience. NSS is focused on the end state of the government's security policy, while SDSR spells out the ways to attain the said end state.

There also is the requirement for using a relevant set of foreign policy, military or British intelligence services tools, e. g. the whole set of military and civilian conflict settlement methods.

In line with the fourth principle, the Government is intent on strengthening the trilateral cooperation among the state, business and the British public. In practice, the conservatives view the British approach to national security as an integrated and comprehensive one. The fifth principle stresses the need of forming a military budget while striking a reasonable balance of the state's financial means and national security needs.

The Strategy attributes the following threats to the first class — international terrorism, cyber-attacks, natural disasters, epidemics and international armed conflicts.

According to the Strategy, it is not focused on countering a specific enemy in the form of a state. On the contrary, it is aimed at dealing with present-day risks that often do not relate to a particular state directly.

However, the document clearly indicates the regions of instability — the Balkans, Middle East and North Korea and frozen conflicts in a number of European states as well. The causes of Britain's involvement in 'humanitarian interventions' are as follows: the toppling of the political regime in a country, a state's failure to comply with the nuclear non-proliferation regime or guarantee uninterrupted supply of hydrocarbons, cross-border conflicts or independence wars. The British Government seems to have headed for full-fledged structural inclusion of humanitarian assistance operations into national security efforts. The British Government followed the track of the Americans by substituting the politicised notion 'development assistance' for 'humanitarian assistance'.

For the first time, the Strategy's authors have spelt out eight national security tasks (NST) in the *Our Response* chapter. The tasks range from detecting and analysing the nature of emergent risks to bringing the UK's military, political and legal capabilities to bear to stand up for the British national interests, territory and nationals.

The document titled SDSR (Strategic Defence and Security Review) is dedicated to analysis and prioritisation of the capabilities available to the British Government. Its preamble openly states that it is the first of British reviews to outline the Government's ability to take decisions in the spheres of defence, security, intelligence, international development and the British state's assured resilience in the face of risks.

SDSR consists of six chapters each dedicated to a specific set of issues — NST fulfilment, status and force development prospects of the British military, nuclear deterrence, security threats, alliances and partnerships, and structural reform and implementation.

The Review's *Alliances and Partnerships* chapter mentions that Britain has acted unilaterally to settle international crises very seldom as the starting point for understanding of the subject. Multilateral defence and security activity forms remain uppermost in British politics. The key points in the list of priority partners and acceptable multilateral formats facilitating Britain's national security are traditional. The United States is named a "pre-eminent" partner. NATO is called the "bedrock" of British defence and security. This prompts one to conclude that the British approach to choosing forms of participating in international conflict settlement operations remain the same — doing so as part of alliances. A reformed United Nations, the EU and the OSCE follow in the list then.

The second highest British international involvement priority is "new models of practical bilateral defence and security cooperation". Several passages are dedicated to the cooperation with France. The feasibility of combined defence and security programmes is mentioned, which implies letting the partner to one's domestic arms market to the extent that does not jeopardize one's economic security.

According to SDSR, Great Britain is pursuing a strategic dialogue with Russia and China. The document does not mention specific spheres of the Russian-British cooperation.

Анализу способов и инвентаризации возможностей, которыми располагает британское руководство, посвящен документ под названием ОСНОБ. Во вступительной части этого документа прямо указано на то, что он является первым среди британских «Обзоров», в котором одновременно очерчены возможности британского правительства принимать решения в области обороны, безопасности, разведки, международного развития и для гарантирования устойчивости британской государственной системы к воздействию рисков.

Структурно ОСНОБ разделен на шесть глав, каждая посвящена конкретному блоку вопросов: применение NST, состояние и перспективы развития британских вооруженных сил, ядерное сдерживание, угрозы безопасности, альянсы и партнерские взаимоотношения, а также структурная реорганизация государственной системы управления (децентрализация).

В разделе «Альянсы и партнерские отношения» «Обзора» в качестве отправной точки для понимания этой темы указано на то, что Великобритания очень редко действует самостоятельно при урегулировании международных кризисов. Многосторонние формы активности в области обороны и безопасности по-прежнему занимают главное место в британской политике. В списке приоритетных партнеров и приемлемых многосторонних форматов, которые способствуют укреплению национальной безопасности Британии и усилению ее роли в мире, акценты расставлены традиционно. США названы «преимуществом» партнером. НАТО названа «краеугольным камнем» британской обороны и безопасности. Из чего можно сделать вывод, что британские подходы к выбору форм для участия в операциях по урегулированию международных конфликтов остались прежними — блоковыми. Далее в списке следуют ООН (реформированная), ЕС, ОБСЕ.

На вторую позицию в перечне приоритетов британского международного участия поставлены «новые формы двустороннего сотрудничества в области обороны и безопасности». Сотрудничеству с Францией в этой области посвящено несколько абзацев. Указывается в том числе и на возможность разработки совместных программ в области обороны и безопасности, что подразумевает взаимное проникновение на внутренние рынки вооружений в тех пределах, которые не нарушают границы национальной экономической безопасности.

С Россией, как написано в ОСНОБ, так же как и с Китаем, Великобритания выстраивает стратегический диалог. Какие-либо конкретные области для российско-британского взаимодействия в этом документе не прописаны.

Министром финансов Великобритании **Дж. Осборном** (G. Osborne) 20 октября 2010 г. на суд британской общественности был представлен документ под названием «Обзор расходов» — OR (Spending Review)³.

Обзоры появились в британской финансовой практике в конце 90-х гг. XX века. Их отличие от бюджета состоит в том, что они фиксируют этапы и направления государственного субсидирования в рамках имеющегося бюджета на четырехлетний период. Целью названного OR — прописать на период с 2011–2012 гг. до 2014–2015 гг. процесс выделения государственных денег на финансирование правительственной активности в секторе государственной службы, социальной защиты и административной деятельности.

В ОСНОБ (стр. 2 — «Обзор стратегических направлений обороны и безопасности») и в «Обзоре расходов» много внимания уделено состоянию и перспективам развития британских Вооруженных сил. Серьезным аргументом в руках критиков «Обзора» стали запланированные сокращения военного бюджета.

По мнению экспертов британского аналитического центра Королевского института объединенных служб (RUSI), помимо официально озвученной цифры в 7,5 % сокращения бюджета Министерство обороны будет недополучать 1–2 млрд ф. ст. ежегодно. Причиной для этого может послужить то, что в «Обзоре» прямо указано, что правительство намерено путем предусмотренного сокращения ассигнований экономить ежегодно 8 млрд ф. ст. вплоть до 2015 г. Однако, как заявляют военные эксперты, чтобы обеспечивать такую экономию, оборонному ведомству придется пойти на дополнительные сокращения своих расходных статей. Между тем известно, что в частях Королевского флота будет

Chancellor of the Exchequer G. Osborne unveiled a Spending Review to the public on 20 October 2010³.

British financial practice first saw spending reviews in the late 1990s. They differ from the budget in their stating the phases and spheres of governmental subsidies within the framework of the current four-year budget. The purpose of the latest Spending Review is to determine the process of spending the governmental money on governmental activities in civil service, welfare and administration for the period of 2011–12 to 2014–15.

SDSR (p.2, National Security Tasks and Planning Guidelines) and Spending Review pay close attention to the status and force development prospects of the British Armed Forces. The planned defence spending cuts have become a serious argument used by the Review's critics.

According to experts with the Royal United Services Institute (RUSI), the Ministry of Defence (MoD) will face a shortage of £1–2 billion annually in addition to the officially announced 7.5 % budget cut. The reason for this may become the Review's blunt statement that the Government is going to save £8 billion per annum throughout 2015 by means of the planned reduction in appropriations. According to military experts, however, the MoD will have to slash its spending even more to save that much money. Meanwhile, it is known that the Royal Navy is to reduce 5,000 personnel and the British Army is to cut 7,000 troops, with the MoD to lay off 25,000 civilian employees⁴.

In his interview with the *Times*, former 22nd Special Air Service commander **Richard Williams** suggested deploying more reservists on operations in Afghanistan and Libya, as this would reduce the costs and boost morale, in his opinion.

According to the *Times*, the reservists make up 40–50 % of the overall strength of the US, Australian and Canadian Armed Forces, while they equal 20 % in the British military.

According to official statistics⁵, a sizeable amount of the military budget falls on the manufacture and upkeep of the combat gear and equipment. For instance, £13 billion of the £38 billion making up the 2008–09 defence budget were spent on the above needs, with £4.2 billion on urgent operational requirements that cropped up in the course of the ongoing international military operations. 85 % of the £4.2 billion were spent on development and acquisition of vehicle and personnel protection equipment (armour for vehicles and detectors for troops to spot improvised explosive devices).

Multimillion governmental orders awarded to major British defence and security contractors are behind these figures. Former Defence Secretary **Liam Fox** once admitted: "The bow wave of equipment spending is crashing over our heads"⁶. Due to the considerable government budget deficit and the unreasonably bloated military budget, the Conservatives opted for the cuts mentioned above.

The UK's defence industry is showing high profitability, with the investment in it bringing a profit of 2.3 %. The industry provides high employment in the country and high export returns, e. g. 7.2 billion in 2009.

On the other hand, the Conservatives promise that the defence spending will grow gradually from 2015, i. e. after the Spending Review has expired, so that a British Armed Forces modernisation programme can be launched. The ambitious⁷ programme titled *Future Force 2020* is aimed at creating "an effective responsive" military force capable of responding to evolving threats. Strictly speaking, to attain the objective, the Ministry of Defence and Her Majesty's Armed Forces have been tasked with carrying out a large-scale structural reform to continue to enable Great Britain to be a leader in the international security systems.

In this regard, a special part is played by advanced military developments and uninterrupted supply of combat gear to the military by means of the procedure of governmental national defence and security acquisition, as the coalition Government's officials have emphasised repeatedly. For this purpose, the defence budget cuts notwithstanding, the investment in military R&D is stipulated to be at least 1.2 % of the overall military budget for the time the Spending Review is in effect⁸.

Ranking officials with the MoD insist that attaining the objective of forming a responsive adaptive rapid-deployable military capable of the full range of operations on the international scale is hinged directly on the competitive edge of British industry.

сокращено 5 тыс. чел., в Вооруженных силах — 7 тыс. чел., а также будут сокращены 25 тыс. гражданских служащих Министерства обороны⁴.

Бывший командир британского спецназа SAS **Ричард Уильямс** в интервью газете «*Таймс*» от 16 сентября 2010 г. предложил больше использовать резервистов в операциях в Афганистане и Ливии, так как это, по его словам, уменьшит расходы, а также повысит боевой дух войск.

По словам авторов статьи, количество резервистов в вооруженных силах США, Австралии и Канады достигает 40–50 %, в то время как в Великобритании эта цифра равна 20 %.

Согласно официальной статистике⁵, значительная часть всего военного бюджета идет на производство и содержание военного оборудования и экипировки. Так, из общей суммы 38 млрд ф. ст., составлявшей бюджет на оборону в 2008–2009 гг., 13 млрд ф. ст. было истрачено на указанные статьи. А 4,2 млрд ф. ст. пошло на покрытие неотложных оперативных нужд (urgent operational requirements), возникших в ходе текущих международных военных операций. В свою очередь, 85 % от этой суммы было потрачено на разработку и закупку средств защиты техники и личного состава (броне на технику и средства обнаружения самодельных взрывных устройств).

За этими цифрами стоят многомиллионные государственные контракты с крупными британскими компаниями, работающими в области обороны и безопасности. По признанию министра обороны **Лиамы Фокса** (Liam Fox)⁶, «нарастающая волна увеличивающихся расходов на оборудование накрывает нас с головой». По причине серьезного дефицита государственного бюджета и неоправданно увеличенного военного бюджета консерваторы пошли на сокращения, о которых речь шла выше.

Оборонная промышленность Великобритании демонстрирует высокий уровень рентабельности, инвестиции в эту отрасль окупаются в 2,3 %. Этот сектор национальной промышленности обеспечивает высокий уровень трудовой занятости в целом по стране и большие экспортные доходы, например, 7,2 млрд ф. ст. в 2009 г.

С другой стороны, консерваторы обещают, что с 2015 г., т.е. по истечении срока «Обзора расходов», оборонные расходы будут постепенно расти, с тем чтобы приступить к реализации программы по модернизации британских вооруженных сил и флота. Эта «амбициозная»⁷ программа под названием «Future Force 2020» нацелена на формирование «эффективной, оперативной» военной силы, способной в будущем реагировать на меняющиеся угрозы. Строго говоря, для реализации этой цели перед Министерством обороны Великобритании и Королевскими вооруженными силами поставлена задача провести серьезные структурные реформы, чтобы и впредь обеспечивать Великобританию ведущие позиции в системе международной безопасности.

В этом смысле, как неоднократно подчеркивают официальные представители коалиционного правительства, особое место принадлежит передовым военным разработкам и бесперебойным поставкам оборудования и обмундирования в Вооруженные силы через процедуру государственного заказа для целей национальной обороны и безопасности. Для этого, несмотря на ограничения военного бюджета, инвестиции на весь период действия «Обзора расходов» в военные НИОКРы предусмотрены не ниже 1,2 % от общей суммы военного бюджета⁸.

Высокопоставленные представители оборонного ведомства Соединенного Королевства настаивают, что достижение цели по формированию в Британии гибких, адаптивных, способных к быстрому развертыванию сил и к проведению операций в соответствующем объеме в мировом масштабе напрямую зависит от высокой степени конкурентоспособности британской промышленности.

Эта точка зрения находит свой отклик в логике официальных заявлений британских государственных деятелей, ответственных за развитие национального промышленного комплекса. Так, в начале сентября 2012 г. министр по вопросам бизнеса, новациям и профессионального образования **Винс Кейбл** заявил о начале работы над проектом новой Промышленной стратегии Великобритании. По его словам, ключевой задачей для прави-

The point of view is reflected in the logic of the official statements by British governmental officials in charge of the development of the nation's industry. For instance, early in September 2012, Secretary of state for Business, Innovation and Skills **Vince Cable** announced the kick-off of drafting a new industrial strategy for Great Britain. According to Mr. Cable, the Government's key task in this respect shall be to seek a new balance in British economy and increase the share of high-tech products in British export.

One should keep in mind that most of the defence contractors hired by the MoD are trans-national companies. In this connection, the documents dedicated, to a certain extent, to the development of the military's technological basis, state that the Government's policies are focused on the companies situated in Britain irrespective of their being able to be part of a trans-national corporation. British medium business is considered to be a promising contractor too. It is important that governmental participation in increasing the nation's defence and export capabilities is pragmatic and the declared spheres of its support coincide with the similar sphere of the governmental industry development policy. The branches in question are machine-building, aircraft making and telecommunications.

Meanwhile, the British public regularly learns about difficulties encountered by the British defence industry. Probably, the principal problems are due to renewed talk of Scotland's possible declaring independence. These problems are of comprehensive nature. During the debate in the House of Commons on 12 September 2012, the coalition government's Secretary of State for Scotland **Michael Moore** confirmed: "The Scottish contribution to UK defence is absolutely immense"⁹. Scotland houses not only the manufacturing facilities of defence contractors, e. g. such giants as *BAE Systems*, *Rolls-Royce*, *Raytheon* and *Thales*. However, politicians and British experts presume EU law will guarantee the protection of Great Britain's commercial interests under the current contracts between the companies and British MoD in case Scotland declares independence.

A big problem may be posed by the loss of access to Scotland's large labour market ensuring the employment under the contracts, which can be regarded as unacceptable, given Britain's current economic state. Another contentious issue may be presented by the future of the British military bases in Scotland. Special concern of the Government is caused by the future of the Coulport and Faslane bases, where *Trident* three-stage ballistic missiles — the key element of the British nuclear deterrent — are deployed. Politicians with the Scottish National Party regularly threaten London with refusal to provide the bases for storage of the British nuclear arsenal, if Scotland gains independence. However, **Alex Salmond**, head of the Scottish Government, sees no contradiction between his intent for his country to retain NATO's security and defence guarantees and his rejection of the *Tridents* ensuring the meeting of Britain's NATO commitments.

Lt.-Gen. **Yevgeny Buzhinsky** (ret'd), a member of the Expert Council under the aegis of the PIR Centre, former Chief of the Defence Ministry Main International Treaty and former Deputy Chief of the Defence Ministry Main International Military Cooperation Directorate, admits that "if Scotland becomes independent, they [the British Government. — Ed.] will have to withdraw their nuclear weapons irrespective of the position taken by Edinburgh".

However, at present, Scotland's separation from the United Kingdom looks more like a bickering of the two parties over getting extra guarantees in the run-up to the national plebiscite on the issue, slated for 2014. The coalition Government has repeatedly reminded the British public that Scotland benefits from its membership in the United Kingdom as much as the latter from having it as a member. For instance, during the above debate in the Commons, Michael Moore repeatedly said: "Scotland gets a huge amount from being part of the UK". The same goes for the military budget. Great Britain's military budget this year stands at 34 billion, i. e. it ranks fourth in the world. It ensures the employment of over 10,000 personnel, and 40,000 workers are employed under the contracts landed by private companies.

In conclusion, it is worth mentioning once again that the growth of the British defence capacity and the increase in the competitiveness of British technologies on the global arms market are taking place against the backdrop of the UK Government being considerably limited in terms of government finance.

тельства в этом направлении будет поиск нового баланса в британской экономике, повышение количества высокотехнологичной продукции в британском экспорте.

Нельзя забывать, что большинство из крупных исполнителей по военным контрактам Министерства обороны Великобритании являются транснациональными компаниями. В связи с этим в документах, посвященных в той или иной степени развитию технологической базы Вооруженных сил, указано, что в фокусе государственной политики находятся предприятия, расположенные на британской территории, независимо от того, что структурно они могут быть включены в состав ТНК. Также британский средний бизнес рассматривается как перспективный контрагент. Немаловажно, что государственное участие в целях повышения обороноспособности страны и расширения ее экспортных возможностей носит характер прагматичный, а заявленные направления оказания поддержки совпадают с аналогичными направлениями государственной политики в деле развития национальной промышленности. Среди этих отраслей значатся: машиностроение, авиастроение и телекоммуникации.

Между тем в настоящее время достоянием британской общенности периодически становятся новости о тех или иных сложностях, которые возникают в британской оборонной промышленности. Пожалуй, основные проблемы связаны с актуализирующейся дискуссией о возможном приобретении Шотландией статуса независимого государства. Причем эти проблемы носят комплексный характер. Как подтвердил министр коалиционного правительства по делам Шотландии **Майкл Мур** во время дебатов в палате общин парламента, которые состоялись 12 сентября 2012 г., «шотландский вклад в обеспечение обороны Соединенного Королевства огромен»⁹. На шотландской территории расположены не только производственные мощности компаний, которые выполняют государственный оборонный заказ. В первую очередь речь идет о таких мировых гигантах, как корпорации *BAE Systems, Rolls-Royce, Raytheon, Thales*. Но политики, равно как и британские эксперты, полагают, что по действующим контрактам между этими компаниями и Министерством обороны общеевропейское право будет гарантировать соблюдение коммерческих интересов Великобритании на тот случай, если Шотландия приобретет независимость.

Большой проблемой грозит стать потеря доступа к емкому рынку труда Шотландии, который обеспечивает занятость по этим контрактам, что в текущем экономическом состоянии Британии можно расценить как неприемлемое обстоятельство. Так же остро может встать вопрос о будущем британских военных баз, расположенных на территории Шотландии. Не в последнюю очередь беспокойство правительства страны вызывают базы Кулпорт и Фаслейн, на которых дислоцируются трехступенчатые ядерные ракеты «Трайден» — главный элемент британского ядерного щита. Политики от правящей Шотландской национальной партии

периодически грозят Лондону в случае своей независимости отказаться от предоставления этих баз под хранение британского ядерного арсенала. Но при этом глава шотландского правительства **Алекс Сэлмонд** не видит никакого противоречия в том, что, отказываясь от «Трайдентов», которые обеспечивают выполнение британских обязательств в НАТО, он не намерен лишать страну гарантий безопасности и обороны Альянса.

Член экспертно-консультационного совета при ПИР-Центре, бывший начальник Международно-договорного управления, заместитель начальника Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны России генерал-лейтенант запаса **Евгений Бужинский** признает, что в «случае получения Шотландией независимости им (правительству страны. — Прим. Ред.) придется выводить свое ядерное оружие вне зависимости от позиции Эдинбурга».

Но в настоящее время возможность выхода Шотландии из состава Соединенного Королевства больше похожа на пикировку двух сторон с целью получения дополнительных гарантий в преддверии намеченного на 2014 г. всенародного плебисцита по этому вопросу. Официальные представители коалиционного правительства неоднократно напоминают британской общественности о том, что Шотландия получает не меньше выгоды от своего членства в Соединенном Королевстве. Так, например, во время упомянутых прений в нижней палате британского парламента М. Мур не раз повторял, что «Шотландия также получает ощутимую выгоду от своего британского статуса». Это также имеет отношение и к военному бюджету. Размер военного бюджета Великобритании на текущий год равен 34 млрд ф. ст., то есть он является четвертым в мире по своим объемам. За счет финансирования из бюджета обеспечивается занятость для более 10 тыс. обслуживающего персонала, также в рамках контрактов, которые выполняют коммерческие компании, трудоустроены 40 тыс. работников.

В заключение необходимо еще раз отметить, что повышение британской обороноспособности и конкурентоспособности британских технологий на мировом рынке вооружений проходит на фоне существенной ограниченности правительства в государственных финансах.

Планируется, что к концу 2012 г. британское оборонное ведомство подготовит отчетный доклад о промежуточных итогах выполнения плана по переоснащению вооруженных сил и расходах на свои текущие программы. Это будет сделано для того, чтобы производители получили четкое представление о ближайших планах по государственному оборонному заказу. И, с другой стороны, чтобы британское правительство в лице Министерства обороны в ответ смогло получить полную информацию о степени технической готовности коммерческих контрагентов на выполнение специфических заказов по технологиям обороны и безопасности.

Plans provide for the British MoD in late 2012 to come up with a report on the intermediate results of the re-armament of the armed forces and on its running expenses. This will be done so that manufacturers understand the short-term governmental defence acquisition

plans clearly and, on the other hand, so that the British Government in the person of the MoD, in turn, can get exhaustive information about the degree of the technical preparedness of its private contractors for handling particular defence and security technology orders.

¹ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010. URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191639.pdf.

² Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review. URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191634.pdf.

³ SPENDING REVIEW 2010. Presented to Parliament by the Chancellor of the Exchequer by Command of Her Majesty. October 2010. URL: http://cdn.hm-treasury.gov.uk/sr2010_completereport.pdf.

⁴ Liam Fox: Libya will send strategic shock waves through Arab world 26 February. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/8349897/Liam-Fox-Libya-will-send-strategic-shock-waves-through-Arab-world.html>.

⁵ URL: <http://www.defenceviewpoints.co.uk/>.

⁶ UK defence cuts. February. 22. 2011. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/25f40e56-3ebb-11e0-834e-00144feabdc0.html#axzz1FHUaDvS9>.

⁷ Liam Fox: Libya crisis shows why we're right on defence reform. 26 February 2011. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/8349939/Liam-Fox-Libya-crisis-shows-why-were-right-on-defence-reform.html>.

⁸ National Security Through Technology: Technology, Equipment, and Support for UK Defence and Security. Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence By Command of Her Majesty. February 2012. URL: <http://www.mod.uk/NR/rdonlyres/4EA96021-0B99-43C0-B65E-CDF3A9EEF2E9/0/cm8278.pdf>.

⁹ House of Commons. Wednesday 12 September 2012. Column 263. Oral Answers to Questions. Scotland. The Secretary of State was asked—Independence (Defence Industry). URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmhansrd/cm120912/debtext/120912-0001.htm#12091223000007>.

«Рособоронэкспорт» ПОЗДРАВЛЯЕТ ВОЕННО- ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ ИНДИИ С 80-ЛЕТИЕМ

«Рособоронэкспорт» поздравляет Военно-воздушные силы Индии с 80-летием и выражает уверенность в дальнейшем активном развитии российско-индийского военно-технического сотрудничества (ВТС) в области авиации.

Сотрудничество России и Индии в области военной авиации имеет давнюю историю. На вооружение Индии поступили тысячи советских и российских летательных аппаратов различных типов. Именно российские самолеты и вертолеты сегодня составляют основу ВВС Индии.

В настоящее время ВТС двух стран не ограничивается закупкой финальных образцов. Лицензионное производство, проведение совместных НИОКР и, наконец, совместная разработка машин нового поколения становятся основой российско-индийского партнерства. Всего в сфере НИОКР в интересах Индии ведется работа более чем по сотне проектов. Сотрудничества такого масштаба в технологической сфере у России нет ни с одним другим партнером в военной области.

Именно с Индией Россия реализует амбициозные проекты в области авиации, призванные дать мощный импульс для развития российского и индийского авиастроения. Такие программы в области высоких технологий являются реальным показателем уровня развития российско-индийского стратегического сотрудничества и сложившегося доверия между двумя странами.

Яркий пример успешного партнерства — лицензионное производство многоцелевых истребителей Су-30МКИ, чья боевая эффективность подтверждена в ходе международных учений с участием лучших западных самолетов.

Российско-индийский Су-30МКИ показал высочайшие боевые возможности и получил положительные отзывы со стороны всех участников учений.

На этом истребителе дважды совершала полет экс-президент Индии **Пратибха Патил**, ставшая первой женщиной — главой государства, которая летала на боевом самолете. Успешная эксплуатация Су-30МКИ в Индии позволяет говорить о том, что это надежный истребитель, при создании которого использовались самые современные технологии.

Примером успешного сотрудничества в области разработки нового вооружения является и создание сверхзвуковой ракеты «БраМос».

Над адаптацией этой ракеты к самолету Су-30МКИ сегодня вместе работают специалисты обеих стран.

Перспективным представляется и сотрудничество в области вертолетной техники. Помимо крупных поставок военно-транспортных вертолетов типа Ми-17, Россия участвует в двух тендерах — на поставку 15 тяжелых транспортных вертолетов и 197 вертолетов разведки и наблюдения.

В первом случае предлагается уникальный, известный своей грузоподъемностью вертолет Ми-26Т2.

В Афганистане российские Ми-26 не раз эвакуировали подбитые и неисправные американские вертолеты «Чинук». За одну из таких операций, проведенную в 2009 г., российские летчики получили благодарность Президента США.

Во втором случае Россия участвует в тендере с легким Ка-226Т. Вместе с вертолетом «Рособоронэкспорт» предлагает широкую и очень привлекательную офсетную программу, которая включает в себя лицензионную сборку вертолетов в Индии.

Столь глубокая кооперация возможна только с надежным и проверенным партнером. Лишь с ним можно делиться новейшими технологиями. Стратегический уровень взаимоотношений России и Индии открывает колоссальные перспективы для сотрудничества в высокотехнологичном авиастроении.

ROSOBORONEXPORT CONGRATULATES THE INDIAN AIR FORCE ON THE 80TH ANNIVERSARY

Rosoboronexport congratulates the Indian Air Force on the 80th anniversary and expresses confidence in continuing active Russian-Indian military technical cooperation in aerospace.

Russian-Indian cooperation in military aviation has a long history. India has inducted into service thousands of Soviet- and Russian-made aircraft of various types. Russian aircraft and helicopters are making up today's basis of the Indian Air Force.

The ongoing military technical cooperation of the two countries is not limited to the procurement of finished products. Its immediate priorities are set in such areas as licence production, joint implementation of research and development projects, and in particular joint development of new generation aircraft. Over a hundred research and development projects are being implemented overall in the interests of India. Russia has no other military technical partnership with such great amount of defence technologies transfer.

With India Russia implements ambitious aerospace projects that should give a strong impetus to the development of Russian and Indian aircraft industries. These high-technology programmes are true indicators of the Russian-Indian strategic cooperation and mutual trust levels.

A vivid example of efficient partnership is licence production of the Su-30MKI multi-role fighter, high combat effectiveness of which was confirmed during international exercises with the participation of most advanced Western-origin aircraft. The Russian-Indian Su-30MKI fighter showed its supreme combat performance which was highly appreciated by all participants in simulated combat encounters. Mrs **Pratibha Patil**, the Ex-President of India, made two flights in the Su-30MKI fighter, thus becoming the first woman head of state ever to fly on board the combat fighter. Successful operation of the Su-30MKI in India makes it possible to state that it is a reliable combat aircraft representing clever integration of the best heritage borrowed from its forerunners with the latest technologies.

The *BrahMos* supersonic missile is another example of the successful cooperation in the new weapons area. Specialists of both countries are working together to adapt this missile to the Su-30MKI aircraft.

There are also good prospects for cooperation in the helicopter technology area. Besides large-scale deliveries of the Mi-17 type military transport helicopters Russia is taking part in two tenders for supply of 15 heavy-lift helicopters and 197 reconnaissance-and-observation helicopters.

In the first tender *Rosoboronexport* offers the unique Mi-26T2 helicopter world-famous for its lifting capacity. As is known, Russian Mi-26s flew many transport missions in Afghanistan on evacuation of downed or failed American *Chinook* helicopters. Russian pilots were commended by the US President for one such mission performed in 2009.

Russia participates in the second tender with the Ka-226 light helicopter. Together with this helicopter *Rosoboronexport* offers an extensive and very attractive offset programme including licence assembly in India.

Such deep cooperation and transfer of leading-edge technologies are offered only for a reliable and trusted partner. Strategic level of the Russian-Indian relations opens vast prospects for advanced aerospace technologies.

ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БИЗНЕСА в ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

BUSINESS PROBLEMS AND PROSPECTS IN CUSTOMS UNION

В условиях крайней нестабильности экономических процессов, с которыми столкнулось мировое сообщество на современном этапе, вопрос выживания и дальнейшего развития государств становится все более актуальным.

Единое таможенное пространство (ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России стало той инфраструктурой, которая позволяет сглаживать последствия мировых экономических кризисов.

В результате создания единого таможенного пространства основная нагрузка на инфраструктуру и ответственность за реализацию данного проекта легли на Россию и Казахстан. Пристальное внимание к данному вопросу со стороны руководства стран — участников Таможенного союза (ТС) привело к целому ряду серьезных перемен и упорядочению деятельности таможенных органов участников ЕЭП.

Given the extreme instability of the economic processes encountered by the international community now, survival and further development of states is gaining currency.

The common customs environment of Belarus, Kazakhstan and Russia has become the infrastructure allowing consequences of global economic crises to be smoothed out.

Due to the establishing of the common customs environment, Russian and Kazakhstan have shouldered the most of the infrastructure burden and the responsibility for the implementation of the project. The close attention to the issue, paid by the leadership of the Customs Union members have resulted in a whole range of considerable modifications to and streamlining of the activities of the customs of the common economic environment members.

However, foreign trade includes the nongovernmental component that is hard to supervise and regulate. In particular, the

Однако в процессах внешнеэкономической деятельности (ВЭД) есть негосударственная составляющая, которую крайне сложно контролировать и регулировать. В частности, это таможенные брокеры, которые являются основными источниками риска в таможенных операциях. В этой связи необходимо сводить риски к минимуму. Бесконтрольное и не регулируемое создание организаций таможенных операторов дает возможность участвовать в процессе неограниченному числу криминально ориентированных структур.

В то же время добропорядочные предприниматели сталкиваются с множеством правовых пробелов, неточностей и внутренних противоречий законодательства, по-разному толкуются и применяются нормативные акты в государствах — членах ТС, что создает барьеры для свободного передвижения товаров в его рамках.

В результате действий таможенных органов, в том числе неправомочных, бизнес несет серьезные убытки.

Но даже при всем желании и высоком профессионализме таможенные и пограничные органы Беларуси, Казахстана и России не в состоянии осуществить эффективный контроль над таможенными операторами, тем более что количество их постоянно растет. На территории Казахстана существует пул таможенных операторов, который успел хорошо зарекомендовать себя на протяжении ряда лет. Эти операторы прошли проверку государственными органами Казахстана в периоды жесткого наведения порядка в таможенной сфере. Ряд из них много лет фигурирует в базах участников ВЭД республики, и то, что они до сих пор работают в указанной сфере, говорит о доверии государственных органов к этим организациям. К их числу, в частности, относятся такие операторы, как ТОО «Крепезж», ТОО «Аслан-Трейдхаус», ТОО «TEZ Grup», ТОО «Бурхан Стандарт», ТОО «Альянс Экспресс Логистик», ТОО «Дженерал Оперейтинг Логистик Компани», и другие.

По нашему мнению, 10–12 крупных таможенных операторов, деятельность которых республика в состоянии эффективно контролировать, является оптимальным количеством.

component in question includes customs brokers posing the most of the risks to customs operations. In this connection, risks have to be minimised. Uncontrolled and unregulated establishment of customs brokers enables an unlimited number of crime-affiliated entities to take part in the customs-related activities.

At the same time, law-abiding entrepreneurs encounter numerous legal lacunae, errors and internal contradictions, and regulatory enactments are interpreted and applied differently by the Customs Union members, which hampers the free flow of goods within the union.

Business sustains considerable losses due to the activities of the customs, including illegal ones.

However, the customs of Belarus, Kazakhstan and Russia are unable to supervise customs brokers in an efficient manner no matter how much they want it and no matter how professional they are, all the more so that the number of customs brokers has been increasing. There is a customs broker pool in Kazakhstan, which has proven itself over several years, the brokers have been vetted by the Kazakh authorities during the time when proper order was introduced into the customs sphere in a tough manner. Some of the customs brokers have been on the foreign trade database of the country. The fact they still in business means the government trusts them. The customs brokers in question include *Krepyozh LLC*, *Aslan-Tradehouse LLC*, *TEZ Group LLC*, *Burkhan Standart LLC*, *Alliance Express Logistic LLC*, *General Operating Logistic Company*, etc.

In our opinion, 10–12 major customs brokers, which activities can be supervised efficiently by the government, make up the optimal number.

К тому же, уменьшение численности операторов в данной сфере — что, кстати, соответствует мировой практике, — повлечет за собой улучшение качества их работы и увеличение доходов государств — участников Таможенного союза. А самое главное — решение этой задачи ликвидирует один из основных очагов противоречий, так необходимых противникам ЕЭП.

В части взимания НДС при проведении операций ВЭД разница в 6 % (в Казахстане взимается 12 %, в России — 18 %) привлекает множество нечистоплотных и откровенно криминальных структур. Кроме того, это является и источником повышения рисков контрабанды.

В связи с этим приоритетная задача российских и казахстанских таможенных и пограничных органов — исключить нарушения и стабилизировать таможенные и налоговые поступления от ВЭД в казну. Кроме того, нестабильная погранично-таможенная ситуация несет угрозы экономической безопасности ТС. Поэтому допускать в погранично-таможенные процессы всех, кто пожелает, по меньшей мере, опасно.

И одним из важнейших моментов является то, что принцип контроля над таможенными операторами должен стать прерогативой государства и его общественных объединений. Единое экономическое пространство государств — участников ТС — Беларуси, Казахстана и России — это модель международного сотрудничества, при правильной реализации которой эти страны смогут выстоять в условиях экономических катаклизмов, происходящих в мире.

По мнению бизнес-сообщества, наступила необходимость создания общественной организации, которая бы консолидированно отстаивала интересы предпринимателей, отслеживала имеющиеся трудности, проблемы, противоречия и предложения бизнеса по улучшению предпринимательской деятельности в рамках единой таможенной территории Беларуси, Казахстана и России.

Александр Безлюдов

To cap it all, a reduction in the number of customs brokers, which is, actually, in accordance with the international practice, shall improve the quality of the job the remaining ones do and shall increase the gains of the Customs Union member states. What is more, the reduction will remove a key breeding ground of contradictions that the opponents of the common economic environment need so much.

As far as the VAT levied on foreign trade operations is concerned, the 6 % VAT difference (12 % in Kazakhstan and 18 % in Russia) lures many a crooked and outright criminal players. It is a source of a higher smuggling risk, to boot.

In this connection, a priority for the Russian and Kazakh customs and border guards is to prevent violations and stabilise the foreign trade-generated customs and tax incomes to the national coffers. In addition, the unstable border and customs situation jeopardises the economic security of the Customs Union. Therefore, to allow anybody and his dog to the customs sphere would be dangerous at any rate.

It is imperative that the control of customs brokers must be the preserve of the state and its public associations. The common economic environment of the Customs Union members — Belarus, Kazakhstan and Russia — is a model of international cooperation, which correct implementation will enable the countries to stick it out through the economic cataclysms raging in the world.

According to the business community, the time has come for setting up a public organisation to stand for its interests, monitor difficulties, problems, contradictions and business proposals aimed at improving entrepreneurship within the common customs area of Belarus, Kazakhstan and Russia.

Alexander Bezlyudov

90 ЛЕТ — НЕ ВОЗРАСТ!

90 YEARS IS NOT OLD!

В этом году исполнилось 90 лет со времени выхода первого выпуска журнала «Международная жизнь» — неотъемлемой части жизни и молодой Страны Советов, и СССР, и нынешней России.

Мы от всей души поздравляем это замечательное издание со столь солидным юбилеем, желаем ему не менее долгого будущего и гордимся тем, что в какой-то степени можем считать себя коллегами его сотрудников.

По нашей просьбе читателям «Военного дипломата» о журнале «Международная жизнь» рассказывает **Борис Пядышев**, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заслуженный работник дипломатической службы России, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Международная жизнь» в 1987–2009 гг.

Совсем недавно, 22 октября, Борису Дмитриевичу Пядышеву исполнилось 80 лет. Редакция нашего журнала от всей души поздравляет юбиляра и желает ему еще много здоровых и плодотворных лет жизни!

Все началось с романтической поры 1917 г., когда воцарилось представление о крушении тайн в международной жизни, о полной открытости дипломатии и политики.

Тогда-то революционному матросу Николаю Маркину было поручено издать для публичного обозрения тайные договоры, заключенные предыдущими режимами. Было издано несколько сборников, названных позже историками «Тетради Маркина».

Привлеченные революционным матросом к издательскому делу новые интеллигенты сочли оправданным продолжить публикации Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД), но уже не только о прошлом, но и о текущих делах внешней политики.

Так в 1919 г. появился «Вестник НКВД» РСФСР, в котором публиковались ноты и другие документы Комиссариата, статьи отдельных авторов.

Параллельно «Вестнику» с февраля 1920 г. стал выходить «Бюллетень Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР», который представлял собой сборник наиболее важных статей зарубежной печати, опубликованных в сокращенном виде.

«Вестник» выходил раз в два-три месяца, имел объем 38 страниц, что по тем временам выглядело довольно крупным изданием. Бюллетень же печатался еженедельно на 1218 страницах и практически был единственным источником информации о зарубежных публикациях.

В марте 1922 г. на смену «Вестнику» и «Бюллетеню» стал издаваться журнал с хорошо знакомым сегодня названием «Международная жизнь». Он выходил с различной периодичностью, но в основном раз в два месяца. Тираж тоже менялся: от 500 экземпляров в первый год существования до двух тысяч — в последующие.

«Международная жизнь», писал в № 1 за 1923 г. нарком **Георгий Чичерин**, политический орган Наркоминдела, он должен в своей сфере служить общим задачам внешней политики Советской Республики, которая, по его словам, «ищет основных, глубочайших течений в ходе развития политических и экономических отношений современности».

Выход журнала в 1922 г., видимо, отражал переломный характер тогдашнего развития нашего государства. Приступив к проведению нэпа, молодая республика свернула знамена

This year marked 90 years since the first issue of the International Affairs magazine — part and parcel of both the young Soviet Republic and present-day Russia — was published.

We congratulate the outstanding magazine sincerely on its impressive anniversary, wish it a future just as long and are proud of ourselves being sort of colleagues of its staff.

*By our request, **Boris Pyadyshev**, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Honoured Diplomat of Russia, Ph. D. (history) Editor-in-Chief of the International Affairs in 1987–2009, tells the readers of the Military Diplomat about the International Affairs magazine.*

Very recently, on 22 October, Boris D. Pyadyshev turned 80. The editorial staff of our magazine wishes the Mr. Pyadyshev happy birthday, health and many more fruitful years!

Everything dates back to the romantic time of 1917, when the idea of the collapse of secrets in international affairs and of total openness of diplomacy and politics emerged.

Revolutionary seaman **Nikolai Markin** was tasked with having the previous regime's treaties published or all to see. Several digests were published, which historians dubbed Markin's Records later.

New intellectuals the seaman had invited to publishing activities deemed it justified to continue to publish papers of the People's Commissariat for Foreign Affairs (PCFA) not only on the past, but on then-current foreign policies as well.

For instance, 1919 saw the launch of the *PCFA Herald* of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, in which notes and other PCFA documents as well as articles by individual authors were published.

At the same time, the *Bulletin of the People Commissariat for Foreign Affairs* was launched in February 1920. It was a digest of most important articles of the foreign press.

The *Herald* was published once in two or three months on 38 pages, being a rather large publication at the time. The *Bulletin* was a weekly on 1,218 pages, virtually the only source of information about foreign publications.

In March 1922, the *Herald* and *Bulletin* were replaced with a magazine bearing the title *International Affairs* that is well known today. Its periodicity varied, but it would normally be published every two months. Its print run varied too, raging from 500 copies in its first year to 2,000 afterwards.

"The International Affairs is a political organ of PCFA", People's Commissar **Georgy Chicherin** wrote in Issue 1/1923, "and it should serve the general foreign policy objectives of the Soviet Republic in its sphere", with the republic "seeking the fundamental deepest courses as part of today's political and economic relations".

The launch of the magazine in 1922, probably, reflected the crucial point of the then development of our state. Having launched its New Economic Policy, the new republic furlled its war communism banners in the country and those of world revolution in its foreign policy. The calls for struggle gave way to business proposals, including foreign concessions.

The *International Affairs* magazine was needed to cover the new foreign policy matching the New Economic Policy. The very title of the magazine was filled with novelty, because a title including such words as 'solidarity', 'proletariat' and 'international' would fit the 'world revolution epoch', while the magazine's title was full of certain non-class meditative-

военного коммунизма внутри страны и мировой революции в своей внешней политике. Призывы к борьбе сменились предложениями о деловом сотрудничестве, включая иностранные концессии.

Для освещения новой внешней политики, под стать нэпу, и потребовался журнал «Международная жизнь». Само это название было исполнено новизны, поскольку «эпохе мировой революции» скорее подходило бы наименование, включавшее такие понятия, как «солидарность», «пролетариат», «интернационал». А вместо этого речь шла о некоей внеклассовой созерцательности: жизнь, да еще международная, — значит, «не наша», «не советская».

Возможно, самым выходом подобного журнала и его названием тонкие политики НКВД хотели послать скрытый сигнал за рубеж: смотрите, мы меняемся, мы не те, что были вчера, а какими еще будем завтра!

Словосочетание «международная жизнь» и дальше будет выполнять роль своеобразного пароля, кодирующего внешнюю политику. Остается неизвестным, научились ли разгадывать эту каббалистику советских времен те, кому она предназначалась, — политики Запада?

В соответствии с рыночными условиями нэпа журнал «Международная жизнь» не рассылался бесплатно советским руководителям, как это было с «Вестником НКВД», а продавался по фиксированной цене в тогдашнем здании НКВД на Кузнецком мосту.

Было объявлено на страницах журнала, что он выходит при ближайшем участии **Н.Иорданского, М.Литвинова, И.Майского, М.Павловича, К.Радека и Г.Чичерина**. Алфавитное расположение имен и псевдонимов не позволяло определить, кто из деятелей прошлого какое место занимал в составе редакции. Известно было, однако, их общее положение в обществе. Г.Чичерин — нарком иностранных дел, К.Радек — идеолог Коминтерна, М.Литвинов — заместитель наркома, Н.Иорданский, М.Павлович, И.Майский — сотрудники НКВД. Характерно, что только Литвинов с дореволюционных времен состоял в ленинской социал-демократии, остальные вошли в нее после 1918 г., будучи ранее ближе к **Г.Плеханову**.

Журнал «Международная жизнь» в первой своей ипостаси стал угасать вместе с угасанием нэпа. Его последний номер вышел в 1930 г., когда в стране воцарилась атмосфера «окруженной крепости». 58-летним был отстранен от должности наркома Чичерин, которого заменил близкий к нему по возрасту, но более покладистый Литвинов. Уехал в Финляндию полпредом Майский.

А сама международная жизнь, как и ее тезка-журнал, становилась зоной повышенного риска. Пройдет немного времени, и значительная часть состава НКВД, а значит, и авторов бывшего журнала окажется в черных списках «врагов народа». Имена их начнут всплывать из небытия лишь в середине 1950-х годов, когда появится новое издание «Международной жизни». Еще через 20 лет память о них будет закреплена золотыми буквами на мраморной плите в холле высотного здания на Смоленской площади.

После кончины **И.Сталина** в марте 1953 г., после того как несколькими месяцами позже разобрались с ненавистным всем **Л.Берией**, в верхушке московского руководства стала активно разворачиваться борьба вокруг того, как и какие дороги пролагать к Западу.

К. Радек

K. Radek

И. Майский

I. Maisky

ness — affairs, international ones, to boot, hence, they were not 'ours', not Soviet.

Possibly, PCFA's shrewd politicians used the very launch of the magazine like that and its title to send a message abroad: look, we are changing, we are not what we were yesterday and imagining what we can be tomorrow.

The phrase 'international affairs' will keep on paying the part of sort of a password encoding our foreign policy. It remains to be seen if those this cabalism of the Soviet times was designed for, Western politicians, have learnt how to unravel it.

In accordance with the market terms, the *International Affairs* was not disseminated among Soviet leaders for free, as the PCFA Herald was; rather, it was sold at a fixed price at the then PCFA building on Kuznetsky Most St.

The magazine ran an announcement that its publication was heavily facilitated by **N.Iordansky, M.Litvinov, I.Maisky, M.Pavlovich, K.Radek** and G.Chicherin. The alphabetised names did not allow the reader to determine their bearers' position in the editorial office. Their social standing was known, however. G. Chicherin was the People's Commissar for foreign affairs, K. Radek was a Comintern ideologist, M. Litvinov was a Deputy People's Commissar, and N. Iordansky, M. Pavlovich and I. Maisky were of the commissariat's staff. Interestingly, only Litvinov had been a member of Lenin's social-democratic party since before the revolution, while the rest joined after 1918, having been closer to **G.Plekhanov**.

The *International Affairs* magazine in its first incarnation started dwindling along with the dying-out of the New Economic Policy. Its last issue was published in 1930, when the besieged fortress atmosphere set in. 58-year-old G. Chicherin was removed from office and replaced with older, but more complaisant M. Litvinov. I. Maisky was sent to Finland as an Envoy Plenipotentiary.

And the very international affairs were turning into a high-risk zone, just like its namesake, the magazine, was. Soon afterwards, many of the PCFA staff, and, hence, authors writing for the magazine, found themselves on the 'enemy of the people' list. Their names would start coming up from obscurity only in the mid-'50s, when a new edition of the *International Affairs* was launched. 20 more years later, the names would be inscribed in gold on a marble plate in the hall of the high-rise building in Smolenskaya Square.

Following the death of **J. Stalin** in March 1953 and the demise of **L. Beria** hated by everybody, several months later, the leadership in Moscow locked horns over overtures to the West were to be made and what kind of overtures they were to be.

N. Khrushchov, V. Molotov, G. Malenkov, N. Bulganin, L. Kaganovich and other leaders were very different, but all

Н. Хрущев, В. Молотов, Г. Маленков, Н. Булганин, Л. Каганович, другие вожди были люди разные, но каждый из них понимал необходимость выхода державы к внешнему миру.

Понимал, но по-своему и с использованием более доступных ему средств.

Одной из возможностей, совсем не масштабной, стало издание нового по качеству внешнеполитического ежемесячного журнала.

Идея принадлежала В. Молотову, тогдашнему министру иностранных дел СССР. Он же предложил название — «Международная жизнь». Когда позже стали выпускать английское издание, то озаглавили его соответственно *International Life*. А. Громыко, ставший к тому времени министром и главным редактором, воспротивился: «У американцев уже есть журнал *Life*. Давайте свой назовем *International Affairs*». Назвали.

Решение вынашивалось трудно, дело было не в литературных или финансовых нюансах: здесь казна была открыта для любого варианта. Плечами упирались друг в друга кремлевские вожди, соглашаясь между собой, что «надо», но не сходясь в том, «насколько надо». Насколько растворить окошко.

В записке заведующего Отделом печати МИД СССР **Л. Ильичева** на имя министра иностранных дел В. Молотова от 7 сентября 1953 г. (№ 1003/ОП) говорилось, что «в Советском Союзе нет специального журнала, который бы занимался всесторонним освещением вопросов внешней политики». Вспоминалось об издании в 1922–1930 гг. Наркоминделом журнала «Международная жизнь» и подчеркивалась «необходимость в издании специального внешнеполитического неофициального органа», который «не должен носить официального характера». Предлагалось сохранить это название.

Воспроизводя аргументацию Отдела печати, В. Молотов 24 октября направил свою записку, обозначив на ней тройной адрес: «В Президиум ЦК КПСС, товарищу Г. М. Маленкову, товарищу Н. С. Хрущеву». (Видимо, полтора месяца ушло на устное согласование постановки вопроса.)

В качестве одной из ключевых политических задач журнала выдвигалась следующая: «Более свободно, чем официальная печать, разъяснять значение важнейших международных событий, и особенно значение борьбы СССР за укрепление мира» (АВП РФ, фонд министра В. Молотова — 06, оп. 12, п. 3, д. 32, лл. 1–4).

Решение об издании было принято ЦК КПСС, где, по тогдашнему официальному «новоязу», «сосредоточил свою деятельность» Н. Хрущев. Было утверждено несколько постановлений на этот счет. Президиум ЦК КПСС рассмотрел вопрос об издании «специального внешнеполитического неофициального журнала «Международная жизнь» на своем заседании 29 октября 1953 г. (Протокол № 40, пункт V повестки дня) и поручил МИД СССР представить «в окончательной редакции проект постановления по данному вопросу». В. Молотова на том заседании не было, и МИД представлял его заместитель **В. Зорин**, председательствовал Н. Булганин и выступили со своими суждениями **М. Сабуров, А. Микоян, М. Суслов, М. Первухин**.

Окончательное решение было принято на заседании Президиума 13 ноября, когда председательствовал Г. Маленков, а в обсуждении вопроса о журнале (Протокол № 41, пункт IV повестки дня) участвовали также В. Молотов, Л. Каганович, К. Ворошилов, Н. Хрущев.

Главным редактором был назначен **В. Хвостов**, бывший в ту пору членом Коллегии и начальником Архивного управления МИД СССР, членом-корреспондентом Академии наук и дважды лауреатом Сталинской премии за исторические труды.

В решениях об издании журнала был заложен двойной — открытый и закрытый — статус. Это было вроде бы как «внебрачное дитя» с неоднозначным общественным положением.

В. Хвостов, первый главный редактор «Международной жизни»

V. Khvostov, first Editor-in-Chief of the *International Affairs* magazine

of them realised the necessity of the country's opening to the world.

Everybody realised that, but in his own manner and with the use of means available to him.

An opportunity, albeit minor one, was offered by the publication of a qualitatively new monthly magazine covering the foreign affairs.

The idea was floated by V. Molotov, the then Foreign Minister. He also proposed the title *Mezhdunarodnaya Zhizn* (Russian for *International Life*). **A. Gromyko**, who had become the minister and Editor-in-Chief, objected: “The Americans already have a magazine titled *Life*. Let us call it *International Affairs*”. They did.

A decision was hard to take. Literary or financial nuances were not the point: the state coffers were open for any option. The Kremlin leaders would agree that it should be done, but disagree on the extent, to which it should be done — how wide the window should be opened.

Memo No. 1003/OP by Soviet Foreign Ministry Press Department **L. Iliyichov**, dated 07 September 1953, read: “The Soviet Union lacks a specialist magazine to provide comprehensive coverage of foreign policy matters”. It recollected the *International Affairs* magazine published by PCFA in 1922–30 and stressed “the need of a special unofficial foreign policy publication” that “should not be official”. The memo proposed preserving the title, the *International Affairs*.

Using the arguments offered by the Press Department, V. Molotov sent a memo of his own on 24 October to the three following addresses: “To the Presidium of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, Comrade G. M. Malenkov and Comrade N. S. Khrushchov” (it looks like a month and a half was spent on discussing the proposal).

One of the magazine's key political objectives was spelt out as follows: “To explain the significance of most important international events, especially, the significance of USSR's struggle for strengthening peace in manner freer than that of the official press” (Foreign Policy Archive of the Russian Federation, Minister V. Molotov's section — 06, Inventory 12 Folder 3, File 32, Sheet 1–4).

The decision to publish the magazine was made by the CPSU Central Committee, in which N. Khrushchov “focused his activities”, as the official party speak had it at the time. Several resolu-

Одна сторона (то ли «отцовская», то ли «материнская», трудно сказать) была ясна с самого начала. Еще в наборах документов Отдела печати и министра содержался пункт о привязке журнала к МИД, а в постановлении ЦК от 13 ноября этой идее был придан характер директивы: «2. Общее наблюдение за изданием журнала возложить на МИД СССР».

Сложнее было со вторым «родителем». Шел поиск наиболее подходящего варианта. В записке Отдела печати предлагалось: «Оформить как «Издание Международного отдела ВЦСПС». Министр скорректировал: «Его можно было бы оформить как издание газеты «Труд».

Президиум ЦК КПСС проявил свою изобретательность, записав: «Выпуск журнала оформить как издание Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний».

Но и эта позиция оказалась не окончательной. Секретариат ЦК КПСС 27 марта 1954г. уточнил: «Выпуск журнала «Международная жизнь» возложить на издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» (Протокол № 54, пункт 10).

Потребовалось пять месяцев на трансформацию принципиального решения Президиума ЦК в развернутое постановление Секретариата ЦК КПСС, которое открывало путь журналу к печати.

Зато это было очень обстоятельное решение. В нем не только определялся состав редколлегии, куда вошли «киты» политической и информационной службы. Были оговорены также и все издательские позиции, вплоть до выделения 240 тонн типографской бумаги № 1.

Редакция должна была состоять из семи отделов и включать 83 сотрудника. (Одних шоферов выделялось девять!) Устанавливался гонорар в размере 5 тыс. рублей за авторский лист (при зарплате заведующего отделом в 3,5 тыс. рублей в том давнем масштабе цен). Все это выглядит сейчас словно сказка. Только лишь в части валюты было принято нулевое решение.

Особо существенны были еще два пункта постановления. Первым из них Моссовет обязывался выделить служебное помещение в размере 500 кв. метров, что и было сделано с превышением на 2 кв. метра (решение Мосгорисполкома № 38/37с от 24 июня 1954г.).

Другим пунктом Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете министров СССР обязывалось «направлять редакции журнала выписанные из-за границы издания без предварительной цензуры». Практически это означало, что цензорские функции перелагаются на саму редакцию. Такое исключительное по тем строгим временам обстоятельство вело к тому, что журналу не требовалось разрешение Главлита на печать, но в то же время возрастала во сто крат степень редакционной самоцензуры.

Отчасти по этой причине была сформирована высококвалифицированная группа проверки, которая должна была отвечать за достоверность всех материалов и точно знать, «что можно, а что нельзя».

У нас имеется около дюжины копий документов ЦК КПСС по вопросу «Об издании специального внешнеполитического неофициального журнала «Международная жизнь». Два из них ключевые — Протокол заседания Президиума № 40 от 29 октября 1953 года и Протокол № 41 от 13 ноября. Оба с грифом «Строго секретно». Не просто «Секретно», а «Строго». Следующий уровень секретности мог быть только: «Burn before Reading» — «Перед прочтением сжечь».

На заседании 13 ноября было решено:

«1. В целях научно-политического освещения вопросов внешней политики Советского Союза и текущих вопросов международной жизни обеспечить с начала 1954 года издание ежемесячного журнала под названием «Международная жизнь». Выпуск журнала оформить как издание Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний.

tions to this effect were issued. The Presidium of the CPSU Central Committee considered the publishing of “the *International Affairs* special unofficial foreign policy magazine” during its meeting on 29 October 1953 (Records of the Meeting 40, Item V of the agenda) and tasked the Soviet Foreign Ministry with submitting “a final version of the draft resolution concerning the issue”. V. Molotov was absent at the meeting, with his deputy **V. Zorin** representing the Foreign Ministry. The meeting was chaired by **N. Bulganin**, and the speakers included **M. Saburov**, **A. Mikoyan**, **M. Suslov** and **M. Pervukhin**.

The final decision was taken during the presidium’s 13 November session chaired by G. Malenkov, with the discussion of the magazine issue joined by V. Molotov, L. Kaganovich, **K. Voroshilov** and N. Khrushchov.

V. Khvostov, then a member of the Foreign Ministry Collegium and Chief of the Foreign Ministry Archive Department, a Corresponding Member of the Academy of Sciences and the winner of two Stalin Prizes for historical works was appointed an Editor-in-Chief.

The decision on publishing the magazine was of double — open and secret — nature. It was kind of bastard child with a dubious social rank.

One of its ‘parents’ (it is hard to say whether it was paternal’ or ‘maternal’ one) was obvious from the outset: documents of the Press Department and the minister had the item on the magazine’s affiliation with the Foreign Ministry, and the Central Committee’s resolution, dated 13 November, turned the idea into a directive: “2. General supervision of the publishing of the magazine shall be vested in the Foreign Ministry”.

The second ‘parent’ was much harder to choose. A search for the best variant was under way. A Press Department memo suggested the following: “... to publish as ‘a periodical of the International Department of the Central Trade Union Council’”. The Foreign Minister made a correction: “It can be published as a periodical of the *Trud* (A newspaper. — *Edit.*) daily”.

The Presidium of the CPSU Central Committee displayed its ingenuity by proposing the following: “The magazine should be a periodical of the All-Union Society for Scientific and Political Knowledge Dissemination”.

However, the proposal was not the final one. The CPSU Central Committee’s secretariat specified it more accurately on 27 March 1954: “The publishing of the *International Affairs* magazine should be vested in the *Znaniye* publishing house of the All-Union Society for Scientific and Political Knowledge Dissemination (Records of the Meeting 54, Item 10).

It took five months to transform the Central Committee Presidium’s decision in principle into a full-scale resolution by the Secretariat of the CPSU Central Committee, opening the road for the magazine to publication.

However, it was a very substantial resolution. It both determined the composition of the editorial board, comprising the political and information service heavyweights, and stipulated all publishing matters all the way down to allocation of 240 t of printing paper No. 1.

The editorial office was to consist of seven departments and be staffed with 83 personnel (nine drivers alone!). A fee of 5,000 rubles per author’s sheet was introduced, with a department chief’s salary standing at 3,500 rubles in those old rubles. All of this looks like a dream come true that days. The only zero option was as far as hard currency is concerned.

Another two items of the resolution were of special importance. Under one of them, the Moscow City Council was tasked to provide a 500-sq. m working space, which it did having exceeded the requirement by 2 sq. m. (Moscow City Executive Committee Resolution 38/37s dated 24 June 1954).

The other item tasked the Main Military and State Secrets Protection Directorate under the aegis of the Council of Ministers with “provide the magazine’s editorial office with foreign publications without censoring them”. This meant that the censorship was vested in the editorial office itself. Such an exceptional circumstance led to the magazine requiring no permission of the Main Directorate for Literature and Publishing Houses for publish-

2. Общее наблюдение за изданием журнала возложить на МИД СССР».

С начала 1954 г. издавать не получилось. Первый номер «Международной жизни» помечен августом — сентябрем. Содержание его полностью соответствовало молотовской философии. Статьи были, как бы нынче сказал В. Жириновский, однозначно против США и их партнеров по НАТО. Внешнеполитический архив России, эта бесценная кладовая свидетельств истории, находящаяся в руках весьма бережных хозяев, хранит массу любопытных раритетов. В том числе есть и несколько вариантов передовой статьи в журнал «Международная жизнь» № 1, датированный августом 1954 г.

30 июля В. Хвостов представил В. Молотову текст, который назывался «За ослабление международного напряжения». Министр не оставил без поправок ни одной страницы, а некоторым из них придал вид какого-то поля боя. Синим карандашом сначала вымарал одни слова, дописал их другими, которые также перечеркнул и заменил третьими. Потом владелец синего карандаша не согласился с самим собой, все густо зачеркнул — вдоль, поперек и еще кругами.

Когда-нибудь дотошный аспирант сумеет отслоить следы карандаша и выявить, что же понимал министр под определением «ослабление напряжения» в пору первых шагов дипломатии Москвы в политике мирного сосуществования. Сейчас же можно ограничиться констатацией одного факта — журнал «Международная жизнь» играл в этом поиске заметную роль.

В авторы были мобилизованы лучшие силы советской публицистики и науки. Крупнейший из послевоенных обозревателей **Ю. Жуков** громил американцев за их политику «с позиции силы». Статья **Д. Мельникова** называлась «Германский милитаризм — угроза миру».

В таком же русле шли статьи других авторов.

Второй номер журнала (октябрь — декабрь, в 1954 г. вышло два номера) открывается передовой статьей «Иосиф Виссарионович Сталин — великий продолжатель дела Ленина».

К тому времени прошло уже почти два года после его кончины, наверное, в руководящей верхушке не могли не формироваться новые взгляды, но даже те, кто к этому времени созрел для переоценки культа личности, видно, не набрали еще силы, чтобы отважиться хотя бы на малые гласные коррективы.

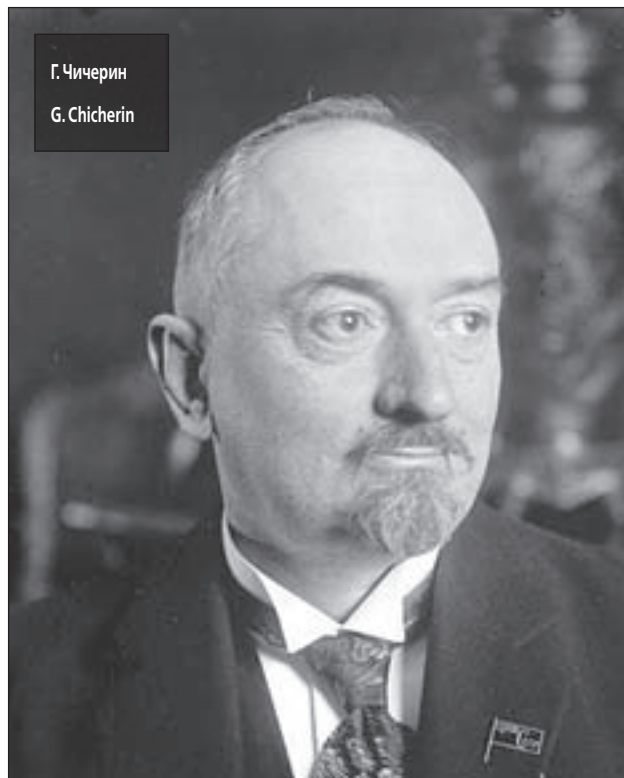
И все же уже в первом номере «Международной жизни» были ростки нового духа. Больше и четче, чем в других изданиях той поры, говорилось о мирном сосуществовании. О готовности к международному сотрудничеству. Важности разоружения.

Светлой меткой была статья великого русского историка **Евгения Викторовича Тарле**. Она была на историческую тему, написана совершенным языком и читалась как статья из иных времен. Е. Тарле тогда практически не печатался, допустили его до «Международной жизни», тоже, видимо, чтобы облагородить издание, обозначить новые веяния.

С 1957 г. направленность «Международной жизни» несколько выровнялась. Н. Хрущев, развенчав «антипартийную группировку» Молотова и его партнеров, утвердился во власти. Внешняя политика стала более стабильной в своей основе — направленной на мирное сосуществование с капиталистическим миром, не допускавшее, однако, даже миллиметров отступления от кардинальных позиций державы, делившей с Соединенными Штатами ответственность за судьбы всего мира.

К этому времени Никита Сергеевич прошел еще один курс дипломатии, крепко обжегшись на своей безответной доброте. Отдал Порт-Артур и порт Дальний Китаю, базу Порккала-Удд — Финляндии, заключил мирный договор с Австрией, не получив взамен ничего. Верх безответственности, уже во внутреннем плане, — подарок «с барского плеча» исконно русских крымских земель Украине, который сейчас, много лет спустя, есть и будет источником холодности между двумя славянскими народами.

Г. Чичерин
G. Chicherin

ing it materials, but the degree of self-censorship of the editorial staff increased hugely at the same time.

Partly, a skilled verification team was set up for this reason to verify the reliability of all materials and know for certain what could be published and what could not.

We have got about a dozen copies of the CPSU Central Committee documents On Publishing the *International Affairs* Special Unofficial Foreign Policy Magazine. Two of them are key — Records of the Meeting of the Presidium No. 40 dated 29 October 1953 and Records of the Meeting No. 41 dated 13 November. Both were classified as 'top secret' — not just 'secret', but 'top secret'. The next possible classification might have been only 'Burn before Reading'.

The 13 November meeting resolved the following:

"1. To provide scientific and political coverage of foreign policy matters of the Soviet Union and current international matters, the magazine titled *International Affairs* shall be published from early 1954. The magazine shall be published as a publication of the All-Union Society for Scientific and Political Knowledge Dissemination [*Znanie*].

"2. General supervision of the publication of the magazine shall be vested in the Soviet Foreign Ministry".

Launching the magazine in early 1954 did not pan out: the first issue of the *International Affairs* was that covering August and September. Its contents were in full sync with Molotov's philosophy: articles were definitely against the United States and its NATO partners. Russia's foreign policy archive, the priceless storeroom of rather efficient managers, contains many an interesting rarity, including several variants of the leader for Issue 1 of the *International Affairs* released in August 1954.

On 30 July, V. Khvostov submitted the text titled *For Relaxation of International Tensions* to V. Molotov. The minister left no page without pencilled editing, with some of the pages looking like a battlefield: he would strike some words out with a blue pencil, write others instead, then strike them out too and replace them with some other words. Then the blue pencil's owner disagreed with himself, crossed everything out lengthwise and crosswise and in circles, to boot.

One day, a thorough postgraduate will be able to remove the pencil marks and find out what the minister meant by the definition 'relaxation of tensions' when Moscow was making its first steps as far as its peaceful coexistence policy is concerned. Now,

Известный закон, особенно в политике: «отдавать за просто так — глупо, если не преступно», — осваивался кремлевскими лидерами трудно.

«Мирное сосуществование», «всеобщее разоружение», «лицом к Востоку» — гигантские слагаемые динамичной внешней политики страны, вырвавшейся из оков сталинизма, — вели к смене фигур на доске дипломатической игры.

В. Молотова на посту министра иностранных дел сменил **Д. Шепилов**. Персонально с ним были связаны первые попытки придать открытость дипломатии, заменить маску непроницаемости живым человеческим лицом. Он даже на работу приходил в светло-бежевом костюме, вызывая нервную дрожь у иных щепетильных протокольщиков.

Журналу «Международная жизнь» требовался в этих условиях свой динамизм.

25 августа 1956 г. по предложению МИД принимается решение ЦК КПСС о назначении нового главного редактора, которым становится Л. Ильичев (восходящая звезда хрущевской идеологии), воплотивший в себе черты бунтаря и изобретательного лозман в бурных водах политики. В сталинские времена он работал главным редактором газет «Известия» и «Правда», затем заведующим Отделом печати МИД СССР.

С приходом Л. Ильичева в состав редколлегии журнала «Международная жизнь» были дополнительно введены люди идеологической закваски. В редколлегию вошли: заведующий Отделом печати МИД СССР **М. Харламов**, впоследствии председатель Государственного комитета СМ СССР по телевидению и радиовещанию, приближенный к Хрущеву человек; историк, академик **Е. Жуков**; бывший редактор «Красной звезды» **Н. Таленский**; лихой «разоблачитель империализма», заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС **В. Корионов**.

На какое-то время журнал раскрыл состав своей редколлегии. Л. Ильичев придал новую пропагандистскую окраску журналу «Международная жизнь», который стал проводником представлений тогдашнего руководства о мирном сосуществовании. Во-первых, мирное сосуществование не распространялось на область идеологии, а во-вторых, оно являлось формой классовой борьбы.

Связать концы с концами было трудно.

В это время как раз Хрущев провозгласил «борьбу с излишествами». Главным ее объектом стало градостроительство, но попутно доставалось всем. Штат редакции был сокращен до 50 человек, поубавилось число отделов. На тысячу рублей был уменьшен гонорар за авторский лист.

Из редакторского кресла Л. Ильичева перевели в ЦК КПСС на должность заведующего Отделом агитации и пропаганды, который потом преобразовался в Идеологический отдел. В 1960 г. Ильичев получил звание лауреата Ленинской премии, а еще через год стал секретарем ЦК по идеологии.

Незадолго до своей кончины в 1990 г. заместитель министра иностранных дел Л. Ильичев снова вернулся в «Международную жизнь» — уже как автор материала «Поговорим о тех, кто представляет нас за рубежом», положив начало дискуссии на страницах журнала о том, как улучшить советскую посольскую службу, сделать более эффективной работу советских дипломатов.

Не всякому дано прожить почти 85-летнюю жизнь. Это был мудрый, интеллигентный русский человек. В своем увлечении философией, собиранием картин, большая часть которых была

one can limit himself or herself to stating the fact that the *International Affairs* played a significant part in that.

The best Soviet scientists and political essayists were invited to write for the magazine. **Yuri Zhukov**, the major post-WWII columnist, would blast the Americans for their position-of-strength policy. An article by **D. Melnikov** was titled *German Militarism as a Threat to World Peace*.

Articles by other authors followed in their footsteps.

The second issue (October through December; there were two issues in 1954) ran the leader titled *Iosif Vissarionovich Stalin as a Great Continuator of Lenin's Cause*.

By then, it had been almost two years since Stalin's passing away. Probably, the ruling quarters could not but have developed new views, but even those who had been ready for reappraisal of the personality cult seem to have not been strong enough to date to make at least minor open amendments.

Still, the first issue of the *International Affairs* had the beginning of the new spirit. The magazine wrote more and in a more positive manner about peaceful coexistence, the readiness for international cooperation and importance of disarmament.

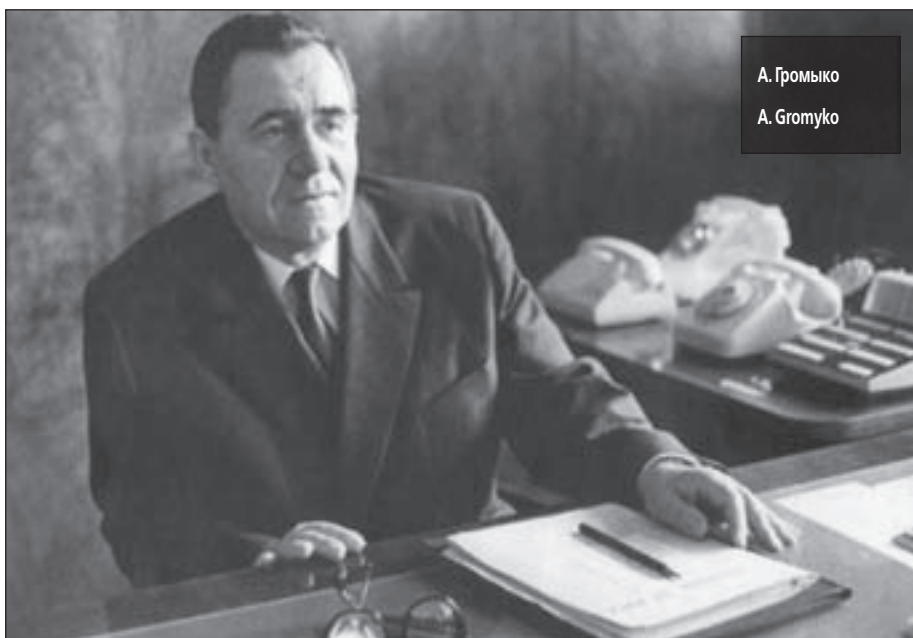
An inspiring material was an article by the great Russian historian **Yevgeny V. Tarle**. It was dedicated to an historical subject, written in rich precise language and seemed to have been written in a different epoch. Works by Yevgeny Tarle went virtually not published at the time, and his article, probably, was printed in the *International Affairs* to ennoble the magazine and mark the new trends.

Since 1957, the line of the *International Affairs* straightened out somewhat. Having crushed the "anti-Party group" of Molotov and his entourage, Nikita Khrushchov assumed power. The Soviet foreign policy became more flexible and aimed at the peaceful coexistence with the Capitalist world, though it did not deviate an inch from the fundamental line of the power sharing the responsibility for the destinies of the world with the United States.

By then, N. Khrushchov had taken another basic diplomacy course, having burnt his fingers much due to his unrequited kindness. He had given Port Arthur and the Dalny (Dalian) seaport to China and the Porkkala Udd base to Finland and signed a peace treaty with Austria, having gained nothing in return. The height of his domestic irresponsibility was the handover of the ancient Russian lands of the Crimea to Ukraine as a gift that will have remained a source of the chill in the relations between these Slavic peoples.

It was very hard for Kremlin leaders to learn the popular law 'giving anything away for free is a stupid, if not criminal, thing to do', all the more so in politics.

'Peaceful Coexistence', 'Total Disarmament' and 'Facing the Orient' — the huge components of the dynamic foreign policies

А. Громыко

A. Gromyko

В здании НКВД на Кузнецком мосту располагалась первая редакция журнала

In the PCFA building, Kuznetsky Most st., was situated the first editorial office of the *International Affairs* magazine

передана им родному Краснодару, в жаркой привязанности к московскому «Спартаку» он, возможно, старался найти укрытие от печальностей минувших времен.

Следующий поворот в истории нашего журнала наступил в 1958 году.

Д. Шепилов, оказавшись в группе противников Н. Хрущева, получил обидное определение «и примкнувший к ним», с чем и был выставлен из стен МИД, да так, чтобы и духа его не осталось.

Ни с В. Молотовым, ни даже со зловещей фигурой **А. Вышинского** не обошлись с той степенью абсолютного отрицания, как с Д. Шепиловым.

Уже в наше время Дмитрий Трофимович два или три раза приходил к нам в редакцию. Этот умный, интеллигентный человек рассказывал, как в один миг его исключили 12 раз — из ЦК, из партии, из профсоюзов, из академиков и т.д. Его имя не допущено было даже на страницы энциклопедических и дипломатических словарей.

В июне 1958 г. ЦК КПСС назначил главным редактором «Международной жизни» самого главу внешнеполитического ведомства **Андрея Громыко**. Новый министр был далек от открытости предшественника на этом посту. Он был традиционен, как неизменный темный цвет его костюма, в который вслед за министром облачился весь дипсостав МИД, обновлявший свой гардероб в достопримечательной со времен Ильфа и Петрова пошивочной мастерской на Кузнецком мосту.

Начался долгий, на всю длину двадцатисемилетнего пребывания А. Громыко на этом высоком посту, период в основном дистанционного управления журналом.

С июльского номера за 1958 г. состав редколлегии и фамилия главного редактора вновь перестали публиковаться на страницах журнала.

Положение «Международной жизни» и в смысле редакционной политики, и состава авторов, и характера статей стало более определенным и, можно сказать, безмятежным. Журнал был хорошо «упакован» во всех отношениях. В распоряжении редакции были любые самые авторитетные публицисты, литераторы, ученые, дипломаты, государственные деятели. Многих трудно или невозможно было распознать, ибо их имена скрывались за псевдонимом. Мысли о дефиците кадров не могло и в голову прийти: в такие условия и за такие деньги элитная публика стояла очередь.

of the countries that have shed the vestiges of Stalinism — led to replacement of the pieces on the diplomatic chessboard.

D. Shepilov replaced V. Molotov as foreign minister. He made the early attempts at making diplomacy more open, at replacing the inscrutable mask with a lively human face. He would even come to office in a beige suit, causing nervous trembling of some punctilious staff of the protocol department.

The *International Affairs* magazine needed dynamism of its own under such conditions.

On 25 August 1956, the CPSU Central Committee responded to the Foreign Ministry's proposal and appointed a new editor-in-chief. He was **L. Ilyichov**, a rising star of Khrushchov's ideology, who embodied the traits of a rebel and a resourceful pilot in the rough seas of politics. During the Stalin times, he was Editor-in-Chief of the *Izvestia* and *Pravda* dailies and Chief of the Press Department of the Foreign Ministry.

With L. Ilyichov as editor-in-chief, the International Affairs editorial board included additional ideological workers, e. g. Foreign Ministry Press Department Chief **M. Kharlamov** (later Chairman of the governmental State Committee for Television and Radio Broadcasting) who was close to Khrushchov, historian and a member of the Academy of Sciences **Ye. Zhukov**, former *Red Star* daily Editor-in-Chief **N. Talensky** and CPSU Central Committee International Department Deputy Chief **V. Korionov**, an intrepid 'unmasker of Capitalism'.

For a while, the magazine disclosed the members of its editorial board. L. Ilyichov gave the International Affairs a new propaganda tinge, with the magazine turning into the mouthpiece of the then leadership's ideas of peaceful coexistence. Firstly, peaceful coexistence did not apply to ideology and, secondly, it was a form of the class struggle.

Making the ends meet was difficult.

At the time, Khrushchov declared 'a war on excesses'. It was focused on urban development, but not limited to it. The magazine editorial staff was cut down to 50 persons, and the number of departments was reduced too. The author's emoluments were slashed by a thousand rubles.

L. Ilyichov was transferred to the CPSU Central Committee as Chief of the Agitation and Propaganda Department that was turned into the Ideological Department later. He was awarded the Lenin Prize in 1960 and was appointed Central Committee Secretary for Ideology a year later.

Not long before his decease in 1990, Deputy Foreign Minister L. Ilyichov returned to the *International Affairs* as the author of the article titled *Let Us Talk of Those Representing Us Abroad*, thus having launch the discussion in the pages of the magazine about how the Soviet embassy service could be improved and how the work done by Soviet diplomats could be made more efficient.

It is something for a man to live almost 85 years. It was a wise intelligent Russian man. It is possible that his ardour for philosophy and collecting paintings, most of which he gave to his native city of Krasnodar, his affection towards the Moscow *Spartak* soccer team were a way for him to escape the sad recollections of the past.

Our magazine faced another crucial point in 1958.

D. Shepilov, who found himself among N. Khrushchov's opponents, was given a slighting definition "... and Shepilov who herded with them" and booted out of the Foreign Ministry for keeps.

Журнал был прямолинейным. Как железнодорожные рельсы Москва — Ленинград. Статьи по международным и иным проблемам писались обстоятельные, аргументированные, но абсолютно правильные. Шаг влево, шаг вправо — и автор вкупе с редакторами объявлялся допустившим политическую ошибку. Здесь все было так, как должно быть, как зафиксировано в документах МИД, в заявлениях правительства, не говоря уже о партдокументах уровня Пленума или съезда.

В 1960–1970 гг. среди интеллектуалов бытовало изысканное занятие: догадливей прочитать подтекст. Одни умники — журналисты, которым обрыдло класть «кирпичи» в газетные или журнальные строки, — старались свою крамольную мысль изложить не всем понятным намеком, аллегорией, сравнением, доступными лишь посвященным. Другие, из читателей, все это отгадывали. Особенно трудным и потому ценным считалось «проломить» «Правду». Но и там удавалось, не зря же в ней был тогда мистификатор и умнейший журналист **Борис Стрельников**. В «Известиях» подобное удавалось чаще — там один **Станислав Кондрашов** чего стоил.

В «Международной жизни» такого не происходило никогда. Здесь по определению невозможно было попытаться даже в очень завуалированном виде высказаться чуть в сторону от официальной мидовской или правительственной трактовки событий.

Не спешите с укорами. В этом тоже была своя прелесть и ценность. В конце концов, «Международная жизнь» была не чтивом для уикенда, а сознательно таким изданием, где точно и серьезно излагалась официальная политика. Если в журнале так напечатано, значит, так оно и есть. Полезное это дело — для своих и чужих политиков, экспертов, ученых и т. д. иметь точный источник.

В тесных рамках допускаемых возможностей для журнала создавали свои интересные в публицистическом плане работы такие известные авторы, как **С. Беглов, О. Васильев, С. Вишневский, Д. Вольский, В. Зорин, С. Зыков, Г. Герасимов, О. Игнатьев, В. Кортуннов, В. Кудрявцев, В. Маевский, В. Матвеев, В. Михайлов, В. Некрасов, Е. Примаков, В. Рымалов, Ф. Сейфуль-Мулюков, М. Стуря, Г. Трофименко**.

Вместе с ними были и видные публицисты, профессионально работавшие в сфере общественных наук, дипломатии, в общественных организациях, в том числе **А. Арзуманян, О. Богомолов, К. Брутенц, О. Быков, Г. Деборин, А. Ермоленко, Н. Иноземцев, В. Исраэлян, А. Никонов, В. Попов, И. Потехин, Ю. Рахманинов, Г. Розанов, Т. Тимофеев, С. Тихвинский, Г. Тункин, В. Трухановский, Н. Яковлев, А. Яковлев**.

О каждом можно было бы сказать: «золотое перо». И каждый оставил свой след в развитии отечественной журналистики.

Появлялись статьи, подписанные псевдонимами, о которых можно сказать особо. Два авторских имени — «А. Советов» и «П. Горохов» — сродни «поручику Киж» — блестящему изобретению **Ю. Тынянова**.

Это были коллективные псевдонимы редакции журнала «Международная жизнь». Первый происходит от житейского правила «советоваться» перед тем, как что-то делать. Так журнал и поступал: советовался то внутри коллектива, то с руководящими верхами, а потом выступал со статьей, подписанной соответственно «А. Советов».

Второй псевдоним еще более органичен для редакции. Он всего-навсего передает адрес: переулочек Гороховский — «П. Горохов». Под этим псевдонимом выступали в одиночку, в паре или втроем профессиональные журналисты, редакторы, которые либо не хотели, чтобы на страницах журнала мелькали их имена, либо стремились придать большую весомость своим публикациям за счет резolutного стиля. Под этими псевдонимами выступали **Ш. Санакоев, Н. Капченко, Л. Видясова, Н. Хомутов, Т. Иевлева, В. Петрусенко, О. Накропин, Т. Колесниченко**.

Neither V. Molotov, nor even ominous **A. Vyshinsky** was treated as harshly as D. Shepilov was.

In our times, Dmitry Shepilov came to see us in the editorial office twice or thrice. This intelligent refined man spoke how he was excluded overnight from 12 organisations — the Party, Central Committee, Trade Unions, Academy of Sciences, etc. His name was banned even from encyclopaedic and diplomatic dictionaries.

The CPSU Central Committee appointed Foreign Minister Andrei Gromyko Editor-in-Chief of the International Affairs in June 1958. The new foreign minister was far from being as open as his predecessor was. He was as traditional as his immutable dark suite that all Soviet diplomats emulated, having ordered similar suits from the tailor's on Kuznetsky Most St., remarkable since **Ilf** and **Petrov's** time (Famous Soviet humorist writers of that time. — *Edit.*).

This was the beginning of the long period of remote control of the magazine — as long as the 27-year tenure of A. Gromyko. The names of the editorial board and the name of the editor-in-chief disappeared from the pages of the magazine again.

The situation of the *International Affairs* became more definite and, in a manner of speaking, serene in terms of the editorial policy, authors and nature of articles published. The magazine was high on the hog. The editorial board had access to most authoritative essayists, men of letters, scientists, diplomats and statesmen. Many could be hardly, if ever, identified due to their pen names. A personnel shortage was out of question, because top-notch professionals lined up to get a job with the *International Affairs*, given the working conditions and the money paid.

The magazine was as straightforward as the railway tracks running between Moscow and Leningrad. Articles on international or other problems were thorough and well-reasoned, but absolutely correct. A slight deviation from the party line meant that the author and editors would be scalded for a political error. Everything in the articles were supposed to be the way it was in Foreign Ministry documents, governmental statements, let alone party documents issued by another party plenum or a congress.

In the '60s and '70s, intellectuals were partial to an exquisite pastime — doing the context. Some smart alecks — journalists fed up with writing boring articles — did their best to convey their seditious ideas by means of hints, allegories and similes that were clear only to initiates. Others — readers — would do the guesswork. To do the *Pravda* daily was especially difficult and, for this reason, especially important. Still, it was possible, for it was not for nothing that mystifier and most intelligent journalist **Boris Strelnikov** worked for the *Pravda* at the time. This happened more often than in the *Izvestia* daily — take **Stanislav Kondrashov** alone!

This never happened in the *International Affairs*, where an even slightest deviation from the Foreign Ministry or governmental line in a very veiled manner was just impossible.

Do not be in a hurry to heap reproaches on the magazine. There were certain charm and value in that. After all, the *International Affairs* was not a weekend read, rather a deliberately designed publication stating official policies accurately and in earnest. If something was written in the magazine, it was a fact. Having an accurate source of information is a good thing for domestic and foreign politicians, experts, scientists, etc.

Such well-known authors as **S. Beglov, O. Vassilyev, S. Vishnevsky, D. Volsky, V. Zorin, S. Zыkov, G. Gerasimov, O. Ignatyev, V. Kortunov, V. Kudryavtsev, V. Mayevsky, V. Matveyev, V. Mikhailov, V. Nekrasov, Ye. Primakov, V. Rymalov, F. Seiful-Mulyukov, M. Sturua** and **G. Trofimenko** wrote their interesting essays within the narrow limits permitted to the magazine.

There also were prominent essayists — professional social scientists, diplomats and social organisation workers, e. g. **A. Arzumanyan, O. Bogomolov, K. Brutenz, O. Bykov, G. Deborin, A. Yermolenko, N. Inozemtsev, V. Israelyan, A. Nikonov, V. Popov, I. Potekhin, Yu. Rakhmaninov, G. Rozanov, T. Timofeyev, S. Tikhvinsky, G. Trunkin, V. Trukhanovsky, N. Yakovlev** and **A. Yakovlev**.

История не сохранила в своей памяти, кому принадлежит выдумка. Но нельзя не отдать должное чувству юмора, которое всегда жило в журналистской среде.

Говорят, что у А. Громыко при назначении его председателем Президиума Верховного Совета СССР (1985 г.), кроме министерского, было еще 18 различных постов и должностей. От 17 он освободился тотчас же, а должность главного редактора «Международной жизни» просил оставить за собой.

После прихода **Э. Шеварднадзе** на Смоленскую площадь в 1985 г. Андрей Андреевич еще пару лет оставался в журнале.

Э. Шеварднадзе говорил, что Андрею Андреевичу трудно совмещать две должности — Председателя Президиума Верховного Совета СССР и главного редактора.

М. Горбачев одобрил эту мысль. Решили просить А. Громыко сосредоточиться на работе председателя, несколько разгрузиться, а на освободившееся место главного редактора рекомендовать нового человека, сделав его также членом Коллегии МИД.

С Андреем Андреевичем разговаривал на эту тему А. Н. Яковлев. Громыко в принципе дал согласие. Он ценил журнал — все-таки большая часть его жизни была связана с ним. Не хотел уходить. Через некоторое время Э. Шеварднадзе сообщил: «Александр Николаевич еще раз разговаривал с Громыко, тот еще раз дал согласие. И опять не дает письменного заявления».

После третьей беседы старика все-таки «дожали». Не стали ждать письменной, ограничились устной просьбой об освобождении от должности главного редактора.

Среди дипломатов XX столетия А. Громыко нет равных. Журнал «Международная жизнь» он не сделал сверхзвездой, но и не загубил. Сделал его монументальным, солидным изданием, к которому привыкли многие и без которого не могли обходиться, видя пользу в публикуемых материалах.

В начале сентября 1987 г. я вернулся из отпуска в Москву. Было воскресенье. Домой мне позвонил старший помощник министра и сказал, что Э. Шеварднадзе вызывает меня. Я был уверен, что речь пойдет об участии в написании очередного выступления или документа, чем всегда приходилось заниматься.

Однако у министра разговор пошел о другом. Э. Шеварднадзе сказал, что А. Громыко, занимая пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР, остается главным редактором журнала «Международная жизнь». Ему трудно совмещать эти должности. «Главное же, надо вдохнуть в журнал новую жизнь, чтобы он больше отвечал задачам современной политики».

Э. Шеварднадзе сказал, что на эту тему он говорил с М. Горбачевым и тот одобрил. Они условились попросить А. Громыко сосредоточиться на работе председателя Президиума, несколько разгрузиться, а на освободившееся место главного редактора рекомендовать Б. Пядышева, сделав его также членом Коллегии МИД. Горбачев согласился с этим, заметив, что Пядышева знает и считает кандидатуру подходящей.

Прошло несколько месяцев. А. Громыко обстоятельно завершил свои дела в журнале. Состоялся еще один с ним разговор. Между тем я улетел в Нью-Йорк на сессию Генассамблеи ООН, затем — в Вашингтон на подготовку официального визита М. Горбачева, намеченного на ноябрь 1987 г.

Вскоре туда прибыл передовой самолет с авторитетными представителями советской политики, культуры, экономики. Первым, кого я увидел входящим в зал прилета, был Е. Примаков. «Борис, привет! Перед отлетом видел решение по Громыко и тебе. Поздравляю с «Международной жизнью!»»

Протокол того заседания Секретариата ЦК КПСС значился от 16 ноября 1987 г.

Так я стал четвертым по счету главным редактором журнала.

В дни великих потрясений начала 1990-х многое изменилось. Впрочем, сказать «многое» — это на самом деле мало что сказать. Другая страна, другие взгляды на жизнь —

Each of them was a golden quill and each left an impression in journalism in this country.

There were articles under the pen names worth special mention. Two of the pen names, *A. Sovetov* and *P. Gorokhov*, were akin to '*Lt. Kigé*' — a brilliant invention of **Yuri Tynyanov**.

These were collective pen names for the editorial staff of the *International Affairs* magazine. The former stemmed from the verb '*sovetovatsya*' — Russian for 'to seek advice', 'to take counsel' — prior to taking an action. The editorial staff followed this rule by taking counsel either from within the team or from the higher-ups and then publishing an article signed *A. Sovetov*.

The other pen name was even more natural or the editorial staff, being just an allusion to the address the editorial office was situated at — *Gorokhovskiy Pereulok Lane*, hence *P. Gorokhov*. Professional journalists and/or editors, who did not want to see their names in the pages of the magazine or wanted to give their articles more cogency by means of officialise, would use the pen name solo or in twos or threes. The pen name was used by **Sh. Sanakoyev, N. Kapchenko, L. Vidyasova, N. Khomutov, Y. Ievleva, V. Petrusenko, O. Nakropin** and **T. Kolesnichenko**.

It is not known whose idea it was, but one should give the sense of humour inherent in journalists its due.

They say A. Gromyko had held 18 positions in addition to him being Foreign Minister, when he was appointed Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet in 1985. He immediately asked to be relieved of all of them, save for the position of Editor-in-Chief of the *International Affairs*.

Following **E. Shevardnadze's** assuming office of foreign minister in 1985, Andrei Gromyko had remained the magazine's editor-in-chief for a couple of years more.

E. Shevardnadze would say it was difficult for Gromyko to be dual-hatted as Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet and editor-in-chief of the *International Affairs*.

M. Gorbachov concurred. They decided to suggest to A. Gromyko he should focus on his chairmanship and thus relieve himself of excessive workload and to fill the vacant position of the editor-in-chief with a new person, putting him or her on the Foreign Ministry Collegium too.

A. N. Yakovlev talked with A. A. Gromyko about that. The latter agreed in principle. He valued the magazine, since the greater part of his life was associated with it. He did not want to leave it. Some time later, E. Shevardnadze reported: "Alexander Nikolayevich [Yakovlev] has spoken with Gromyko again, and he has agreed to go again, but he has not submitted his resignation as Editor-in-Chief yet".

After the third conversation, the old man was pressurised into resigning. They did not wait for his written resignation and limited themselves to his verbal request to relieve him of his duties as Editor-in-Chief.

A. Gromyko is second to none among the diplomats of the 20th century. He did not make the *International Affairs* a superstar, but he did not run it into the ground either. He made it a monumental, respectable publication, to which many grew accustomed and could not do without owing to its useful contents.

I returned to Moscow from my holidays in early September 1987. It was Sunday. The senior assistant to the Foreign Minister called me and told me E. Shevardnadze had expected me. I was certain that he wanted to talk about writing another speech or document that I had always had to deal with.

However, the Minister raised a different subject. He said A. Gromyko as Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet remained Editor-in-Chief of the *International Affairs*. It was difficult for him to wear two hats. "What is more is that we should breathe new life into the magazine so that it better meets the requirements of present-day politics".

E. Shevardnadze told me that he had spoken with M. Gorbachov about that and the latter had agreed. They decided to ask Gromyko to focus on his duties as chairman of the presidium and to recommend **B. Pyadyshv** for Editor-in-Chief, putting him on the Foreign Ministry Collegium as the same time. Gorbachov

Л. Ильичев

L. Ilyichov

и на нашу, внутри границ Родины, и международную жизнь за нашими пределами.

Всесоюзное общество «Знание» распалось в 1992 г. вместе с СССР, появились некие структуры, пытавшиеся объявить себя правопреемником. Но втуне. Но по-прежнему у «Международной жизни» было два издателя: МИД и редакция журнала.

Для себя мы тогда сформулировали редакционную линию: пишем обо всем, ибо внутренняя политика, экономика, экология, культура имеют прямое отношение к внешней политике, и наоборот. Обязательно транслируем взятую Президентом страны, Правительством и МИД линию в мировых проблемах и двусторонних отношениях. Но здесь точку не ставим. Публикуем статьи с разнообразными подходами к международным вопросам. Предлагаем иные, отличные от официального курса действия. Критика — да, без охаивания, конечно. Дипломатия не может быть успешной, бегая по кругу в усилиях ухватить собственную тень.

Нет или почти нет занудных, очень «правильных» статей. В редакционных дискуссиях участвуют самые различные по взглядам люди, лишь бы они знали толк в политике и были ответственными.

Волею судеб «Международная жизнь» оказалась причастной к усилиям за раскрепощение печати, радио, телевидения, всего того, что сейчас объединяется термином «средства массовой информации».

И вот в рамках хельсинкских решений в апреле — мае 1989 г. в Лондоне состоялся большой Информационный форум, которому надлежало рассмотреть главные проблемы информационной сферы. В английскую столицу съехались делегации 35 европейских государств.

Руководителем делегации СССР был назначен главный редактор журнала «Международная жизнь». Был могучий состав коллег. Заместителем главы назначили прекрасного человека **А. Лебедева**, заместителя заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, начинавшего работу в «Международной жизни». Другим замом стал, естественно, «соседский» товарищ. В делегацию вошли руководители ТАСС, АПН, Гостелерадио, других организаций.

В итоге дискуссии сложился солидный пакет предложений — практически 70 документов. Вернулись в Москву, доложили министру. Тот поблагодарил за работу. Через несколько дней созвали Коллегию, где глава делегации отчитался о результатах Лондонского форума.

agreed, having remarked that he had known of Pyadyshev and believed the latter was suitable for the work.

Several months passed. A. Gromyko completed his work without haste. They had another conversation with him. Meanwhile, I left for a UN General Assembly session New York and then on to Washington D.C. to prepare the official visit of M. Gorbachov there, slated for November 1987.

Soon, the first plane carrying authoritative Soviet politicians, cultural workers and economists arrived there. The first person I saw entering the arrival lounge was Yevgeny Primakov. "Hello, Boris! I had seen the resolution on Gromyko and you before my departure. Congratulations with getting the *International Affairs*!"

The records of that session of the CPSU Central Committee Secretariat were dated 16 November 1987.

This is how I became the fourth Editor-in-Chief of the magazine.

Much changed at the time of the great perturbations of the 1990. However, 'much' would be an understatement. A new country emerged, with new views of life — both ours, in this country, and the international life beyond

its borders.

The *Znaniye* (Russian for knowledge) National Public Education Society collapsed in 1992 along with the Soviet Union, and some entities cropped up, trying to pass themselves off as its successor, but to no avail. There remained two publishers of the *International Affairs*, however — the Foreign Ministry and its editorial office.

We formulated an editorial policy for ourselves then — to write about everything, because domestic policy, economy, environment protection and culture were directly pertinent to foreign policy and vice versa. We would convey the presidential, governmental and ministerial line as far as international problems and bilateral relations were concerned, but it would not be cast in concrete. We would publish articles offering various approaches to international matters and courses of action differing from the official line. There would be reasonable criticism, but the operative word would be 'reasonable'. Diplomacy cannot be successful if it runs around in circles, trying to catch its own shadow.

There would be almost no dreary articles. Editorial discussions will involve people of various views as long as they are expert in politics and responsible persons.

As fate willed, the *International Affairs* took part in the liberation of the press, radio and television — everything known as the mass media today.

In April and May, London hosted — within the framework of the Helsinki Accords — a high-profile Information Forum dedicated to reviewing major problems in the information sphere. Delegations from 35 European states came to the British capital.

The Editor-in-Chief of the *International Affairs* magazine was appointed head of the Soviet delegation that included an impressive array of his colleagues. The deputy head of the delegation was an excellent person, **A. Lebedev**, Deputy Chief of the Ideological Department of the CPSU Central Committee, who had started his career working in the *International Affairs*. The other deputy head was a 'neighbour', which was natural ['the neighbours' — Soviet slang for KGB officers. — *Edit.*]. The delegation included the chiefs of the TASS and Novosti news agencies, State TV and Radio Broadcasting Committee, etc.

The discussion resulted in a large set of proposals totalling almost 70 documents. The delegation came back to Moscow and reported the results to the foreign minister, who thanked them for the good job. Several days later, the Foreign Ministry Collegium was convened, and the head of the delegation reported the results produced during the London forum.

К концу 1989 г. было принято Постановление Совета министров «О дополнительных мерах в информационной области». Стоит вспомнить, чего же удалось добиться.

Разreshалось:

- расширить объем номенклатуры и сети свободной продажи в СССР зарубежных периодических изданий;
 - организовать подписку на зарубежные издания с оплатой в иностранной валюте за счет собственных средств;
 - обеспечить свободный доступ к иностранным периодическим изданиям в читальных залах библиотек и культурно-информационных центрах;
 - разработать предложения о порядке установки антенн для приема программ с искусственных спутников Земли;
- Далее — внимание! — следовал пункт, разрешающий использовать копировально-множительную технику. (Ура — ксерокс победил!)

Вырисовывался неведомый доселе прорыв к свободе в информационной сфере.

Иллюзий, однако, не было. Пресса продолжала оставаться заложником беспомощности и безответственности властей. Говорю об этом лишь затем, чтобы показать сегодняшнему читателю, какие условия существовали у нас в сфере информации: шаг вперед, два шага назад. Но все же продвигались.

Движение обещало быть затяжным, если бы не события августа 1991 г. — ГКЧП, затем Беловежская Пуща, где тремя лицами было принято решение о конце СССР.

В усеченной стране, объявившей себя правопреемником великой державы, ситуация в прессе резко изменилась. По прошествии нескольких лет, однако, выяснилось, что вольностей так много и они такого характера, что ими стали захлебываться.

Ушли от прежней несвободы печати, пришли к новой — зависимости от олигархов, от больших денег, которые властвуют в газетно-журнальном, радиотелевизионном и ином информационном деле.

Журнал «Международная жизнь» плотно стыкуется с МИД России. И не только тем, что по зарегистрированному должным образом Уставу журнала как средства массовой информации Министерство взяло на себя перед журналом совершенно определенные обязательства различного порядка.

Взаимосвязь глубже. Со стороны руководства и сотрудников Министерства есть устойчивый интерес к «Международной жизни».

Возьмите любой его номер — в каждом по несколько статей мидовских и посольских авторов, от министра до атташе. Это обстоятельство делает журнал уникальным изданием, первоисточником знаний о подлинной сути действий и намерений русской дипломатии.

Последующие десятилетия «Международной жизни» прошли при шести, а формально — семи министрах иностранных дел: это **Эдуард Шеварднадзе, Александр Бессмертных, Борис Панкин**, снова Эдуард Шеварднадзе, **Андрей Козырев, Евгений Примаков, Игорь Иванов**.

С 9 марта 2004 г. на пост руководителя дипслужбы России пришел **Сергей Лавров**.

Это крупные личности, со многими талантами и своими особенностями, работавшие в различных внутриполитических условиях, при варьирующемся внешнем отношении к России. Одно у них общее — самое внимательное отношение к журналу, ясное понимание того, что это издание может сыграть полезную роль в русле общих усилий. Такое же отношение, автор уверен, у всех сотрудников дипломатической службы.

В Совет журнала, формирующий редакционную политику, входили все министры иностранных дел Российской Федерации. Журнал благодарен Е. Примакову, академику и министру, который за свои годы на Смоленской площади не только интеллектом, но и магнетизмом увлекал его сотрудников на высоты или просто на возвышенности и не позволял застыть на равнодушных низинах.

С. Лавров все минувшие годы был с нами и ныне, возглавляя МИД, оказывает максимум содействия.

The Government had issued the resolution On Additional Measures in the Information Sphere by late 1989. It is worth recollecting what we had managed to achieve then.

Permission was granted for the following:

- to increase the number of foreign publications and quantity of their copies as well as expand their free circulation network;
- subscription to foreign publication and payment for it with personal foreign currency;
- unimpeded access to foreign periodicals in libraries and cultural/informational centres;
- devising of proposals for installation of satellite dish antennas to receive satellite broadcasts.

Then followed the item allowing the use of copiers (Hurray! The Xerox won!).

An unheard-of breakthrough to the freedom in the information sphere was taking shape.

No illusions were harboured, though. The press remained hostage to the helplessness and irresponsibility of the powers that be. I have mentioned this just to inform the reader of what kind of conditions the information sphere was in at the time — stop and go, hurry up and wait. However, we were making progress.

It looked like the progress was going to be slow, but for the developments in August 1991 — the coup d'état attempt, then the Belovezhskaya Puscha meet, during which three men spelt doom to the Soviet Union.

The situation in the media in the truncated country, which proclaimed itself a successor to a great power, changed abruptly. It turned out several years later that liberties were so numerous and of such nature that the media began to choke on them.

The nation discarded the lack of media freedom but got another — dependency on business tycoons and fat cheques ruling the printed, broadcasting and other informational businesses.

The *International Affairs* magazine is closely associated with the Russian Foreign Ministry not only because the ministry assumed certain responsibilities to the magazine under the charter of the magazine duly registered as a mass medium.

The connection is more profound. The ministry's leadership and staff have shown keen interest in the *International Affairs*.

Every issue has several articles penned by the ministry and embassy staff ranging from the minister to an attaché. This makes the magazine unique, the primary source of knowledge of the true essence of actions and intentions of Russian diplomacy.

Over the past two dozen years, the *International Affairs* has seen six (nominally seven) Foreign Ministers — Eduard Shevardnadze, **Alexander Bessmertnykh, Boris Pankin**, Eduard Shevardnadze again, **Andrei Kozyrev**, Yevgeny Primakov and **Igor Ivanov**.

Sergei Lavrov assumed office of the head of Russia's diplomatic service on 09 March 2004.

The above ministers are eminent personalities with many a talent and peculiarity of their won. They worked under various domestic policy conditions, with the foreign attitude to Russia being different during their tenures. However, they shared close attention to the magazine and the clear understanding that the publication could be useful as part of the common efforts. This author is certain that all of the diplomatic service staff share the attitude.

The magazine's board working out editorial policies included all foreign ministers of the Russian Federation. The Foreign Affairs is grateful to Ye. Primakov, an Academy of Sciences member and a minister, who had during his tenure led his subordinates with his intellect and charisma higher up, preventing them from sliding down in professional terms.

S. Lavrov was with us and has been provided as much assistance as he can as the head of the Foreign Ministry.

We are glad that then Minister of Culture **A. Avdeyev**, who favoured the magazine, was on board of the *International Affairs*.

Foreign Minister I. Ivanov did a lot for the magazine during his tenure.

Рады участию в Совете тогдашнего министра культуры **А. Авдеева**, который внимательно относился к журналу.

Много для журнала сделал на посту министра И. Иванов.

Вообще говоря, по своей композиции Совет выглядит как весьма авторитетное собрание высоких профессионалов в сфере внешней политики.

С помощью и содействием, идущими со Смоленской площади, «Международная жизнь» стала первым из наших изданий, с которым встретился Президент США **Рональд Рейган**.

С другим, уже не американским президентом встреча состоялась совсем в иных условиях. В ноябре 1989 г. главный редактор вылетел в Кабул для встречи с руководителем Афганистана **Наджибуллой**, имея на то поручение министра иностранных дел.

Возможности журнала «Международная жизнь» были востребованы в условиях надвигающейся «Бури в пустыне». Москва в ту пору вела энергичную дипломатию.

Зародилась идея еще раз поговорить с влиятельным в арабском мире королем Иордании о возможности отращения американского удара по Ираку. У короля были свои отношения с багдадским руководителем. Нелишне, если бы наши настроения дошли по этому каналу до Багдада. Роль гонца в Амман была отведена главному редактору «Международной жизни».

В канун нового, 1993 г. заместитель министра иностранных дел России С. Лавров и журнал «Международная жизнь» провели в особняке МИД на Спиридоновке прием-встречу глав администраций и нефтепромышленников Западной Сибири с дипкорпусом и прессой. Поводом для этого мероприятия послужил выход спецвыпуска «Международной жизни» — «Нефть Сибири в политике и экономике России и мира».

Это открыло целую череду аналогичных мероприятий, из которых особо следует отметить акцию по Якутии с участием ее президента **В. Штырова**. По Карелии, Ростовской области и другим регионам.

Многое из усилий мирового сообщества девальвируется новыми вызовами и угрозами. Черным символом стала комбинация цифр «9.11» — 11 сентября 2001 года, когда фантастическими по дерзости и согласованности ударами террористы снесли небоскребы Центра мировой торговли в Нью-Йорке и разбили могучее здание Пентагона в штате Вирджиния.

Через несколько дней после этой трагедии журнал «Международная жизнь» провел в Вашингтоне встречу, на которую в столичном отеле «Монарх» собрались конгрессмены, правительственные деятели, представители академического мира США. Выступили министр иностранных дел России И. Иванов, генерал **А. Хейг**, бывший министр обороны США **Дж. Шлесинджер**, другие видные персоны. Были вручены почетные дипломы лауреатов «Международной жизни». Главный редактор в своем обращении сказал: «Мы говорим так, как вы сейчас говорите: зло должно быть наказано».

Начиная с 1989 г. появились и лауреаты журнала «Международная жизнь», которыми стали авторы статей, привлечших к себе наибольшее внимание общественности. Среди них оказались такие широко известные фигуры, как **Жак Делор**, **Джун Ри**, **Каролин Кеннеди**, **Тадзо Моримото**, **Джон Мроз**, **Гвидо де Марко**, наши соотечественники **М. Шатров**, **А. Добрынин**, **Е. Кожокин**, **А. Козырев**, **П. Зрелов**, **Н. Нарочницкая**, **А. Бессмертных**, **И. Янин**, **П. Петровский**, **И. Халевинский**, **С. Лавров**, другие государственные деятели и публицисты.

Actually, the board seems to be a rather authoritative group of top-notch foreign policy professionals.

With the assistance from the Foreign Ministry, the *International Affairs* was the first of the Russian publications, whose representative were received by US President **Ronald Reagan**.

A meeting with another — non-US — president took place under very different conditions. In November 1989, the Editor-in-Chief was ordered by the foreign minister to Kabul to interview Afghan leader **Mohammad Najibullah**.

The capabilities of the *International Affairs* proved to be relevant in the run-up to Operation *Desert Storm*. Moscow was pursuing proactive diplomatic efforts at the time.

The editorial staff hit upon the idea to talk again with the King of Jordan, who was influential in the Arab world, about the feasibility of preventing the US attack on Iraq. The King maintained his own links with the Baghdad leader. The *International Affairs* Editor-in-Chief was dispatched to Amman as a messenger.

On the eve of 1993, Russian Deputy Foreign Minister Sergei Lavrov and the *International Affairs* held a meeting of the heads of the regions and petroleum producers of Western Siberia with diplomats and the media at the Foreign Ministry's mansion on Spiridonovka St. The occasion for the meeting was the release of a special issue of the *International Affairs*, titled *Siberia's Petroleum in Russian and Global Politics and Economy*.

The meeting kicked off a whole range of similar events, of which special mention should be made of the Yakutia event attended by Yakutian President **V. Shtyrov** as well as those dedicated to Karelia, the Rostov Region, etc.

Much of the international community's efforts are negated by new problems and threats. The combination digits 9/11 became an ominous symbol of 11 September 2001 when terrorists destroyed the World Trade Centre skyscrapers in New York and damaged the strong Pentagon in Virginia with fantastically daring and coordinated attacks.

Several days after the tragedy, the *International Affairs* magazine had a meeting at Monarch hotel in Washington D. C., which was attended by US congressmen and women, governmental officials and academics. The speakers included Russian Foreign Minister I. Ivanov, Gen. **A. Haig**, former Secretary of Defence **J. Schlesinger** and other prominent persons. *International Affairs* honorary diplomas were awarded. The Editor-in-Chief said then: "We saying what you are saying now — evil must be punished".

Since 1989, there have been *International Affairs* awardees who are the authors of the articles that have prompted the keenest interest of the public. They include such widely known figures as **Jacques Delors**, **Jhoon Rhee**, **Caroline Ken-**

Министр иностранных дел (1998–2004) И. Иванов

Foreign Minister (1998–2004) I. Ivanov

Но и среди тех авторов, которые не стали лауреатами, немало блестящих имен, формирующих лицо современных международных отношений. В их числе — **Бутрос Бутрос Гали, Бруно Крайский, Г.-Д. Геншер, Мартти Ахтисаари, Альгирдас Бразаускас**. И, конечно, актив российской дипломатии, послы, руководители департаментов МИД.

Обязательно хочу вспомнить хотя бы некоторых своих коллег, работавших долгие годы в редакции «Международной жизни».

Прежде всего, дамы. **Т. Иевлева**, прекрасный обозреватель, в военные годы работала в НКВД СССР и, в частности, в качестве переводчика сопровождала зимой 1943 г. группу аккредитованных при Отделе печати иностранных корреспондентов в только что отбитый от немцев Сталинград.

Н. Хомутов, чудесный человек старшего поколения, у которого обнаружились родственные связи с семейством лорда **Гамильтона**. Николай Юрьевич по приглашению ездил в Великобританию, был ласково там принят и зачислен в клан потомков знаменитого лорда. Опубликовал в «МЖ» чудесное эссе «Лорд Гамильтон к вам не заходил?».

Обозревателем журнала был **Дональд Маклейн** — советский разведчик из числа легендарной «кембриджской пятерки», работавшей на пользу СССР.

Е. Самотейкин — помощник и любимец Л. Брежнева, после зигзагов судьбы, посольствования в Австралии также работал у нас.

Одним словом, немало коллег было за долгую службу в редакции, и с абсолютным большинством работалось в удовольствие.

Такая же оценка относится и к нынешнему составу редакции.

Между тем минуло 22 года моего пребывания на посту главного редактора журнала «Международная жизнь». В журнал пришли перемены, редакцию возглавил опытный журналист и деловой человек **А. Оганесян**. Новый глаз видит острее.

Хорошим нововведением в московском политологическом сообществе стала практика «Золотой коллекции» «Международной жизни». Первая лекция в этом цикле была прочитана Генеральным секретарем ООН **Пан Ги Мун**ом.

В проекте приняли участие генеральный директор ФАО **Жак Диуф**, генеральный директор ЮНЕСКО **Коитиро Мацуура**, федеральный министр иностранных дел Германии **Франк-Вальтер Штайнмайер**, Президент Республики Хорватия **Степан Месич**, генеральный директор ВПП **Жозет Ширан**, генеральный директор ЮНИДО **Кандэ К. Юмкелла**, министр иностранных дел Алжира **М. Меделси**, председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России **Ю. Шафраник**. Министр иностранных дел России **С. Лавров** выступил с лекцией на тему «О предмете и методе современной дипломатии» в юбилейной «Золотой коллекции», посвященной 55-летию журнала. Последовали столь же содержательные выступления других мировых лидеров.

Сегодня редакция журнала становится неким медиахолдингом, следуя велению времени, берет на вооружение новейшие информационные технологии.

В хорошем полиграфическом исполнении журнал выходит не только на русском, но и на английском, китайском, немецком, французском, испанском и арабском языках.

Своевременно «Международная жизнь» включилась в программу по борьбе с фальсификацией истории, ежегодно выпуская сборники под общим названием «История без купюр».

Бесспорный интерес вызывают и спецномера, посвященные наиболее актуальным вопросам современной международной политики.

Востребован среди самой широкой аудитории интернет-портал журнала, работающий в системе онлайн, моментально реагирующий на события, происходящие в мире. Видеопрограммы об актуальной международной политике вполне конкурируют с телевизионными политическими ток-шоу.

nedy, Tajo Morimoto, John Mroz, Guido de Marco and our compatriots **M. Shatrov, A. Dobrynin, Ye. Kozhokin, A. Kozzyrev, P. Zrellov, N. Narochnitskaya, A. Bessmertnykh, I. Yanin, P. Petrovsky, I. Khalevinsky, S. Lavrov** and other statesmen and political writers.

However, the authors, who have not been awardees, include numerous outstanding persons shaping the present-day international relations, e. g. **Boutros Boutros-Ghali, Bruno Kreisky, Hans-Dietrich Genscher, Martti Ahtisaari, Algirdas Brazauskas** and, of course, ranking Russian diplomats — ambassadors and Foreign Ministry department chiefs.

I would like to mention at least several of my colleagues who worked in the editorial office of the *International Affairs* for many years.

Ladies first. **T. Ievleva**, an excellent columnist, who worked in PCFA during WWII and, in particular, accompanied as an interpreter a group of foreign correspondents accredited at PCFA's Press Dept. to Stalingrad just liberated from Nazis in winter 1943.

Nikolai Khomutov, a wonderful man of the older generation, who turned out to be related to the family of Lord Hamilton. N. Khomutov went to Great Britain on invitation where he was given a cordial reception and accepted to the clan of relatives of the famous lord. He published his marvellous essay titled *Has Lord Hamilton Called on You?* in the *International Affairs*.

The magazine's columnists included **Donald Maclean** — the Soviet intelligence officer who was one of the legendary the Cambridge Five (**Donald Maclean, Guy Burgess, Kim Philby, Anthony Blunt** and, may be, **John Cairncross**. — *Edit.*) who worked for the Soviet Union.

Ye. Samoteikin — an assistant to and a favourite of L. Brezhnev — who was on staff of the International Affairs following zigzags of life and his ambassadorship in Australia.

In a word, I had many colleagues during my long-time work as part of the editorial staff and it was a pleasure to work with the absolute majority of them.

The same goes for the current editorial staff.

Meanwhile, 22 years have passed since my appointment as editor-in-chief of the International Affairs. The magazine has undergone change, with **A. Oganesyian**, a seasoned journalist and a businesslike man, becoming editor-in-chief. A new eye has a fresh look.

The *International Affairs*-promoted Golden Collection has become a good novelty in the Moscow political scientist community. UN Secretary General **Ban Ki-moon** delivered the first lecture of the cycle.

The project was joined by FAO Director General **Jacques Diouf**, UNESCO Director General **Koichiro Matsuura**, German Foreign Minister **Frank-Walter Steinmeier**, Croatian President **Stjepan Mesić**, WFP Director General **Josette Sheeran**, UNIDO Director General **Kandeh K. Yumkella**, Algerian Foreign Minister **Mourad Medelsi** and Russian Petroleum and Gas Producers Union Council Chairman **Yu. Shafranik**. Russian Foreign Minister S. Lavrov read the lecture *In the Subject and Method of Present-Day Diplomacy* in the jubilee Golden Collection dedicated to the 55th anniversary of the magazine. Speeches by other world leaders, which were just as rich in content, followed.

These days, the magazine's editorial office is turning into a kind of media holding in line with the call of the times and is starting using cutting-edge information technologies.

The well-printed magazine is published not only in Russian, but in English, Chinese, German, French, Spanish and Arabic as well.

In a timely manner, the *International Affairs* has joined the programme on countering falsifications of history, publishing annual digests under the common title *Unedited History*.

No doubt, special issues dedicated to the most urgent matters of contemporary international politics are of interest too.

The magazine's website instantly responding to international developments is popular with the wide readership. Video programmes on pressing international political issues are quite competitive against political talk shows on TV.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР и ЕГИПТА в 1950–1970 гг.

SOVIET-EGYPTIAN MILITARY COOPERATION IN 1950–1970

Египет имеет особое геополитическое значение для «арабского направления» внешней политики современной России, в том числе и в военной области. Долгие годы тесного и плодотворного сотрудничества между СССР (в последующем — Россией) и Египтом в различных областях, апогеем которого стали 50–70-е годы XX века, являются базой для его дальнейшего развития и в XXI столетии. В то же время требуется осмыслить ошибки прошлых лет, значительно подорвавшие доверие двух стран друг к другу, прежде всего в области военного сотрудничества.

Отсюда возникает потребность на основе исторического анализа вскрыть основные корни существующих проблем российско-египетского взаимодействия в военной области, спрогнозировать возможные пути их решения в интересах дальнейшего военного сотрудничества Российской Федерации и Арабской Республики Египет.

В ночь на 23 июля 1952 г. части египетской армии выступили против режима короля Фарука и захватили власть в стране. Восстание было поднято тайной организацией «Свободные офицеры» под руководством генерала **Мухаммеда Нагиба** и полковника **Гамалы Абдель Насера**.

Новому руководству страны досталось тяжелое наследие. Дореволюционный Египет хотя и считался формально независимым государством, но входил в сферу влияния Великобритании. Еще до начала революции лидеры организации «Свободные офицеры» отдавали себе отчет в том, что выступить против британского владычества без сильной поддержки — значит обречь свое дело на неудачу. Поэтому вполне логичным было негласное обращение Г.Насера к представителям США незадолго до переворота, 23 июля 1952 г., с просьбой о поддержке организации «Свободные офицеры», когда та возьмет власть в Египте.

Стремясь усилить в Египте свои позиции вместо английских и французских, США благожелательно восприняли произошедшую в этой стране смену власти, оказав новым лидерам государства поддержку. В то же время руководство СССР первоначально к революции в Египте отнеслось настороженно, посчитав ее очередным вооруженным переворотом. Таким образом, первоначальный расклад внешнеполитической ориентации нового руководства Египта был фактически предсказуем.

Однако своеобразие египетской политики состояло в том, что у пришедшего к власти военного руководства долгое время не было четкой программы действий как внутри государства, так и на международной арене. Это привело к тому, что шаги М.Нагиба и Г.Насера во многом определялись не стратегическими планами, а текущей необходимостью и личной инициативой.

Новые лидеры Египта, помня печальный опыт долгих лет колониальной зависимости страны, в первую очередь стремились обеспечить суверенитет и безопасность государства. При рассмотрении внешних угроз независимости Египта его руководство пришло к заключению, что первая и главная

Egypt is of special geopolitical importance to the Arab line of the foreign policy pursued by present-day Russia, including the military segment of its foreign policy. The long years of the close fruitful multifaceted cooperation between the Soviet Union (hereinafter Russia) and Egypt, which was at apogee in the 1950s through '70s, serve the basis for its further pursuance in the 21st century. At the same time, the errors, which undermined the two countries' trust in each other, especially in the military cooperation field, have to be analysed.

Hence, the need for exposing the causes of the existing Russian-Egyptian military cooperation problems by means of historical analysis, and estimate possible solutions in the interest of further military cooperation between the Russian Federation and Arab Republic of Egypt.

On the night of 23 July 1952, Egyptian Army units toppled King **Farouk** and seized power in the country. The uprising was launched by the secret organisation called *Free Officers* and led by Gen. **Muhammad Naguib** and Col. **Gamal Abdel Nasser**.

Король Фарук
King Farouk

из них — это присутствие иностранных, прежде всего английских, войск на территории страны и контроль со стороны западных государств над важнейшими элементами египетской инфраструктуры, в том числе Суэцким каналом¹.

Именно на решении вопроса о полной и безусловной эвакуации английских войск из зоны Суэцкого канала и установлении национального контроля над этим важнейшим стратегическим объектом Египта было сконцентрировано главное внимание и основные усилия руководства страны в первые послереволюционные годы. Значительно уступая Великобритании в военной мощи, руководство Египта сделало ставку на мирные политические договоренности с Лондоном о прекращении 74-летней британской оккупации страны.

26 июля 1956 г. Г.Насер издал декрет о национализации «Всеобщей компании Суэцкого канала». Идея национализации Суэцкого канала возникла не вдруг, а существовала давно. «Свободные офицеры» вынашивали ее со времени создания своей организации.

В середине октября 1956 г. генеральные штабы Великобритании, Франции и Израиля завершили планирование военной операции против Египта. Одновременно завершалось сосредоточение войск и сил флота союзников вблизи египетских границ и морского побережья. В то же время США не поддерживали своих западных союзников и Израиль, еще до начала военных действий выступив против силового решения Суэцкого кризиса.

Возможности Египта по отражению агрессии были весьма ограничены. К началу войны египетские вооруженные силы насчитывали около 90 тыс. человек (после мобилизации — 150 тыс.). На их вооружении имелось до 500 танков, около 400 артиллерийских орудий, до 400 боевых бронированных машин и 128 самолетов, из которых только 42 находились в боеготовом состоянии. К тому же к моменту начала военных действий египетские военнослужащие еще не успели в полной мере освоить поступившую из СССР боевую технику. Остро ощущалась нехватка подготовленных военных кадров, а главное — общая отсталость Египта.

Войска интервентов насчитывали 229 тыс. человек, 650 самолетов, 130 боевых кораблей, в том числе четыре авиа-

The new leadership inherited the country in a bad shape. Although Egypt had been pro forma regarded as an independent state before the revolution, it had been within Great Britain's sphere of influence.

Before launching the revolution, its leaders had realised that rising against the British domination without a strong support meant failure. Therefore, G. Nasser's secret turning to US representatives for support of the *Free Officers* after their takeover of Egypt not long before the coup d'état, on 23 July 1952, was quite a logical thing to do.

In an attempt to consolidate its positions in Egypt at the expense of those of Britain and France, the United States were positive towards the change of power in the country, having thrown their weight behind its new leaders. At the same time, the Soviet Union was suspicious of the revolution in Egypt at first, having regarded it as another military coup d'état. Thus, the initial foreign policy orientation of Egypt's new leadership was predictable, in fact.

However, the peculiarity of Egyptian politics consisted in the military officers, who had taken power in the country, lacked a domestic and foreign policy programme for a long time. This led to M. Naguib's and G. Nasser's steps being largely based on current needs and personal initiative, rather than strategic plans.

Egypt's new leaders cognizant of the better experience of the country being a colony for a long time gave priority to attaining sovereignty and security. Considering external threats to Egypt's independence, its leadership concluded that the first and foremost threat was the presence of foreign troops, British ones in the first place, in the country and the control exercised by Western countries over key elements of Egypt's infrastructure, the Suez Canal in the first place¹.

It is the issue of complete unconditional evacuation of the British troops from the Suez Canal zone and establishment of national control over this most important strategic infrastructure element of Egypt that the attention and efforts of the government in the early post-revolution years were focused on. No match to the UK in terms of military power, Egypt relied on peaceful political agreements with London to have the 74-year British occupation ended.

¹ Оккупационная зона Великобритании на Суэцком канале имела площадь более 1400 кв. км. В 1952 г. там находилось до 90 тыс. британских военнослужащих. Англичане пользовались причалами в Порт-Саиде, Суэце и ряде других портов на канале и побережье Средиземного моря. — Прим. автора.

¹ The British occupational zone in the Suez Canal area measured over 1,400 sq. km. up to 90,000 British troops were stationed there in 1952. The British used the quays in Port Said, Suez and several other ports in the canal and Mediterranean coast.

носа. Израильские войска превосходили противостоящие силы египтян в 1,5 раза, англо-французские — в пять раз. На Синайском полуострове египетская группировка состояла из двух пехотных дивизий, пехотной и танковой бригад. Против них Израиль выставил 9 бригад².

Совместная военная операция, развернутая союзниками с 29 октября 1956 г., привела не только к поражению египетской армии, но и захвату значительной части территории Египта, в частности Израилем — Синайского полуострова.

2 ноября 1956 г. чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию, призывавшую к прекращению огня в Египте и возвращению к линии перемирия, установленной между Египтом и Израилем в 1949 г. 4 ноября Генеральный секретарь ООН **Даг Хаммаршельд** получил согласие на прекращение огня лишь от Египта.

Что же касается агрессоров, то они активизировали военные действия, пытаясь достичь решающего военного преимущества. 5–6 ноября войска интервентов высадили морские и воздушные десанты, захватив города Порт-Саид и Порт-Фуад. Всего было высажено 13,5 тыс. английских и 8,5 тыс. французских военнослужащих. Израильские войска, оккупировав Синайский полуостров, почти вплотную подошли к городу Суэц.

В этой критической для Египта ситуации решающую роль в прекращении дальнейшей вооруженной агрессии против него сыграла позиция СССР. Председатель Совета Министров СССР **Н. А. Булганин** 5 ноября направил главам правительств Великобритании, Франции и Израиля послания, в которых была изложена твердая позиция Советского Союза в отношении агрессии и подчеркивалась решимость СССР любыми средствами добиться ее прекращения³. Твердая советская позиция сыграла свою роль. 6–7 ноября 1956 г. боевые действия в Египте были прекращены. 22 декабря 1956 г. англо-французские войска покинули Египет. В январе 1957 г. израильские войска оставили Синай.

On 26 July 1956, G. Nasser decreed the nationalisation of the Universal Company of the Suez Maritime Canal. The idea of Suez Canal nationalisation did not occur overnight, but had brewed for a long time. The Free Officers had entertained the idea since the inception of their organisation.

In mid-October 1956, the British, French and Israeli General Staffs completed planning a military operation against Egypt. At the same time, the massing of the allies' land and naval forces near Egypt's border and coastline. However, the United States did not support their Western allies and Israel, having spoken out against a solution to the Suez crisis by force.

Egypt's ability to repel the aggression was rather limited. By the outbreak of the war, the Egyptian Armed forces numbered about 90,000 personnel (150,000 after the mobilisation). They had about 500 tanks, around 400 artillery pieces, in the neighbourhood of 400 armoured fighting vehicles and 128 warplanes, of which only 42 were fit for fighting. The Egyptian military had not had the time by the outbreak of hostilities to learn fully the combat gear supplied by the Soviet Union, to boot. That Egypt badly needed skilled personnel and, what is more, was a backward country was obvious.

The interventionists totalled 229,000 troops, 650 planes and 130 warships, including four aircraft carriers. The Israeli troops exceeded the Egyptian forces by 50 %, while the Anglo-French contingent had a fivefold superiority of the Egyptian military. The Egyptian force deployed in the Sinai Peninsula totalled two infantry divisions, an infantry brigade and an armoured brigade. They were facing nine Israeli brigades².

The combined military operation launched by the allies on 29 October 1956 resulted in both a defeat of the Egyptian military and the seizure of a large part of the Egyptian territory, particularly, the Sinai Peninsula by Israel.

On 2 November 1956, an extraordinary session of the UN General Assembly issued a resolution calling for a ceasefire in Egypt and the return of the belligerents to the armistice line drawn between Egypt and Israel in 1949. On 4 November, UN

² См.: Юрченко В. П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М., 2003. С. 24–25.

³ Правда, 1956, 6 нояб.

² V. P. Yurchenko. Egypt: National Security Problems (1952–2002). Moscow, 2003, p. 24–25

Потери Египта составили: убитыми — 1650 человек, в том числе 1000 — в боях с израильской армией, 4900 человек ранеными, в том числе 4000 — на Синае, пленными и пропавшими без вести — 6285 человек, в том числе 6100 — в боях с израильтянами. Потери в самолетах составили 215 машин, из них 200 было уничтожено на земле. Израильская армия потеряла 189 человек убитыми, 849 ранеными; англичане — 16 убитыми, 96 ранеными; французы — убитыми 10 и ранеными 33 человека. Авиация агрессоров лишилась 20 самолетов: израильская — 15, английская — четырех, французская — одного⁴.

В результате переговоров с участием ООН на египетской территории вдоль демаркационной линии с Израилем, а также в районе Шарм-эш-Шейха были размещены Чрезвычайные вооруженные силы ООН. Израиль получил гарантированное право свободного прохода своих судов через Тиранский пролив и Акабский залив, а также гарантию «ненападения» палестинцев из района Газы. Причем Г.Насеру удалось добиться от Генерального секретаря ООН Д.Хаммаршельда письменного заверения в том, что Чрезвычайные вооруженные силы ООН не смогут оставаться на территории Египта, если согласие на их пребывание будет отозвано, что и произошло в 1967 г.

При этом Г.Насер временное размещение Чрезвычайных вооруженных сил ООН оценивал положительно. Он заявлял, что любая акция Израиля на границах с Египтом автоматически будет акцией против Организации Объединенных Наций. Такое положение позволяло Египту выиграть время, в том числе в подготовке и перевооружении армии, и давало хорошую возможность для маневрирования⁵.

Уступив агрессорам в военной мощи своей армии, Г.Насер, безусловно, выиграл эту войну на идеологическом фронте. Для многих миллионов людей по всему миру египетский президент и его народ стали олицетворением борьбы прогрессивных сил со злом. В частности, в СССР была развернута широкая кампания в поддержку Египта, которая опиралась не только на идеологические установки КПСС, но и на исламский фактор.

Так, например, в Москве были организованы встречи мусульман различных стран мира, проходили выступления имамов на арабском и русском языках по радио и на общественных мероприятиях с обвинениями англо-франко-израильских агрессоров в зверствах против Египта, пропагандировались идеи объединения всех мусульман земного шара, даже отправки добровольцев на защиту египтян. По всему Советскому Союзу осуществлялся сбор материальных и финансовых средств в помощь пострадавшим от агрессии⁶.

Одну из важнейших задач, заключавшуюся в освобождении Египта от прямого военного влияния и иностранной оккупации, Г.Насеру в целом удалось выполнить. Его военная политика, хотя и формировалась под воздействием различных обстоятельств, уже изначально опиралась на национальные приоритеты Египта, важнейшим из которых была независимость страны.

Не разделяя идеи социализма, Г.Насер также относился настороженно к Советскому Союзу как одному из мировых центров. При этом и руководители СССР первоначально не видели в новом лидере Египта своего союзника в арабском мире.

Провозгласив одним из шести принципов революции создание сильной армии, Г.Насер рассматривал различные пути реализации данной цели. Развитие военного сотрудничества в интересах укрепления национальных вооруженных сил стало важнейшим направлением внешнеполитической деятельности руководства Египта.

Не получив требуемой поддержки и помощи от стран Западной Европы и США, Г.Насер предпринял усилия

Secretary General **Dag** Hammarskjöld obtained the consent from Egypt alone.

As to the aggressors, they stepped up their operations in an attempt to gain the decisive superiority. On 5–6 November, they committed their paratroops and marines, having seized Port Said and Port Fuad. Overall, 13,500 British and 8,500 French troops were deployed. Having occupied the Sinai Peninsula, the Israeli forces came close to the city of Suez.

In the situation that was critical to Egypt, the position of the Soviet Union played a crucial part in the termination of the armed aggression. On 5 November, Chairman of the Soviet Council of Ministers **N. A. Bulganin** sent letters to the British, French and Israeli heads of government, in which he stated the resolute position of the Soviet Union on the aggression and emphasised the resolution of the Soviet Union to have it stopped by all means³.

The firm stance of the Soviet Union played its part. The hostilities in Egypt stopped on 6–7 November, with the Anglo-French troops leaving Egypt on 22 December 1956 and the Israeli ones departing Sinai in January 1957.

Egypt lost 1,650 personnel killed in action, including 1,000 KIA against the Israeli military, 4,900 servicemen were wounded in action, including 4,000 WIA in Sinai, and 6,285 troops were missing in action or taken prisoner of war, including 6,100 while fighting the Israelis. The country also lost 215 aircraft, of which 200 were destroyed on the ground. The Israelis lost 189 KIA and 849 WIA, the British losses accounted for 16 KIA and 96 WIA, and the French lost 10 KIA and 33 WIA. The aggressors lost 20 planes, with 15 of them being Israeli, four British and one French⁴.

The talks involving the United Nations led to the deployment of the UN Emergency Force on the Egyptian side of the demarcation line between Egypt and Israel and in the vicinity of Sharm al-Sheikh. Israel was granted the right of unimpeded passage of its ships via the Strait of Tiran and Gulf of Aqaba and the Palestinians' guarantee of 'nonaggression' from the Gaza strip, while G. Nasser obtained from UN Secretary General D. Hammarskjöld a written assurance that the UN force would not be able to remain in Egypt, if the latter revoked its agreement for their presence (which took place in 1967).

G. Nasser was positive on the temporary deployment of the UN force, saying that any Israeli action on the Egyptian-Israeli border would be regarded automatically as an action against the United Nations. The situation enabled Egypt to buy time to train and re-equip its military among other things and offered a good opportunity for manoeuvring⁵.

Having been inferior to the aggressors in terms of the military power of his armed forces, G. Nasser, no doubt, won the war on the ideological front. The Egyptian President and his people embodied the struggle of progressive forces against evil to many millions of people worldwide. In particular, a large-scale campaign in support of Egypt was launched in the Soviet Union, with the campaign relying not only on the Soviet Communist Party's ideological guidelines, but on the Islamic factor as well.

For instance, in Moscow, meetings of Muslims from various countries would held, speeches of imams accusing Israel of atrocities against Egypt would be broadcasted in Arabic and in Russian by radio and at public events and the unity of the Muslims of the world, including sending volunteers to defend the Egyptians, would be popularised. Donations would be raised throughout the Soviet Union to aid victims of the aggression⁶.

Overall, G. Nasser succeeded in accomplishing a key objective — liberation of Egypt of the direct military influence and

³ Pravda, 06 November 1956

⁴ V. P. Yurchenko. Egypt: National Security Problems (1952–2002). Moscow, 2003, p. 25

⁵ Transcript of the conversation of the Soviet Ambassador to Egypt Ye. D. Kiselyov and Egyptian President Gamal Abdel Nasser on 31 March 1957 // Russian Federation Foreign Policy Archive, F. 087. Op. 20. P. 41. D. 9. Sheets 58–59

⁶ State Archive of the Russian Federation, F. 6991. Op. 4. D. 86. Sheets 4, 123, 125, 159–162

⁴ См.: Юрченко В. П. Указ. соч. С. 25.

⁵ См.: Запись беседы посла СССР в Египте Е. Д. Киселева с президентом Египта Гамалем Абдель Насером от 31.03.1957 // АВП РФ. Ф. 087. Оп. 20. П. 41. Д. 9. Л. 58–59.

⁶ См.: ГАРФ Ф. 6991. Оп. 4. Д. 86. Л. 4, 123, 125, 159–162.

по поиску военно-технической помощи среди государств социалистического лагеря. Это было непростое решение. Ведь первоначально у египетского руководства не было серьезных расчетов на СССР и его союзников⁷ как гарантов безопасности Египта. Но проблема необходимости модернизации армии, особенно остро вставшая после создания 24 февраля 1955 г. Багдадского пакта и агрессивных действий Израиля, когда ярко проявилась военно-техническая слабость вооруженных сил Египта, заставила Г.Насера действовать незамедлительно в поисках новых источников перевооружения египетской армии.

Чтобы не подставлять Советский Союз под дипломатический удар со стороны США и Великобритании, было решено переговоры о поставках оружия вести через Чехословакию, которая и в последующем принимала участие в поставке советских вооружений в Египет⁸. В июне — июле 1955 г. в Праге проходили интенсивные переговоры между представителями двух стран. Причем египетская сторона, опасаясь преждевременной негативной реакции США, Великобритании и Израиля, настаивала на их абсолютной секретности.

Соглашение было подписано 20 сентября 1955 г. в Праге и обнародовано Г.Насером в речи 27 сентября⁹. Соглашением предусматривалась поставка вооружения и военной техники из СССР и Чехословакии в Египет на сумму 250 млн долл.¹⁰ В дополнение к этому Соглашением предусматривалось направить в Египет советских военных инструкторов для помощи в освоении техники. Первая партия оружия прибыла в Александрию на борту советского судна 20 октября 1955 года¹¹.

По подсчетам российского ученого В. П. Юрченко, только в 1955–1956 гг. Египет получил: 230 танков Т-34–85, 100 САУ Су-100 и Су-85, 200 бронетранспортеров БТР-40 и БТР-152, до 300 артиллерийских орудий, 200 боевых самолетов (истребители МиГ-15, МиГ-17, бомбардировщики Ил-28), два эсминец, два минных тральщика, подводные лодки

foreign occupation. His military policy, albeit devised under the impact of various circumstances, was from the outset based on Egypt's national priorities, of which independence topped the priority list.

Not sharing the ideas of socialism, G. Nasser was suspicious of the Soviet Union as a world power as well, while Soviet leaders did not consider Egypt's new leader to be an ally in the Arab world.

Having announced the forming a strong military as one of the six revolutionary principles, G. Nasser considered various ways to attain the objective. Military cooperation to strengthen the Egyptian Armed Forces became a most important foreign policy of the Egyptian leadership.

Given no support and aid from West European countries and the United States, Gamal Nasser made efforts to obtain military technical assistance from the Socialist states. It was a difficult decision for him to take. For initially the Egyptian leadership did not regard the Soviet Union and its allies as a guarantor of Egypt's security in earnest⁷. However, the need of modernising the military, which came into the foreground after the establishing of the Baghdad Pact on 24 February 1955 and Israel's aggressive actions when the military-technical weakness of the Egyptian Armed Forces was displayed, made G. Nasser act immediately in search of new sources of advanced combat gear.

For the Soviet Union not to lay itself open to diplomatic attacks by the United States and Britain, a decision was made to negotiate arms deliveries by proxy of Czechoslovakia that later took part in supplying Soviet weapons to Egypt⁸. In June and July 1955, Prague hosted intensive talks between the two countries, with the Egyptians, apprehensive of a premature negative reaction of the United States, Britain and Israel, insisting on their total secrecy.

The agreement was signed in Prague on 20 September 1955 and published by G. Nasser in his speech on 27 September⁹. It provided for delivery of a \$250-million worth of combat gear from Czechoslovakia to Egypt¹⁰. In addition, the agreement stipulated that Soviet military instructors would go on detach-

⁷ См.: Телеграмма посланника СССР в Египте С.П. Козырева в МИД СССР от 13.10.1953 // АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 4. Л. 42–43.

⁸ См.: АВП РФ. Ф. 87. Оп. 18а. П. 36. Д. 4. Л. 8.

⁹ См.: Имам А. Насеризм. Каир, 1971. С. 111.

¹⁰ См.: Васильев А.М. Россия на Ближнем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993. С. 44.

¹¹ El Hussini M. N. Soviet–Egyptian Relations. 1945–1985. L., 1987. P. 66.

⁷ Telegram of Soviet Ambassador to Egypt S. P. Kozyrev, dated 13 October 1953 // Russian Federation Foreign Policy Archive, F. 059a. Op. 7. P. 13. D. 4. Sheet 42–43

⁸ Russian Federation Foreign Policy Archive, F. 87. Op. 18a. P. 36. D. 4. Sheet 8

⁹ A. Imam. Nasserism. Cairo, 1971, p. 111

¹⁰ A. M. Vassilyev. Russia in the Middle East: from Messianism to Pragmatism. Moscow, 1993, p. 44

и торпедные катера¹². Примерно такие же данные в своем исследовании приводят и израильские ученые **Игал Алон** и **Хаим Герцог**¹³.

Соглашение 1955 г. означало окончание монополии Запада на военные поставки развивающимся странам. Более того, «ни один акт египетского правительства не являлся в глазах арабов таким ярким доказательством независимости Египта, как это смелое и беспрецедентное решение»¹⁴. В одночасье Г.Насер стал героем арабской нации.

В то время Г.Насер пришел к мнению, что вооружение можно приобретать у любой страны, лишь бы она не ограничивала свободу действий Каира¹⁵. СССР оказался в этом плане наиболее благоприятным партнером. Таким образом, Египет стал первым из развивающихся стран, получившим советское оружие в больших объемах.

США и Великобритания негативно отнеслись к сближению Египта с Советским Союзом и его решению закупить советское оружие, но осуществить что-либо действенное против этого они не могли. В связи с закупкой оружия Египтом в сообщении ТАСС говорилось: «Советское правительство придерживается той позиции, что каждое государство имеет законное право заботиться о своей обороне и покупать для своих оборонительных нужд оружие у других государств на общих коммерческих условиях, и никакое иностранное государство не имеет права в это вмешиваться и предъявлять какие-либо односторонние претензии, которые нарушили бы права и интересы других государств»¹⁶.

Весной 1958 г. президент Г.Насер совершил свой первый визит в СССР. Перед отъездом он долго сомневался, «так как опасался, что этот визит будет истолкован мировым общественным мнением как решительный отход от Запада и как демонстрация начала союзнических отношений с СССР. Но отказаться от визита он не мог»¹⁷. Тем не менее визит прошел успешно и способствовал укреплению двусторонних отношений в различных областях, в том числе в развитии военно-технического сотрудничества.

В целом за период с 1956 г. до июня 1967 г. Египет, по данным иностранной печати, приобрел в СССР до 600 боевых и учебных самолетов: бомбардировщики Ту-16 (часть из них была оснащена крылатыми ракетами «воздух — земля» КС-1 с дальностью полета 90 км), Ил-28, истребители МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21, истребители-бомбардировщики Су-7, свыше 1000 танков (ИС-3, Т-34-85, Т-54, Т-55, ПТ-76), самоходные установки Су-100, более 700 бронетранспортеров, 30 боевых кораблей (подводных лодок — 13, эсминцев — четыре, противолодочных кораблей — четыре, тральщиков — пять, десантных кораблей — четыре), 17 ракетных и 18 торпедных катеров, а также военно-транспортные самолеты и вертолеты. В начале 1960-х годов на вооружение стали поступать зенитные ракетные комплексы (ЗРК) С-75. Общий объем советской военной помощи Египту в период 1956–1967 гг. оценивался в 1,5 млрд долл.¹⁸

Таким образом, благодаря советской помощи вооруженные силы Египта были перевооружены новой боевой техникой.

Однако советская военная помощь Египту выходила далеко за рамки предоставления лишь образцов военной

техники. Советский Союз также оказал Египту помощь в обучении личного состава и в развитии промышленности. В 1955 г. Египет обратился к СССР с просьбой о предоставлении помощи в обучении личного состава и в развитии промышленности. В 1955 г. Египет обратился к СССР с просьбой о предоставлении помощи в обучении личного состава и в развитии промышленности.

According to Russian scientist **V.P. Yurchenko**, Egypt took delivery of 230 T-34-85 tanks, 100 SU-100 and SU-85 self-propelled guns, 200 BTR-40 and BTR-152 armoured personnel carriers (APC), about 300 artillery pieces, 200 combat planes (MiG-15 and MiG-17 fighters and Il-28 bombers), two destroyers, two minesweepers, submarines and torpedo boats¹². Israeli researchers **Igal Alon** and **Haim Herzog** mentioned similar data in their study¹³.

The agreement of 1955 meant the end of the West's monopoly for arms deliveries to developing countries. Moreover, "not a single act of the Egyptian government has been as graphic a proof of Egypt's independence as this bold and unprecedented decision in the eyes of the Arabs"¹⁴. G. Nasser became a hero of the Arab nation overnight.

At the time, G. Nasser concluded that arms could be bought from any country as long as it did not restrict Cairo's freedom to act¹⁵. The Soviet Union proved to be the most favourable partner at that stage. Thus, Egypt was the first developing nation to receive Russian weapons on a large scale.

The United States and Britain's attitude towards the Egyptian-Soviet rapprochement and Egypt's decision to buy Soviet weapons was negative, but they were unable to do anything about that. In connection with Egypt's arms purchase, the TASS news agency reported: "The Soviet Government adheres to the opinion that every state has the legal right to take care of its defence and buy weapons for the purpose of defence from other states on general commercial terms, and no foreign state is entitled to interfere with this and complain about this unilaterally, with its complaints violating the rights and interest of other states"¹⁶.

In spring 1958, President G. Nasser paid his first visit to the Soviet Union. Prior to his departure, he had been doubtful for a long time, "because of his apprehension that the visit would be interpreted by the international public opinion as a resolute retreat from the West and as a demonstration of the beginning of allied relations with the Soviet Union. However, he could not but go on the visit"¹⁷. Nevertheless, the visit was a success facilitating the strengthening of the bilateral relations in various fields, including military technical cooperation.

According to the foreign press, from 1956 to June 1967, Egypt had acquired from the Soviet Union about 600 combat and training planes (Tu-16 bombers, some of which carried KS-1 air-to-surface cruise missiles with a range of 90 km, and Il-28 bombers, MiG-15, MiG-17 and MiG-21 fighters, Su-7 fighter-bombers, more than 1,000 IS-3, T-34-85, T-54, T-55 and PT-76 tanks, SU-100 SP guns, over 700 APCs, 30 warships (13 submarines, four destroyers, four ASW ships, five minesweepers and four assault landing ships), 17 missile and 8 torpedo boats, and airlifters and helicopters as well. S-75 surface-to-air

¹¹ M.N. El Hussini. Soviet-Egyptian Relations. 1945–85, L., 1987, p. 66

¹² V.P. Yurchenko. Egypt: National Security Problems (1952–2002). Moscow, 2003, p. 22

¹³ Hagana Igal Alon, Haim Herzog. Arab-Israeli Wars. Moscow, St. Petersburg, 2004, p. 345

¹⁴ International Relations after the Second World War in Three Volumes/Moscow, 1963, Vol. 2 (1950–1955), p. 161–162

¹⁵ Abstract from the conversation between Soviet Ambassador to Egypt D.S. Solod and Egyptian State Minister for Sudan's Affairs S. Salem, dated 09 June 1955 // Russian Federation Foreign Policy Archive, F. 087. Op. 18. P. 36. D. 3. Sheets 206–207

¹⁶ Za Rubezhom, Moscow, 1955–02 October; A.Ye. Tsygankov, USSR — Egypt in the Mid-'50s: Beginning of Military Cooperation // Arab Countries of Western Asia and North Africa (Contemporary History, Economy and Politics), Issue 3., Moscow, 1998, p. 334

¹⁷ V.A. Kirpichenko. Intelligence: Persons and Personalities, Moscow, 1998, p. 70

¹² См.: Юрченко В.П. Указ. соч. С. 22.

¹³ См.: Алон И. Хагана; Герцог Х. Арабо-израильские войны. М.; СПб., 2004. С. 345.

¹⁴ Международные отношения после Второй мировой войны: в 3 т. М., 1963. Т. 2 (1950–1955 гг.). С. 161–162.

¹⁵ См.: Из записи беседы посла СССР в Египте Д.С. Солода с министром национальной ориентации и государственным министром по делам Судана Египта С. Салемом от 09.06.1955 // АВП РФ. Ф. 087. Оп. 18. П. 36. Д. 3. Л. 206–207.

¹⁶ За рубежом. М., 1955. 2 окт.; Цыганков А.Е. СССР — Египет в середине 50-х годов: начало военного сотрудничества // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (Новейшая история, экономика и политика). Вып. 3. М., 1998. С. 334.

¹⁷ Кирпиченко В.А. Разведка: лица и личности. М., 1998. С. 70.

¹⁸ См.: Юрченко В.П. Указ. соч. С. 41.

техники. По просьбе руководства Египта и в соответствии с подписанными договоренностями была предусмотрена отправка в страну советских инструкторов для обучения египетских военнослужащих. С 1956 г. в вооруженных силах Египта работали советские военные специалисты. Они оказывали помощь управлениям Генерального штаба, штабам ВВС и ВМС, преподавали в военно-учебных заведениях и находились в некоторых соединениях вооруженных сил Египта. По утверждению военного министра Египта генерала **А. Амера**: «... советские инструкторы своим высоким мастерством, исключительными результатами в работе и дружественным отношением к египтянам завоевали глубокие симпатии и уважение египетской армии»¹⁹.

Регулярно происходил обмен военными делегациями на различных уровнях, а корабли ВМФ СССР были частыми гостями в египетских портах. Большое число египетских офицеров прошло подготовку, отвечающую современным требованиям военного дела, в советских военных академиях и других военно-учебных заведениях. Однако в целом уровень подготовки личного состава отставал от темпов перевооружения армии.

После неудачной для Объединенной Арабской Республики (ОАР) арабо-израильской войны 1967 г. ее руководство обратилось вновь к Советскому Союзу с просьбой оказания военной помощи с целью восстановления национальных вооруженных сил. Уже 11 июня 1967 г. руководители СССР направили Г. Насеру послание, в котором обещали оказать Египту всестороннюю помощь, включая военную. В середине июня в Каир прибыла большая военная делегация во главе с начальником Генерального штаба Вооруженных сил СССР Маршалом Советского Союза **М. В. Захаровым**. Ее задача состояла в том, чтобы на месте разобраться в сложившейся обстановке, выяснить масштабы поражения и оказать содействие египетской стороне в ликвидации последствий войны. С советской помощью был проведен тщательный анализ военных действий в июне 1967 г. с тем, чтобы выработать конкретные меры по устранению имевшихся в вооруженных силах Египта недостатков.

Для принятия окончательного решения в конце июня — начале июля по странам Ближнего Востока совершил поездку

missile (SAM) systems started entering Egypt's inventory in the early 1960s. The total Soviet military aid was estimated at \$ 1.5 billion dollars between 1956 and 1967¹⁸.

Thus, the Egyptian Armed Forces converted to then-advanced materiel owing to the Soviet assistance.

However, the Soviet military assistance to Egypt was far from limited to supply of combat gear. By the request of the Egyptian leadership and under the agreements signed, provision was made for detaching Soviet instructors to Egypt to train Egyptian troops. Soviet military specialists had operated in the Egyptian Armed Forces since 1956, providing assistance to directorate of the Egyptian General Staff and Air Force and Naval Staffs, taught at military academies and worked in some of the formations of the Egyptian Armed Forces. According to Egyptian Defence Minister Gen. **A. Ahmar**, "Soviet instructors won the profound sympathy and respect of the Egyptian Army owing to their top-notch skills and friendliness to the Egyptians"¹⁹.

Military delegations on various levels would pay regular visits, and Soviet naval ship would often make port call in Egypt. Many Egyptian commissioned officers underwent up-to-date combat training in Soviet military academies, service schools and command and staff colleges. However, the overall skills of the Egyptian personnel were not as high as the rate of the rearmament of the Egyptian military.

Following the Arab-Israeli War of 1967 that proved to be a failure for the United Arab Republic (UAR), UAR's leaders turned to the Soviet Union again with a request for military aid to rebuild their Armed Forces.

As early as 11 June 1967, the Soviet leadership sent a letter to G. Nasser, in which they pledged all-round aid to Egypt, including military one. A large military delegation led by the Chief of the Soviet General Staff, Marshal **M. V. Zakharov**, arrived in Cairo in mid-June. It was tasked with developing the situation on site, finding out the scale of the defeat and assisting the Egyptians in dealing with the aftermath of the war. The

¹⁸ V.P. Yurchenko. Egypt: National Security Problems (1952–2002), Moscow, 2003, p. 41

¹⁹ Transcript of the conversation of the Soviet Foreign Minister D. T. Shepilov and Egyptian Defence Minister Maj.-Gen. A. Ahmar, dated 18 June 1956 // Russian Federation Foreign Policy Archive, F. 0536. Op. 1a. P. 13. D. 3. Sheet 16

¹⁹ Запись беседы министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепилова с военным министром Египта генерал-майором А. Амером от 18.06.1956 // АВП РФ. Ф. 0536. Оп. 1а. П. 13. Д. 3. Л. 16.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **Н. В. Подгорный**, в ходе которой с арабскими лидерами обсуждались неотложные задачи по ликвидации последствий войны.

Президент Египта Г. Насер в беседе с руководителем советской делегации, в частности, констатировал, что национальные военно-воздушные силы и средства противовоздушной обороны не в состоянии обеспечить надежную защиту страны и наземных войск. В связи с этим Г. Насер обратился с просьбой о неотложном непосредственном участии Советского Союза в восстановлении, реорганизации и оснащении системы ПВО Объединенной Арабской Республики. Кроме того, им был поставлен вопрос о новых формах взаимоотношений между Египтом и Советским Союзом, в том числе и в военной области²⁰. Египту была обещана помощь в восстановлении вооруженных сил и развитии экономики. Одновременно Г. Насера предостерегли от возможных авантюристических действий в регионе.

Переговоры шли трудно, порой напряженно, но в итоге стороны сумели преодолеть большую часть имевшихся разногласий.

Сразу после этого в Египет начались массированные поставки военной техники из СССР. В частности, с июня по октябрь 1967 г. ВВС Египта получили: 100 самолетов МиГ-21, 50 – МиГ-19, 60 – Су-7, 20 – Ил-28. Позже египтяне приобрели также 20 бомбардировщиков Ту-16, оснащенные противокорабельными ракетами КСР-2 и противорадиолокационными ракетами КСР-11. К лету 1968 г. количество танков в египетской армии превысило довоенное. Войска ПВО в 1968 г. были выделены в отдельный вид вооруженных сил и оснащались новой техникой, в первую очередь ЗРК. Для ВМС из Советского Союза в 1967–1972 гг. поступило 24 боевых корабля (подводные лодки, эсминцы, тральщики, десантные корабли), ракетные, торпедные и сторожевые катера.

Масштабные военные поставки не только возместили потери, понесенные в ходе боевых действий 1967 г., но и позволили оснастить Вооруженные силы Египта необходимым современным оружием, в том числе такими образцами, которых они не имели до войны.

По просьбе египетского правительства во все звенья Вооруженных сил от высшего командования до батальона были направлены советские советники и специалисты. Их пребывание в войсках позитивно сказывалось на моральном духе египетских военнослужащих. С помощью советских военных советников в Вооруженных силах Египта был налажен регулярный и динамичный процесс оперативной и боевой

деlegation contributed to through analysis of the hostilities of 1967 to work out concrete solutions to iron out the deficiencies in the Egyptian Armed Forces.

To take a final decision, Supreme Soviet Presidium Chairman **N. V. Podgorny** made a tour of Middle East nations in late June and early July, during which he and Arab leaders discussed urgent issues of dealing with the consequences of the war.

Egyptian President G. Nasser in the conversation with the head of the Soviet delegation said that the Egyptian Air Force and Air Defence Force were unable to defend the country and land forces in particular. In this connection, G. Nasser asked for urgent immediate participation of the Soviet Union in rebuilding, reorganising and re-equipping the air defences of the United Arab Republic. In addition, he raised a question of new forms of relations between Egypt and the Soviet Union, including the relations in the military sphere²⁰. The Soviet delegation promised assistance in rebuilding the military and in developing economy. At the same time, G. Nasser was cautioned against reckless ventures in the region.

The talks were difficult, sometimes tough, but the parties succeeded in overcoming most of the disagreements in the end.

The negotiations were immediately followed by large-scale supplies of combat gear from the Soviet Union. In particular, the Egyptian Air Force took delivery of 100 MiG-21s, 50 MiG-19s, 60 Su-7s and 20 Il-28s between June and October 1967. Later, the Egyptians procured 20 Tu-16 bombers equipped with KSR-2 antiship and KSR-11 antiradiation missiles. By summer 1968, the number of tanks in service with the Egyptian Army had exceeded the prewar number. In 1968, the Air Defence Forces were reformed into an armed service and fielded with advanced materiel, SAM systems in the first place. 24 warships (submarines, destroyers, minesweepers and amphibious assault ships) and missile, torpedo and patrol boats were brought from the Soviet Union for the Egyptian Navy during 1967–68.

The large-scale military hardware deliveries not only replenished the losses sustained in 1967, but also furnished the Egyptian Armed Forces with advanced weaponry, including the types they had lacked before the war.

At the request of the Egyptian Government, Soviet advisors and technical specialists were assigned to all levels of

²⁰ См.: Телеграмма первого заместителя министра иностранных дел СССР послам СССР в Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, ДРВ, Монголии, КНДР, Кубе от 01.07.1967 // АВР РФ. Ф. 059. Оп. 56. П. 116. Д. 522. Л. 10–11.

²⁰ Telegram by the Soviet first deputy foreign minister to the Soviet ambassadors in Bulgaria, Hungary, the German Democratic Republic, Poland, Czechoslovakia, the Democratic Republic of Vietnam, Mongolia, PDRK and Cuba dated 01 July 1967 // State Archive of the Russian Federation, F. 059. Op. 56. P. 116. D. 522. Sheets 10–11

подготовки штабов и войск. Арабы учились воевать по-современному, хотя это давалось им совсем не просто. Все же определенные успехи были налицо. Египтяне уже с осени 1967 г. действовали все более умело и решительно в боевых столкновениях с израильскими войсками. Знаменательным событием стало потопление египетскими ракетными катерами в октябре 1967 г. израильского эсминца «Эйлат».

Президент Г.Насер неоднократно подчеркивал особую значимость помощи СССР, заявляя, что без нее Египет не смог бы возродить свои Вооруженные силы.

Вместе с тем нельзя не упомянуть и о том, что после июньской катастрофы 1967 г. в Египте получили распространение обвинения в адрес СССР по поводу поставок якобы устаревшей техники и отправки некомпетентных специалистов. В советско-египетских отношениях наступил этап напряженности. Однако продолжавшаяся конфронтация с Израилем и сложные отношения с Западом побуждали Г.Насера идти на дальнейшее политическое и военное сближение с Советским Союзом. Увеличилось число советско-египетских контактов и консультаций, регулярно происходили встречи на высшем уровне.

В обмен на широкомасштабную военную помощь и политическую поддержку на международной арене египетское правительство предоставило льготы для кораблей и судов Военно-морского флота СССР в портах Александрия, Порт-Саид, Эс-Саллум, Мерса-Матрух, Бернис. Заинтересованность в этом была обоюдная: Египет нуждался в присутствии советских военных кораблей, чтобы обезопасить себя от израильских ударов, а для Советского Союза было важно иметь постоянные пункты базирования ВМФ в Средиземном море.

С 1967 по 1972 год специальный отряд кораблей советской Средиземноморской эскадры в составе большого десантного корабля, 2–3 средних десантных кораблей с десантом морской пехоты, 1–2 кораблей огневой поддержки (легкий крейсер, эсминец, сторожевой корабль), 1–2 тральщиков постоянно находился в Порт-Саиде. Корабли эскадры провели несколько совместных учений с ВМС Египта. На египетских аэродромах базировались самолеты советской морской авиации: отдельная эскадрилья — 12 самолетов-разведчиков Ту-16Р, противолодочные самолеты-амфибии Бе-12 и Ил-38, транспортные самолеты Ан-12 и Ан-24. В Александрии осуществлялся текущий ремонт советских дизельных подводных лодок²¹.

В чрезвычайной обстановке развертывания между ОАР и Израилем так называемой войны на истощение в 1969–1970 гг. Г.Насер был вынужден решиться на беспрецедентный шаг. В ходе своего негласного визита в Москву в январе 1970 г. он попросил руководство СССР направить в Египет советские части ПВО. Содержание просьбы намного превышало все прежние обязательства Москвы и вело к прямому участию советских войск в военных действиях против Израиля. Для нашей страны это было очень трудное решение. Но в итоге СССР согласился, посчитав необходимым спасти режим Г.Насера.

В Египет в рамках операции «Кавказ» в феврале — апреле 1970 г. была переброшена дивизия ПВО (12 тыс. человек, 18 зенитных ракетных дивизионов, 90 самолетов-истребителей) с задачей прикрытия районов Каира, Александрии и Асуана. С прибытием советских сил ПВО потери израильской авиации заметно возросли, и она отказалась от налетов на тыловые объекты ОАР, что обеспечило спасение стратегически значимых объектов Египта, его вооруженных сил и в целом режима Г.Насера²².

Таким образом, советско-египетское сотрудничество приобретало все более отчетливые формы стратегического партнерства. Советское военное присутствие в ОАР было самым крупным за пределами стран Варшавского Договора. Оно усиливало стратегические позиции СССР в Восточном Средиземноморье. Египет не раз заявлял, что считает советский ВМФ своим щитом против агрессивных намерений 6-го флота ВМС США.

Учитывая слабое развитие национального военно-промышленного комплекса, Г.Насер основную ставку в модер-

command — from top command elements down to the battalion level. Their presence boosted the morale of Egyptian servicemen. The Soviet military advisors assisted in launching regular dynamic staff and combat training of the Egyptian HQs and line units. The Arabs were learning to fight in an up-to-date manner, though it was not a cakewalk for them. Anyway, progress was obvious. The Arabs acted ever more skilfully and resolutely in skirmishes with Israeli troops starting from as soon as autumn 1967. A hallmark was the sinking of Israeli destroyer *Eilat* by Egyptian missile boats in October 1967.

President G. Nasser repeatedly stressed the special significance of the assistance provided by the Soviet Union, saying that Egypt would have been unable to rebuild its military. At the same time, mention should be made that accusations of the Soviet Union of supplying allegedly obsolete combat gear and sending allegedly incompetent specialists became widespread in Egypt in the wake of the catastrophe of June 1967. Tensions emerged in the Soviet-Egyptian relations. However, the ongoing confrontation with Israel and complicated relations with the West made G. Nasser pursue closer political and military relations with the Soviet Union. The number of Soviet-Egyptian contacts and consultations increased, and meetings of high-ranking officials were regular.

In exchange for the large-scale military and political assistance in the international arena, the Egyptian government provided benefits for Soviet naval ships in the ports of Alexandria, Port Said, Al-Sallum, Marsah Matruh and Berenice. Both countries were interested in that, since Egypt needed the presence of Soviet warships as a security against Israeli attacks, while permanent naval bases in the Mediterranean were important to the Soviet Union.

From 1967 to 1972, the special detachment of ships with the Soviet Mediterranean squadron, including a large assault landing ship, two to three medium assault landing ships with marines onboard, one to two fire support ships (a light cruiser, a destroyer, a patrol ship) and one or two minesweepers had continuously been in Port Said. The squadron's ships conducted several combined exercises with the Egyptian Navy. Soviet naval aircraft (12 Tu-16r reconnaissance planes as well as Be-12 ASW amphibians, Il-38 ASW planes and An-12 and An-24 airlifters) were based at Egyptian airfields. Maintenance of Soviet diesel submarines was handled in Alexandria²¹.

In the emergency situation of the beginning of the so-called "attrition war" between UAR and Israel in 1969–70, G. Nasser had to bring himself to make an unprecedented step. During his secret visit to Moscow in January 1970, he asked the Soviet leadership to detach Soviet air defence units to Egypt. The request far exceeded all previous commitments of Moscow and led to immediate involvement of Soviet troops in the hostilities against Israel. It was a very difficult decision or our country to make. In the end, the Soviet Union agreed, having deemed it necessary to save G. Nasser's regime.

An air defence division 12,000 men, 18 SAM battalions and 90 fighter jets strong was deployed to Egypt as part of *Operation Caucasus* and tasked with providing AD coverage to Cairo, Alexandria and Aswan. With the arrival of Soviet AD troops, the Israeli aircraft losses increased markedly, and the Israelis had to stop raiding UAR's rear-echelon installations. This saved Egypt's strategic installations, its Armed Forces and G. Nasser's regime as a whole²².

Thus, the Soviet-Egyptian cooperation was apparently turning into strategic partnership. The Soviet military presence in UAR was the largest one outside the Warsaw Pact countries. It boosted the strategic positions of the Soviet Union in the Eastern Mediterranean. Egypt repeatedly said it considered the

²¹ См.: Юрченко В.П. Указ. соч. С. 56–57.

²² См.: Юрченко В.П. Указ. соч. С. 56–57, 60.

²¹ V.P. Yurchenko. Egypt: National Security Problems (1952–2002). Moscow, 2003, p. 56–57

²² V.P. Yurchenko. Egypt: National Security Problems (1952–2002). Moscow, 2003, p. 56–57, 60

низации вооруженных сил Египта сделал на иностранную помощь. При выборе партнеров он прежде всего исходил из национальных интересов страны, где главным критерием были более благоприятные условия получения помощи от иностранных государств.

Именно выгодные условия предоставления военно-технической помощи, предложенные СССР, склонили Г.Насера к сближению с социалистическим лагерем, а не со странами Запада. В отличие от США и крупнейших европейских держав Советский Союз, предоставляя Египту фактически безвозмездную военную и другую помощь в крупных размерах, не оказывал открытого давления на руководство страны в целях реализации своих региональных интересов.

Египет благодаря помощи СССР сумел создать достаточно полноценную систему подготовки и переподготовки военных кадров, в которой весомую долю составлял советский военно-научный потенциал. Значительный контингент военных специалистов на всех уровнях оказывал помощь Египту в создании эффективной системы военного управления, применения вооруженных сил в мирное и военное время, эксплуатации вооружения и военной техники. Но апогеем достигнутого уровня египетско-советских отношений в военной сфере стало непосредственное участие советских воинских подразделений в защите воздушного пространства ОАР в ходе арабо-израильского конфликта в 1970 году.

Новый уровень боеспособности национальной армии позволил руководству Египта укрепить позиции своей страны по ключевым проблемам региональной политики, прежде всего занять лидирующую роль в борьбе арабского мира против Израиля.

В то же время Г.Насер так и не решился на подписание договора с СССР, юридически закреплявшего стратегический характер двусторонних отношений, что свидетельствовало о сохранении стратегического курса на дистанцирование от противостоящих друг другу мировых политических систем ради реализации своих национальных интересов в регионе.

(Продолжение следует)
Подполковник Сергей Синайский

Soviet Navy to be its shield against aggressive intentions of the 6th US Fleet.

Given the insufficient development of Egypt's defence industry, G. Nasser placed emphasis on foreign aid as a key means of modernising the Egyptian Armed Forces. Choosing partners, he proceeded, in the first place, from the national interests, whose principal criterion was favourable conditions of getting aid from foreign states.

It is favourable conditions, on which the Soviet Union offered its military technical assistance, that nudged G. Nasser to pursue closer relations with the Socialist countries, rather than the West. Unlike the United States and European powers, the Soviet Union, providing Egypt with virtually free-of-charge large-scale military and other aid, did not exert open pressure on the Egyptian leadership to pursue its regional interests.

Owing to the Soviet assistance, Egypt managed to establish a good enough military personnel training and advanced training system, in which the Soviet military scientific potential made up a sizeable share. A large contingent of military specialists working on all levels assisted Egypt in creating an efficient command and control system, a system of using the military in peacetime and at time of war, and a combat gear operation and maintenance system. However, the apogee of the Egyptian-Soviet military cooperation was direct participation of Soviet combat units in defending UAR's aerospace during the Arab-Israeli conflict in 1970.

The improvement in the combat capabilities of the armed forces enabled the Egyptian leadership to consolidate the nation's positions in terms of key problems of regional politics, assuming leadership in the Arab world's struggle against Israel in the first place. At the same time, G. Nasser did not venture to sign an Egyptian-Soviet treaty that would legally bind the strategic nature of the bilateral relations. This proved that he maintained a strategic course for distancing from the opposing global political systems to pursue his national interests in the region.

(To be continued)
Lt.-Col. Sergei Sinaisky

To make the best strategic decisions, you need the right intelligence behind you.

Jane's Information Group, a global leader in information solutions for over 100 years, provides open source intelligence and analysis on the state of the global terrorism and security situation worldwide.

Access to Jane's intelligence will enable you to:

- **keep abreast of the latest developments** – including need-to-know developments in terrorism, organised crime, issues relating to borders and the vulnerability of states to penetration by insurgent forces, smuggling, and illegal immigration
- **make informed decisions** – by analysing terrorist activity using a wide range of criteria, including by group, country of origin, tactics, command structures, political, religious or other affiliations
- **identify instability and prospective threats** – using the comprehensive one-stop information source covering over 190 countries and 30 territories

Jane's intelligence solutions are available online, in print or on CDROM – whichever format you need the information in, we'll provide it.

If you would like more information about Jane's intelligence solutions, please contact:

Ms Vera Corby (Russian speaker)
+44 (0) 20 8700 3905
e-mail: vera.corby@janes.com

Mr. Anatoly Tomashevich, representative in Moscow
tel: 942 04 65 (office) or 926 211 46 72 (mobile)
e-mail: to-anatoly@tochka.ru

RUSSIAN DEFENCE EXPORT

EFFICIENCY RELIABILITY QUALITY

Rosoboronexport is the sole state company in Russia authorized to export the full range of defense-related and dual-use products, technologies and services. The official status of Rosoboronexport secures the guaranteed state support in all operations.

ROSOBORONEXPORT

27, Stromynka str., Moscow, 107076, Russian Federation
Phone: +7 (495) 739 60 03; Fax: +7 (495) 534 61 53 www.rusarm.ru